

Том 17, № 2, 2024 год

# Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:  
ПИ № ФС77-67075  
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control:  
ПИ No. ФС77-67075  
of September 15, 2016

**Периодичность издания – 6 номеров в год**

**Publication frequency – 6 issues per year**

**Учредитель:**

Финансовый университет

**Founder:**

Financial University

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных проблем в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific discussion of present-day topics in the sphere of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в высшую категорию К1 Перечня периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

The journal is included in the highest category K1 of the List of periodical scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission for the publication of the main results of dissertations for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences in scientific specialties 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке. Подписной индекс 81303 в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription. Subscription index 81303 in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 17, No. 2, 2024

# Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]



elpub.

RePEc



СОЦИОНЕТ



WorldCat®



ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

## ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

**ГОНЧАРЕНКО Л.И.**, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

## ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

**АБРАМОВА М.А.**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

**АДВОКАТОВА А.С.**, кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

**БЕРНС У.**, доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

**ВИННИЦКИЙ Д.В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

**ГОЛОВНЕНКОВ П.В.**, доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

**ЕВЛАХОВА Ю.С.**, доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

**ИВАНОВА Н.Г.**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

**ИВАНОВ Ю.Б.**, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра промышленных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

**КИРЕЕВА Е.Ф.**, доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

**КРАСЮКОВА Н.Л.**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

**КУНИЦЫНА Н.Н.**, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

**ЛАПИНА М.А.**, доктор юридических наук, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

**МАЙБУРОВ И.А.**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

**МЕЛЬНИЧУК М.В.**, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

**ПАНСКОВ В.Г.**, доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

**ПИНСКАЯ М.Р.**, доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

**ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И.**, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**ПОНОМАРЕНКО Е.В.**, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

**ПОПОВА А.В.**, доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

**РОЩУПКИНА В.В.**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

**РУЧКИНА Г.Ф.**, доктор юридических наук, декан юридического факультета, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

**СОЛЯНИКОВА С.П.**, кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

**ХЕЛЛЬМАНН У.**, доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

**ЧЕРНИК Д.Г.**, доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются  
в редакцию по электронной почте:  
[eknalogpravo@mail.ru](mailto:eknalogpravo@mail.ru)

Минимальный объем статьи –  
3 тыс. слов; максимальный – 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет  
экспертную оценку (рецензирование, научное  
и стилистическое редактирование) всех материалов,  
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации  
см.: [www.etl.fa.ru](http://www.etl.fa.ru)

## EDITOR-IN-CHIEF

**GONCHARENKO L.I.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

## EDITORIAL STAFF

**ABRAMOVA M.A.**, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia

**ADVOKATOVA A.S.**, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

**BYRNES W.**, Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

**VINNITSKY D.V.**, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

**GOLOVNENKOV P.V.**, Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

**EVLAKHOVA YU.S.**, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

**IVANOVA N.G.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

**IVANOV YU.B.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

**KIREEVA E.F.**, Doctor of Economics, Professor, Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

**KRASUYKOVA N.L.**, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

**KUNITSYNA N. N.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

**LAPINA M.A.**, Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

**MAIBUROV I.A.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

**MELNICHUK M.V.**, Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

**PANSKOV V.G.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

**PINSKAYA M.R.**, Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

**POGORLETSKIY A.I.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

**PONOMARENKO E.V.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

**POPOVA A.V.**, Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

**ROSCHUPKINA V.V.**, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

**RUCHKINA G.F.**, Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

**SOLYANNIKOVA S.P.**, Cand. (Econ.), Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

**HELLMANN U.**, Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

**CHERNIK D.G.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted  
to the editorial office in electronic form:  
**eknalogpravo@mail.ru**

Minimal size of the manuscript:  
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise  
(review, scientific and stylistic editing)  
of all the materials to be published  
in the journal.

More information on publishing terms  
is at: **www.etl.fa.ru**

## Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор

**Л.И. Гончаренко,**

д-р экон. наук

Заведующий редакцией

научных журналов

**В.А. Шадрин**

Выпускающий редактор

**В.А. Чечет**

Корректор

**С.Ф. Михайлова**

Верстка

**С.М. Ветров**

Мнение редакции и членов  
редакционной коллегии может  
не совпадать с мнением  
авторов.

Письменное согласие  
редакции при перепечатке,  
а также ссылки при  
цитировании на журнал  
«Экономика. Налоги. Право»  
обязательны.

Оформление подписки  
в любом отделении  
«Почта России»  
по объединенному каталогу  
«Пресса России» – подписной  
индекс **81303** или в редакции  
по тел.: **8 (499) 553-10-71**  
(вн. 10-80),  
e-mail: [sfmihajlova@fa.ru](mailto:sfmihajlova@fa.ru)  
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:

125167, Москва,  
Ленинградский пр-т,  
дом 53, комн. 5.1

Телефон:

8 (985) 964-85-72  
<http://www.etl.fa.ru>,  
E-mail: [eknalogpravo@mail.ru](mailto:eknalogpravo@mail.ru)

Подписано в печать:

08.04.2024

Формат 60×84 1/8

Заказ № 409

Отпечатано в отделе  
полиграфии Финуниверситета,  
Москва, Ленинградский пр-т,  
д. 49

### ТЕМА ДНЯ

*О.С. Сухарев*

**Влияние финансового сектора  
на экономический рост . . . . . 6**

*А.К. Караев, В.В. Понкратов*  
**Взаимосвязь финансового развития  
и экономического роста России  
(2000–2022 годы) . . . . . 17**

*Л.Д. Капранова*  
**Современные финансовые инстру-  
менты обеспечения экономического  
развития России . . . . . 27**

### ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

*Л.В. Крылова*

**Платформы цифровых валют  
центральных банков как фактор  
фрагментации мировой валютной  
системы . . . . . 40**

*Нат. И. Морозко, Н.И. Морозко,  
В.Ю. Диденко*  
**Тенденции цифровизации российского  
рынка финансовых услуг . . . . . 51**

*М.Л. Дорофеев*  
**Эволюция финансово-  
инвестиционных моделей  
социального обеспечения  
под воздействием современных  
глобальных вызовов . . . . . 60**

*Д.В. Брызгалов*  
**Общественный запрос  
на модернизацию социальной  
поддержки граждан в Российской  
Федерации . . . . . 71**

*И.Н. Молчанов*  
**Теоретические и методологические  
подходы к пространственному  
распределению экономических  
ресурсов . . . . . 84**

*И.Ю. Новоселова, А.Л. Новоселов*  
**Экономико-пространственные  
задачи освоения новых  
месторождений углеводородных  
ресурсов в Арктической зоне  
Российской Федерации . . . . . 95**

### ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

*К.В. Харченко*

**Типология показателей  
региональных программ  
цифровизации управления . . . 106**

*Ю.Н. Шедько*

**Совершенствование методологии  
управления пространственными  
ресурсами России в условиях  
цифровизации . . . . . 116**

### РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

*Е.С. Цепилова, В.Г. Айрапетян*

**Курортный сбор в условиях  
цифровой трансформации  
экономики . . . . . 123**

### МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

*М.В. Жариков*

**Алгоритм создания региональной  
системы взаимных расчетов в ЕАЭС  
с использованием коллективной  
денежной единицы . . . . . 136**

### НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

*О.Е. Оленева, С.С. Акуликин*

**Особенности  
налогообложения операций  
с цифровой валютой . . . . . 145**

*В.В. Рощупкина, А.И. Хакиров,*

*Ю.Ю. Анташян*

**Налоговые факторы  
в системе оценки стоимости  
бизнеса . . . . . 155**

### ПРАВО

*Е.Г. Багреева*

**Роль правового регулирования  
в формировании социально-  
психологического профиля  
потребителей в условиях  
санкций . . . . . 166**

**TOPIC OF THE DAY***O. S. Sukharev***The Impact of the Financial Sector on Economic Growth** ..... 6*A.K. Karaev, V.V. Pankratov***The Relationship between Financial Development and Economic Growth in Russia (2000–2022)** ..... 17*L.D. Kapranova***Modern Financial Instruments for Ensuring Russia's Economic Development** ..... 27**ECONOMICS AND MANAGEMENT***L. V. Krylova***Central Banks' Digital Currency Platforms as a Factor of Fragmentation of the Global Monetary System** ..... 40*Nat. I. Morozko,**N.I. Morozko, V.Y. Didenko***Trends in Digitalization of the Russian Financial Services Market** ..... 51*M.L. Dorofeev***The Evolution of Financial and Investment Models of Social Security under the Influence of Modern Global Challenges** ..... 60*D.V. Bryzgalov***A Public Request for the Modernization of Social Support for Citizens in the Russian Federation** ..... 71*I. N. Molchanov***Theoretical and Methodological Approaches to the Spatial Distribution of Economic Resources** ..... 84*I.Yu. Novoselova, A.L. Novoselov***Economic and Spatial Objectives of the Development of New Hydrocarbon Deposits in the Arctic Zone of the Russian Federation** ..... 95**STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION***K.V. Kharchenko***Typology of Indicators of Regional Management Digitalization Programs** ..... 106*Yu. N. Shedko***Improving the Methodology of Spatial Resources Management in Russia in the Context of Digitalization** ..... 116**REGIONAL ECONOMY***E.S. Tsepilova, V.G. Hayrapetyan***The Resort Fee in the Context of the Digital Transformation of the Economy** ..... 123**WORLD ECONOMY***M.V. Zharikov***The Algorithm for Creating a Regional System of Mutual Settlements in the EAEU Using a Collective Monetary Unit** ..... 136**TAXES AND TAXATION***O.E. Oleneva, S.S. Akulinkin***Features of Taxation of Transactions with Digital Currency** ..... 145*V.V. Roshchupkina, A.I. Zakirov, Yu.Yu. Antashyan***Tax Factors in the Business Valuation System** ..... 155**LAW***E.G. Bagreeva***The Role of Legal Regulation in the Formation of the Socio-Psychological Profile of Consumers under Sanctions** ..... 166

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-6-16

УДК 338.1(045)

JEL E22, E60, E011, O16

## Влияние финансового сектора на экономический рост

О.С. Сухарев

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

### АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – влияние финансового сектора и релевантных параметров, характеризующих финансовую сферу экономики, на экономический рост России. *Цели работы* – выявление основных сложностей в оценке влияния финансов на рост экономики, а также установление степени оказываемого финансовыми инвестициями и богатством воздействия на динамику российской экономики на выбранном интервале времени. *Результатом исследования* стало подтверждение положения о том, что финансовые инвестиции в России тормозили экономический рост. *Общий вывод* настоящего исследования сводится к тому, что базовым императивом финансовых рынков должно стать согласованное развитие различных экономических секторов, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста. Финансовый сектор России в существенной степени сдерживал на определенном этапе экономический рост, а снижение процентной ставки приводило к многократному увеличению инвестиций в основной капитал реального сектора. Для достижения устойчивого роста относительно высокими темпами требуется решение задачи целенаправленного обеспечения финансами релевантных видов экономической деятельности исходя из планов структурной организации национального хозяйства и управления изменением этой структуры. Бюджетное планирование выступает лишь одним из видов планов и не может подменять как индикативное и общее стратегическое планирования, так и народнохозяйственные планы. В современной теории поведенческих финансов и финансовой математики не предусмотрен учет ни эффектов паники, ни стохастики финансового рынка, ни требующихся способов его регулирования, что подвигает ученых к разработке новых моделей финансового сектора и теории финансов.

**Ключевые слова:** финансовый сектор; финансовое богатство; финансовые инвестиции; институциональное смещение финансового рынка; экономический рост

**Для цитирования:** Сухарев О.С. Влияние финансового сектора на экономический рост. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):6-16. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-6-16

ORIGINAL PAPER

## The Impact of the Financial Sector on Economic Growth

O.S. Sukharev

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

### ABSTRACT

*The subject of the study* is the influence of the financial sector and relevant parameters characterizing the financial sector of the economy on Russia's economic growth. *The objectives of the work* are to identify the main problems in assessing the impact of finance on economic growth, as well as to establish the degree of impact exerted by financial investments and wealth on the dynamics of the Russian economy at a selected time interval. *The result of the study* confirms the position that financial investments in Russia had a retarding effect on economic growth. *The general conclusion of this study* is that the basic imperative of financial markets should be the coordinated development of various economic sectors aimed at ensuring sustainable economic growth. The Russian financial sector significantly restrained economic growth at a certain stage, and a decrease in the interest rate led to a multiple increase in investments in fixed assets of the real sector. To achieve sustainable growth at a relatively high rate, it is necessary to solve the problem of purposefully providing finance for relevant types of economic activities based on plans for the structural organization of the national economy and management of changes in this structure. Budget planning is only one type of plan and cannot replace

© Сухарев О.С., 2024

both indicative and general strategic planning and national economic plans. The modern theory of behavioral finance and financial mathematics does not take into account either the effects of panic, or the stochastics of the financial market, or the required ways of regulating it, which encourages scientists to develop new models of the financial sector and financial theory.

**Keywords:** financial sector; financial wealth; financial investments; institutional shift of the financial market; economic growth

**For citation:** Sukharev O.S. The impact of the financial sector on economic growth. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-6-16

## ВВЕДЕНИЕ

Предметом рассмотрения учеными современного состояния экономического роста, включая не потерявший своего значения анализ факторной основы и условий обеспечения его темпа [1], становится оценка влияния отдельных элементов и секторов экономики на ее рост, а также на самостоятельные виды деятельности [2; 3]. В частности, в работе Дж. Зейра и Х. Зоби [2] продемонстрировано, что возникновение новых секторов экономики сопровождается ростом их производительности и одновременно увеличением предельных издержек, что сначала повышает диверсификацию экономики, затем понижает ее, подчиняя политику роста условию взаимозаменяемости секторов в границах рассматриваемой экономической структуры. Однако в отношении финансового сектора такой вывод вряд ли будет справедлив. Согласно работе [4], несмотря на отмечаемое благоприятное влияние финансового сектора на экономику в ряде государств, дальнейшее финансовое развитие будет оказывать неблагоприятное воздействие на экономический рост вследствие действия различных экономических режимов и условий этого влияния, зависимых от многочисленных обстоятельств и даже от глобальных институтов (включая международную валютную систему) и др.

Существует целый пласт исследований, рассматривающих процессы наращивания финансовых активов [5; 6], функционирования элементов финансового сектора, а также влияние финансового и нефинансового богатств на макроэкономическую динамику [7] или финансовых инвестиций на экономическое развитие [8].

Анализ влияния экономического роста на финансовое развитие, так же как на состояние коррупции, подтверждает долгосрочную причинно-следственную связь указанных параметров в развивающихся государствах, несмотря на то, что в развитых странах она отсутствует [9].

В развивающихся странах стимулирование экономического роста способствует финансовому развитию, в то время как борьба с коррупцией тормозит это развитие. Такой парадоксальный вывод свидетельствует о наличии некоей связи между финансовым развитием и коррупционными-спекулятивными схемами, возникающими в области финансов в некоторых странах, подтверждая выдвинутый в ряде работ тезис: нет незыблемых и неизменных результатов экономического роста.

Различным странам свойственна своя специфика, которую предопределяет множество факторов, включая международные аспекты. Что же касается моделирования, то с его помощью можно предугадывать иррациональное поведение агентов финансового рынка вписывать использование финансовой математики в существующие и применяемые модели роста, куда бы включались факторы — детерминанты роста и меры реализуемой политики.

Кроме этого, эффекты паники и стадного поведения, стохастика финансовых рынков, а также применяемые меры регулирования не включаются даже в финансовые модели, не говоря уже о моделях роста. Все вышеперечисленное было уяснено в период кризиса 2009 г. в работах Дж. Акерлофа, Р. Шиллера и П. Кругмана [10; 11]. Однако приемлемых решений, на наш взгляд, им дать не удалось, возможно, вследствие объективных свойств современных финансовых рынков и институтов, а также идеологических установок на сдерживание в области их регулирования.

Предложение мультипликатора доверия свелось к измерению некоего агрегата доверия на финансовом рынке, но сама агрегация (метод) и поиск корреляционных связей этого агрегата с иными параметрами, включая рост экономики, оставляют желать лучшего, поскольку не позволяют выявлять инструменты регулирования, избирательно влияющие с предсказуемыми последствиями на финансовое развитие и экономический рост.

К тому же такой агрегат с трудом поддается включению в создаваемые финансовые и ростовые модели экономики. Структура самого финансового сектора и рынков товаров при этом не учитывается в связке с иными важными структурными влияниями на экономический рост [12].

Напрашивается вывод о том, что дезорганизация международных финансовых институтов, влекущая возникновение рисков в отношении национальных финансов в ходе развертывания политики «глобального эксцесса» [13], а также воспроизводственная роль финансов [14] не учитываются в теории поведенческих финансов, так же как во влиянии на финансовую структуру, связанную с иными экономическими структурами, обеспечивающими рост хозяйства [12; 14], хотя имеются исследования [15], в которых делается попытка поиска ответа на вопрос о том, как изменение базисной структуры экономики влияет на изменение финансовой структуры.

Однако следует заметить, что такое воздействие наверняка происходит по каналам прямой и обратной связи. Эту взаимность детерминации экономической и финансовой структур сложно раскрыть существующими методами анализа. В работе [15] утверждается, что именно трансформация экономической структуры предопределяет развитие финансовой системы, подстраивающейся посредством финансовых институтов и рынков капитала под функционирование конкретных отраслей. Вместе с тем следует принимать во внимание, что финансовые кризисы и состояние финансовых институтов, включая рынок капитала, детерминируют возможности такого развития отраслей.

Таким образом, подобные исследования, а их существует большое число, ограничиваются рассмотрением прямого аспекта влияния без учета системных взаимных связей. В других работах [16] делаются акценты на обратном влиянии, не принимая во внимание доводов и результатов, изложенных в работе [15]. Вне всяких сомнений, банковские и валютные кризисы, а также общая нестабильность финансовых институтов поощряют сдержанное развитие и понижают потенциал роста с вытекающим рецессионным давлением на экономику в целом. Так, банковский сектор как ядро финансового сектора влияет на развитие сельской и индустриальной экономик, негативно воздействуя на первую и не оказывая влияния на вторую [17].

Обратное влияние на банки со стороны индустрии бывает положительным, а со стороны сель-

ского хозяйства — негативным. Однако во всех рассматриваемых работах важно определение того, как измеряется финансовый сектор или финансовое развитие, а также каким методом оценивается влияние на избранные в качестве измерителей параметры. От этого зависят все последующие выводы, которые, на наш взгляд, не могут делаться без оговорок и уточнения того, по каким странам и для какого периода времени они получены. Например, в исследовании А. Гоша демонстрируется, что глобальная банковская система на интервале 1998–2013 гг. по выборке, состоящей из 138 стран, действовала в процессе возрастания на понижение экономического роста [18]. Этот итог согласно А. Гошу справедлив для стран с относительно низким уровнем дохода и формирующимся рынком.

Как видим, выводы весьма противоречивые или дискуссионные и не вполне однозначные, что вызвано многими обстоятельствами, включая то, что, не принимая во внимание иные факторы торможения роста, весьма не просто свести эффект торможения исключительно к росту мирового банковского сектора. Ведь также увеличивались иные секторы экономики, происходила структурная трансформация и даже возрастала численность населения, что могло быть фактором не ускорения, а торможения общего экономического роста.

Исследования, посвященные оценке влияния финансового сектора и рынков на экономический рост, как правило, не учитывают обратных связей и сводят это влияние к зависимости от следующих позиций:

- частного кредитования реального производства (быстрый рост такого кредитования без увеличения производства тормозит экономический рост) [19];
- функционирования фондового и банковского секторов [20];
- структурной непропорциональности финансового и реального секторов (несбалансированности развития), когда общий рост зависит от соотношения роста финансового и реального секторов, а также устойчивости инвестиций и уровня потребления [21];
- уровня дохода стран, когда для низкого и среднего доходов практически отсутствует связь между финансовым развитием и ростом, а для наиболее богатых стран она обнаруживается, причем рост сильнее влияет на финансы, нежели финансы на рост [22];



- в долгосрочной перспективе для стран с высоким доходом обнаружена перевернутая U-образная связь между финансами и их ростом, подтверждая наличие связи между финансовым развитием и оптимальным ростом [23].

Подводя итог вышеприведенному, отметим, что важное значение имеет оценка финансового развития по нескольким вводимым показателям, что сложно осуществить по одному показателю и невозможно по агрегированию некоего набора финансовых параметров. Поэтому требуется учет данного обстоятельства в части формулировки общего вывода из проводимых исследований.

### ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Финансовая экономика<sup>1</sup> является во многом собирательным понятием общего назначения, а при анализе влияния на экономический рост используются более конкретные представления о финансовом секторе, хотя трактовки финансового сектора в разных странах и финансовых документах регуляторов отличаются. Так, согласно определению Международного валютного фонда в состав указанного сектора входят все финансовые корпорации, предоставляющие финансовые услуги<sup>2</sup>, включая страховые и пенсионные сервисы<sup>3</sup>. Эта деятельность обычно предполагает финансовое посредничество, аккумулирование финансовых ресурсов, кредитование и приобретение финансовых активов. Согласно Федеральному закону от 10.07.2002 № 86 «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон № 86) к финансовому сектору относятся субъекты, контролируемые макрорегулятором, включая кредитные (банки и прочие кредитные организации) и не кредитные (агенты рынка ценных бумаг, инвестиционные, пенсионные, паевые, акционерные фонды<sup>4</sup>) организации.

<sup>1</sup> Этот термин после кризиса 2009 г. стал часто встречаться в литературе.

<sup>2</sup> Сюда включаются депозитные корпорации, банки, Центральный банк, фонды денежного рынка, инвестиционные и пенсионные фонды, финансовые корпорации и фонды, посредников, страховые организации и т.д.

<sup>3</sup> Подробнее см.: Monetary and Financial Statistics Manual and Compilation Guide. IMF, 2016.

<sup>4</sup> Здесь не приводится полный список из Закона № 86, включающий также микрофинансовые, клиринговые организации, депозитарии и репозитарии, ломбарды и пр.

Таким образом, понятие финансового сектора более или менее определено, поскольку точно обозначены его состав, виды деятельности. Другое дело, что способы его измерения могут отличаться в зависимости от стран, если осуществлять его согласно разному составу финансового сектора (без унификации, которая возможна). В его рамках может реализовываться учет финансов в широком спектре как финансов населения, денежной системы, поскольку все указанные элементы так или иначе причастны к оказанию финансовых услуг. Кстати, за счет перечисленных элементов можно расширять представление о финансовом секторе, основная задача которого состоит в экономическом развитии и росте в обеспечении деятельности реальных секторов экономики авансовым капиталом (фондированием).

Вышеприведенное позволяет выделить два вида влияния финансового сектора на экономический рост.

*Во-первых*, это деятельность организаций финансового сектора, слагающих его состав и создающих некую добавленную стоимость. По этому параметру можно оценивать и размер самого сектора (долю финансовых организаций — финансового сектора в ВВП), и вклад этих организаций в динамику совокупного продукта. Обозначим данное влияние первым типом.

*Во-вторых*, это кредитование реального сектора, динамика роста авансового капитала и фондирования экономики. В этом случае можно оценивать изменение финансовых и прочих активов, фондов финансового капитала, финансирования (кредитования) реального сектора из разных источников и эффективность обеспечения субъектов хозяйствования финансами для поддержания экономического роста. Обозначим данное влияние вторым типом.

Своеобразная сумма влияний первого и второго типов демонстрирует общее воздействие финансового сектора на экономический рост. Однако нужно осознавать, какая сумма здесь имеется в виду, поскольку линейное суммирование вышеприведенных влияний не будет верным. Видимо, для оценки влияния правильнее всего говорить о воздействии первого и второго типов, поскольку они представляют собой разные стороны общего влияния, хотя они каким-то образом связаны между собой, так как фондирование реального сектора зависит от деятельности финансовых организаций и эффективности работы финансовых институтов.

Кроме указанных двух подходов к оценке влияния финансового сектора на экономический рост, возможно применение метода измерения финансового и нефинансового богатств страны в связке с параметрами роста экономики, а также с оценкой вклада в темп увеличения финансовых и нефинансовых инвестиций [7; 8; 12]. Эти методы позволяют устанавливать изменение структуры «финансовое — нефинансовое богатство» и «финансовые — нефинансовые инвестиции», влияющее на экономический рост. Такая оценка является обобщенной, что и составляет ее преимущество перед отдельной оценкой влияний по первому и второму типу.

В экономической литературе, конечно, встречаются показатели, характеризующие работу финансового сектора и позволяющие давать оценку его состоянию и влиянию на экономический рост, например волатильность фондового и валютного рынков, устойчивость работы пенсионной и страховой систем, банковской системы, в частности генерация банковского или валютно-финансового кризиса в стране, свертывающего обычно возможности дальнейшего роста прежним темпом. При всей важности этих аспектов они представляют собой тем не менее характеристику только части финансового сектора, хотя и наиболее важной в разворачивании финансового кризиса, который может быть вызван не только внутренними, но и внешними причинами через кризис платежного баланса.

Слабый финансовый сектор, низкая эффективность финансовых институтов выражаются в низких значениях оценок по первому и второму типу влияний, способствуя низкому темпу ВВП, а при соответствующих условиях, провоцирующих рецессию, — отрицательному темпу роста. Поэтому оценка устойчивости отдельных рынков в рамках финансового сектора исполняет важную информационную роль индикатора неблагоприятного развития ситуации в финансовом секторе, имея ту или иную возможность ее перенесения на общее ухудшение функционирования экономики.

Более или менее точные оценки динамики финансового и нефинансового богатств страны, финансовых и нефинансовых инвестиций также выступают важнейшими индикаторами, детерминирующими экономическое развитие и темп экономического роста. Оценка таких связей и влияний также представляется полезной в деле исследования влияния финансового сектора на экономический рост. Причем в идеале при постановке задач должно

учитываться следующее обстоятельство: экономический рост укрепляет или ослабляет финансовые институты и финансовый сектор страны, который в эпоху глобализации и цифровизации подвержен существенным экзогенным влияниям.

Посредством суммирования вышеприведенных факторов можно выделить несколько основных направлений исследования влияния финансового сектора на экономический рост:

- оценка каждого элемента финансового сектора, воздействующего на динамику ВВП страны, либо сектора в полном объеме, осуществляемая агрегатно, например влияние валютного рынка или банков, или фондового рынка на темп роста;
- оценка при помощи специально разрабатываемых и по этой причине безупречных индексов (или обобщенных показателей), скрадывающих отдельные релевантные факторы влияния, приобретающие больший вес в силу разных причин, например индекс «глобального финансового стресса»;
- применение моделей финансового сектора, вписанных в модели экономического роста по тем или иным параметрам, обычно не учитывающим обратные влияния и системность связей;
- оценка финансовой устойчивости, стабильности, стресса или форм регулирования финансового сектора — финансовая репрессия, а также экологических, социальных и корпоративных факторов и вытекающих рисков (*ESG*-модели оценки);
- оценка эффекта цифровизации и ввода блокчейна в финансы и платежные операции.

Необходимо особо отметить, что агрегация является крайне ограниченным с точки зрения методологии способом анализа влияния финансового сектора на экономический рост по причине того, что данный метод нивелирует отдельные факторы, которые могут оказаться важными, и может не включать в рассмотрение целую совокупность причин. Во всяком случае это явно не лучший метод, но зато приобретший огромную популярность и ставший чуть ли не базовым в методологии подобных исследований. Представляется, что важными аспектами должны быть эмпирический анализ и поиск связей между конкретными наиболее информативными показателями, отражающими функционирование финансового сектора и экономики в целом. Такие связи можно искать как по отдельным параметрам попарно, так и между некими наиболее значимыми обобщенными показателями, например динамикой ВВП страны и институциональным смещением фи-

нансового рынка либо финансовой и нефинансовой компонентами национального богатства и инвестиций [7; 8; 12].

В данном случае параметры имеют явно системное значение, но это не агрегаты, полученные индексным методом, что выступает очевидным преимуществом с исследовательской точки зрения — получения итоговых оценок связи указанных величин.

На примере российской экономики рассмотрим возможную оценку воздействия финансового богатства и формируемых на ее основе финансовых инвестиций<sup>5</sup>, влияющих на экономический рост. Под финансовым богатством понимается вся совокупность финансовых активов, причем имеющих достаточную ликвидность, стоимость которых определяется правом собственности и договорным правом. К ним относятся наличные деньги, акции, облигации, взаимные фонды и банковские депозиты и т.д.<sup>6</sup>

### **ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО БОГАТСТВА И ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ**

Национальное богатство страны может играть роль фундаментального показателя, характеризующего возможности (потенциал) и сложившиеся условия по созданию текущего ВВП, и определяться как сумма финансовой и нефинансовой частей активов за вычетом обязательств страны<sup>7</sup>.

<sup>5</sup> «Финансовые инвестиции — это вложения организации в государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, в том числе долговые ценные бумаги, в которых дата и стоимость погашения определены (облигации, векселя); вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций (в том числе дочерних и зависимых хозяйственных обществ); предоставленные другим организациям займы, депозитные вклады в кредитных организациях, дебиторская задолженность, приобретенная на основании уступки права требования, вклады организации-товарища по договору простого товарищества и пр.». URL: Росстат <https://www.gks.ru/folder/14476>.

<sup>6</sup> Global wealth data book. URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-databook-2019.pdf>. В отличие от финансовой состоятельности, нефинансовое богатство представлено материальными (нефинансовыми) активами, имеющими стоимость, задаваемую физическими характеристиками (включая интеллектуальные активы в виде патентов и товарных знаков).

<sup>7</sup> Global wealth data book URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-databook-2019.pdf>.

В сравнительном анализе развития стран было бы целесообразным устанавливать, какую величину продукта удается создать с единицы национального богатства или каждой его компоненты (финансовой, нефинансовой, а также еще трех базовых компонент — физического, человеческого и природно-ресурсного капитала). Выгодно создавать с наименьшим богатством большую величину ВВП. В этом процессе значение имеют связь и взаимная детерминация по крайней мере двух базовых компонент национального богатства — финансовой<sup>8</sup> и нефинансовой<sup>9</sup>.

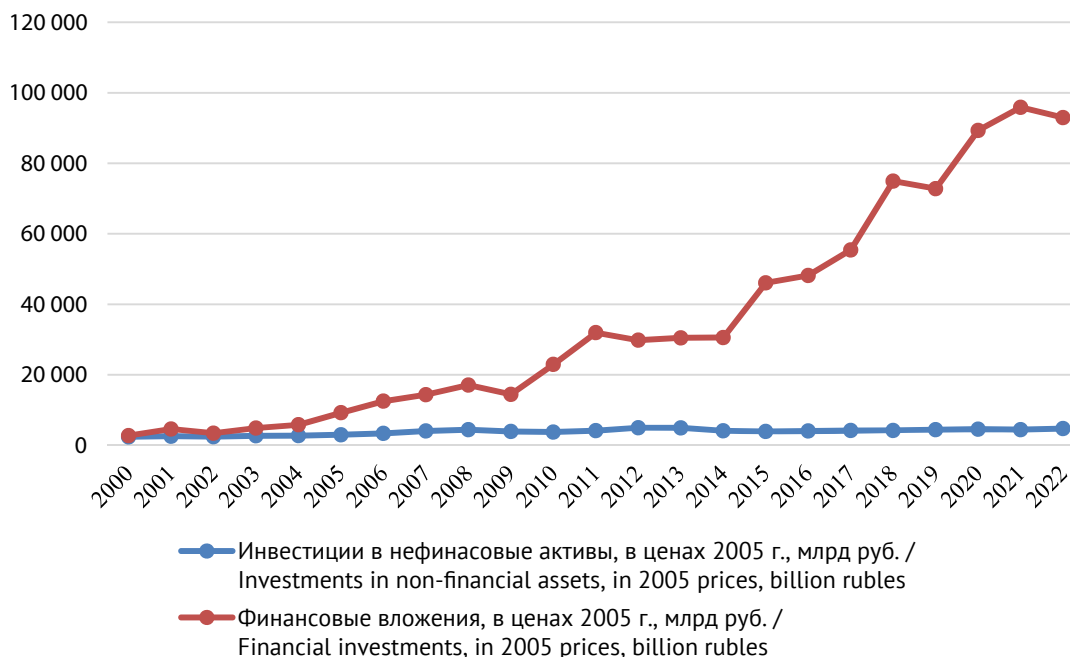
В проведенном исследовании [7] показано, что по рассматриваемой группе высокоразвитых стран не просматривается четкой связи между темпом роста и величинами финансового богатства на всем интервале динамики 2000–2019 гг.

Однако до некоторой величины темпа экономического роста имеется такая связь по некоторым странам, причем финансовое богатство действует в направлении торможения экономического роста, увеличения неравенства и бедности либо создает сложности в их снижении [7]. Для российской экономики в вышеприведенном исследовании не удалось выявить значимого влияния финансового богатства на темп экономического роста, сильнее действовали на рост индекс человеческого развития и уровень неравенства. Для стран Большой семерки и Китая по панельным данным результат оказался таким, что увеличение неравенства и доли финансового богатства позитивно влияли на темп экономического роста (при этом институциональное смещение финансового рынка было много меньше, чем в России).

Рост финансового богатства позитивно влиял на индекс человеческого развития, в отличие от России, где влияние было негативным, а учитываемая положительную связь индекса человеческого

<sup>8</sup> Под финансовым богатством понимается совокупность ликвидных активов, цена на которые формируется в рамках договорного права. Наличие акций, облигации, взаимные фонды и банковские депозиты относятся к финансовому богатству. В отличие от нефинансового богатства (материальных активов), финансовая часть богатства может не иметь физической ценности, физической формы. URL: Global wealth data book <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-databook-2019.pdf>.

<sup>9</sup> Трехкомпонентная структура национального богатства в этой статье не рассматривается. О ней и ее влиянии см. Сухарев О. С. Теория эффективности экономики. М.: Финансы и статистика; 2009. 368 с.



**Рис. 1 / Fig 1. Инвестиции в нефинансовые активы и финансовые вложения в России, в ценах 2005 г., млрд руб. / Investments in non-financial assets and financial investments in Russia, in 2005 prices, billion rubles**

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

развития и темпа роста, можно делать вывод о том, что финансовое богатство в российской экономике все-таки сдерживало экономический рост [7]. Это также подтверждают исследования по оценке связи институционального смещения финансового рынка и роста [8; 12; 24]. Сильно возрастающие финансовые инвестиции, превосходящие нефинансовые вложения, особенно при снижении ключевой процентной ставки, тормозят темп экономического роста в России [8; 12; 13]. Для США и Германии результаты сильно отличаются [8] от российской экономики.

На рис. 1 хорошо видно, как увеличивается разрыв между финансовыми и нефинансовыми инвестициями в России в период 2000–2022 гг. Кстати, кризисы 2009, 2015, 2020 или 2022 гг. существенно не повлияли на величину разрыва, хотя в годы кризиса прослеживается сокращение именно финансовых вложений, за исключением 2015 г. (верхний график на рис. 1).

Институциональное смещение, наоборот, в 2009 и 2020 гг. существенно возрастает в силу формулы его определения (рис. 2), что символизирует отрицательный темп экономического роста.

Финансовые инвестиции в России в разы увеличивались по сравнению с нефинансовыми инвестициями при понижении ключевой ставки ЦБ РФ

[13, с. 278–282], как и институциональное смещение финансового рынка, что сопровождалось понижением темпа экономического роста в России. Это иллюстрирует эмпирический рис. 3. Следовательно, можно с достаточной степенью точности говорить о том, что структурная динамика финансовой и нефинансовой экономик в России обуславливала торможение темпа роста, поскольку отражала и в какой-то степени генерировала исчерпание тех факторов, которые его ранее обеспечивали. Цифровизация финансового сектора, появление новых видов финансовых активов не будут служить демпфером такого негативного влияния, скорее, наоборот, способны на каких-то интервалах времени усугублять ситуацию вследствие порождаемой финансовой стохастичности и нестабильности, что позитивно на росте отражаться, видимо, не будет. Однако эти эффекты требуют отдельного изучения и описания.

## ВЫВОДЫ

Во-первых, можно с достаточной степенью уверенности утверждать [13; 26], что экономический рост в России тормозила не меняющаяся по формам и методам макроэкономическая политика. Кроме этого, с точки зрения обеспечения темпа

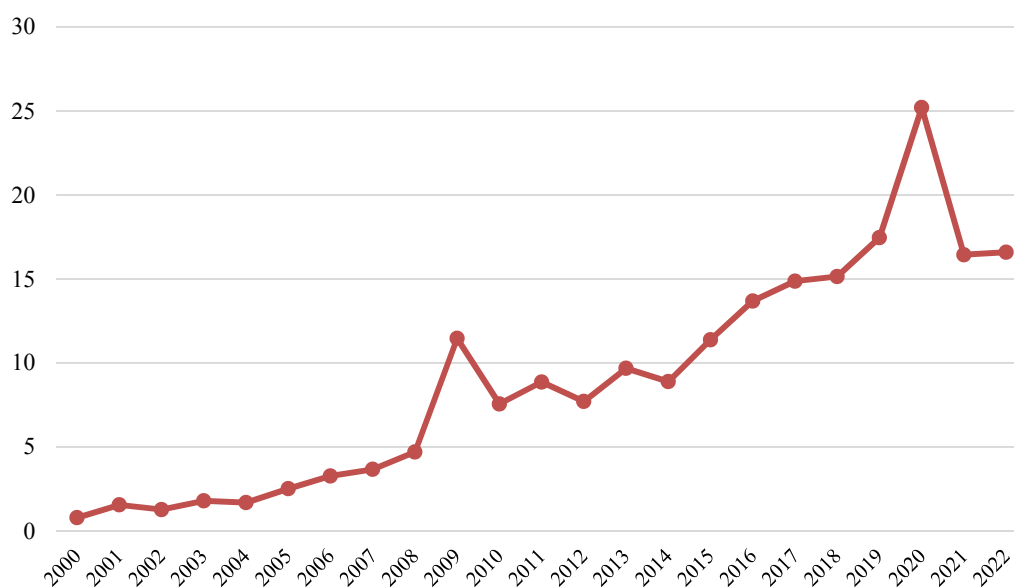


Рис. 2 / Fig 2. Институциональное смещение финансового рынка России, 2000–2022 гг. / Institutional displacement of the Russian financial market, 2000–2022

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

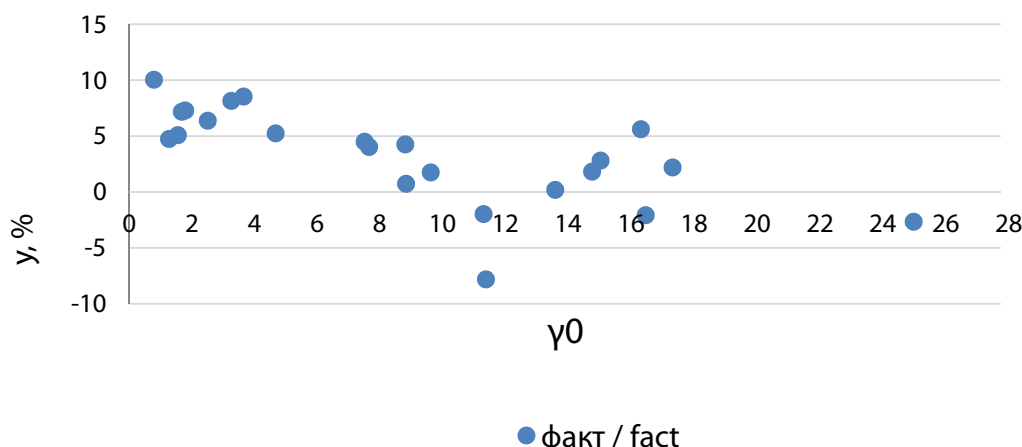


Рис. 3 / Fig 3. Темп роста ВВП ( $\gamma$ , %) от институционального смещения ( $\gamma_0$ ) в России, 2000–2022 гг. / GDP growth rate ( $\gamma$ , %) from institutional displacement ( $\gamma_0$ ) in Russia, 2000–2022

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

роста имелось явно негативное влияние финансового сектора, тормозящего экономический рост, поскольку созданный валютно-процентный рычаг и круг финансово-структурной деградации работали на недопущение финансового ресурса к развитию реальных секторов. Последние в силу данного обстоятельства получали явно ограниченные возможности функционирования.

Во-вторых, институциональное смещение финансового рынка было весьма высоким в России на

рассматриваемом интервале времени и возрастало, что подтверждает наличие структурного перекося между финансовой и нефинансовой экономиками, некоторый отрыв в развитии первой относительно второй. Именно это обстоятельство ограничивало экономический рост. Перспективу составляет изменение структуры «финансовые-нефинансовые» инвестиции за счет активизации второй компоненты и регулирования функционирования финансового рынка с переключением финансовых потоков,

обслуживающих вывод капитала из российской экономики.

Подводя общий итог, не претендуя на всеобщую полноту освещения этого крайне не простого вопроса относительно влияния финансового сектора на экономический рост, отметим, что оно зависит от экономической структуры, мер проводимой политики, экономического и финансового потенциала в виде финансового и нефинансового частей национального богатства. Кроме того, это также зависит от истории развития финансово-банковской системы в стране, включая международные связи.

Многоаспектность данной проблемы порождает необходимость ее изучения. Однако всегда нужно принимать во внимание, что самодовлеющая роль финансов, являющихся продуктом экономики, может быть, если они вышли из под экономического контроля, негативной и даже разрушительной для многих рынков и генерировать кризисные ситуации. Данное обстоятельство также увеличивает спектр задач по изучению связей между финансовой и нефинансовой экономиками, часть наиболее значимых из которых были рассмотрены в настоящей статье.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анчишкин А. И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста. М.: Макс Пресс; 2003. 300 с.
2. Zeira J., Zoabi H. Economic growth and sector dynamics. *European Economic Review*. 2015;79:1–15.
3. Nasreen S., Mahalik M. K., Shahbaz M., Abbas Q. How do financial globalization, institutions and economic growth impact financial sector development in European countries? *Research in International Business and Finance*. 2020;54:101247.
4. Osei M. J., Kim J. Foreign direct investment and economic growth: Is more financial development better? *Economic Modelling*. 2020;93:154–161.
5. Žukauskas V., Hülsmann J. G. Financial asset valuations: The total demand approach. *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2019;72:123–131.
6. Beirne J. Financial cycles in asset markets and regions. *Economic Modelling*. 2020;92:358–374.
7. Сухарев О. С., Ворончихина Е. Н. Финансовое богатство в макроэкономической динамике. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(2):118–135.
8. Sukharev O. S., Voronchikhina E. N. Financial and non-financial investments: comparative econometric analysis of the impact on economic dynamics. *Quantitative Finance and Economics*. 2020;4(3):382–411.
9. Song C.-Q., Chang C.-P., Gong Q. Economic growth, corruption, and financial development: Global evidence. *Economic Modelling*. 2021;94:822–830.
10. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: ООО «Юнайтед Пресс»; 2010. 273 с.
11. Кругман П. Возвращение Великой Депрессии? М.: Эксмо; 2009. 336 с.
12. Сухарев О. С. Структура экономического роста. Нужны ли кардинальные изменения? М.: Ленанд; 2021. 352 с.
13. Сухарев О. С. Экономика глобального эксцесса: институты, финансы, развитие, политика. М.: Ленанд; 2016. 512 с.
14. Нешиной А. С. Финансы и торговля в воспроизводственном процессе. М.: Дашков и К<sup>0</sup>; 2014. 560 с.
15. Allen F., Bartiloro L., Gu X, Kowalewski O. Does economic structure determine financial structure? *Journal of International Economics*. 2018;114:389–409.
16. Chu L. K. Financial structure and economic growth nexus revisited. *Borsa Istanbul Review*. 2020;20(1):24–36.
17. Tongurai J., Vithessonthi Ch. The impact of the banking sector on economic structure and growth. *International Review of Financial Analysis*. 2018;56:193–207.
18. Ghosh A. How does banking sector globalization affect economic growth? *International Review of Economics & Finance*. 2017;48:83–97.
19. Ductor L., Grechyna D. Financial development, real sector, and economic growth *International Review of Economics & Finance*. 2015;37:393–405.
20. Peia O., Roszbach K. Finance and growth: Time series evidence on causality. *Journal of Financial Stability*. 2015;19:105–118.

21. Ibrahim M., Alagidede P. Effect of financial development on economic growth in sub-Saharan Africa. *Journal of Policy Modeling*. 2018;40(6):1104–1125.
22. Bangake Ch., Eggoh J. C. Further evidence on finance-growth causality: A panel data analysis. *Economic Systems*. 2011;35(2):176–188.
23. Swamy V., Dharani M. The dynamics of finance-growth nexus in advanced economies. *International Review of Economics & Finance*. 2019;64:122–146.
24. Цветков В. А., Сухарев О. С. Экономический рост: новая модель управления. М.: Ленанд; 2017.
25. Боголепов М. И. Финансы, правительство и общественные интересы. М.: Общество купцов и промышленников России; 2006. 304 с.
26. Глазьев С. Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом Союзе. *Российский экономический журнал*. 2022;(2):4–20.
27. Купер Дж. Природа финансовых кризисов. Центральные банки, кредитные пузыри и заблуждения эффективного рынка. М.: BestBusinessBooks; 2010. 210 с.

## REFERENCES

1. Anchishkin A. I. Forecasting rates and factors of economic growth. Moscow: Max Press; 2003; 300 p. (In Russ.).
2. Zeira J., Zoabi H. Economic growth and sector dynamics. *European Economic Review*. 2015;79:1–15.
3. Nasreen S., Mahalik M. K., Shahbaz M., Abbas Q. How to do financial globalization, institutions and economic growth impact financial sector development in European countries? *Research in International Business and Finance*. 2020;54:101247.
4. Osei M. J., Kim J. Foreign direct investment and economic growth: Is more financial development better? *Economic Modelling*. 2020;93:154–161.
5. Žukauskas V., Hülsmann J. G. Financial asset valuations: The total demand approach. *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2019;72:123–131.
6. Beirne J. Financial cycles in asset markets and regions. *Economic Modelling*. 2020;92:358–374.
7. Sukharev O. S., Voronchikhina E. N. Financial wealth in macroeconomic dynamics. *Finance: theory and practice*. 2022;26(2):118–135. (In Russ.).
8. Sukharev O. S., Voronchikhina E. N. Financial and non-financial investments: comparative econometric analysis of the impact on economic dynamics. *Quantitative Finance and Economics*, 2020;4(3):382–411.
9. Song C.-Q., Chang C.-P., Gong Q. Economic growth, corruption, and financial development: Global evidence. *Economic Modelling*. 2021;94:822–830.
10. Akerlof J., Schiller R. *Spiritus Animalis, or how human psychology governs the economy and why it matters for global capitalism*. Moscow: United Press LLC; 2010. 273 p. (In Russ.).
11. Krugman P. *Return of the Great Depression?* Moscow: Eksmo; 2009. 336 p.
12. Sukharev O. S. Structure of economic growth. Are drastic changes needed? Moscow: Lenand; 2021. 352 p. (In Russ.).
13. Sukharev O. S. *The economics of global excess: institutions, finance, development, politics*. Moscow: Lenand; 2016. 512 p. (In Russ.).
14. Neshitoy A. S. *Finance and trade in the reproduction process*. Moscow: Dashkov and Co.; 2014. 560 p. (In Russ.).
15. Allen F., Bartiloro L., Gu X., Kowalewski O. Does economic structure determine financial structure? *Journal of International Economics*. 2018;114:389–409.
16. Chu L. K. Financial structure and economic growth nexus revisited. *Borsa Istanbul Review*. 2020;20(1):24–36.
17. Tongurai J., Vithessonthi Ch. The impact of the banking sector on economic structure and growth. *International Review of Financial Analysis*. 2018;56:193–207.
18. Ghosh A. How does banking sector globalization affect economic growth? *International Review of Economics & Finance*. 2017;48:83–97.
19. Ductor L., Grechyna D. Financial development, real sector, and economic growth *International Review of Economics & Finance*. 2015;37:393–405.
20. Peia O., Roszbach K. Finance and growth: Time series evidence on causality. *Journal of Financial Stability*. 2015;19:105–118.

21. Ibrahim M., Alagidede P. Effect of financial development on economic growth in sub-Saharan Africa. *Journal of Policy Modeling*. 2018;40(6):1104–1125.
22. Bangake Ch., Eggoh J. C. Further evidence on finance-growth causality: A panel data analysis. *Economic Systems*. 2011;35(2):176–188.
23. Swamy V., Dharani M. The dynamics of finance-growth nexus in advanced economies. *International Review of Economics & Finance*. 2019;64:122–146.
24. Tsvetkov V.A., Sukharev O.S. Economic growth: a new management model. Mjscow: Lenand; 2017. (In Russ.).
25. Bogolepov M.I. Finance, government and public interest. Moscow: Society of Merchants and Industrialists of Russia; 2006. 304 p. (In Russ.).
26. Glazyev S. Yu. How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union. *Russian economic journal*. 2022;(2):4–20 (In Russ.).
27. Cooper J. The nature of financial crises. Central banks, credit bubbles, and efficient market fallacies. Moscow: BestBusinessBooks; 2010. 210 p. (In Russ.).

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Олег Сергеевич Сухарев** — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики, Российская академия наук, Москва, Россия

**Oleg S. Sukharev** — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-3436-7703>

[o\\_sukharev@list.ru](mailto:o_sukharev@list.ru)

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 14.01.2024; принята к публикации 15.03.2024.*

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

*The article was received 14.01.2024; accepted for publication 15.03.2024.*

*The author read and approved the final version of the manuscript.*



## ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-17-26

УДК 336.012.23(045)

JEL O16, O47, A12, C22

# Взаимосвязь финансового развития и экономического роста России (2000–2022 годы)

А.К. Караев, В.В. Понкратов  
Финансовый университет, Москва, Россия

## АННОТАЦИЯ

*Цель исследования* – установление динамической взаимосвязи финансового развития, измеряемого долей ликвидных обязательств к ВВП, и экономического роста Российской Федерации, измеряемого как ВВП на душу населения, за период 2000–2022 гг. на основе корреляционного анализа с применением метода вейвлет-анализа, позволяющего выявлять эмпирические закономерности в отношениях между переменными в разных временных масштабах, которые невозможно обнаруживать традиционными методами анализа временных рядов. *Результаты исследования* свидетельствуют о том, что финансовое развитие в целом привело к экономическому росту России в 2000–2022 гг. и продемонстрировало положительное влияние финансового развития на экономический рост, которое наблюдается как в краткосрочной, так и среднесрочной и долгосрочной перспективах, перемежаясь с негативным влиянием финансового развития на экономическую активность в краткосрочной и среднесрочной перспективах. Этот негативный эффект влияния финансового развития на реальный сектор экономики страны характерен не только для России, но особенно актуален для стран с низким и ниже среднего уровнями дохода. Выявлено, что краткосрочные и среднесрочные негативные эффекты в дальнейшем переходят в положительные эффекты в долгосрочной перспективе, что согласуется, в частности, с эндогенной теорией роста. *Сделаны выводы* о том, что в практической реализации политики либерализации, направленной на финансовое развитие через финансовое углубление, необходимо и важно различать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные эффекты финансового развития на экономический рост, учитывая, что позитивные выгоды, получаемые за счет финансового углубления и либерализации, ожидаются только в случае, если экономика находится на определенном уровне своего развития, обусловленном, например, формированием зрелых институтов.

**Ключевые слова:** финансовое развитие; экономический рост; вейвлет-анализ; вейвлет-когерентность; разность фаз вейвлетов

**Для цитирования:** Караев А.К., Понкратов В.В. Взаимосвязь финансового развития и экономического роста России (2000–2022 годы). *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):17-26. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-17-26

## ORIGINAL PAPER

# The Relationship between Financial Development and Economic Growth in Russia (2000–2022)

A.K. Karaev, V.V. Pankratov  
Financial University, Moscow, Russia

## ABSTRACT

*The purpose of the study* is to establish a dynamic relationship between financial development, measured by the share of liquid liabilities to GDP, and the economic growth of the Russian Federation, measured as GDP per capita, for the period 2000–2022. Based on correlation analysis using the method of wavelet analysis, which allows us to identify empirical patterns in the relationship between variables on different time scales that cannot be detected traditional methods of time series analysis. *The results of the study* indicate that financial development in general led to economic growth in Russia in 2000–2022 and demonstrated the positive impact of financial development on economic growth, which is observed both in the short, medium and long term, alternating with the negative impact of financial development on economic activity in the short and medium term. This negative effect of financial development on the real sector of the country's economy is typical not only for Russia, but is especially relevant for low- and lower-middle-income countries. It was revealed that short- and medium-term negative effects later turn into positive effects in the long term, which is consistent, in particular, with the endogenous theory of growth. *It is concluded* that in the practical implementation of

© Караев А.К., Понкратов В.В., 2024

the liberalization policy aimed at financial development through financial deepening, it is necessary and important to distinguish between short-term, medium-term and long-term effects of financial development on economic development, given that the positive benefits obtained through financial deepening and liberalization are expected only if the economy is at a certain level the level of economic development, due, for example, to the formation of mature institutions.

**Keywords:** financial development; economic growth; wavelet analysis; wavelet coherence; phase difference of wavelets

**For citation:** Karaev A.K., Pankratov V.V. The relationship between financial development and economic growth in Russia (2000–2022). *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):17-26. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-17-26

## ВВЕДЕНИЕ

Результаты многочисленных исследований взаимосвязи финансового развития и экономического роста свидетельствуют о том, что развитие финансовых институтов и рынков тесно связано с экономическим ростом, хотя до сих пор остается неясной причинно-следственная связь между этими двумя переменными. Кроме того, до настоящего времени проведено незначительное количество исследований, посвященных исследованию взаимосвязи финансового развития и экономического роста в разных временных масштабах.

Различные точки зрения на взаимосвязь финансового развития и экономического роста восходят к Йозефу Алоизу Шумпетеру (*Joseph Alois Schumpeter*) [1] и Джоан Вайолет Робинсон (*Joan Violet Robinson*) [2]. В то время как Шумпетер [1] в основном сосредоточился на роли кредитных рынков в финансировании новых производственных технологий для предпринимателей, утверждая, что хорошо развитая финансовая система способствует экономическому росту, Робинсон [2] выступила за то, что финансовое развитие пассивно следует за экономическим ростом. Эти две различные точки зрения вызваны причинно-следственной связью между финансовым развитием и экономическим ростом. Теоретическая поддержка двух возможных причинно-следственных направлений объясняется двумя гипотезами, предложенными профессором Патрик (*Hugh Talbot Patrick*) [3]: гипотезой опережающего предложения и гипотезой опережающего спроса. Согласно гипотезе опережающего предложения между финансовым развитием и экономическим ростом имеется причинно-следственная связь, поскольку финансовое развитие, обеспечивающее рост предложения финансовых услуг при целенаправленном создании финансовых институтов, способствует экономическому росту. В соответствии с этой точкой зрения государственная поддержка создания и развития финансовых институтов во

многих странах с развитой экономикой может отражать веру в то, что предоставление услуг будет способствовать экономическому росту. В ранних работах [4–6] утверждается, что финансовая система имеет решающее значение для расширения реального сектора экономики [7]. Напротив, гипотеза опережающего спроса предполагает наличие причинно-следственной связи между экономическим ростом и финансовым развитием, которая отражает пассивную реакцию финансового сектора на экономический рост. Это означает, что в менее развитых финансовых системах развивающихся стран отсутствует большой спрос на финансовые услуги. Согласно этой точке зрения политика, направленная на увеличение спроса на финансовые услуги, расширяла бы финансовый сектор и стимулировала бы реальную экономику.

Наряду с двумя вышеупомянутыми гипотезами, Патрик утверждал, что направления причинно-следственной связи между финансовым развитием и экономическим ростом могут быть различными на разных стадиях экономического развития. Гипотеза стадии экономического развития постулирует, что ведущая роль финансовых услуг в экономическом росте сохраняется на ранней стадии развития, поскольку новые и расширяющиеся финансовые услуги предоставляют новые возможности для инвесторов, в то время как финансовое развитие, следующее за спросом, постепенно занимает доминирующее положение по мере развития.

## ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ О СВЯЗИ МЕЖДУ ФИНАНСОВЫМ РАЗВИТИЕМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ

Существуют как эмпирические данные, так и теоретические обоснования того, что финансовое развитие и экономический рост имеют соответствующую взаимосвязь в разных временных масштабах.

Хорошо функционирующая финансовая система смягчает рыночные трения, вызванные

асимметрией информации и трансакционными издержками, которые могут изменять стимулы и ограничения, с которыми сталкиваются экономические агенты при принятии решений о сбережениях и инвестициях. Предоставляя вкладчикам информацию о возможном использовании их средств, финансовые посредники улучшают распределение сбережений, направляя средства на их наиболее эффективное использование. Финансовые рынки не только позволяют инвестировать ресурсы в инвестиционные проекты, но и помогают вкладчикам избегать чрезмерных рисков, разделяя риски индивидуальных инвестиций. Таким образом, финансовые системы улучшают распределение ресурсов и в конечном счете способствуют долгосрочному экономическому росту. В научной литературе по эндогенному росту подчеркивалась в начале 1990-х гг. роль финансовых рынков в воздействии на долгосрочный экономический рост и предполагалось наличие положительной связи между финансовым развитием и общей факторной производительностью [8–10].

В отличие от теоретического положительного долгосрочного воздействия финансового развития на экономический рост, эта связь могла быть в краткосрочной перспективе отрицательной согласно результатам исследований банковских и валютных кризисов. Результаты различных исследований свидетельствуют о том, что быстрый рост внутреннего кредитования сигнализирует о начале финансового кризиса и экономического спада [11–13].

В работе [14] рассмотрены конкурирующие долгосрочные и краткосрочные эффекты финансового развития на экономическую активность и установлена положительную связь между финансовым развитием и экономическим ростом, за исключением ряда стран Латинской Америки, которые испытали тяжелые и повторяющиеся последствия банковских кризисов. Однако в работе [15] предполагается, что более высокие уровни финансового развития приносят пользу реальной экономике именно в краткосрочной перспективе, но эти выгоды исчезают в долгосрочной перспективе по мере роста и развития экономики. Эмпирические результаты исследования в целом подтверждают мнение о том, что углубление финансового развития вызывает экономический рост, проявляющийся с разной степенью силой, различной как в отдельных странах, так и в зависимости от неодинаковых косвенных показателей финансового углубления.

## ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Многочисленные исследования ученых взаимосвязи финансового развития и экономического роста не позволяют до настоящего времени сделать обобщающие выводы ввиду того, что не только их теоретические, но и эмпирические результаты расходятся относительно направлений связей.

В работе [16], предметом рассмотрения которой были как развитые, так и развивающиеся страны, анализировалась взаимосвязь экономического роста и финансового развития, которая отражалась такими показателями, как отношение ликвидных обязательств финансовой системы к ВВП, предоставление кредитов частному сектору и отношение требований к нефинансовому частному сектору к ВВП, и был сделан вывод о том, что все показатели финансового развития, включенные в работу, оказывают статистически значимое и положительное влияние на показатели, отражающие экономическое развитие.

В исследовании [17] рассмотрены причинно-следственной связи между финансовым развитием и экономическим ростом без обращения внимания на знак связи между этими переменными на основе анализа 16 развитых стран 1960-х гг., которые удовлетворяли требованиям доступности данных и использовали два показателя финансового развития: соотношение обязательств банковских депозитов к номинальному ВВП и соотношение требований банков к частному сектору и номинальному ВВП. Их результаты не подтвердили гипотезу опережающего предложения. Вместо этого была доказана двунаправленность причинно-следственной связи между финансовым развитием и экономическим ростом, а также правильность гипотезы опережающего спроса. Однако в работе [18] вскрыто, что развитие финансового рынка (измеряемое ликвидными обязательствами и кредитованием частного капитала) оказывает статистически значимое и положительное влияние на экономический рост, основываясь на результатах панели для 74 развитых и развивающихся стран, а также на перекрестные результаты 71 развитых и развивающихся стран. В работе [19] установлено, что не существует причинно-следственной связи между финансовым развитием и экономическим ростом на основе данных по 19 высокоразвитым экономикам.

В работе [20] исследовано направление взаимосвязи финансового развития и экономического роста, используя как временные ряды, так и панельные данные 30 развивающихся стран за

период 1970–1999 гг. Эмпирические результаты исследования стали убедительными доказательствами двунаправленной причинно-следственной связи, хотя в некоторых случаях были обнаружены отдельные доказательства в пользу других точек зрения (лидерство предложения спроса и отсутствие связи). Однако доказательства других точек зрения были не такими убедительными, как доказательства двунаправленной причинности.

В работе, в которой рассматривалась экономика Нидерландов в период 1900–2000 гг.<sup>1</sup>, сделан вывод о том, что уровень финансового развития оказывал положительное влияние на экономический рост только в первой половине XX в., а в работе<sup>2</sup> основное внимание обращено на взаимосвязь финансового развития и экономического роста девяти стран Азии с развивающейся экономикой и продемонстрировано, что причинно-следственная связь простирается от финансового развития (измеряемого итоговыми балансами банковского сектора) к экономическому росту. Результатом работы стал политический вывод о том, что улучшение финансовой структуры в развивающихся странах может приносить пользу экономическому развитию.

В более поздних исследованиях были приведены отдельные доказательства того, что финансовая система обуславливает экономический рост в развивающихся странах Азии. Однако причинно-следственные связи до сих пор неясны и в ряде случаев противоречивы. Например, в работе [21] рассмотрена причинно-следственная связь между финансовым развитием и экономическим ростом азиатских развивающихся стран на основе панельных данных. Полученные результаты подтверждают гипотезу Патрика о лидерстве предложения. В работе [22] обнаружена положительная связь между финансовым развитием и экономическим ростом в развивающихся странах, тогда как их тесты на причинно-следственную связь показали неоднозначные результаты: двунаправленная причинно-следственная связь — для большинства стран, тогда как односторонняя причинно-следственная связь — для двух беднейших регионов.

<sup>1</sup> Fase MMG. Financial intermediation and long-run economic growth in The Netherlands between 1900 and 2000. In: Klok T, van Schaik T, Smulders S (eds). Tilburg University. Tilburg; Economoloques. 2001: 85–98.

<sup>2</sup> Fase MMG, Abma RCN. Financial environment and economic growth in selected Asian countries. J Asian Econ. 2003;14:11–21.

В статье [23] в ходе анализа десяти азиатских экономик найдено подтверждение гипотезы лидерства предложения. Более поздние исследования в этой области были сосредоточены на экономике африканских стран. Так, в работе [24] исследована роль финансового развития (и денежных переводов) на экономический рост в группе из 36 африканских стран за период 1980–2009 гг. Полученные результаты свидетельствуют о том, что роль финансового развития в росте экономических показателей представляется слабой согласно оценкам различных моделей панельных данных. В работе [25] был получен результат, свидетельствующий о том, что чем слабее была связь между финансовым развитием и экономическим ростом, тем сильнее было развитие экономики в период 1960–1990 гг.

Из недавних исследований следует отметить результаты, сформулированные в статье [26], в которой рассматривалась причинно-следственная связь Грейнджера<sup>3</sup> и мгновенная причинно-следственная связь между финансовым развитием и экономическим развитием 76 стран, имеющих четыре различных уровня доходов, используя вейвлет-анализ<sup>4</sup>, который позволяет изучать динамические зависимости переменных в разных временных масштабах. Основные выводы статьи заключаются в следующем. *Во-первых*, в масштабе 4–8 лет финансовое и экономическое развитие чаще поддерживают друг друга как только страна достигает по крайней мере статуса государства с доходом ниже среднего. *Во-вторых*, в масштабе 2–4 лет большинство государств в каждой группе стран, по-видимому, имеют положительное взаимодействие финансового и экономического развития, но в этом масштабе причинно-следственная связь Грейнджера чаще обнаруживается от финансового

<sup>3</sup> Причинность по Грейнджеру (англ. Granger causality) — это тест статистической гипотезы для определения полезности одного временного ряда для прогнозирования другого ряда. Обычно регрессии отражают простые корреляции, но Грейнджер утверждал, что причинно-следственная связь в экономике может быть проверена путем измерения способности предсказания будущего значения временного ряда на основе использования предыдущих значений другого временного ряда.

<sup>4</sup> Вейвлет-анализ — это метод анализа, который позволяет разложить на более простые компоненты, называемые вейвлетами, волнообразное колебание с амплитудой, которая начинается с нуля, увеличивается или уменьшается, а затем возвращается к нулю один или несколько раз. Вейвлетами называются кратковременные волнообразные колебания с амплитудой, которая начинается с нуля, увеличивается или уменьшается, а затем возвращается к нулю один или несколько раз.

развития к экономическому развитию, чем наоборот. В-третьих, в масштабе 2–4 лет двунаправленные причинно-следственные связи между экономическим развитием и финансовым развитием наблюдаются только в группе государств с высокими доходами, а в масштабе 4–8 лет они чаще встречаются в группе стран с высокими доходами, чем в группе с верхними доходами и среднего достатка. В-четвертых, финансовое развитие, по-видимому, чаще поддерживает экономическое развитие на этапе экономического развития государств с доходом ниже среднего, чем на этапе стран с доходом выше среднего в масштабе 2–4 года, если принять во внимание причинно-следственную связь Грейнджера и результаты медианной импульсной реакции вместе взятые. В-пятых, причинно-следственные связи между финансовым и экономическим развитиями часто возникают мгновенно в любом из трех рассматриваемых временных масштабов, и эта связь наиболее сильна в отношении стран с высоким уровнем дохода, которые, как правило, демонстрируют во всех временных масштабах сильные одновременные положительные импульсные реакции в обоих случаях направления связи между экономическим и финансовым развитиями.

## ДАнные И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей работе метод оценки вейвлет-когерентности применен к ежегодным данным временных рядов (2000–2022 гг.) Российской Федерации, взятых из базы данных Мирового банка<sup>5</sup>:

- ВВП на душу населения (в текущих ценах, в долл. США), который определяет экономическое развитие страны;
- доля ликвидных обязательств к ВВП, которая обуславливает финансовое развитие страны. Доля ликвидных обязательств к ВВП является традиционным индикатором финансовой глубины и наиболее широко доступным индикатором финансового посредничества, поскольку включает процентные обязательства банков и других финансовых посредников (банковских и небанковских финансовых учреждений).

Преимущество вейвлет-когерентного подхода заключается в том, что он позволяет выявлять связь

между переменными как для краткосрочного, так и для долгосрочного периодов времени с учетом нестационарности исходных данных и структурных разрывов в них.

Многие экономические и финансовые временные ряды не являются стационарными, что делает неэффективными традиционные методы их анализа. Вейвлет-анализ решает эту проблему, поскольку не требует предположения о стационарных исходных данных. С этой целью используются некоторые инструменты вейвлет-анализа, позволяющие, в частности, рассматривать одномерные характеристики временного ряда с помощью непрерывного вейвлет-преобразования (*Continuous Wavelet Transform, CWT*) [27; 28] и спектр мощности вейвлета, которые дают информацию одновременно по временным и частотным характеристикам данных.

Спектр мощности вейвлета отображает локальную дисперсию временного ряда, а кросс-вейвлет-спектр описывает локальную ковариацию двух временных рядов в каждый момент времени и на каждой частоте.

Вейвлет-когерентность можно рассматривать как локализованный коэффициент корреляции в частотно-временном пространстве, аналогичный коэффициенту корреляции Пирсона, позволяющему определять, изменяется ли (возрастает или уменьшается) один показатель в ответ на изменения другого во временной области. Он описывает корреляцию между динамическими переменными  $x_t$  и  $y_t$  в трехмерном пространстве, с учетом временной и частотной составляющих, а также силы корреляции. Разность фаз, отражающая синхронизацию и задержки между  $x_t$  и  $y_t$ , рассчитывается так, чтобы различать положительную и отрицательную корреляции и отношения опережения-запаздывания между временными рядами, поскольку численное значение вейвлет-когерентности всегда положительно.

## ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 и 2 отображены наиболее важные результаты измерения (тепловые карты) вейвлет-когерентности и отношения опережения-запаздывания переменных эмпирической модели: темпов роста доли ликвидных обязательств к ВВП и темпов роста ВВП на душу населения Российской Федерации (2000–2022 гг.).

<sup>5</sup> The World Bank. GDP per capita (current US\$). Russian Federation. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=RU>; The World Bank. Liquid liabilities to GDP (%) - Russian Federation. URL: <https://databank.worldbank.org/metadataglossary/global-financial-development/series/GFDD.DI.05>.

На *рис. 1* представлены результаты оценки (тепловые карты) вейвлет-когерентности: по горизонтальной оси отображается время, отсчитываемое в годах от 2000 г., а по вертикальной оси — частота или продолжительность периода анализа в годах, которая варьируется от высокочастотных (0–4 лет), среднечастотных (4–8 лет), до низкочастотных (8–20 лет) периодов (частотных полос).

Легенда, расположенная справа от *рис. 1*, является ключом для чтения тепловой карты<sup>6</sup>, а интерпретация графики основана на анализе цвета для любой даты и частоты: чем теплее цвет (от желтого до красного), тем больше когерентность (согласованность) или взаимозависимость между анализируемой парой переменных модели; более холодные цвета (от синего до зеленого) подразумевают меньшую согласованность. Белой линией выделена область, не подверженная влиянию концевых эффектов — конуса влияния (*Cone of Influence*).

На *рис. 2* представлены результаты оценки разности фаз вейвлетов. Так же как на *рис. 1*, по горизонтальной оси отображается время, отсчитываемое в годах от 2000 г., а по вертикальной оси — частота или продолжительность периода анализа в годах, которая варьируется от высокочастотных (0–4 лет), среднечастотных (4–8 лет), до низкочастотных (8–20 лет) периодов (частотных полос). Легенда справа от *рисунка*, является ключом для чтения тепловой карты, а интерпретация графики основана на анализе цвета для любой даты и частоты: цвет меняется от темно-синего ( $-\pi$ ), до красного ( $\pi$ ). Белой линией выделена область, не подверженная влиянию концевых эффектов — конуса влияния (*Cone of Influence*).

### КРАТКОСРОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Как следует из анализа *рис. 1* и *2*, на протяжении временного периода (0–16) лет (2000–2015 гг.) в краткосрочной перспективе в полосе частот (0–4) лет наблюдается область с высокой вейвлет-когерентностью ( $Ch > 0,8$ ) переменных, характеризующих долю ликвидных обязательств к ВВП и ВВП на душу населения Российской Федерации. Однако в этой области эффекты опережения/запа-

<sup>6</sup> Тепловая карта (англ. heatmap) — графическое представление данных, где индивидуальные значения в таблице отображаются при помощи разных цветов. В связи с тем, что журнал «Экономика. Налоги. Право» черно-белый, цвета на *рис. 1* и *2* не воспроизведены и отражены разными оттенками черного цвета — *ред.*

здывания переменных на разных временных участках — разные (см. *рис. 2*). Как следует из *рис. 2*, на временном участке (0–6 лет, 2000–2005 гг.) разность фаз вейвлетов:  $-\pi < \varphi < \frac{\pi}{2}$ , — соответствует случаю, когда доля ликвидных обязательств к ВВП, опережает ВВП на душу населения Российской Федерации в режиме противофазы, что соответствует случаю, когда рост доли ликвидных обязательств к ВВП приводит к снижению ВВП на душу населения Российской Федерации. На следующем временном участке (6–16 лет, 2005–2015 гг.) разность фаз вейвлетов:  $-\frac{\pi}{2} < \varphi < 0$ , — соответствует случаю, когда переменные изменяются согласованно по фазе, но переменная — рост доли ликвидных обязательств к ВВП — опережает увеличение ВВП на душу населения России, что соответствует случаю, когда рост доли ликвидных обязательств к ВВП приводит к росту ВВП на душу населения России. В дальнейшем на временном участке (16–20 лет, 2015–2019 гг.) вейвлет-когерентность переменных падает до 0,5, что характерно для случая роста независимости изменений переменных.

### СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ

Как следует из *рис. 1* и *2*, в среднесрочной перспективе, в полосе частот (4–8) лет наблюдается снижение уровня вейвлет-когерентности ( $0,7 \leq Ch \leq 0,8$ ) переменных, характеризующих долю ликвидных обязательств к ВВП и ВВП на душу населения Российской Федерации. В общем, картина почти такая же, как для краткосрочной перспективы: на временном участке (0–6 лет, 2000–2005 гг.) разность фаз вейвлетов:  $-\pi < \varphi < \frac{\pi}{2}$ , — соответствует случаю, когда доля ликвидных обязательств к ВВП опережает ВВП на душу населения Российской Федерации в режиме противофазы, соответствуя случаю, когда рост доли ликвидных обязательств к ВВП, приводит к снижению ВВП на душу населения Российской Федерации. На следующем временном участке (6–16 лет, 2005–2015 гг.) разность фаз вейвлетов:  $-\frac{\pi}{2} < \varphi < 0$ , — соответствует случаю, когда переменные изменяются согласованно по фазе, но переменная, увеличение доли ликвидных обязательств к ВВП, опережает рост ВВП на душу населения России, соответствуя случаю, когда рост доли ликвидных обязательств к ВВП приводит к росту ВВП на душу населения России. В дальнейшем, на временном участке (16–20 лет, 2015–2019 гг.) разность фаз вейвлетов:  $-\pi < \varphi < \frac{\pi}{2}$ , — соответствует случаю, когда доля ликвидных обязательств к ВВП, опережает ВВП на душу населения Российской Федерации в режиме про-

тивофазы, соответствуя случаю, когда рост доли ликвидных обязательств к ВВП приводит к снижению ВВП на душу населения Российской Федерации.

### ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ

В части долгосрочных эффектов в полосе частот (8–20) лет наблюдаются области, в которых вейвлет-когерентность меняется в диапазоне ( $0,2 \leq Ch \leq 0,8$ ).

В диапазоне частот 8–12 лет на протяжении временного периода (2–18 лет, (2001–2017 гг.) наблюдается область с высоким уровнем вейвлет-когерентности ( $0,7 \leq Ch \leq 0,8$ ), в которой разность фаз вейвлетов:  $-\pi < \varphi < \frac{\pi}{2}$ , — соответствует случаю, когда доля ликвидных обязательств к ВВП опережает ВВП на душу населения Российской Федерации в режиме противофазы, соответствуя случаю, когда рост доли ликвидных обязательств к ВВП приводит к снижению ВВП на душу населения Российской Федерации.

В диапазоне частот 12–16 лет происходит переход разности фаз от  $-\pi < \varphi < \frac{\pi}{2}$  до  $-\frac{\pi}{2} < \varphi < 0$  и дальше до  $0 < \varphi < \frac{\pi}{2}$ , что соответствует переходам от случая, когда доля ликвидных обязательств к ВВП опережает ВВП на душу населения Российской Федерации в режиме противофазы, соответствуя случаю, когда рост доли ликвидных обязательств к ВВП приводит к снижению ВВП на душу населения Российской Федерации, а также к случаю, когда переменные изменяются согласованно по фазе, но переменная — рост доли ликвидных обязательств к ВВП — опережает рост ВВП на душу населения Российской Федерации, что соответствует случаю, когда рост доли ликвидных обязательств к ВВП приводит к росту ВВП на душу населения Российской Федерации, который переходит к случаю, когда переменные изменяются согласованно по фазе, но переменная, рост ВВП на душу населения России опережает рост доли ликвидных обязательств к ВВП, что соответствует случаю, когда рост ВВП на душу населения России приводит к росту доли ликвидных обязательств к ВВП.

Следует отметить наличие незначительной области вокруг полосы частот 16 лет, в которой на временном промежутке (2000–2007 гг.), вейвлет-когерентность падает до уровня 0.2, что соответствует случаю усиления независимости изменения переменных.

В полосе частот около 20 лет на всем временном промежутке (0–20 лет, 2000–2019 гг.) наблюдается

область с высокой вейвлет-когерентностью ( $0,7 \leq Ch \leq 0,8$ ), в которой разность фаз переменных:  $\frac{\pi}{2} < \varphi < \pi$ , — соответствует случаю, когда переменная, ВВП на душу населения Российской Федерации, опережает долю ликвидных обязательств к ВВП в режиме противофазы, т.е. рост ВВП на душу населения Российской Федерации приводит к снижению доли ликвидных обязательств.

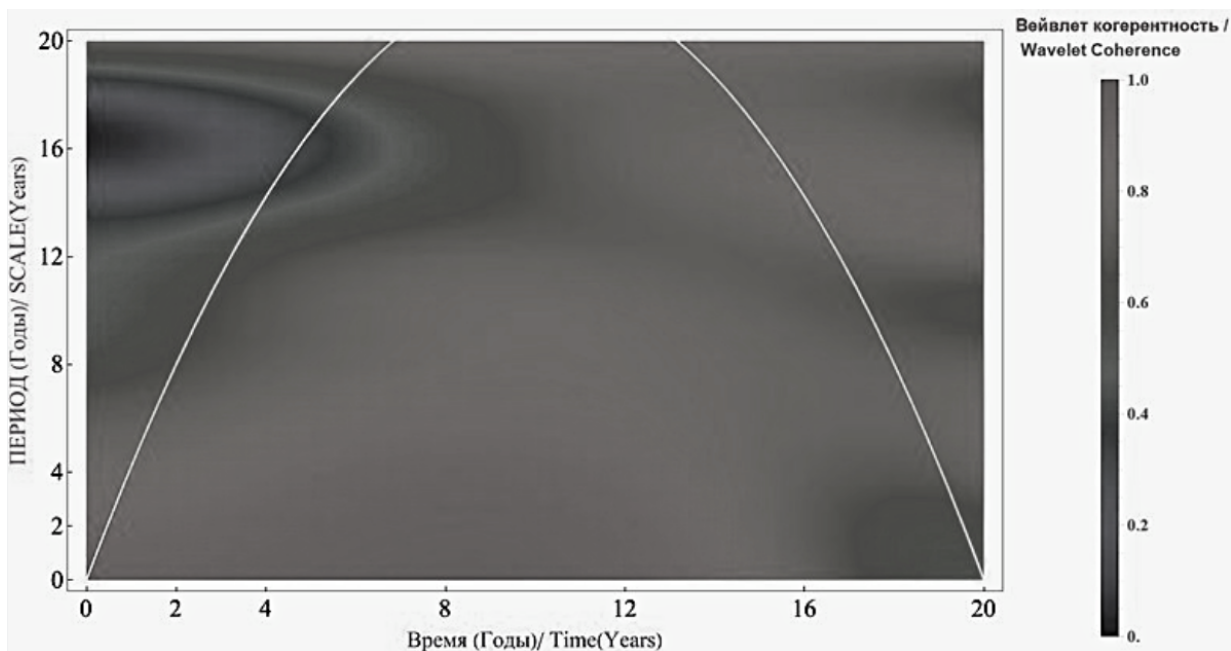
### ВЫВОДЫ

Эмпирические результаты работы с использованием вейвлет-анализа (непрерывных вейвлет-преобразований), и оценки на их основе вейвлет-когерентности и разности фаз вейвлетов позволяют по-новому взглянуть на динамическую взаимосвязь финансового развития (доля ликвидных обязательств к ВВП) и экономического роста Российской Федерации (ВВП на душу населения) (2000–2022 гг.):

1) финансовое развитие в целом приводит к экономическому росту Российской Федерации (2000–2022 гг.);

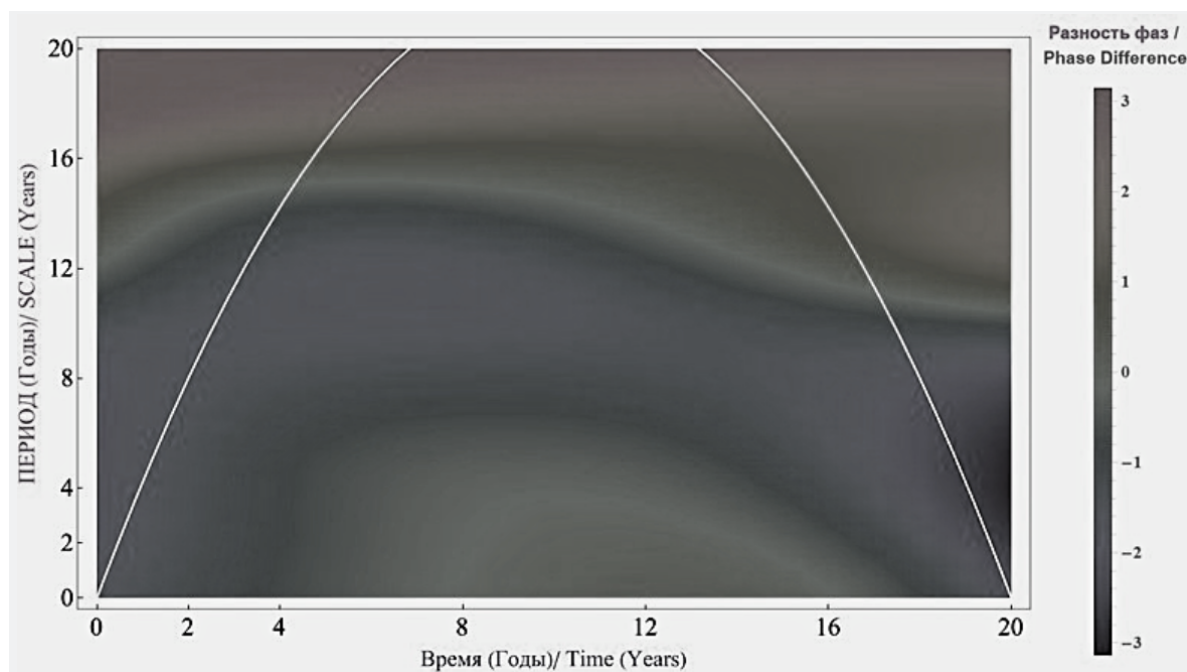
2) положительное влияние финансового развития на экономический рост наблюдается как в краткосрочной, так и среднесрочной и долгосрочной перспективах, перемеживаясь с негативным влиянием финансового развития на экономическую активность, которая происходит как в краткосрочной, так в среднесрочной перспективах, как утверждается в литературе по банковским кризисам относительно связи увеличения объема кредитования в экономике с более высокой вероятностью возникновения кризиса. Этот негативный эффект финансового развития на реальный сектор экономики страны, характерен не только для России, но особенно актуален для стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего.

Результаты исследования показывают, что финансовое развитие через финансовое углубление, которое может последовать за процессом либерализации, может приводить к краткосрочным и среднесрочным негативным последствиям для развиваемых экономик на достаточно ранней стадии развития. Этот негативный эффект финансового развития через процесс либерализации соответствует выводам, содержащимся в литературе по финансовым кризисам. Краткосрочные и среднесрочные негативные эффекты могут в дальнейшем превращаться в положительные эффекты в долгосрочной перспективе, что согласуется, в частности, с эндогенной теорией роста.



*Рис. 1 / Fig. 1. Тепловая карта вейвлет-когерентности темпов роста доли ликвидных обязательств к ВВП и темпов роста ВВП на душу населения России (2000–2022 гг.) / Heat map of the wavelet coherence of the growth rate of the share of liquid liabilities to GDP and the growth rate of GDP per capita in Russia (2000–2022)*

*Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.*



*Рис. 2 / Fig. 2. Тепловая карта разности фаз вейвлетов темпов роста доли ликвидных обязательств к ВВП и темпов роста ВВП на душу населения России (2000–2022 гг.) / Heat map of the wavelet phase difference of the growth rate of the share of liquid liabilities to GDP and the growth rate of GDP per capita in Russia (2000–2022)*

*Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.*



Таким образом, в реализации политики либерализации, направленной на финансовое развитие через финансовое углубление, необходимо и важно различать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные эффекты влияния финансового развития на экономическое развитие, учитывая, что позитивные выгоды за счет финансового углубления и либерализации ожидаются только тогда, когда экономика находится на определенном уровне экономического развития, который связан, например, с формированием зрелых институтов.

## БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

## ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

## REFERENCES

1. Schumpeter J.A. The theory of economic development. Oxford: Oxford University Press; 1911.
2. Robinson J. The rate of interest and other essays. London: Macmillan; 1952.
3. Patrick H. T. 1966. Financial development and economic growth in underdeveloped countries. *Economic Development and Cultural Change*. 1966;14:174–189.
4. Gurley J. G. and Shaw E. S. Money in a theory of finance. Washington, DC: Brookings Institution; 1960.
5. Goldsmith R. W. Financial structure and development. New Haven, CT: Yale University Press; 1969.
6. Hicks J. R. A theory of economic history. Oxford: Oxford University Press; 1969.
7. Ang J. B. A survey on recent developments in the literature of finance and growth, *Journal of Economic Survey*. 2008;22(3):536–576.
8. Obstfeld M. Risk-taking, global diversification, and growth. *Am Econ Rev* 1994;84:10–29.
9. Bencivenga V., Smith B, Starr R. Transaction costs, technological choice and endogenous growth. *J Econ Theory*. 1995;67:153–177.
10. Greenwood J., Smith B. Financial markets in development and the development of financial market. *J Econ Dyn Control*. 1997;21:181–1456.
11. Demirguc-Kunt A., Degatriache E. The determinants of banking crises in low- and middle income and upper-middle and high-income economies countries. *Int Monet Fund Staff Pap*. 1998;45:81–109.
12. Gourinchas P. O., Landerretche O., Valdés R. Lending booms: Latin America and the world. *Economia*. 2001(1):47–100.
13. Kaminsky G., Reinhart C. The twin crises: the causes of banking and balance of payments problems. *Am Econ Rev*. 1999;89:473–500.
14. Loayza N., Ranciere R. Financial fragility, financial development, and growth. *J Money Credit Bank*. 2006;38:1051–1076.
15. Darrat A. Are financial deepening and economic growth causally related? Another look at the evidence. *Int Econ J*. 1999;13:19–35.
16. King R. G., Levine R. Finance and growth: schumpeter might be right. *Quart J Econ* 1993;108:717–738.
17. Demetriades P. O., Hussein K. A. Does financial development cause economic growth? Time-series evidence from 16 countries. *J Dev Econ*. 1996;51:387–411.
18. Levine R., Loayza N., Beck T. Financial intermediation and growth: causality and causes. *J Monet Econ*. 2000;46:31–77.
19. Kemal AR., Qayyum A., Nadim HM. Financial development and economic growth: evidence from a heterogenous panel of high income countries. *Lahore J Econ*. 2007;12:1–34.
20. Al-Yousif YK. Financial development and economic growth. Another look at the evidence from developing countries. *Rev Financ Econ*. 2002;11:131–150.
21. Habibullah MS., Eng YK. Does financial development cause economic growth? A panel data dynamic analysis for the asian developing countries. *J Asia Pacif Econ*. 2006;(11):377–393.

22. Hassan MK., Sanchez B., Yu JS. Financial development and economic growth: new evidence from panel data. *Q Rev Econ Finance*. 2011;51:88–104.
23. Hsueh S.J., Hu Y.H., Tu C.H. Economic growth and financial development in Asian countries: a bootstrap Granger causality analysis. *Econ Model*. 2013;32:294–301.
24. Nyamongo EM, Misati RN, Kipyegon L, Ndirangu L. Remittances, financial development and economic growth in Africa. *J Econ Bus*. 2012;64:240–260.
25. Rousseau PL, Wachtel P. What is happening to the impact of financial deepening on economic growth? *Econ Inq*. 2011;49:276–288.
26. Karlsson, H.K., Månsson, K. & Hacker, S. Revisiting the nexus of the financial development and economic development: new international evidence using a wavelet approach. *Empir Econ* 60, 2021:2323–2350. DOI:10.1007/s00181-020-01885-5
27. Grossmann A., Morlet J. Decomposition of hardy functions into square integrable wavelets of constant shape. *SIAM J. Math. Anal.* 1984;15:723–736.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Алан Канаматович Караев** — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет, Москва, Россия

**Alan K. Karaev** — Dr. Sci. (Tech.), Prof., Chief Researcher at the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5120-7816>

akkaraev@fa.ru

**Вадим Витальевич Понкратов** — кандидат экономических наук, директор Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет, Москва, Россия

**Vadim V. Pankratov** — Cand. Sci. (Econ.), Director of the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7706-5011>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

vponkratov@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 18.01.2024; принята к публикации 28.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 18.01.2024; accepted for publication 28.03.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-27-39  
УДК 338.22(045)  
JEL O25, O40, O11, E60

# Современные финансовые инструменты обеспечения экономического развития России

Л.Д. Капанова

Финансовый университет, Москва, Россия

## АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – финансовые инструменты экономической политики, содействующие обеспечению финансовой устойчивости развития страны и формированию основ новой экономики.

*Цель работы* – на основе результатов анализа существующих финансовых инструментов стимулирования развития экономики предложить основные направления их совершенствования при переходе к новой экономической политике, нацеленной на обеспечение финансовой устойчивости страны, создание благоприятных условий для развития промышленности и укрепления экономического потенциала страны.

Отмечены положительная динамика роста промышленного производства и ВВП в стране, расширение инвестиционной деятельности в основных сферах бизнеса. Основными рисками для национальной экономики названы сложная геополитическая ситуация в мире, инфляционные риски краткосрочного и долгосрочного характера, к которым относятся демографические проблемы, безработица, смягчение бюджетного правила, перегрев рынка кредитования и ослабление курса рубля. Акцентировано внимание на том, что основные меры финансового инструментария должны быть направлены на стимулирование инвестиций в основной капитал и поддержание малого и среднего предпринимательства, а также на финансирование импортозамещения, развитие лизинга, обеспечение эффективного функционирования финансового рынка и поддержку кредитования корпоративного сектора. *Сделаны выводы* о том, что необходимо дальнейшее совершенствования финансовых инструментов воздействия на экономику в условиях ее трансформации и действия санкций со стороны западных стран.

**Ключевые слова:** экономическая политика; инструменты бюджетной политики; налоговая политика; денежно-кредитная политика; институциональная политика; инвестиционная политика

**Для цитирования:** Капанова Л.Д. Современные финансовые инструменты обеспечения экономического развития России. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):27-39. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-27-39

# Modern Financial Instruments for Ensuring Russia's Economic Development

L.D. Kapranova

Financial University, Moscow, Russia

## ABSTRACT

*The subject of the study* is financial instruments of economic policy that contribute to ensuring the financial sustainability of the country's development and the formation of the foundations of a new economy.

*The purpose of the work* is to propose, based on the results of the analysis of existing financial instruments to stimulate economic development, the main directions for their improvement in the transition to a new economic policy aimed at ensuring the financial stability of the country, creating favorable conditions for the development of industry and strengthening the economic potential of the country.

The study establishes Russia's need to improve financial instruments to stimulate industrial development, implement infrastructure projects and identifies the need for further development of budgetary, tax, monetary and institutional policy instruments.

The positive dynamics of the growth of industrial production and GDP in the country, the expansion of investment activity in the main business areas were noted. The main risks for the national economy are the difficult geopolitical situation in the world, short- and long-term inflation risks, which include demographic problems, unemployment, softening of the budget rule, overheating of the lending market and the weakening of the ruble. Attention is focused on the fact that

the main measures of financial instruments should be aimed at solving the tasks of stimulating investments in fixed assets and supporting small and medium-sized businesses, as well as financing import substitution, developing leasing, ensuring the effective functioning of the financial market and supporting lending to the corporate sector. *Conclusions are drawn* that it is necessary to further improve financial instruments for influencing the economy in the context of its transformation and the sanctions imposed by Western countries.

**Keywords:** economic policy; fiscal policy instruments; fiscal policy; monetary policy; institutional policy; investment policy

**For citation:** Kapranova L.D. Modern financial instruments for ensuring Russia's economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):27-39. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-27-39

**Н**а современном этапе развития России перед государством стоят определенные цели в проводимой им экономической политике, которая должна обеспечивать финансовую устойчивое развитие страны, формировать основу развития экономики, а также создавать благоприятные условия для развития промышленности и расширения экономического потенциала страны в целом.

Многогранность задач, стоящих перед государством, объединяет действия органов государственного управления, позволяющих осуществлять структурные изменения в экономике с учетом целей и приоритетов развития страны.

В современных условиях особенно остро встала проблема повышения конкурентоспособности и эффективности промышленного производства в стране в целом и в его различных секторах, которых по-разному затронули санкции со стороны западных стран и разрыв логистических цепочек.

## ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В столь непростое с экономической и политической точек зрения ситуации в условиях внешнеполитической напряженности и санкционного давления западных стран устойчивость экономики во многом зависит от выбора основных направлений развития и модели, лежащей в их основе, а также финансовых инструментов стимулирования промышленного производства и помощи со стороны государства [1].

При оценке состояния экономики следует обращать внимание на то, что в более благоприятной ситуации после введения санкций оказались субсидируемые государством сферы деятельности, к которым относятся сельское хозяйство, пищевая промышленность, строительство, электроэнергетика, сохранившие свою устойчивость благодаря специфике их деятельности и размещению внутри страны

[2]. При этом у крупных строительных компаний значительно улучшились финансовые показатели: рост выручки составил от 30 до 80%, операционной прибыли — от 50 до 200%, а рентабельность приблизилась к историческому максимуму<sup>1</sup>. В то же время развитие строительного сектора оказало мультипликативный эффект на всю экономику: выросли объемы ипотечного кредитования, увеличилась задолженность по ипотеке с 4% ВВП в 2013 г. до 10,5% ВВП в 2023 г.<sup>2</sup> Расширение кредитования стимулировало спрос на новое жилье и строительство жилой недвижимости, что увеличило потребность в продукции металлургических, машиностроительных и других предприятий, производящих строительные материалы и конструкции. За период 2014–2022 гг. 70% роста ВВП приходилось на перечисленные выше предприятия. Согласно опросам ВЦИОМ доля пользующихся кредитами семей выросла с 31% в 2013 г. до 46% в 2023 г., причем доля имеющих кредиты россиян в возрастной категории от 25 до 34 лет увеличилась с 44% в 2013 г. до 62% в 2023 г. На ипотечные кредиты в 2023 г. приходилось больше половины всех долговых обязательств проживающих в стране<sup>3</sup>.

В 2023 г. повышение ключевой ставки до 15%, а затем и до 16% привело к снижению объема кредитования, повышению процентных ставок в экономике и снижению доступности для большинства секторов экономики к источникам финансирования, включая привлечение капитала с рынка посредст-

<sup>1</sup> Российская экономика. Аналитическое исследование URL: [https://ratings.ru/files/research/corps/NCR\\_Horizons\\_Jun23.pdf](https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Horizons_Jun23.pdf).

<sup>2</sup> Расширенный показатель долга нефинансового сектора и домашних хозяйств. Макроэкономическая статистика. 2023. URL: <https://cbr.ru>.

<sup>3</sup> Орлова Н. Ограниченные ресурсы: почему российская экономика не может вернуться к прежней модели. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/490443-ogranicennye-resursy-pocemu-rossijskaa-ekonomika-ne-mozet-vernut-sa-k-preznej-modeli>.

вом использования долговых и долевого финансовых инструментов.

В 2023 г. осложнилась демографическая ситуация. Снизилась численность населения в возрастной категории от 25 до 40 лет с 36 млн чел. в 2017 г. до 32 млн чел. к началу 2022 г. на фоне общего уменьшения численности рабочей силы в стране. В начале 2023 г. она составила 75,6 млн чел. по сравнению с 76,5 млн чел. в 2017 г. Уровень безработицы в 2023 г. упал до рекордно низких почти 3%, а занятость в возрастной когорте от 25 до 34 лет сократилась по сравнению с 2017 г. на 3,4 млн человек<sup>4</sup>.

Сокращение рабочей силы и диспропорции на рынке капиталов ведут к снижению обеспеченности российской экономики важнейшими факторами производства. Экономика становится более уязвимой в условиях технологического отставания и начинает испытывать нехватку производственных мощностей и становится критически зависимой от зарубежных технологий.

Именно технологическое отставание считается многими предпринимателями главной проблемой в российской экономике. С этой целью была принята Концепция технологического развития до 2030 г.<sup>5</sup>, которая поможет увязать научные исследования с развитием производства на базе исследовательских консорциумов, технологических холдингов благодаря реализации инновационных проектов и комплексных научно-технологических программ<sup>6</sup>.

Проблемы в промышленности наблюдаются и в ряде развитых стран. Сторонники совершенствования промышленной политики в США надеются на то, что субсидии на производство чипов и зеленые технологии приведут к возрождению производства вследствие вовлечения многих компаний в участие в процессе кластеризации промышленности в стране подобно тому, как китайский город Шэньчжэнь превратился в крупнейший производственный центр благодаря получению статуса особой экономической зоны.

Технологический прорыв в робототехнике или искусственном интеллекте может подтолкнуть раз-

витие событий в промышленности точно так же, как информационные технологии привели к резкому росту производительности труда в 1995–2004 гг. На данный момент, однако, это всего лишь предположение. И американские производители нуждаются в помощи со стороны государства<sup>7</sup>.

В России применяются различные инструменты стимулирования развития промышленности на современной технологической базе, однако возможности быстрой реализации стратегий развития ограничены объемами бюджетных вливаний в экономику и неготовностью бизнеса идти на риск в условиях неопределенности, что и сказывается на скорости проводимых мероприятий и достижении поставленных целей [3].

Государственная поддержка помогает промышленным предприятиям модернизировать производство, создавать новую и импортозамещающую продукцию на новой технологической основе, увеличивать объемы производства востребованной промышленной продукции, а также способствует увеличению рабочих мест на предприятиях.

## ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И ОТРАСЛЕЙ

Проблема развития российской экономики состоит в том, что, несмотря на положительные тенденции, наблюдаемые со второй половине 2023 г., достаточно устойчивой траектории развития пока не достигнуто. Однако многие проблемы успешно решаются благодаря проводимой Правительством РФ бюджетной политике, денежно-кредитная политике ЦБ РФ и быстрой перестройке логистических цепочек внешнеэкономических связей российских компаний. Однако санкции становятся со временем все более жесткими и изощренными. Потолок цен на нефть, направляемую на экспорт, снизил доходы от экспорта и добычи нефти в стране.

Если финансовый кризис 2007–2009 гг. подорвал доверие к незыблемости существовавшей модели мировой экономики, то рецессия, начавшаяся в 2020 г., во время которой нарушились цепочки поставок и усилилась инфляция во всем мире,

<sup>7</sup> Why American manufacturing is becoming less efficient. The Economist. 2023; Nov. 9th. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/11/09/why-american-manufacturing-is-increasingly-inefficient>.

<sup>4</sup> См. сноску 3.

<sup>5</sup> Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р.

<sup>6</sup> Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара; 2023. URL: [http://www.iep.ru/files/text/crisis\\_monitoring/2023\\_08-173\\_Oct.pdf](http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2023_08-173_Oct.pdf).

превратила экономическую систему, отличавшуюся до недавнего времени стабильностью и, казалось бы, обеспечивавшую эффективность производства, в источник нестабильности. Исчезло представление о том, что экономическая интеграция приведет к интеграции политической<sup>8</sup>. Постоянно меняется и ситуация на глобальных рынках, которую приходится учитывать при принятии решений по оказанию государственной поддержки компаниям посредством применения инструментов бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политик<sup>9</sup>.

### ИНСТРУМЕНТЫ БЮДЖЕТНОЙ И НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Обострение геополитических противоречий на фоне кризисных явлений в глобальной экономике в 2022–2023 гг. вызвало необходимость в проведении масштабной структурной трансформации экономики России и перестройке хозяйственных связей. На западе многие правительства были озабочены проблемой промышленного спада. Доля обрабатывающей промышленности в мировом экономическом производстве упала с 19% в 1997 г. до 16% в 2023 г., причем наиболее резкое падение произошло в богатых странах. В Китае и Индии доля промышленности в общем объеме производства, по-видимому, примерно такая же, как и три десятилетия назад, но даже в этих странах в последние годы она снизилась.

В России огромные финансовые ресурсы, включая значительные объемы государственных расходов, были использованы для достижения всеобъемлющих целей в сферах промышленного производства, инновационно-технологического развития производственной базы, а также укрепления и развития оборонного комплекса страны и интеграции новых регионов в социально-экономическое пространство России<sup>10</sup>.

<sup>8</sup> Governments across the world are discovering “homeland economics. The Economist. 2023; Oct. 2th.. URL: <https://www.economist.com/special-report/2023/10/02/governments-across-the-world-are-discovering-homeland-economics>.

<sup>9</sup> Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. URL: [https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP\\_2024-2026.pdf](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf).

<sup>10</sup> The world is in the grip of a manufacturing delusion/ How to waste trillions of dollars. The Economist. 2023; Jul 13th. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/07/13/the-world-is-in-the-grip-of-a-manufacturing-delusion>.

Многие страны опасаются, что их стратегические технологии или секторы ослабевают, что создает угрозу экономическому росту, национальной безопасности и инновационному потенциалу. Поэтому одни меры промышленной политики имеют целью создание рабочих мест, другие — развитие международной торговли. Среди этих мер можно, в частности, назвать в Европе «Зеленую сделку» 2021 г., *Horizon 2020* (Восьмую рамочную программу Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий); в США закон об инвестициях в инфраструктуру и рабочих местах (*IIJA*), закон о снижении инфляции (*IRA*) и закон о чипах и науке; в Китае — инициативу «Один пояс и один путь» [4].

В России инструментарий бюджетной политики ориентирован на структурную трансформацию экономики, включая налоговую политику и совокупность структуры расходов бюджета. Трансформировалось распределение доходов в отраслях с избыточной рентабельностью капитала. Изменился НДС, взимаемый при добыче газа, и налог на прибыль организаций для экспортеров СПГ. В нефтяном секторе в целях налогообложения начал применяться предельный уровень дисконта на цены. На добываемый уголь был повышен НДС. Введение этих новшеств в налоговое законодательство позволило стимулировать расширение экономической и инвестиционной деятельности в сфере нефтедобычи и нефтегазопереработки [5].

В ряде приоритетных отраслей, испытывающих трудности после введения санкций западных стран, приняты наиболее действенные в условиях спада производства стимулирующие меры, включающие отсрочки по уплате страховых взносов; продление периода по уплате налогов по упрощенной системе налогообложения; снижение или отмену на отчетный налоговый период за 2022–2024 гг. ставок по налогу на прибыль организаций для организаций, работающих в сфере информационных технологий, электроники и радиоэлектронной промышленности; введен повышающий коэффициент амортизации для радиоэлектронного оборудования и программ для ЭВМ, произведенных в России<sup>11</sup>.

В 2022–2023 гг. проводилась активная работа в законодательной сфере по привлечению бизнеса в отдельные регионы с предоставлением льгот по

<sup>11</sup> Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. URL: [https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP\\_2024-2026.pdf](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf).

уплате страховых взносов, установлением пониженного тарифа страховых взносов, а также введением налоговых вычетов по НДС<sup>12</sup>.

Для развития конкурентной среды в стране начал применяться новый налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (с фиксированным тарифом страховых взносов), который снимает с налогоплательщика обязанность по предоставлению налоговых деклараций, сдаче отчетности в ПФР и ФСС РФ.

Все вышеприведенные меры направлены на предотвращение сокращения производства и стимулирование роста экономики, а также создание потенциал для сбалансированного развития экономики на перспективу.

Размер совокупного бюджетного импульса, данного в 2022–2023 гг. экономике, т.е. дотации из государственного бюджета региональным бюджетам или из региональных бюджетов городским бюджетам, составил около 10% годового ВВП. Уже к середине 2023 г. российская экономика, по оценке ЦБ РФ, достигла докризисного уровня и завершила восстановительный рост.

Прогнозируемые темпы роста экономики на 2024 г. позволяют рассчитывать на сохранение бюджетного импульса, однако в последующие годы динамика роста экономики будет зависеть от объема инвестиций.

Достигнутые в 2023 г. успехи в экономике произошли благодаря переходу государства к «экспансивной» бюджетной политике, выразившейся в увеличении государственных расходов и снижении уровня налогообложения в целях преодоления экономического кризиса и ускорения экономического роста.

Оценка бюджетного импульса в этом году складывалась из структурного первичного дефицита бюджета, т.е. разницы между непроцентными расходами и суммой нефтегазовых доходов и расходов на базовые нефтегазовые и квазибюджетные (квазифискальные) операции, не учитываемые при составлении бюджета и соответственно не влияющие на официальные данные о состоянии государственных финансов. К последним относятся инвестиции из Фонда национального благосостояния (далее — ФНБ), а также предоставленные государством кредиты регионам. Таким образом, базовые нефтегазовые

доходы на 2023 г. составили по оценке Минфина России 8 трлн руб. В целом согласно прогнозам финансового ведомства бюджетный импульс только в 2023 г. должен достигнуть рекордного значения в 5% ВВП<sup>13</sup>.

Что касается развития института госпрограмм и соблюдения проектных принципов управления, то в 2022 г. произошел переход на новую систему управления государственными программами. Начали применяться единые проектные принципы управления программами по аналогии с национальными проектами, и все программы переводились в цифровой формат. Современные технологии, используемые в системе управления, позволяют эффективно координировать исполнение региональных программ субъектов Российской Федерации с федеральными программами и проектами. В 2023 г. разработаны и утверждены общие правила формирования сводного доклада о ходе реализации и интегральной оценке эффективности государственных программ. Введена единая методика рейтинга государственных программ и определены критерии эффективности их исполнения. Начиная с 2022 г. предусматривалась возможность перераспределения бюджетных средств из федерального бюджета внутри госпрограмм и между госпрограммами, что достигается благодаря корректировке сводной бюджетной росписи в пределах 10% от общего объема финансового обеспечения госпрограмм на соответствующий год<sup>14</sup>.

## ИНСТРУМЕНТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

Начиная с III квартала 2023 г. в России происходит рост экономической активности, который оказался выше, чем ожидал Банк России. Экономика России, которая еще в 2022 г. пережила спад на 2,1%, может оказаться в фазе перегрева. Значительные объемы бюджетного финансирования, доступность кредита в условиях роста потребительского спроса и дефицита свободных трудовых ресурсов привели к усилению инфляционного давления на экономику.

<sup>13</sup> Минфин спрогнозировал рекордный бюджетный импульс в 2023 году. URL: <https://frankmedia.ru/141440>.

<sup>14</sup> Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405462481>.

<sup>12</sup> Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. URL: [https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP\\_2024-2026.pdf](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf).

На фоне увеличения бюджетного импульса инвестиции в основной капитал возросли в 2022 г. на 4,6%, а только за 1-е полугодие 2023 г. капиталовложения в российскую экономику увеличились на 7,7%, причем темпы роста за счет бюджетных источников составили за 1-е полугодие 2023 г. 15,2%. Из федерального бюджета огромные объемы средств были направлены на реализацию крупных инфраструктурных проектов, что побудило регионы увеличить свои вложения<sup>15</sup>.

В 2023 г.г. кредитование корпораций росло достаточно высокими темпами. Согласно информации ЦБ РФ за II квартал 2023 г. по сравнению с I кварталом портфель корпоративных кредитов российских банков увеличился на 3,8% (2,4 трлн руб.), а относительно II квартала 2022 г. — на 19,8%. В середине 2023 г. рост кредитования корпоративного сектора ускорился до 20,8% в годовом исчислении.

Значительная доля кредитов была предоставлена на строительства жилья, а также отдельным металлургическим компаниям, горнодобывающим, химическим компаниям и на строительство в сфере коммерческой недвижимости<sup>16</sup>. Кредитные организации оказали влияние на процесс трансформации экономики и способствовали преодолению последствий санкционного давления для ряда предприятий, применив для этих целей такие инструменты, как финансирование с господдержкой, введение собственных преференциальных банковских программ, рассчитанных на разных заемщиков, выпуск специальных облигаций устойчивого развития, выкуп портфелей займов институтов развития.

Эти инструменты дополнили такие механизмы кредитования, как кредитование под залог интеллектуальной собственности, коммерциализацию разработок оборонного сектора, а также субсидии на создание новых производств за счет промышленной ипотеки, т.е. субсидий на приобретение недвижимости в сфере промышленности.

Новые условия и задачи, стоящие перед российской экономикой, требуют от банков применения новых механизмов и инструментов поддержки промышленности, причем во взаимодействии с государственными платформами и сервисами.

Такое взаимодействие создает синергетический эффект при применении традиционных и новых финансовых инструментов, но уже на качественно новом уровне, когда эти инструменты объединяются в одном проекте. Использование в практике этого гибридного подхода позволяет максимально полно и на оптимальных условиях удовлетворять потребности промышленных предприятий и повышать эффективность реализации инвестиционных проектов. Рост корпоративного кредитования вызван также возросшим кредитованием оборонно-промышленного комплекса [6].

В то же время на фоне роста кредитования экономики отмечаются низкая доля кредитных ресурсов и их недоступность для многих компаний из-за высоких процентных ставок. В 2023 г. доля кредитов в источниках финансирования проектов в компаниях не превышала 10%, в то время как за счет собственных средств производилось больше половины всех вложений в развитие производства и его модернизацию<sup>17</sup>. И тем не менее общий рост кредитования экономики был замечен в 2023 г. (рис. 1).

Желание ЦБ РФ сохранить бездефицитный бюджет и в то же время отсутствие реальной возможности кредитовать долгосрочные инвестиции по приемлемым для промышленности ставкам, в основе формирования которых лежит высокая ключевая ставка, ограничивают экономический рост. Предоставлять кредиты по льготным ставкам банки могут, если получают компенсационные выплаты от государства. Согласно постановлению Правительства РФ от 22.02.2023 № 295 на компенсацию банкам льготной ставки кредитования, которая составляет 30% от ключевой ставки ЦБ РФ плюс 3 п.п., выделен 1 млрд руб., что недостаточно, учитывая потребности реального сектора экономики<sup>18</sup>.

В 2023 г. внушительные объемы господдержки получили следующие российские отрасли: транспортная, лесопромышленная, строительная, ИТ и АПК. Государство за счет дополнительных вливаний как из бюджетных источников, так и за счет кредитования бизнеса, стимулировало ускоренный рост этих

<sup>15</sup> Эксперты оценили перспективы рынка государственно-частного партнерства. Ведомости 26.10.2023. URL: [https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure\\_development/articles/2023/10/26/1002811-eksperti-otsenili-perspektivirinka-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva](https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2023/10/26/1002811-eksperti-otsenili-perspektivirinka-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva).

<sup>16</sup> Ставка росту не помеха. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6223275>.

<sup>17</sup> Агеева О. Новая проблема российской экономики: почему она может перегреться. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/493459-novaa-problema-rossijskoj-ekonomiki-pocemu-ona-mozet-peregret-sa>.

<sup>18</sup> Распоряжение Правительства РФ от 22.02.2023 № 449-р, постановление Правительства РФ от 22.02.2023 № 295. URL: <http://government.ru/docs/47859>.



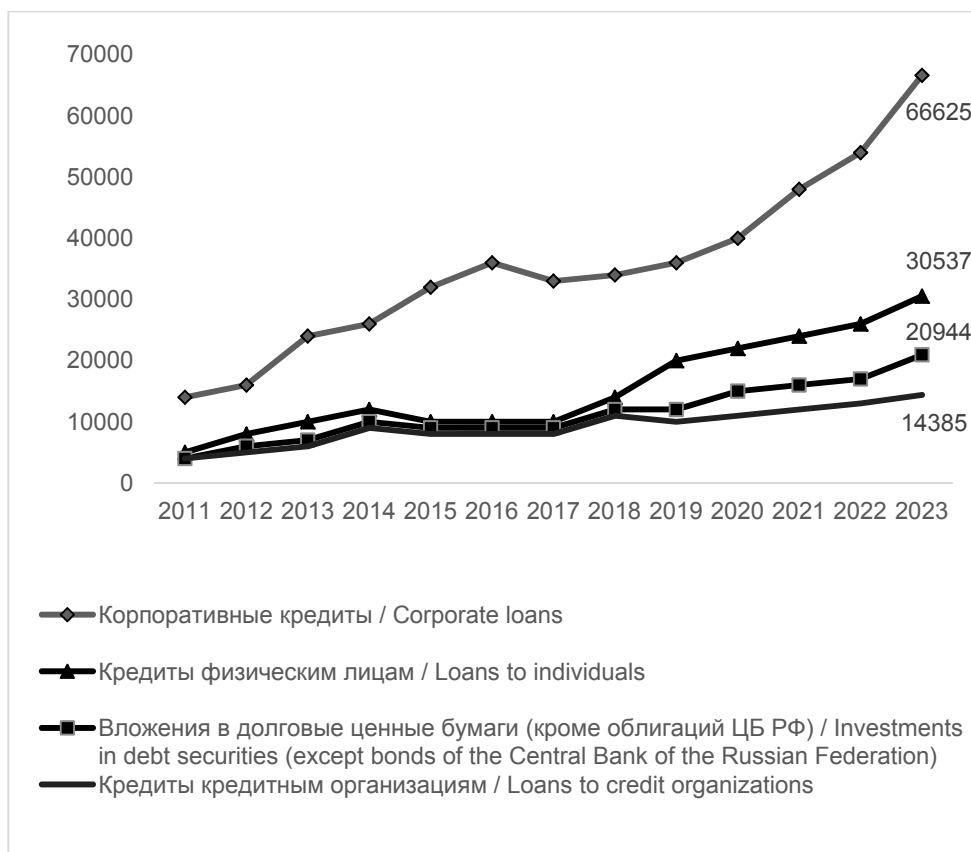


Рис. 1 / Fig. 1. Кредитная активность российских банков (млрд руб.) / Credit activity of Russian banks (billion rubles)

Источник / Source: Банк России / The Bank of Russia.

секторов и помогало таким образом преодолению кризисных явлений.

Индекс промышленного производства в обрабатывающих отраслях промышленности демонстрирует положительную динамику, что свидетельствует о том, что промышленность адаптируется к сложившимся макроэкономическим условиям (рис. 2).

Наибольший рост индекса производства в 2023 г. наблюдался в обрабатывающих производствах и энергетическом секторе. В сырьевом секторе происходило снижение объемов добычи полезных ископаемых. Наибольший рост производства отмечался в сферах деятельности, связанных с выпуском компьютеров, оптических и электронных изделий, электронного оборудования, производством транспортных средств (включая авиационную технику, судостроение и т.д.), некоторых металлических изделий, за исключением машин и оборудования. Негативное влияние на динамику показателя оказывают санкционные ограничения и закрытие экспортных рынков по ряду отраслей (например, химической

отрасли), для которых необходим более длительный период переориентации экспортных поставок.

Значительный импульс роста промышленного производства в последние месяцы был связан с прямыми и косвенными потребностями ВПК. Сейчас основными компаниями — проводниками политики импортозамещения и наращивания технологий, без которых невозможно устойчивое развитие экономики, являются высокотехнологичные и быстрорастущие предприятия с объемом капитализации не менее 30 млрд руб.

На бизнес возлагаются большие надежды по созданию мегапроектов по производству высокотехнологичной продукции, причем предполагается, что поддержка государства будет оказываться на протяжении всего их технологического цикла [7].

За три квартала 2023 г. малый и средний бизнес (далее — МСБ) привлек свыше 791 млрд руб. финансовой поддержки по Национальной гарантийной системе (далее — НГС), созданной специально для поддержки малого и среднего предприниматель-

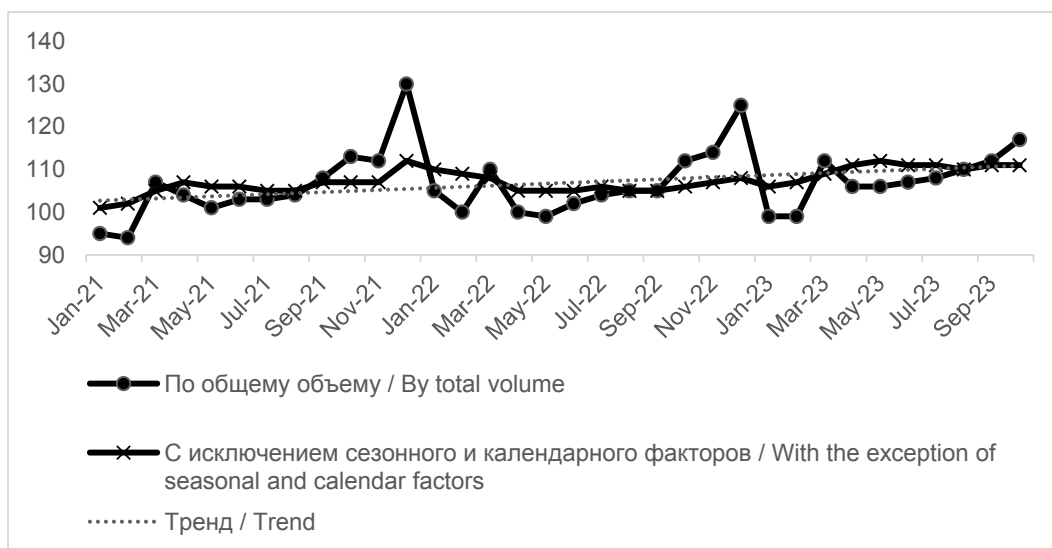


Рис. 2 / Fig. 2. Динамика индекса промышленного производства в % к среднемесячному значению 2020 года / Industrial production index as % of the monthly average in 2020

Источник / Source: URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/152\\_27-09-2023.html](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/152_27-09-2023.html).

ства и состоящая из Корпорации МСП, МСП Банка и региональных гарантийных организаций.

Эта система оказывает помощь предпринимателям в привлечении банковских кредитов под гарантии и поручительства НГС даже в случае отсутствия собственного залога или его недостаточности. Поддержка оказывается в соответствии с национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». По этой программе, которая нацелена на стимулирование кредитования МСБ, предприниматели могут получать займы по сниженной процентной ставке в пределах от 2,5 до 4% на период до десяти лет. На эти средства предприниматели могут приобретать производственные площади, использовать для ремонта помещений, а также закупать оборудование или вкладывать в развитие новых производств. В рамках НГС наибольшую поддержку получил МСБ в сфере торговли, обрабатывающего производства, гостиничного бизнеса и общепита, в транспортировке и хранении, а также в сфере информации и связи<sup>19</sup>.

### МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Инвестиционная активность государства и частного бизнеса являются основой экономического

<sup>19</sup> Национальная гарантийная система обеспечила представителей МСП финансовой поддержкой на сумму почти 800 млрд руб. URL: <https://объясняем.рф>.

развития страны. Без их оптимального взаимодействия невозможны технологическое развитие страны, создание крупных проектов, переориентация экономики на другие рынки.

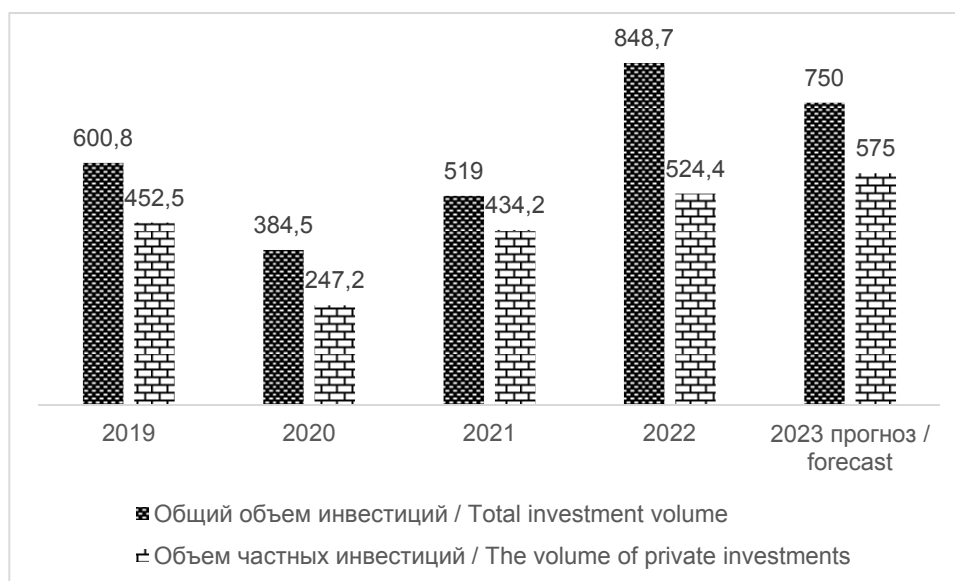
На фоне санкционного давления на экономику Правительство РФ считало своим основным приоритетом осуществление внутренних инвестиций в течение 2022–2023 гг. Поддержка инвестиционной активности реализовывалась посредством применения ряда механизмов, к которым относятся<sup>20</sup>:

1) поддержка реализации инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики. Компании, реализующие инвестпроекты в таких сферах деятельности, как транспорт, сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство, туризм, др., могут приобретать на западном рынке беспешинно высокотехнологичное оборудование, необходимое сырье и материалы. Полученная таким образом экономия может составлять от 2 до 17,5% от стоимости высокотехнологического оборудования, комплектующих, сырья и материалов при их ввозе на территорию России<sup>21</sup>;

2) государственно-частное партнерство (далее — ГЧП), позволяющее частным инвестором создавать

<sup>20</sup> Меры поддержки инвестпроектов. URL: <https://invest.economy.gov.ru/investirovanie-sredstv-fonda-nacionalnogo-blagosostoyaniya>.

<sup>21</sup> Антисанкционные меры 2022–2024 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан). URL: <https://base.garant.ru/57750630>.



**Рис. 3 / Fig. 3. Объем завершенных проектов в сфере ГЧП, млрд руб / The volume of completed projects in the field of PPP, billion rubles**

Источник / Source: URL: <https://rosinfra.ru>.

объекты инфраструктуры, их эксплуатировать и получать доход с государственным участием.

На фоне роста бюджетной поддержки новых приоритетных направлений становится невозможным строительство крупных, долгосрочных и капиталоемких объектов только за счет государственного финансирования. В современных условиях новый толчок к развитию может получить ГЧП, которое дает государству возможность распределять финансовые ресурсы, разделять риски выполнения своих обязательств, а бизнесу предоставляет гарантии неизменности условий при осуществлении инфраструктурных проектов.

В 2023 г. объем ГЧП достиг 926 млрд руб., что на 56% больше, чем в 2022 г. и является рекордным значением (рис. 3). По данным «Росинфра» за этот же период в России продолжали реализовываться соглашения ГЧП на сумму 502,7 млрд руб., в которых частные инвестиции составили 375 млрд руб. Наибольшие вложения происходили в сфере образования и науки (277,9 млрд руб.), транспортной инфраструктуры городов и прилегающих к ним территорий (116,1 млрд руб.), ЖКХ<sup>22</sup>.

<sup>22</sup> Бойко А. Эксперты оценили перспективы рынка государственно-частного партнерства. Ведомости 26.10.2023. URL: [https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure\\_development/articles/2023/10/26/1002811-eksperti-otsenili-perspektivi-rinka-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva](https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2023/10/26/1002811-eksperti-otsenili-perspektivi-rinka-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva).

Общий объем инвестиций по концессиям и соглашениям о ГЧП на 1 октября 2023 г. составил 4,2 трлн руб., из которых почти 3 трлн руб. — внебюджетные средства<sup>25</sup>;

3) механизм поручительств ВЭБ.РФ, который упрощает бизнесу доступ к банковским кредитам. Если заемщик не может погасить долг, ВЭБ.РФ обязуется покрыть от 50 до 90% кредита. Оказание государственной поддержки предусмотрено для поддержки предприятий реального сектора (не вошедших в программы поддержки МСБ и системообразующих организаций) в отраслях обрабатывающей промышленности, АПК, ИТ сектора, транспорта на цели завершения инвестиционных проектов, а также на приобретение приоритетной импортной продукции;

4) инвестирование средств ФНБ, которые направляются на реализацию инфраструктурных проектов и привлечение реальных инвестиций в экономику. Средства Фонда могут быть представлены для финансирования проекта через приобретение государством акций или облигаций инициатора проекта, либо посредством размещения конкретной суммы средств на депозите в ВЭБ.РФ для кредитования данного проекта, представляющего значительный интерес для всех участников. При этом отсутствуют какие-либо ограничения, касающиеся стоимости

<sup>25</sup> Там же.

проекта для финансирования из ФНБ. Для привлечения средств ФНБ в целях финансирования проектов в реальном секторе экономики могут использоваться корпоративные облигации, включая зеленые и инфраструктурные, акции, оплата долей в уставном капитале компании — инициатора проекта. Срок, на который предоставляются средства ФНБ, может достигать 30 лет. К числу проектов, которые уже получили поддержку с использованием данного механизма, относятся крупные инфраструктурные проекты. Согласно информации министра финансов А. Силуанова в начале декабря 2023 г. объем ФНБ достиг 13,4 трлн руб. (или 9% ВВП)<sup>24</sup>;

5) программа «Фабрика проектного финансирования». По этой программе предприниматели могут получать необходимые финансовые ресурсы по договору синдицированного кредита. В этом договоре участвуют коммерческие банки и ВЭБ.РФ. Так же как меры государственной поддержки, достаточно широко применяются субсидии на возмещение расходов по кредитам и займам, на страхование процентных рисков и увеличение кредитов, идущих на финансирование проектов.

По программе «Фабрика проектного финансирования» применяются следующие инструменты поддержки проектов: хеджирование процентных рисков заемщиков за счет субсидий Правительства РФ; формирование резервов для кредитных организаций по предоставленным кредитам и займам; поддержка инвесторов в случаях отсутствия достаточных объемов собственных средств и помощь, идущую на компенсацию процентных расходов;

6) территория опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР) — экономическая зона с особым правовым режимом ведения бизнеса и льготными налоговыми условиями. Режим ТОСЭР применяется как механизм диверсификации экономики регионов и привлечения инвестиций. В течение 2017–2023 гг. ТОСЭР в моногородах было привлечено 228 млрд руб. инвестиций и создано около 75 тыс. рабочих мест<sup>25</sup>. На территории ТОСЭР формируются благоприятные условия для

привлечения инвестиций, ускоренного социально-экономического развития. Здесь также действуют налоговые льготы по налогу на прибыль организаций (в федеральный бюджет — 0% на пять лет; в региональный бюджет — не более 5% на пять лет); по земельному налогу (0% на пять лет).

Предполагается также развивать софинансирование расходов бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований в сфере строительства и (или) реконструкции объектов инфраструктуры; оказывать содействие в подготовке и (или) участвовать в финансировании инвестиционных проектов в моногородах в форме предоставления займов для финансирования капитальных вложений и (или) текущей деятельности.

Правительство РФ предложило ряд мер поддержки, которые совмещают преференциальные режимы с другими инструментами. Регионам по программам особых экономических зон (далее — ОЭЗ) возмещаются затраты на создание и реконструкцию инфраструктуры за счет федеральных налогов и таможенных пошлин от резидентов. В Петербурге более 18 лет существует ОЭЗ. Налоговые отчисления, которые резиденты уплатили, в два раза превышают объем средств, первоначально вложенных в ОЭЗ. В 2024 г. еще на 1 млрд руб. будет оказана поддержка ОЭЗ «Дубна» в Московской области<sup>26</sup>;

7) соглашение о защите и поощрении капиталовложений (далее — СЗПК), которое гарантирует стабильность условий реализации инвестпроектов, а также возмещение затрат на строительство инфраструктуры и оплату процентов по кредитам и займам<sup>27</sup>. Общий объем запланированных бизнесом инвестиций в российскую экономику по уже заключенным СЗПК достиг 2,4 трлн руб.<sup>28</sup> (рис. 4). В условиях санкций эти соглашения позволяют сохранять неизменными положения соглашений по инвестиционным проектам. Не меняются условия налогового, таможенного регулирования, землепользования и градостроения, что дает бизнесу необходимые гарантии для развития. ВЭБ.РФ сопровождает процессы заключения СЗПК, а также устанавливает

<sup>24</sup> Минфин раскрыл объем инвестиций из ФНБ за полгода. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2023/658934ce9a7947c9881486f4?from=copy>.

<sup>25</sup> Максим Решетников: в 2023 году основным источником инвестиций должны стать средства компаний и банковское кредитование. URL: [https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim\\_reshetnikov\\_v\\_2023\\_godu\\_osnovnym\\_istochnikom\\_investitsiy\\_dolzhny\\_stat\\_sredstva\\_kompaniy\\_i\\_bankovskoe\\_kreditovanie.html](https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_v_2023_godu_osnovnym_istochnikom_investitsiy_dolzhny_stat_sredstva_kompaniy_i_bankovskoe_kreditovanie.html).

<sup>26</sup> Петербург одним из первых возместил часть затрат на развитие Особой экономической зоны. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/270804>.

<sup>27</sup> Перезарузка СЗПК укрупнила проекты. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/594059>.

<sup>28</sup> Триллион инвестиций. Газета «Коммерсантъ» № 176 от 22.09.2023, стр. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6225912>.

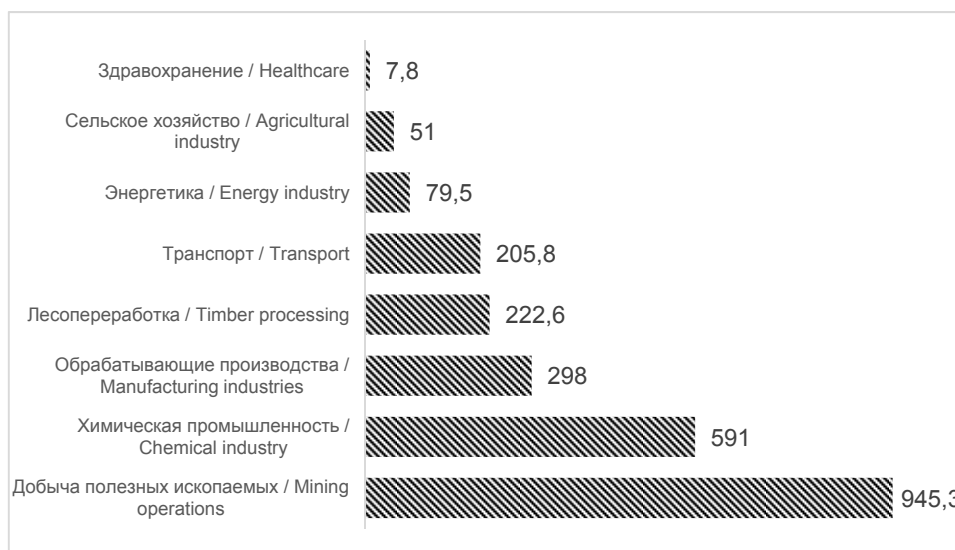


Рис. 4 / Fig. 4. Инвестиции в отрасли по СЗПК, млрд руб. / Investments in the industry under the Agreement on the Protection and Promotion of Investments, billion rubles

Источник / Source: URL: <https://www.economy.gov.ru>.

условия режима. Все это в совокупности улучшает условия реализации инвестиционных проектов. Чаще всего новые проекты осуществляются в сферах добычи полезных ископаемых (45% инвестиций), химической промышленности (19%), обрабатывающих отраслях (15%), лесопереработки и транспорта (по 7%) [8; 9].

В 2023 г. объем инвестиций в экономику с помощью этого инструмента уже превысил 3 трлн руб. Всего было подписано 60 соглашений, которые обеспечат 54 000 рабочих мест<sup>29</sup>. Самое большое число соглашений заключено в Свердловской и Ленинградской областях, а также в Москве, Башкирии и Татарстане, в Хабаровском и Забайкальском краях. Часть проектов находится в эксплуатационной стадии, в то время как большинство проектов — на инвестиционной стадии<sup>30</sup>;

8) Фонд развития промышленности (далее — ФРП). Основной целью ФРП является поддержка промышленности в случаях реализации инвестиционных проектов, нацеленных на модернизацию производства, а также на разработку и производство высокотехнологичной продукции. В этом случае ФРП предлагает льготные условия финансирования проектов в виде льготных займов по ставкам от 3 и до 5% годовых сроком до семи лет в объеме от

<sup>29</sup> СМИ: в российскую экономику поступило 929 млрд рублей через СЗПК. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/09/22/996532-smi-v-rossiiskuyu>.

<sup>30</sup> Там же.

5 млн до 5 млрд руб. [10]. ФРП совместно с региональными фондами развития промышленности (далее — РФРП) финансирует проекты, предоставляя займы до 200 млн руб., в которых федеральные средства могут составлять до 90%, а средства регионов — только 10%<sup>31</sup>.

В настоящее время наиболее популярными у промышленников мерами господдержки являются кластерные инвестиционные платформы, цель которых состоит в предоставлении льготных кредитов промышленным предприятиям в стране для реализации инвестиционных проектов по производству приоритетной продукции, причем инвесторы могут самостоятельно выбирать кредитные организации для получения льготного кредита; специального инвестиционного контракта (далее — СПИК), который является инструментом промышленной политики и призван стимулировать инвестиции в промышленное производство.

## ВЫВОДЫ

1. В России формируется база для успешной перестройки и развития российской экономики.

2. Реализация финансовых инструментов стимулирования экономического развития осуществляется на основе их оптимального сочетания через систему мер государственного регулирования,

<sup>31</sup> Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/о-фонде>.

включающую нормативно-правовое регулирование и предусматривающую создание благоприятного инвестиционного климата посредством проведения бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики стимулирования инвестиционной деятельности и принятия федеральных целевых программ.

3. Экономика России показала стрессоустойчивость, значительную гибкость, способность в короткие сроки подстраиваться под масштабные изменения и быстро стабилизировалась, пройдя трудный период «адаптации к внешним вызовам».

4. Действенными мерами на пути разрешения проблем в экономике в условиях ее структурной

трансформации становятся адресная поддержка стратегически важных отраслей со стороны государства и применение стимулирующих механизмов для успешной перестройки экономики на фоне осложняющегося положения дел на рынке труда и роста инфляции.

5. Эффективность экономической политики с использованием различных финансовых инструментов определяется не только рациональной организацией прямой государственной поддержки частного сектора, но в большей мере успешностью организации стратегического сотрудничества между структурами государственного и частного сектора.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еленева Ю.Я., Андреев В.Н. Инструменты промышленной политики как способ повышения конкурентоспособности национальных производителей. *Наукovedenie*. 2017;9(5):11. URL: [https://naukovedenie.ru/PDF/51EVN\\_517.pdf](https://naukovedenie.ru/PDF/51EVN_517.pdf).
2. Остапкович Г.В., Лола И.С., Семина В.В. Деловая активность, рискоустойчивость и краткосрочные перспективы российской промышленности. М.: НИУ ВШЭ; 2023. 11 с. URL: [https://www.hse.ru/data/2023/04/18/2029425440/Industry\\_03.2023.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/04/18/2029425440/Industry_03.2023.pdf).
3. Пименов В.В., Быстров А.В., Калиматова Л.Б. Инструменты развития промышленной политики России на современном этапе трансформации экономики. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2017;(1):105–116. DOI: 10.21686/2413–2829–2017–1–105–116
4. Shih W.C. The new era of industrial policy is here. *Harvard Business Review*. 2023; (September–October). URL: <https://hbr.org/2023/09/the-new-era-of-industrial-policy-is-here>.
5. Лола И.С. Инвестиционные траектории промышленных предприятий России. М.: НИУ ВШЭ; 2023. 8 с. URL: [https://www.hse.ru/data/2023/06/14/2072270945/Investment\\_activity\\_2023.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/06/14/2072270945/Investment_activity_2023.pdf).
6. Агеева Е., Баранов А. Прогноз развития инвестиционного комплекса России в 2022–2023 гг. *ЕСО*. 2022;52(5):111–300. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4430>.
7. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики. *Проблемы прогнозирования*. 2022;192(3):6–15. URL: <https://ecfor.ru/publication/aktualnaya-kontseptsiya-strategicheskogo-planirovaniya-klejner>.
8. Алексеев А. Стратегия развития обрабатывающей промышленности: иллюзия прорыва. *ЕСО*. 2022;51(3):88–105. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4214>.
9. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Стратегическое планирование и промышленная политика на современном этапе циклического мирохозяйственного развития. *Экономические стратегии*. 2022;181(1):40–51. URL: <https://www.inesnet.ru/magazine/es2022/es2022–01>.
10. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Развивающее импортозамещение как следствие роста конкурентоспособности инвестиционной техники. *Развитие территорий*. 2021;24(2):10–18.
11. Сухарев О. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект. *Общество и экономика*. 2023;(1):1–26. DOI: 10.31857/S\_020736760023986–3.

### REFERENCES

1. Yeleneva Yu. Ya., Andreev V. N. Instruments of industrial policy as a way to increase the competitiveness of national producers. *Naukovedenie = Science studies*. 2017;9(5):11. URL: [https://naukovedenie.ru/PDF/51EVN\\_517.pdf](https://naukovedenie.ru/PDF/51EVN_517.pdf). (In Russ.).
2. Ostapkovich G. V., Lola I. S., Semina V. V. Business activity, risk tolerance and short-term prospects of Russian industry. Moscow: HSE; 2023. 11 p. URL: [https://www.hse.ru/data/2023/04/18/2029425440/Industry\\_03.2023.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/04/18/2029425440/Industry_03.2023.pdf). (In Russ.).

3. Pimenov V. V., Bystrov A. V., Kalimatova L. B. Tools for the development of industrial policy in Russia at the present stage of economic transformation. *Vestnik Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;(1):105–116. (In Russ.). URL: DOI: 10.21686/2413–2829–2017–1–105–116
4. Shih W. C. The new era of industrial policy is here. *Harvard Business Review*. 2023; (September–October). URL: <https://hbr.org/2023/09/the-new-era-of-industrial-policy-is-here>.
5. Lola I. S. Investment trajectories of industrial enterprises in Russia. Moscow: Moscow: HSE; 2023. 8с. URL: [https://www.hse.ru/data/2023/06/14/2072270945/Investment\\_activity\\_2023.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/06/14/2072270945/Investment_activity_2023.pdf). (In Russ.).
6. Ageeva E., Baranov A. Forecast of the development of the investment complex of Russia in 2022–2023. *ECO*. 2022;52(5):111–300. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4430>. (In Russ.).
7. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Strategic planning and system optimization of the national economy. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2022;192(3):6–15. URL: <https://ecfor.ru/publication/aktualnaya-kontseptsiya-strategicheskogo-planirovaniya-klejner>. (In Russ.).
8. Alekseev A. Manufacturing Industry development strategy: the illusion of a breakthrough. *ECO*. 2022;51(3):88–105. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4214>. (In Russ.).
9. Tolkachev S. A., Teplyakov A. Y. Strategic planning and industrial policy at the present stage of cyclical world economic development. *Ehkonomicheskie strategii = Economic strategies*. 2022;181(1):40–51. URL: <https://www.inesnet.ru/magazine/es2022/es2022–01>. (In Russ.).
10. Borisov V. N., Pochukaeva O. V. Developing import substitution as a result of the growth of the competitiveness of investment equipment. *Razvitie territorij = Territory Development*. 2021;24(2):10–18. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412–8945–2021–2–10–1811
11. Sukharev O. Monetary policy of economic growth in Russia: the inhibitory cumulative effect. *Obshchestvo i ehkonomika = Society and economy*. 2023;(1):1–26. In Russ.). DOI: 10.31857/S 020736760023986–3

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Людмила Дмитриевна Капранова** — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

**Ljudmila D. Kapranova** — Cand. Sci. (Econ.), Researcher at the Institute of Financial and Industrial Policy, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia  
<https://orcid.org/0000-0001-9130-1252>  
L.Kapranova@fa.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*  
*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 14.01.2024; принята к публикации 16.03.2024.*  
*Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.*  
*The article was received 14.01.2024; accepted for publication 16.03.2024.*  
*The author read and approved the final version of the manuscript.*

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-40-50  
УДК 336.7(045)  
JEL F33, O33, O57

# Платформы цифровых валют центральных банков как фактор фрагментации мировой валютной системы

Л.В. Крылова

Финансовый университет, Москва, Россия

## АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – распространение цифровых технологий в мировой экономике, в том числе в денежных и валютных системах и на финансовых рынках.

*Цель работы* – установление последствий внедрения цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) и их использования в мировой валютной системе (МВС) в условиях деглобализации, обострения цивилизационного противостояния и усугубления геополитических рисков для всех ее участников, в том числе России.

В процессе исследования рассмотрены платформенная модель цифровизации МВС, мотивы введения ЦВЦБ и условия, необходимые для их функционирования в международном обороте, существующие ограничения, а также возможности и риски участия России в этих процессах. Выявлены негативные последствия и риски, связанные с платформенной трансформацией МВС. В результате исследования *сделан вывод* о том, что платформенный формат цифровизации МВС в существующих геополитических условиях закладывает возможность ее фрагментации, поскольку как сами платформы, так и механизмы их взаимосвязи предполагают необходимость согласования правил и процедур функционирования, технических связей и стандартов на основе двусторонних и многосторонних договорных соглашений. Фрагментация мировой экономики и финансов на геополитические блоки ставит под сомнение возможность заключения таких соглашений и формирования единой глобальной цифровой финансовой инфраструктуры.

**Ключевые слова:** фрагментация; цифровые валюты центральных банков; цифровые платформы; мировая валютная система

**Для цитирования:** Крылова Л.В. Платформы цифровых валют центральных банков как фактор фрагментации мировой валютной системы. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):40-50. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-40-50

## Central Banks' Digital Currency Platforms as a Factor of Fragmentation of the Global Monetary System

L.V. Krylova

Financial University, Moscow, Russia

## ABSTRACT

*The subject of the study* is the spread of digital technologies in the global economy, including in monetary and currency systems and financial markets, which determine the need to consider the processes of digitalization and their impact on the global monetary system.

*The purpose of the work* is to establish the consequences of the introduction of digital currencies of central banks and their use in the global monetary system (GMS) in the context of deglobalization, exacerbation of civilizational confrontation and aggravation of geopolitical risks for all its participants, and above all for Russia.

In the course of the research, the platform model of the digitalization of GMS, the motives for the introduction of the digital currencies of central banks and the conditions necessary for their functioning in international circulation, existing restrictions, as well as the opportunities and risks of Russia's participation in these processes are considered. The negative consequences, challenges and risks associated with the GMS platform transformation have been identified. As a result of the study, it was concluded that the platform format of the digitalization of the GMS in the existing geopolitical conditions lays the objective basis for its fragmentation, since both the platforms themselves and the mechanisms of interrelation between them imply the need to harmonize the rules and procedures of their functioning,

© Крылова Л.В., 2024



technical links and standards, using bilateral and multilateral contractual agreements. The fragmentation of the global economy and finance into geopolitical blocks casts doubt on the possibility of such agreements and the formation of a unified global digital financial infrastructure.

**Keywords:** fragmentation; digital currencies of central banks; digital platforms; the global monetary system

**For citation:** Krylova L.V. Central banks' digital currency platforms as a factor of fragmentation of the global monetary system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):40-50. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-40-50

## ВВЕДЕНИЕ

Современная мировая валютная система (далее — МВС) характеризуется гибкостью и способностью к трансформации. Сформировавшиеся в доллароцентричной, управляемой из одного центра МВС дисбалансы и противоречия могли бы сглаживаться в процессе согласованного реформирования. Однако этот процесс должен базироваться на общности целей, стандартов и взаимопонимании государств [1]. Отсутствие общности целей и взаимопонимания у основных бенефициаров Бреттон-Вудской валютной системы<sup>1</sup> и их оппонентов: ведущих развивающихся стран, осознавших свои национальные интересы, — ставят под вопрос будущее этой международной валютно-финансовой системы (далее — МВФС).

Изменение соотношения сил в мировой экономике и отказ признавать эти изменения со стороны США и их союзников сформировали тренд к многополярности, валютному полицентризму и деглобализации [2], причины которых рассмотрены в работах [3; 4]. Однако в настоящее время события на Украине, конфликт Израиля и Палестины, проблема Тайваня и Китая до предела обострили противоречия как в мировой экономике и финансах, так и в геополитике, в связи с чем объективные тренды развития МВС нарушились, а сама система стала фрагментироваться по принципу «свой-чужой».

Феномен фрагментации, ее причины и факторы стали объектом пристального изучения специалистами различного профиля: экономистами, финансистами, политологами, — поскольку фрагментация предполагает кардинальный отход от глобальной парадигмы развития и в значительной степени влияет на соотношение сил и стратегии национальных экономик.

<sup>1</sup> Бреттон-Вудская валютная система, действовавшая в 1944–1971 гг., — международная система организации валютных процессов, при которой обменный курс всех мировых валют фиксировался в соотношении к доллару США, а сам доллар приравнивался к золоту.

А. Бэйли, признавая факт фрагментации, отмечает, что она не только негативно влияет на экономический рост, но и представляет риск для финансовой стабильности [5]. Долгосрочные потери для глобальной экономики вследствие геополитического, технологического, торгово-экономического разъединения, фрагментации капитальных потоков составят 7% мирового ВВП или порядка 7,4 трлн долл. США<sup>2</sup>.

Указывается, что тенденция к фрагментации МВС обусловлена санкционными рисками использования доллара США, геополитическим противостоянием, появлением новых игроков, имеющих региональные и глобальные амбиции [6, с. 40]. Ограничение доступа к современным технологиям приведет к дальнейшему усилению фрагментации и росту издержек у всех участников мировой экономики и финансовых рынков. При этом политические и институциональные аспекты начинают играть большую роль, нежели объективные экономические и технологические факторы [7].

Цифровизация мировой экономики и финансов часто рассматривается как процесс, усиливающий глобализацию, поскольку подразумевает создание как первичной (сетей мобильной передачи данных 5G, центров обработки данных и т.п.), так и вторичной (цифровых платформ, технологий искусственного интеллекта) глобальной финансовой инфраструктуры,

Перевод МВС на цифровую основу, сквозная цифровизация всех финансовых активов и их интеграция в цифровую экосистему в рамках Индустрии 4.0 [8, с. 112], по мнению [9], возможны только в глобальном масштабе, что требует участия и взаимодействия государств, привлечения бюджетных средств для масштабных инвестиций и могут приводить к формированию нового технологиче-

<sup>2</sup> The High Cost of Global Economic Fragmentation. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/08/28/the-high-cost-of-global-economic-fragmentation>.

ского центра и новой технологической периферии. Но можно ли просто обходиться без цифровизации МВС в существующих геополитических условиях?

Целью настоящей статьи является рассмотрение последствий внедрения цифровых валют центральных банков (далее — ЦВЦБ, *Central bank digital currency, CBDC*) и их использования в МВС в условиях ее фрагментации, обострения цивилизационного противостояния и усугубления геополитических рисков для всех ее участников, включая Россию.

### ПЛАТФОРМЕННАЯ МОДЕЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ МВС

Важнейшими элементами цифровой инфраструктуры современного мира являются цифровые платформы, позволяющие осуществлять взаимодействие экономических агентов, продавцов и покупателей, которые обмениваются финансовыми услугами, продуктами и информацией в онлайн режиме. Цифровые платформы — это программные среды, в которых аппаратные средства интегрируются с прикладными решениями, повышающими эффективность всех сфер жизни общества<sup>3</sup>. Иными словами, цифровые платформы представляют собой технический интерфейс, обеспечивающий эффективное и удобное взаимодействие участников разнообразных бизнес-процессов, и обуславливают возникновение новых форм конкуренции и контроля [10]. Будучи инструментальными, инфраструктурными, прикладными средствами, цифровые платформы применяются на каждом уровне цифровой архитектуры в самых различных отраслях экономики от финансов и госуправления до АПК и представляют собой, таким образом, платформенные модели трансформации экономики и финансов.

В платежных и денежных системах сегодня также происходит «платформизация», предусматривающая установление определенного набора инструментов, процедур и правил перевода средств между участниками<sup>4</sup>. В процессе платформизации международной системы все эти правила и процедуры согласовываются между участниками системы из разных стран либо последние должны принимать правила, установленные основным оператором системы.

<sup>3</sup> URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy>.

<sup>4</sup> Principles for financial market infrastructures. BIS 2012. CPMI Papers, No. 101. 16 April 2012. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d101a.pdf>.

Платформы могут быть системами замкнутого или многостороннего контура. В первом случае платежи осуществляются одним оператором — поставщиком платежных услуг (далее — ППУ) в нескольких странах, во втором — участниками платформы являются ППУ разных юрисдикций, которые могут взаимодействовать на платформе между собой. Такая платформа может быть одновалютной, мультивалютной или кросс-валютной с непосредственной конвертацией на платформе [11].

Очевидно, что сам платформенный формат функционирования платежных и денежных систем априори задает потенциал фрагментации в глобальном масштабе. Рассмотрим, каким образом осуществляется взаимодействие различных платформ разных юрисдикций.

### ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ РАЗНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ

Механизмы взаимосвязи, осуществляемой во время трансграничных платежей, могут быть определены как набор договорных соглашений, технических связей и стандартов, а также операционных компонентов между платежными системами разных стран, что позволяет контрагентам совершать транзакции друг с другом, как если бы они находились в одной системе. Механизмы взаимосвязи классифицируются по четырем основным моделям<sup>5</sup>:

- с единой точкой доступа, когда участники одной национальной платежной системы имеют доступ к иностранной системе через один входной шлюз;
- модель двусторонней связи, когда участники национальной системы могут подключаться ко всем участникам иностранной системы на двусторонней основе, а алгоритм взаимодействия представляет собой серию двусторонних связей;
- звездообразная модель или хаб, в которой двусторонние связи между двумя или более платежными системами заменяются системой связи с одним общим посредником, который и является хабом;
- модель общей платформы, в которой участники могут связываться друг с другом напрямую на единой интегрированной технической платформе.

<sup>5</sup> Exploring multilateral platforms for cross-border payments. Bank for International Settlements. CPMI Report 2023, January. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d213.pdf>. P. 6.

Эти механизмы взаимосвязей достаточно подробно изучены [12] и апробированы в рамках тестируемых с участием Инновационного хаба Банка международных расчетов (*The BIS Innovation Hub*, далее — БМР), проектов ЦВЦБ<sup>6</sup>.

Однако как сами платформы, так и механизмы взаимосвязи между ними, предполагают необходимость согласования правил и процедур их функционирования, технических связей и стандартов на основе двусторонних и многосторонних договорных соглашений. Однако фрагментация мировой экономики и финансов на геополитические блоки ставит под сомнение возможность заключения таких соглашений и формирования единой глобальной цифровой финансовой инфраструктуры.

В настоящий момент у наднациональных регуляторов сформировалась концепция будущей мировой валютной системы, основанной на ЦВЦБ. По мнению специалистов БМР, она будет строиться в двухуровневом формате, предусматривающем разделение ролей между центральным банком как эмитентом ЦВЦБ и оператором платформы цифровых валют и финансовыми организациями частного сектора, работающими с клиентами. На национальном уровне будут функционировать розничные модели ЦВЦБ (далее — *rCBDC*), а трансграничные и международные расчеты будут осуществляться посредством использования оптовых ЦВЦБ (далее — *wCBDC*).

Оптовые ЦВЦБ являются деньгами центрального банка, предлагаемыми в качестве средства расчетов для финансовых учреждений, но недоступными для частных лиц. Оптовые ЦВЦБ, предназначенные для осуществления трансграничных операций, будут работать на основе мульти-ЦВЦБ-соглашений с участием нескольких центральных банков и их валют, которым будут присущи свойства программируемости<sup>7</sup>.

Монетарные регуляторы в основном рассматривают возможность применения розничных моделей национальных ЦВЦБ, которые уже запущены в денежный и платежный оборот в ряде развивающихся стран. Отметим, что именно развивающиеся страны особо заинтересованы в их использовании, тогда

как трансграничные транзакции на основе оптовых ЦВЦБ больше привлекают внимание развитых стран. Однако следует признать, что большинство тестируемых *wCBDC* проектов пока далеки от стадии практической реализации.

Таким образом, в качестве важнейших элементов новой цифровой МВС будут функционировать национальные платформы *rCBDC* центральных банков и различные мульти-ЦВЦБ-платформы *wCBDC*.

## СОЗДАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦВЦБ

Формирование глобальной системы взаимодействия национальных ЦВЦБ возможно в двух вариантах: на основе национальных и/или региональных платформ благодаря подключению к ним новых юрисдикций и валют или путем создания новой глобальной многосторонней платформы, призванной обеспечивать связь между другими платформами и внутренними платежными системами. В обоих случаях технологическая и операционная совместимости будут иметь принципиальное значение при разработке платформ ЦВЦБ, и этот аспект должен учитываться при их создании в самом начале разработки цифровых валют.

По мнению специалистов БМР, для функционирования единой системы цифровых платежей в МВС требуется тесное сотрудничество центральных банков.

Для интегрирования национальных платформ *rCBDC* и мульти-ЦВЦБ-платформ *wCBDC* на глобальном уровне предполагается ввести институт «доверенных нотариусов», в обязанности которых будет входить управление общим реестром с помощью технологии *DLT* (*distributed ledger technology, DLT*)<sup>8</sup>, предусматривающей хранение информации, ключевыми особенностями которой являются совместное использование и синхронизация цифровых данных согласно алгоритму консенсуса и географическое распределение равнозначных копий по всему миру. Однако кто именно будет выполнять эту ответственную роль, в документе БМР не раскрывается, а указывается лишь на то, что это будут международные институты. Если «доверенные нотариусы» будут действовать в формате

<sup>6</sup> Options for access to and interoperability of CBDCs for cross-border payments. Bank for International Settlements. Report to the G20. July 2022. URL: <https://www.bis.org/publ/othp52.pdf>.

<sup>7</sup> The future monetary system. BIS Annual Economic Report. 21 June 2022. P. 75–115. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2022e3.htm>. P. 91.

<sup>8</sup> The future monetary system. BIS Annual Economic Report. 21 June 2022. P. 75–115. URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2022e3.htm>. P. 101.

Бреттон-Вудских соглашений и квотной парадигмы МВФ, то будет реинкарнировано современное доминирование США и их союзников только в новом цифровом варианте, который по своим техническим возможностям обеспечит стране-гегемону еще большие возможности для тотального контроля над мировыми финансами и отключения неугодных членов мирового сообщества от цифровых платформ.

Мандат «доверенных нотариусов», их полномочия и ответственность будут настолько значимы в новой цифровой МВФС, что допустить их стихийное формирование, например на основе созданной БМР рабочей группы по изучению ЦВЦБ (*Central bank Group on Development CBDC*), представляется крайне опрометчивой мерой по причине создания серьезной угрозы стратегическим интересам стран, не относящимся к партнерам США. Напомним, что в состав данной рабочей группы входят центробанки Великобритании, Канады, Японии, Швейцарии, Швеции, Европейский центральный банк (далее — ЕЦБ) и сам БМР. Именно эти страны проявляют сегодня наибольшую активность в сфере тестирования различных моделей ЦВЦБ.

Отмечая, что платформенный формат новой МВС может потребовать создания новых механизмов совместного регулирования и надзора, специалисты БМР указывают на то, что прецеденты такого регулирования уже имеются: например *CLS* (*Continuous Linked Settlement*)<sup>9</sup> контролируется Комитетом по надзору за финансовой стабильностью *CLS*, международным механизмом совместного надзора 18 центральных банков, чьи валюты используются в *CLS*, а также пятью национальными центральными банками из зоны евро<sup>10</sup>. При этом подключение валют к *CLS* регулирует подконтрольный США *CLS* Банк, имеющий американскую банковскую лицензию, который является расчетным банком для данной платежной системы. В результате предпринимаемые с 2011 г. усилия Банка России по включению российского рубля в пул валют *CLS* так и остались безрезультатными. Не подключен к *CLS* и китайский юань, что сдерживает процесс его интернационализации.

<sup>9</sup> CLS (*Continuous Linked Settlement*) — многосторонняя межбанковская мультивалютная платежная система, обслуживающая основную часть сделок международного валютного рынка FOREX.

<sup>10</sup> Exploring multilateral platforms for cross-border payments. Bank for International Settlements. CPMI Report 2023, January. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d213.pdf>. P. 24.

Создание будущей МВС на основе ЦВЦБ, а не на базе криптовалют обосновывается специалистами БМР тем, что у криптовалют значителен потенциал фрагментации, поскольку используются разные протоколы, сервисы и функционально несовместимые приложения и отсутствует совместимость различных криптовалют<sup>11</sup>. На наш взгляд, такие же недостатки присущи и ЦВЦБ, однако они не акцентируются и не комментируются в материалах БМР или МВФ. Добавим, что для монетарных регуляторов любого уровня принципиально важным является сохранение контроля над денежными системами и каналами движения валют, и для них неприемлемо неконтролируемое обращение частных криптовалют как в национальной, так и в глобальной валютной системе.

Ключевым для нашего исследования аспектом является обстоятельство, что доступ к платформам не свободен и строго контролируется оператором той или иной платформы и может быть предоставлен не всем желающим. Таким образом, платформенный формат цифровизации МВС в существующих геополитических условиях закладывает объективную основу ее фрагментации по принципу «свой-чужой».

## ЭТАПЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦВЦБ

Активная проработка национальными регуляторами организационно-технологических, социально-экономических, юридических и научно-теоретических аспектов систем ЦВЦБ позволяет систематизировать ход исследований и полученные на данный момент результаты. В процессе мониторинга разработки проектов ЦВЦБ МВФ выделил пять этапов работы над ними (изучение, проверка концепции, создание прототипа, пилот и запуск) [13].

На этапе изучения (*research phase*) основное внимание уделяется определению целей, установлению критериев успеха, оценке степени осуществимости проекта, его потенциала и рисков. Этап проверки концепции (*the proof-of-concept phase*) включает проведение эмпирических тестов для получения лучшего представления о возможностях моделей ЦВЦБ. Фаза создания прототипа (*the prototype phase*) заключается в разработке необходимых технологий

<sup>11</sup> The crypto ecosystem: key elements and risks. BIS report to be submitted ahead of the July 2023 G20 FMCBG meeting. URL: <https://www.bis.org/publ/othp72.pdf>.

и выборе участников и партнеров для дальнейшего тестирования. Пилотный этап (*the pilot phase*) заключается в непосредственном тестировании квазифинального продукта в реальной финансовой среде, а этап запуска (*the production phase*) означает выпуск в обращение ЦВЦБ.

В настоящий момент разработкой ЦВЦБ на том или ином этапе занимаются свыше 120 центральных банков.

Согласно данным МВФ на четвертом, пилотном, этапе сейчас находятся семь стран, в том числе Россия, Индия, Казахстан и Китай, которые разрабатывают розничные ЦВЦБ<sup>12</sup>.

Наибольших успехов добился Народный банк Китая (далее — НБК), который приступил к изучению ЦВЦБ в 2014 г, а первый прототип у него появился в 2016 г. Тогда же было принято решение о необходимости создания и в перспективе запуска в денежный оборот цифрового юаня (далее — *e-CNY*). По данным на март 2023 г. цифровой юань принимали почти 20 млн китайских магазинов, произведено свыше 750 млн транзакций с использованием *e-CNY* на общую сумму 900 млрд юаней в 17 провинциях и муниципалитетах Китайской народной республики (далее — КНР) [13, р. 30].

Основными мотивами использования в КНР цифрового юаня стали защита денежного суверенитета и противодействие использованию криптовалют, усиление государственного контроля за денежным оборотом и транзакциями граждан, создание условий для внедрения эффективных цифровых инноваций, а также геополитические факторы: уменьшение зависимости от доллара в условиях обострения отношений с Соединенными Штатами Америки и усиление международных позиций юаня за счет опережающего развития цифровой денежной системы.

Изначально проект цифрового юаня был ориентирован на его использование во внутреннем розничном денежном обороте, однако НБК активно рассматривает возможности его применения в трансграничных платежах. В частности, совместно с денежными регуляторами Гонконга, ОАЭ и Таиланда он принимал участие в международном проекте *mBridge*, который тестировал эмиссию различных ЦВЦБ на единой частной многосторонней мультивалютной платформе с использованием технологии *DLT*.

<sup>12</sup> URL: <https://cbdctracker.org>.

Концепция трансграничных платежей НБК предполагает необходимость сопряженности ЦВЦБ с традиционными внутренними и международными платежными системами, включая системы быстрых платежей. При этом, что крайне важно, НБК участвует в разработке системы международных стандартов для ЦВЦБ.

В настоящее время только четыре страны выпустили в обращение свои цифровые валюты (*таблица*): Нигерия, Багамы, Восточно-Карибский валютный союз и Ямайка. Центральные банки этих стран преследовали внутренние цели: повышение финансовой доступности и эффективности внутренних платежей, вытеснение из оборота плохо контролируемых инструментов — наличных денег и криптовалют, предотвращение финансирования нелегальных и криминальных сделок.

Страны — эмитенты резервных валют не топятся заменять свои фиатные деньги на ЦВЦБ. США, Великобритания, Швейцария, ЕС находятся на первом этапе разработки своих национальных цифровых валют, так же как Канада и Австралия.

ФРС начала работу над цифровым долларом лишь в 2022 г., а Банк Англии опубликовал проект цифрового фунта стерлингов в 2023 г. отметив, что окончательное решение по реализации проекта будет принято к 2025 г. Несмотря на разработку цифрового фунта, руководство Банка Англии считает, что в нем нет особой необходимости, однако оно поможет Банку Англии сохранить контроль над ядром британской финансовой системы и не позволит частным компаниям осуществлять платежи в криптовалютах<sup>13</sup>.

Отметим, что регуляторы развитых стран не всегда афишируют свою работу над проектами цифровых валют. Например, Банк Англии совместно с БМР и частными финансовыми институтами длительное время проводил тестовые испытания технологий, необходимых для запуска цифрового фунта в рамках проекта *Rosalind* (см. *таблицу*), о чем публично не сообщалось.

Франция, Швейцария и Сингапур наиболее активны в изучении трансграничных платежных систем с использованием оптовых цифровых валют. Швеция, давно разрабатывающая проект розничной

<sup>13</sup> Bank of England. The digital pound: a new form of money for households and businesses? Consultation Paper. February 2023. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/paper/2023/the-digital-pound-consultation-working-paper.pdf>.

Таблица / Table

**Особенности моделей ЦВЦБ развитых и развивающихся стран: обобщенные характеристики /  
Features of CBDB models of advanced and developing countries: generalized characteristics**

Развитые страны / Advanced Countries	Пилоты оптовых ЦВЦБ / wCBDC pilots
<p>Розничные двухуровневые национальные проекты rCBDC и оптовые трансграничные wCBDC; потребность центральных банков в надзоре и автономии; акцент на трансграничные расчеты; противодействие криптовалютам / стейблкоинам / е-юаню; платформенный формат, токены и DLT для внутренних и международных расчетов с использованием HTLC протокола для расчетной транзакции «платеж против платежа» (PvP); беспроцентные; контролируемый доступ нерезидентов</p>	<p>Jasper-Ubin (Канада, Сингапур/Canada, Singapore, 2019); Prosperus (Франция, Тунис/ France, Tunisia 2021); MAS (Франция, Сингапур/ France Singapore, 2021); Jura (Франция, Швейцария/ France, Switzerland, 2021); Helvetia Phase II (Швейцария, иностранные коммерческие банки, 2022); Dunbar (Австралия, ЮАР, Сингапур, 2022); Mariana (Франция, Швейцария, Сингапур/ France, Switzerland, Singapore, 2023); Rosalind (Банк Англии, Barclays Plc, BNY Mellon и Revolut, 2023)</p>
Развивающиеся страны / Developing Countries	Розничные ЦВЦБ в обороте / Circulated rCBDC
<p>Двухуровневые модели розничных ЦВЦБ; платформенный формат; усиление государственного контроля за внутренним денежным и платежным оборотом; беспроцентные; повышение доступности финансовых услуг; противодействие криптовалютам и вытеснение наличных денег</p>	<p>Sand Dollar (Багамы/ Bahamas, 2020); eNaira (Нигерия/ Nigeria, 2021); JAM-DEX (Ямайка/Jamaica, 2023); DCash (Восточно-карибский валютный союз/Eastern Caribbean Economic and Currency Union, 2021)</p>

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ЦВЦБ, практически не использует наличные деньги во внутреннем денежном обороте: на них приходится менее 0,5% платежей. Приступив в 2017 г. к разработке цифровой кроны, центральный банк Швеции Риксбанк перешел в 2020 г. ко второму этапу — проверке концепции. Анализировались влияние цифровой кроны на национальную экономику, спрос на нее конечных пользователей, устанавливалась необходимость принятия законодательных, технологических и организационных мер. Однако, как и в большинстве развитых стран, шведский регулятор не торопится внедрять е-крону в денежный оборот, отмечая, что в этом нет особой экономической или социальной потребности.

Практически все страны, разрабатывающие национальные проекты розничных ЦВЦБ, выбрали двухуровневую платформенную модель, в которой центральный банк является эмитентом национальной цифровой валюты и оператором цифровой платформы rCBDC, а коммерческие банки взаимодействуют с клиентами и осуществляют необходимые процедуры в рамках проверок «Знай своего

клиента» (*Know Your Customer, KYC*) и борьбы с отмыванием денег (*Anti-Money Laundering, AML*). Такая конфигурация освобождает регуляторов от несвойственных им функций при сохранении контроля над эмиссионными процессами, денежным и платежным оборотом.

Использование HTLC (*Hash Time Locked Contracts / контракты с временной блокировкой хэша*) протокола<sup>14</sup> при создании большинства ЦВЦБ делает их программируемыми и соответственно крайне привлекательными для государственных регуляторов. Программируемость ЦВЦБ открывает возможность включения политических, нормативных, экономических и социальных требований в общий протокол в процессе кодирования как при внутреннем, так и при трансграничном использовании розничных

<sup>14</sup> Протокол HTLC позволяет создавать платежи с заданной целью и ограниченным сроком действия: протокол включает проверки хэша для того, чтобы удостовериться в безопасности загруженного файла, проверки цели использования средств, а также истечения времени блокировки платежа.

и оптовых цифровых валют, а также позволяет регулировать доступ к ним нерезидентов [14].

Таким образом, центральные банки большинства государств активно изучают и тестируют различные модели и технологии ЦВЦБ, но пока не уверены в целесообразности их внедрения в денежный оборот, так же как в готовности экономических агентов к их использованию.

Цифровизация — это объективный процесс, который невозможно остановить. Лидерство в сфере использования новейших цифровых технологий не только обеспечивает укрепление позиций страны на мировых рынках, но и предоставляет возможность контроля над будущей глобальной валютной системой, а также подгоняет под себя новые мировые стандарты использования цифровых технологий.

## ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

После введения в марте 2014 г. против нашей страны санкций, направленных на ограничение доступа российских компаний и банков к мировому рынку капитала, стали очевидны риски изоляции России от мировой валютно-финансовой системы. Предпринятые руководством государства и Банком России меры по созданию национальной финансовой инфраструктуры позволили существенно снизить негативное влияние санкций 2022 г. и последующих беспрецедентных мер по изоляции нашей страны от долларовой МВС.

Активность Банка России по созданию цифрового рубля, помимо общих рассмотренных выше факторов, обусловлена также стремлением создать альтернативные платежные средства, каналы движения цифровых валют и системы международных расчетов вне существующего долларového контура. По мнению регулятора, «важно, чтобы мы были готовы к своевременному введению цифрового рубля, если станет бесспорной необходимость этого в интересах российской экономики»<sup>15</sup>.

В процессе работы над цифровым рублем были успешно пройдены первые три этапа: изучение, проверка концепции, создание прототипа. Банк России приступил к пилотной фазе тестирования проекта в реальной финансовой среде. Тестиро-

вание проводилось с участием 12 банков в 11 городах России с последующим расширением числа участников и подключением в 2023 г. ограниченного числа физических и юридических лиц. Проводится также тестирование исполнения смарт-контрактов на платформе цифрового рубля.

Дизайн цифрового рубля предусматривает децентрализованную двухуровневую розничную модель ЦВЦБ, в которой Банк России является его эмитентом и оператором платформы цифрового рубля. Регулятор подключает к цифровой платформе кредитные организации, открывает на ней цифровые кошельки финансовым организациям и Федеральному казначейству, а банки в свою очередь открывают кошельки клиентам на платформе цифрового рубля. Доступ клиентов к ней обеспечивается коммерческими банками через мобильные приложения. Проект предусматривает наличие офлайн режима использования цифрового рубля и доступ к цифровому кошельку через любую финансовую организацию.

Реализация проекта цифрового рубля предполагает необходимость создания соответствующей финансовой инфраструктуры, для которой требуются значительные инвестиции, а также аппаратное обеспечение, которое в условиях санкций и геополитических рисков необходимо в больших объемах производить в России.

Следствиями ограничения доступа к новейшим цифровым технологиям являются дальнейшее усиление фрагментации мировой экономики и финансов, создание альтернативных региональных цифровых платформ и увеличение издержек у всех участников международных валютных отношений.

Следует признать, что дизайн российской модели цифрового рубля имеет много общих черт с китайским цифровым проектом. Поскольку проект *e-CNY* был обнародован несколько ранее проекта цифрового рубля, логично предположить, что все важнейшие аспекты китайской модели были изучены специалистами Банка России.

В условиях санкционных ограничений и отключения российских компаний и банков от долларовой платежной системы, стратегически значимым является создание альтернативных вариантов трансграничных платежей в валютах дружественных стран, в том числе с использованием их цифровых аналогов. Поскольку тестирование взаимодействия цифрового рубля с другими цифровыми валютами на базе Инновационного хаба БМР не представляется возможным, необходимы свои проекты создания платформ для

<sup>15</sup> Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Октябрь 2020. URL: [https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation\\_Paper\\_201013.pdf](https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf). С. 3.

трансграничных расчетов с использованием цифрового рубля, *e-CNY* и, возможно, других валют стран БРИКС и ЕАЭС — цифровой рупии, южноафриканского рэнда. Банк России не раскрывает информацию об этом направлении работы с цифровым рублем, но не забывает упоминуть о необходимости сотрудничества с другими центробанками для выработки совместных решений по проведению трансграничных операций в цифровых валютах [15, с. 19].

Создание платформы для тестирования трансграничных платежей позволит выбрать оптимальный для всех стран-участниц вариант взаимодействия их цифровых валют, чему может способствовать опыт тестирования в рамках проекта *mBridge*, разрабатываемого Китаем, Таиландом, Гонконгом и ОАЭ и предоставляющего возможность использования нескольких цифровых валют центрального банка (*multi-CBDC*) в целях трансграничных платежей мультивалютной цифровой платформы для оптовых трансграничных платежей с акцентом на их использование в международной торговле.

19 октября 2023 г. Китай впервые применил *e-CNY* в трансграничных расчетах для оплаты 1 млн баррелей нефти на Шанхайской бирже<sup>16</sup>.

Быстрый прогресс России в деле развития проекта цифрового рубля, а также высокая степень проработанности ЦВЦБ в дружественных странах: КНР, Индии, Казахстане, — позволяют России приступить к созданию многосторонней платформы для трансграничных расчетов в кратчайшие сроки. Такой проект позволит повысить эффективность взаимных расчетов в национальных валютах и создать реальную альтернативу долларовой платежной системе. Для России появляется шанс снизить санкционные риски платежей в резервных валютах и заложить основу независимой от доллара и США цифровой финансовой инфраструктуры с участием дружественных стран.

В противном случае изоляция России в будущей цифровой МВС будет неизбежна, учитывая степень контроля регуляторами стран Запада над платформенной инфраструктурой ЦВЦБ и каналов их взаимосвязи.

## ВЫВОДЫ

Цифровая трансформация МВС имеет платформенную природу. Технологически доступ к любым платформам является контролируемым со стороны

оператора данной платформы. Платформенный формат преобладает как в национальных моделях ЦВЦБ, так и в межгосударственных проектах трансграничных цифровых платежей. Создание глобальной цифровой валютной системы предполагает взаимодействие национальных ЦВЦБ на базе единой цифровой инфраструктуры. Для этого требуются тесное сотрудничество центральных банков разных стран и координация их действий по внедрению цифровых валют. Такое сотрудничество в условиях цивилизационного противостояния крупнейших экономик мира не представляется возможным.

Платформенный формат цифровизации МВС в существующих геополитических условиях закладывает объективную основу ее дальнейшей фрагментации. Отсутствие взаимодействия всех государств при выработке правил и процедур функционирования цифровых платформ и каналов их взаимосвязи, технических связей и стандартов, необходимых для функционирования глобальной цифровой валютной системы, приведет к появлению технически несовместимых платформенных образований блочного или регионального типа.

Анализ межгосударственных проектов *wCBDC* свидетельствует о тяготении к созданию региональных цифровых платформ и проектов с участием основных экономических и геополитических партнеров. Эта тенденция особенно актуальна для России.

В развитии ЦВЦБ заинтересованы прежде всего развивающиеся страны. Наименее развитые государства стремятся повысить эффективность внутренних платежных систем и улучшить государственный контроль в денежной сфере. Такие государства, как Россия, Индия и Китай, помимо указанных мотивов, заинтересованы в вытеснении криптовалют и снижении зависимости от доллара США.

Развитые страны, будучи бенефициарами существующей МВС, не так активны в продвижении своих проектов цифровых валют. Их мотивы — повышение эффективности и скорости трансграничных расчетов, сохранение контроля над МВС и обеспечение мандата центральных банков при эмиссии цифровых валют в противовес частным криптовалютам. Играет роль и то, что отставание в процессе внедрения ЦВЦБ может изменить соотношение сил в МВС.

Факторами, тормозящими выпуск в оборот цифровых валют, являются непонимание населением необходимости использования и природы цифровых денег и неготовность монетарных регуляторов принимать сопутствующие риски.

<sup>16</sup> Chinese digital yuan CBDC used for first time to settle cross-border oil deal. URL: <https://cointelegraph.com/news/chinese-digital-yuan-cbdc-used-first-time-settle-cross-border-oil-deal>.



## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Brunnermeier M., James H., Landau JP. Sanctions and the international monetary system. — VoxEU.org, 5 April 2022. URL: [https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/222702/1/172987\\_global\\_economic\\_consequences\\_of\\_the\\_war\\_in\\_ukraine\\_sanctions\\_supply\\_chains\\_and\\_sustainability.pdf#page=203](https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/222702/1/172987_global_economic_consequences_of_the_war_in_ukraine_sanctions_supply_chains_and_sustainability.pdf#page=203).
2. Шмидт С.Ф. Деглобализация и ресуверенизация: двойной мегатренд 2010-х. *Известия Иркутского государственного университета*. 2018;26:5–20.  
Schmidt S.F. Deglobalization and re-sovereignization: the double megatrend of the 2010s. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta = News of Irkutsk State University*. 2018;26:5–20. (In Russ.).
3. Крылова Л.В. Децентрализация мировой валютно-финансовой системы в условиях деглобализации. *Банковские услуги*. 2022;(7):2–8. DOI: 10.36992/2075–1915\_2022\_7\_2  
Krylova L. V. Decentralization of the global monetary and financial system in the context of deglobalization. *Bankovskiyе uslugi = Banking services*. 2022;(7):2–8. (In Russ.). DOI: 10.36992/2075–1915\_2022\_7\_2
4. Алексеев П.В., Антропов В.В., Барабанов В.Ю. и др. Поливалютный стандарт и мировой финансовый рынок. М.: Инфра-М; 2022. 208 с. DOI: 10.12737/1871448  
Alekseev P.V., Antropov V.V., Barabanov V. Yu. et al. Multicurrency standard and the global financial market. Moscow: Infra-M; 2022. 208 p. (In Russ.). DOI: 10.12737/1871448
5. Bailey A. Openness beats fragmentation. Dublin, 8 November 2023. URL: <https://www.bis.org/review/r231108b.pdf>.
6. Сапир Ж. Находимся ли мы на пороге масштабной трансформации мировой экономики? *Проблемы прогнозирования*. 2020;183(6):27–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nahodimsya-li-my-na-poroge-masshtabnoy-transformatsii-mirovoy-ekonomiki>.  
Sapir J. Are we on the threshold of a large-scale transformation of the world economy? *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2020;183(6):27–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nahodimsya-li-my-na-poroge-masshtabnoy-transformatsii-mirovoy-ekonomiki>. (In Russ.).
7. Antràs P. De-Globalisation? Global value chains in the post-COVID-19 age. NBER Working Paper No. 28115. November 2020. URL: [https://www.nber.org/system/files/working\\_papers/w28115/w28115.pdf](https://www.nber.org/system/files/working_papers/w28115/w28115.pdf).
8. Лаврушин О.И., Бердышев А.В., Криворучко С.В. и др. Финансовые рынки в условиях цифровизации. М.: КноРус; 2020. 372 с.  
Lavrushin O. I. Berdyshev A. V., Krivoruchko S. V., et al. Financial markets in the context of digitalization. Moscow: Knorus; 2020. 372 p. (In Russ.).
9. Ганичев Н.А., Кошовец О.В. Принуждение к цифровой экономике: как изменится структура цифровых рынков под влиянием пандемии COVID-19? *Проблемы прогнозирования*. 2021;(1):19–35. DOI: 10.47711/0868–6351–184–19–35  
Ganichev N. A., Koshovets O. V. Forcing the digital economy: how will the structure of digital markets change under the influence of the COVID-19 pandemic? *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2021;(1):19–35. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868–6351–184–19–35
10. Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2020. 128 с.  
Srniczek N. Platform capitalism: Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics; 2020. 128 p. (In Russ.).
11. Крылова Л.В. Роль корреспондентских отношений в системе трансграничных платежей в условиях цифровизации. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(4):43–51. DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–4–43–51  
Krylova L. V. The role of correspondent relations in the system of cross-border payments in the context of digitalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(4):43–51. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2023–16–4–43–51
12. Auer R., Haene P., Holden H. Multi-CBDC arrangements and the future of cross-border payments. BIS Papers. No. 115. 2021 March.
13. Tourpe H., Lannquist A., Soderberg G. A Guide to central bank digital currency product development. 5P Methodology and Research and Development. NOTE/2023/007. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/fintech/central-bank-digital-currency/virtual-handbook>.

14. Skingsley C. Shaping the future financial system in the public interest. 28 November 2023, Washington DC. URL: <https://www.bis.org/speeches/sp231128.htm>.
15. Смирнова Ж. И. Новые вызовы для денежно-кредитной политики. Аналитическая записка. Май 2023. URL: [https://www.cbr.ru/statichhtml/file/146496/research\\_policy\\_notes\\_b\\_6\\_1.pdf](https://www.cbr.ru/statichhtml/file/146496/research_policy_notes_b_6_1.pdf).  
Smirnova Zh. I. New challenges for monetary policy. Analytic note. May 2023. URL: [https://www.cbr.ru/statichhtml/file/146496/research\\_policy\\_notes\\_b\\_6\\_1.pdf](https://www.cbr.ru/statichhtml/file/146496/research_policy_notes_b_6_1.pdf) (In Russ.).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Любовь Вячеславовна Крылова** — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

**Lubov V. Krylova** — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of World Economy and Global Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-9950-8060>

[kryloffs@yandex.ru](mailto:kryloffs@yandex.ru)

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 18.01.2024; принята к публикации 17.03.2024.*

*Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.*

*The article was received 18.01.2024; accepted for publication 17.03.2024.*

*The author read and approved the final version of the manuscript.*

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-51-59  
УДК 336.6(045)  
JEL G23, G32

## Тенденции цифровизации российского рынка финансовых услуг

Нат. И. Морозко, Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко  
Финансовый университет, Москва, Россия

### АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности при использовании финансовых услуг в условиях цифровой трансформации экономики. *Цели работы* – выявление тенденций развития на рынке финансовых услуг и влияния технологий на его формирование, установление особенностей цифровизации рынка финансовых услуг посредством применения системного, экономического и статистического методов анализа для адаптирования субъектов хозяйственной деятельности к изменяющимся условиям экономики и принятия обоснованных решений по применению услуг, которые будут отвечать потребностям клиентов. Определены сектора предоставляемых финансовых услуг и разработана их классификация по технологическим, организационным и потребительским признакам. Установлены тренды интернет-банкинга в России. Спрогнозированы перспективы финансирования компаний в условиях цифровизации. Определены меры обеспечения информационной безопасности. Сформулировано понятие бизнес-экосистемы. *Сделаны выводы о том*, что при выборе многовариантных источников финансирования субъекты хозяйственной деятельности должны учитывать тенденции изменений каждого сегмента рынка на основе комплексного подхода к рациональному использованию современных финансовых услуг в условиях цифрового преобразования экономики. **Ключевые слова:** финансовые услуги; цифровизация; тенденция; финансовые технологии; субъекты хозяйственной деятельности

**Для цитирования:** Морозко Нат. И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Тенденции цифровизации российского рынка финансовых услуг. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):51-59. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-51-59

ORIGINAL PAPER

## Trends in Digitalization of the Russian Financial Services Market

Nat. I. Morozko, N.I. Morozko, V.Y. Didenko  
Financial University, Moscow, Russia

### ABSTRACT

*The subject of the study* is the interaction of business entities in the use of financial services in the context of the digital transformation of the economy. *The objectives of the work* are to identify trends in the development of the financial services market and the impact of technology on its formation, to establish the features of digitalization of the financial services market through the use of systematic, economic and statistical analysis methods to adapt business entities to changing economic conditions, to make informed decisions on the use of services that will meet the needs of customers. The sectors of financial services provided have been identified and their classification according to technological, organizational and consumer characteristics has been developed. The trends of Internet banking in Russia have been established and the prospects for financing companies in the context of digitalization have been predicted. Information security measures have been defined. The concept of a business ecosystem is formulated. *Conclusions are drawn* that when choosing multivariate sources of financing, business entities should take into account the trends of changes in each market segment based on an integrated approach to the rational use of modern financial services in the context of the digital transformation of the economy.

**Keywords:** financial services; digitalization; trend; financial technologies; business entities

**For citation:** Morozko Nat.I., Morozko N.I., Didenko V.Y. Trends in digitalization of the Russian financial services market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(2):51-59. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-51-59

© Морозко Нат.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю., 2024

В последнее время в экономике все большее распространение получают такие методы финансирования, субъектов хозяйственной деятельности для привлечения денежных средств, как кредитное, государственное и смешанное финансирование на основе цифровых финансовых технологий, значение которых неуклонно возрастает вследствие ускоренной цифровизации бизнеса и его стремления к получению дополнительных конкурентных преимуществ благодаря применению инновационных технологий [1; 2].

Разнообразие сегментов финансовых технологий, различные функциональные возможности составляющих рынка финансовых услуг обуславливают потребность в их систематизации в условиях цифровизации экономики.

### КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

В настоящее время рынок финансовых услуг широко используется для привлечения денежных средств субъектами хозяйственной деятельности для производства товаров, инвестирования в ценные бумаги и другие финансовые инструменты, а также для предоставления возможностей физическим и юридическим лицам привлекать финансовые ресурсы на развитие бизнеса, что требует поиска новых источников финансирования в условиях цифровой трансформации экономики [3]. Однако исследование этого рынка затруднено ввиду отсутствия системного подхода к условиям использования финансовых услуг.

Как известно, рынок финансовых услуг состоит из таких финансовых технологий, как «большие данные» (*Big Data*), искусственный интеллект, роботизация, блокчейн, и включает двусторонние платформы, представляющие собой электронные площадки в форме сайтов в интернете или приложений, которые предназначены для взаимодействия потребителей и производителей товаров [4].

В условиях быстро меняющейся технологической среды рынок финансовых услуг состоит из четырех больших сегментов: рынка ценных бумаг; рынка капитала; валютного рынка; рынка деривативов (рынка производных финансовых инструментов), обуславливая необходимость систематизации его составляющих.

Предлагается условно классифицировать сложившийся рынок финансовых услуг по следующим составляющим (рис. 1):

- 1) финансовые услуги на основе технологических изменений;
- 2) финансовые услуги на основе организационных изменений;
- 3) финансовые и нефинансовые услуги потребителям.

### ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Финансовые услуги на основе технологических изменений основываются на использовании продвинутой финансовых технологий [5], среди которых можно выделить наиболее перспективные:

- искусственный интеллект;
- большие данные (*Big Data*);
- распределенные реестры;
- виртуальная и расширенная реальность;
- использование уникальных биометрических данных людей;
- облачные технологии;
- роботизация;
- мобильные технологии [6].

Финансовые технологии не только ускоряют обслуживание клиентов, но и упрощают работу с ними, обеспечивают безопасность осуществления банковских операций, повышают работоспособность сотрудников организаций, позволяя физическим и юридическим лицам управлять своими финансами, вкладывать денежные средства в различные проекты и развивать свой бизнес.

Финансовые технологии в банковской сфере представляют собой огромное количество продуктов, ускоряющих проверку заемщиков, а также предлагающих им свои банковские продукты и услуги [7].

Основными причинами развития финансовых технологий в банковском секторе являются:

- потеря доверия клиентов к традиционной банковской системе после 2008 г.;
- рост требований к качеству и скорости оказываемых услуг, что требует внедрения цифровых решений и уменьшения участия людей в операционной цепочке;
- распространение мобильного интернета и дистанционной связи.

Актуальны на данный момент ключевые банковские технологии, которые применяются в разных секторах экономики. Некоторые из них являются отдельно развивающимися направлениями деятельности, другие — дополнениями к основным векторам развития банков, способствуя инновационному росту

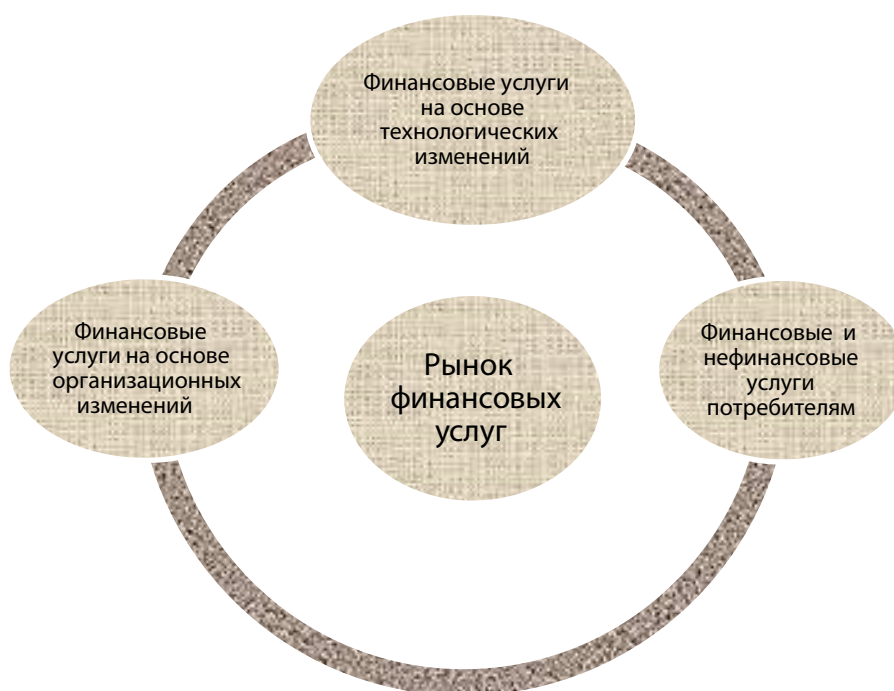


Рис. 1 / Fig 1. Классификация рынка финансовых услуг /  
Classification of the financial services market

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

банковского сектора, в котором все большую роль начинают играть специализированные сервисы [8]:

- цифровые и одноранговые платежи (P2P);
- одноранговое кредитование с учетом комплексного анализа рисков (P2L);
- краудфандинг (*crowdfunding*);
- прогнозное моделирование и обеспечение информационной безопасности банковских продуктов.

Для интеграции финансовых технологий в двухуровневую банковскую систему, включающую центральный банк и сеть коммерческих банков, ЦБ РФ предусматривает:

- внесение в законодательство положений, касающихся криптовалют;
- внедрение единой системы идентификации и аутентификации (далнн — ЕСИА);
- создание различных проектов, связанных с повышением финансовой доступности [9];
- поддержку роботизированных технологий для работы брокерских, дилерских, а также управляющих компаний.

Согласно принятой классификации оказание финансовых услуг на основе технологических изменений предусматривает перевод активов и бизнес-процессов в цифровую форму, замену банковских

офисов веб-сайтами и мобильными приложениями и приобретение финансовыми инструментами электронного вида. В эту группу финансовых услуг включается прежде всего онлайн-банкинг. Его трендом в России является персонализация услуг посредством предоставления клиентам уникального набора инструментов, отвечающих его конкретным потребностям [10], например подключение электронного документооборота (далее — ЭДО), внедрение системы «Клиент-Банк», т.е. обеспечение доступа к счетам организации через интернет, что облегчает ведение бизнеса малым и средним предприятиям, поскольку помогает им сокращать затраты путем приобретения только необходимых услуг, избегая нерациональных затрат.

Другим трендом считается предоставление клиентам комплексных услуг сопровождения бизнеса, что особенно актуально для малого бизнеса, так как, например, микропредприятия редко могут нести расходы на содержание у себя постоянной бухгалтерии, тогда как банк может предложить услуги внештатного бухгалтера [11] и юриста.

Актуальной становится направленность банковской деятельности на интенсивное развитие путем организации обратной связи с клиентами (рис. 2).



*Рис. 2 / Fig 2. Тенденции развития рынка финансовых услуг / Trends in the development of the financial services market*

*Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.*

Главной проблемой интернет-банкинга является слабое обеспечение безопасности средств клиентов. В ряде случаев пользователи банковской интернет-среды в России подвержены риску кибермошенничества и атак хакеров на серверы банков для получения доступа к счетам клиентов.

При этом следует отметить, что малое и среднее предпринимательство пострадало в 2022 г. сильнее крупного бизнеса ввиду меньшей устойчивости к внешним экономическим шокам и меньшего размера резервов [12].

Получение кредитов в текущей ситуации — один из основных источников дополнительного капитала для осуществления текущей деятельности наряду с принятием государством мер поддержки предпринимателей в рамках национальных проектов. Объем кредитования МСБ по итогам 2022 г. вырос по сравнению с 2021 г., однако средний размер кредита при этом уменьшился, так как многие предприниматели вынуждены изыскивать дополнительные средства для осуществления текущей деятельности.

Роль интернет-банкинга в данной ситуации сложно переоценить. В непредвиденной ситуации организации часто нуждаются в быстром получении денежных средств для срочных платежей. Важным аспектом интернет-банкинга является возможность получения кредита в удаленном режиме практически из любой точки мира.

Развитию кредитования через интернет способствует возможность подписи документов посредством электронной подписи (далее — ЭЦП), избавляя клиентов от необходимости посещения банка для предоставления документов благодаря современным облачным средствам передачи документов и внедрению ЭЦП в текущую деятельность банков [13].

При получении кредитов банки предлагают в ряде случаев дополнительные услуги своим клиентам на выгодных условиях для рационализации субъектами МСБ несения своих расходов. Например, система «Клиент-Банк» позволяет автоматизировать бухгалтерский учет операций по счетам и оптимизировать расходы на ведение бухгалтерского учета.

Преимуществами онлайн-банкинга являются:

- удобство в подготовке документов и экономия времени;
- простота процедуры подключения и использования;
- обеспечение безопасности операций и доступа к аккаунту/кошельку (двойная аутентификация, отслеживание нетипичной для клиента активности использованием протокола *SSL*<sup>1</sup> международного формата криптографии, ЭЦП, проверка адресатов отправки денежных средств);

<sup>1</sup> URL: <https://www.globalsign.com/ru-ru/ssl-information-center/what-is-ssl>.



Рис. 3 / Fig. 3. Место онлайн-банкинга среди других дистанционных банковских технологий / The place of online banking among other remote banking technologies

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- экономия денежных средств на осуществление банковских операций (например, комиссия, уплачиваемая физическим лицом наличным путем за ЖКХ-услуги через операционного сотрудника банка, составляет 1,5%, а через мобильное приложение — 0%);

Недостатками интернет-банкинга являются:

- недостаточный уровень безопасности транзакций (несмотря на то, что он постоянно повышается, киберпреступники ежегодно совершают кражи с расчетных счетов клиентов банков на миллионы рублей);

- необходимость наличия доступа в интернет;

- возможность допущения ошибок, сбоев системы.

Доступ к банковским услугам предоставляется многими банками. Среди них Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Россельхозбанк, Газпромбанк и др., обладающие собственными онлайн-системами, через которые они ведут свою деятельность.

В настоящее время происходят параллельное расширение филиальной сети банков и развитие онлайн-услуг. Интернет становится одним из наиболее эффективных инструментов продвижения кредитных продуктов.

Онлайн-банкинг — это дистанционный банковский сервис, обеспечивающий клиентам доступ к банковским счетам и операциям по ним через интернет в любое время и с любого устройства, имеющего доступ в интернет (рис. 3).

Онлайн-банкинг, позволяющий существенно упрощать банковское обслуживание клиентов [14], реализуется двумя основными способами:

- *thin client* (пользователь не устанавливает дополнительного программного обеспечения и использует стандартный браузер для входа в свой личный кабинет в банке);

- *fat client* (пользователь устанавливает специальное программное обеспечение, которое отображает банковскую информацию и шифрует процессы совершения операций).

Взаимодействие субъектов МСП с коммерческими банками может быть организовано с использованием обоих указанных способов, но индивидуальные предприниматели чаще работают по технологии *thin client*, а юридические лица — по технологии *fat client*.

### ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

К финансовым услугам на основании организационных изменений относятся финансовые услуги, реализуемые посредством применения двусторонних платформ, в частности для краудфинансирования — привлечения средств на развитие бизнеса или запуска проекта от нескольких инвесторов через специальные платформы при условии принятия следующих мер обеспечения информационной безопасности:

- 1) шифрование данных посредством применения таких современных методов шифрования данных, как *SSL (Secure Sockets Layer)* — шифрования, позволяющего кодировать сведения для более безопасного обмена через интернет;

- 2) многофакторная аутентификация пользователя для обеспечения дополнительного уровня безопасности при входе в систему;

3) регулярное обновление системы для предотвращения ее уязвимости и защиты данных от киберугроз;

4) резервное копирование данных для защиты информации о компании в случае ее потери или повреждения;

5) предотвращение мошенничества посредством проверки личности и финансовой истории клиентов;

6) обеспечение конфиденциальности информации — запрета на передачу третьим лицам конфиденциальной информации без получения на это согласия.

К этой группе финансовых услуг относится крауд-инвестинг: инвестирование денежных средств в компании за счет покупки их ценных бумаг, предлагаемых с помощью инвестиционной платформы, — который демонстрирует в настоящее время устойчивый рост (рис. 4).

## ФИНАНСОВЫЕ И НЕФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ ПОТРЕБИТЕЛЯМ

Оказываемые потребителям финансовые и нефинансовые услуги включают прежде всего банковскую экосистему, основанную на одной или нескольких цифровых платформах с различными сервисами, объединяющими клиентов и поставщиков услуг в одно целое для удовлетворения их финансовых и нефинансовых потребностей.

Экосистема может развиваться в двух основных направлениях:

1) построение общей экосистемы (*life style banking*) для удовлетворения большинства потенциальных нужд клиентов посредством одной системы или приложения;

2) построение нишевой экосистемы (*life sector banking*) для удовлетворения потребностей клиентов только в определенном секторе деятельности, например в медицине, онлайн-торговле (OZON банк), недвижимости (ДОМ.РФ) и т.д.

Причем бизнес-модель экосистемы принципиально отличается от традиционного бизнеса (табл. 1).

В России банковские экосистемы развиваются всеми крупными игроками рынка: Сбер, Тинькофф, Альфа банк, МТС Банк и др., — для повышения своей конкурентоспособности благодаря применению новых сервисов, имеющих целью удовлетворение потребностей самых разных клиентов. Например, Тинькофф банк: один из первых банков, который в России начал вести бизнес по модели экосистемы, — предоставляет своим клиентам:

- банковские услуги;
- инвестиционные услуги;
- страховые услуги;

- услуги для малого и среднего бизнеса;

- услуги мобильного оператора;

- услуги платформы «Тинькофф Образование» для школьников и студентов.

Благодаря цифровизации многие компании максимально объединяют для удобства клиентов различные сервисы в рамках одной экосистемы, чтобы клиенты не испытывали необходимости в получении необходимых им услуг у разных компаний.

В третьей группе финансовых услуг соединяются в одном финансовом продукте два противоположных по параметрам механизма: низкодогодный защитный (депозит, облигации) и высокорисковый с потенциалом получения двух и даже трехзначной прибыли (деривативы) инструменты.

Структурные продукты могут включать любые другие условия: рост или падение валютного курса в определенных границах, изменение цен на драгоценные металлы, колебания биржевых индексов ввиду того, что даже опытным инвесторам сложно просчитать выгоду или убыток по структурным сделкам или ценным бумагам.

Каждый инвестиционный продукт характеризуется определенным набором условий, которые теоретически обуславливают получение прибыли и называются инвестиционной идеей или инвестиционной стратегией.

Увеличение доходности инвестора происходит путем суммирования доходности от каждого инструмента в отдельности. В конкретном случае прибыль — это проценты по депозиту и прибыль по опциону.

Однако не всегда инвестиционная стратегия банка демонстрирует положительный результат. Обычно многие кредитные организации предлагают такие структурные продукты, которые выполняют две функции: защитную и рискованную. В случае, если рискованная функция не срабатывает, доход от защищенной части частично покрывает полученные убытки.

Структурные облигации являются инструментом, характеризующимся высоким риском. Поэтому для его уменьшения банк часто предлагает клиентам вносить денежные средства в структурные депозиты, называемые обычно инвестиционными или индексированными. В данном случае клиент заключает два договора — вклада и производного финансового инструмента (дериватива), позволяя тем самым банку сразу инвестировать проценты во фьючерсы и опци-





Рис. 4 / Fig 4. Динамика развития рынка краудфандинга в России (млрд руб.) / Dynamics of the crowdfunding market in Russia (billion rubles)

Источник / Source: URL: <https://www.cbr.ru>.

Таблица 1 / Table 1

Сравнение бизнес-модели экосистемы и традиционного бизнеса / Comparison of the ecosystem business model and traditional business

Объекты деятельности / Objects of activity	Экосистема / Ecosystem	Традиционный бизнес / Traditional business
Потребительские сегменты / Consumer segments	Несколько сегментов, так как продается несколько видов товаров / услуг	Один ключевой сегмент
Ценностные предложения / Value propositions	Главная ценность – взаимодополняемость и товаров	Основная ценность – решение одной проблемы ключевой услугой
Каналы сбыта / Sales channels	Несколько каналов	Несколько каналов
Взаимоотношения с клиентами / Customer relations	Подвержены высокому риску	Легче контролировать, так как продается лишь один товар
Потоки поступления дохода / Revenue streams	Несколько потоков доходов от различных видов товаров	Один от основного товара
Ключевые ресурсы / Key resources	Дорогие, так как крайне диверсифицированы	Несколько ключевых ресурсов, которые легче контролировать
Ключевые виды деятельности / Key activities	От двух и более	Как правило, один
Ключевые партнеры / Key partners	Большая партнерская сеть, распространенная по всему миру	Несколько, с которыми ведется вся деятельность
Структура издержек / Cost structure	Крайне большая в виду большого количества разных проектов	Легко предсказуема и однообразна

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

оны (иногда в ПИФы или БПИФ<sup>2</sup>). Если инвестиционная стратегия банка оправдывает себя, клиент получит больше дохода, чем по депозиту. Если же нет, то он

<sup>2</sup> БПИФы Тинькофф Капитал. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/tinkoff-capital>.

соответственно получит обратно только сумму вклада. Причем структурные депозиты забрать досрочно нельзя. Для открытия такого вклада клиент должен напрямую обратиться в банк, где ему будет предложен выбор между вкладом с простой или сложной ставкой (эффективной или с капитализацией процентов).

## ВЫВОДЫ

Внедрение и использование инновационных финансовых технологий, в том числе цифровых, значительно упрощают деятельность кредитных организаций и способствуют увеличению количества потребителей банковских продуктов и финансовых услуг. В свою очередь развитие финансового рынка позволяет не только строить эффективную экономическую систему страны, основанную на цифровизации, но и дает возможность реализовывать большое количество инновационных проектов в сфере финансовых услуг.

Модернизация финансового рынка России напрямую зависит от своевременной трансформации всех его секторов посредством внедрения инновационных финансовых и банковских продуктов.

Альтернативные источники финансирования компаний в условиях цифровизации предоставляют новые

возможности для предпринимателей и инвесторов, позволяя им получать не только денежные средства, но и доступ к экспертным знаниям, сетям контактов и ресурсам, необходимым для успешного развития в цифровой среде. Они позволяют ускорять процесс привлечения капитала, улучшают качество инвестиционных портфелей и повышают эффективность деятельности компаний.

Перед началом работы с цифровыми платформами должен быть проведен тщательный анализ рисков, чтобы минимизировать возможные потери и максимизировать выгоды от использования новых технологий. При выборе альтернативных источников финансирования компаниям целесообразно учитывать тенденции изменений каждого сегмента рынка, а также адаптироваться к меняющимся требованиям и нормативам в цифровой сфере.

## REFERENCES

1. Chen S., Zhang H. Does digital finance promote manufacturing servitization: Micro evidence from China. *International Review of Economics & Finance*. 2021;76:856–869. DOI: 10.1016/j.iref.2021.07.018
2. Gebauer H., Fleisch E., Lamprecht C., and Wortmann F. Growth paths for overcoming the digitalization paradox. *Business Horizons*. 2020;63(3):313–323. DOI: 10.1016/j.bushor.2020.01.005
3. Ghobakhloo M. and Fathi M. Corporate survival in Industry 4.0 era: the enabling role of lean-digitized manufacturing. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 2029;31(1):1–30. DOI: 10.1108/JMTM-11-2018-0417
4. Kitsios F., Giatsidis I., Kamariotou M. Digital transformation and strategy in the banking sector: evaluating the acceptance rate of e-service. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021;7(3):1–14. DOI: 10.3390/joitmc7030204
5. Kohtamäki M., Parida V., Patel P.C., and Gebauer H. The relationship between digitalization and servitization: the role of servitization in capturing the financial potential of digitalization. *Technological Forecasting and Social Change*. 2020;151:119804. DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119804
6. Luz Martín-Peña, M., Díaz-Garrido, E., and Sánchez-López, J.M. The digitalization and servitization of manufacturing. *A review on digital business models. Strategic Change*. 2018;27(2):91–99. DOI:10.1002/jsc.2184
7. Machkour B., Abriane A. Industry 4.0 and its implications for the financial sector. *Procedia Computer Science*, 2020;177:496–502. DOI: 10.1016/j.procs.2020.10.068
8. Mention A-L. The future of fintech. *Research-Technology Management*, 2019;62(4):59–63. DOI: 10.1080/08956308.2019.1613123
9. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Energy prices and households' incomes growth proportions in Russia's case context. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2021;11(3):243–250. URL: <https://econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/11147>.
10. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Financial conditions for the development of entrepreneurship in a modernized economy. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021;160:669–676. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-030-60929-0>. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0\_86.
11. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Transformation of financial management processes in the digital. In: Shakirova O.G., Bashkov O.V., Khusainov A.A., eds. Current problems and ways of industry development: equipment and technologies. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021;200. DOI: 10.1007/978-3-030-69421-0\_70
12. Morozko, N. Applying on of the theory of fuzzy logic in the financial management of small companies. *Montenegrin Journal of Economics*. 2022;18(4):49–60. URL: <https://mnje.com/sites/mnje.com/files/currentissue/Komplet%20MNJE%20Vol.%2018,%20No.%204.pdf>.

13. Niemand T., Rigtering C., Kallmünzer A., Kraus S., Maalaoui A. Digitalization in the financial industry: a contingency approach of entrepreneurial orientation and strategic vision on digitalization. *European Management Journal*. 2021;39(3):317–326. DOI: 10.1016/j.emj.2020.04.008
14. Yang L., Zhang Y. Digital financial inclusion and sustainable growth of small and micro enterprises — evidence based on china’s new third board market listed companies. *Sustainability*. 2020,12(9):1–21. DOI: 10.3390/su12093733

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Наталья Иосифовна Морозко** — доктор экономических наук, профессор, кафедра финансового и инвестиционного менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия

**Natalia I. Morozko** — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Financial and Investment Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9247-9271>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

[natmorozko@mail.ru](mailto:natmorozko@mail.ru)

**Нина Иосифовна Морозко** — доктор экономических наук, профессор, кафедра банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

**Nina I. Morozko** — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2410-718X>

[ninamorozko@listl.ru](mailto:ninamorozko@listl.ru)

**Валентина Юрьевна Диденко** — кандидат экономических наук, доцент, кафедра банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

**Valentina Yu. Didenko** — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4116-826X>

[didenkovu@gmail.com](mailto:didenkovu@gmail.com)

### Заявленный вклад авторов:

**Нат. И. Морозко** — формулировка цели, задач исследования.

**Н.И. Морозко** — методология проведения исследования.

**В.Ю. Диденко** — интерпретация полученных результатов.

### Authors' Contribution Statement:

**Nat.I. Morozko** — formulation of the purpose and objectives of the study.

**N.I. Morozko** — methodology of the research.

**V. Yu. Didenko** — interpretation of the results obtained.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.01.2024; принята к публикации 24.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 13.01.2024; accepted for publication 24.03.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70  
УДК 336.5(045)  
JEL H53, H55

## Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов

М.Л. Дорофеев

Финансовый университет, Москва, Россия

### АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – взаимодействие социально-экономических институтов, механизмов финансирования и управления финансовыми ресурсами в реализации социальных гарантий государства.

*Актуальность статьи* обусловлена усилением влияния процессов трансформации мирохозяйственных связей, ре-глобализации, технологического прогресса на потенциал и долгосрочную устойчивость финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения после финансовых кризисов в первые десятилетия XXI в.

*Цели работы* – определение понятия и особенностей финансово-инвестиционной модели социального обеспечения (ФИМСО) и выявление факторов, оказывающих на нее влияние в современных условиях.

В результате применения методов анализа и синтеза, систематизации, классификации и категоризации научных публикаций, а также статистических данных международных и отечественных организаций установлено, что ФИМСО представляет собой особую форму организации финансовых отношений, связанных с управлением социальными рисками и выполнением других задач в области социального обеспечения населения посредством финансирования социальных обязательств и инвестирования временно свободных финансовых ресурсов, предназначенных для финансирования социальных обязательств.

В ходе анализа оказывающих влияние на эволюцию ФИМСО актуальных вызовов и факторов *сделаны выводы* о том, что с учетом долгосрочных социально-экономических трендов и страновых особенностей ФИМСО государству целесообразно развивать негосударственную систему социального обеспечения, поскольку она позволяет в долгосрочной перспективе обеспечивать полное покрытие населения гарантированным минимальным прожиточным минимумом и одновременно развивать инструменты и возможности для среднего и максимального социального обеспечения тех, кто в нем нуждается.

*Ключевые слова:* бедность; социальное обеспечение; финансово-инвестиционная модель социального обеспечения; государственное регулирование; пенсия; пособия; безработица; модель Бевериджа; модель Бисмарка

*Для цитирования:* Дорофеев М.Л. Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):60-70. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70

ORIGINAL PAPER

## The Evolution of Financial and Investment Models of Social Security under the Influence of Modern Global Challenges

M.L. Dorofeev

Financial University, Moscow, Russia

### ABSTRACT

*The subject of the study* is the interaction of socio – economic institutions, financing mechanisms and financial resource management in the implementation of social guarantees of the state.

*The relevance of the article* is due to the increased influence of the processes of transformation of world economic relations, reglobalization, technological progress on the potential and long-term sustainability of financial and investment models of social security after the crises of the XXI century.

© Дорофеев М.Л., 2024

The purpose of the work is to define the concept and features of the financial and investment model of social security (FIMSS) and identify the factors influencing it in modern conditions.

As a result of the application of methods of analysis and synthesis, systematization, classification and categorization of scientific publications, as well as statistical data from international and domestic organizations, it has been established that FIMSS is a special form of organization of financial relations related to social risk management and other tasks in the field of social security of the population through financing social obligations and investing temporarily free financial resources resources intended to finance social obligations.

During the analysis of the current challenges and factors influencing the evolution of the FIMSS, it was concluded that, taking into account long-term socio-economic trends and country-specific features of the FIMSS, it is advisable for the state to develop a non-state social security system, since it allows in the long term to maintain a policy of guaranteeing full coverage of the population with a guaranteed minimum subsistence minimum and at the same time develop tools and opportunities for medium and maximum social security for those who need it.

**Keywords:** poverty; social security; financial and investment model of social security; government regulation; pension; benefits; unemployment; Beveridge model; Bismarck model

**For citation:** Dorofeev M.L. The evolution of financial and investment models of social security under the influence of modern global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):60-70. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70

## ВВЕДЕНИЕ

История возникновения современных систем социального обеспечения населения насчитывает несколько столетий, начиная с первых проявлений заботы государства о своих гражданах и заканчивая смешанными формами социального обеспечения, в которых все большую роль начинают играть негосударственные модели социального обеспечения. Одним из ранних примеров традиционной негосударственной модели социального обеспечения являются пособия ветеранам войны и их семьям в древней Римской империи. В Средние века в Европе существовали гильдии, которые предоставляли своим членам помощь в случае болезни, нетрудоспособности, потери работы и даже смерти.

Индустриальная революция, ускорение процессов глобализации [1], развитие технологий и резкий рост численности населения стали одними из основных причин превращения мелких хозяйств и деревень в города и поселки, характеризующиеся повышенной плотностью населения и более сложной организацией социально-экономических отношений в обществе<sup>1</sup>.

Переход от сельскохозяйственного типа экономики к индустриальному производству привел к развитию рынка труда, а также к тому, что больше людей стали получать заработную плату за работу по найму<sup>2</sup>. Соответственно системы

социального обеспечения также начали адаптироваться к новым условиям, в результате чего постепенно возрастали размер их охвата и комплексность труда [2], которым не соответствовали имеющиеся неформальные и негосударственные системы социального обеспечения [3].

Основными задачами системы социального обеспечения населения в современном мире считаются преодоление бедности и улучшение качества жизни, обеспечение социальной справедливости и защиты наиболее уязвимых групп населения.

Система социальной защиты населения используется государством в качестве одного из инструментов преодоления так называемых провалов рынка, а также способа соблюдения конституционных гарантий для населения. Состав и структура элементов системы социального обеспечения варьируются и зависят от страновых особенностей действующих моделей социального обеспечения и совокупности специфических факторов, которые оказывают на них влияние.

## ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТАЛОННЫХ ФИНАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Примером системы социального обеспечения, предусматривающей внесение обязательных

<sup>1</sup> Social Security Administration. History of Social Security // SSA Publication No. 21-0591CN 440000 Unit of Issue. 2005. URL: <https://www.ssa.gov/history/pdf/2005pamphlet.pdf>.

<sup>2</sup> Social Security Administration. Historical Background And Development Of Social Security. URL: <https://www.ssa.gov/history/briefhistory3.html#:~:text=The%20Social%20Security%20Act%20was,a%20continuing%20income%20after%20retirement.>

взносов на страхование, считается созданная в Германии канцлером Отто фон Бисмарком модель<sup>3</sup>, основы которой были закреплены на законодательном уровне в конце XIX в. после принятия законов «О страховании от болезни» (1883 г.), «О страховании от несчастных случаев на производстве» и «О пенсионном обеспечении» (1889 г.) [4].

Принцип пропорционального покрытия социальных рисков относительно размеров взносов застрахованных лиц в модели Бисмарка означал, что величина накопленных финансовых ресурсов системы социального обеспечения в любой момент времени должна соответствовать взятым на нее обязательствам за счет эквивалентности общей суммы страховых выплат и страховых взносов.

Чем больше обязательных взносов делали работодатель и работник, тем более высокий уровень социальной защиты обеспечивался застрахованному лицу и членам его семьи в будущем.

Финансовый механизм модели Бисмарка был устроен так, что средства социального страхования находились в коллективной собственности застрахованных лиц, а страховщики имели особый публично-правовой статус. В управлении средствами публичного пенсионного фонда и больничных касс был предусмотрен реальный паритет участия застрахованных, работодателей (страхователей) и двух ветвей власти (исполнительной и законодательной).

Доказав свою практическую значимость в первой половине XX в., модель государственного социального обеспечения Бисмарка принималась за основу при разработке национальных систем социального обеспечения в разных странах мира.

В период 1950–1955 гг. значительно ускорилось в мире внедрение систем социального обеспечения по различным отраслям социальной защиты (рис. 1). Модель социального обеспечения населения и рост покрытия населения различными программами социальной защиты можно теоретически противопоставить модели самообеспечения и считать их антонимами.

С теоретической точки зрения модель самообеспечения остается востребованной и сегодня,

<sup>3</sup> Модель Бисмарка (называемая также «Моделью социального медицинского страхования») — это система здравоохранения, в которой люди вносят взносы в фонд, который в свою очередь оплачивает оказанные им медицинские услуги.

однако экономические отношения, которые с ней связаны, достаточно сложно оценить количественно на страновом уровне с учетом задач, поставленных в настоящем исследовании. По всей видимости, к этой модели относятся расходы населения, произведенные из личных накоплений и источников финансирования, без создания страховых фондов, находящихся под управлением специализированных финансовых посредников.

В США первые элементы системы социального обеспечения стали применяться во второй четверти XX в., в частности на основе закона о страховании от болезней и закона о социальном обеспечении пожилых людей, принятых в 1935 г. [5].

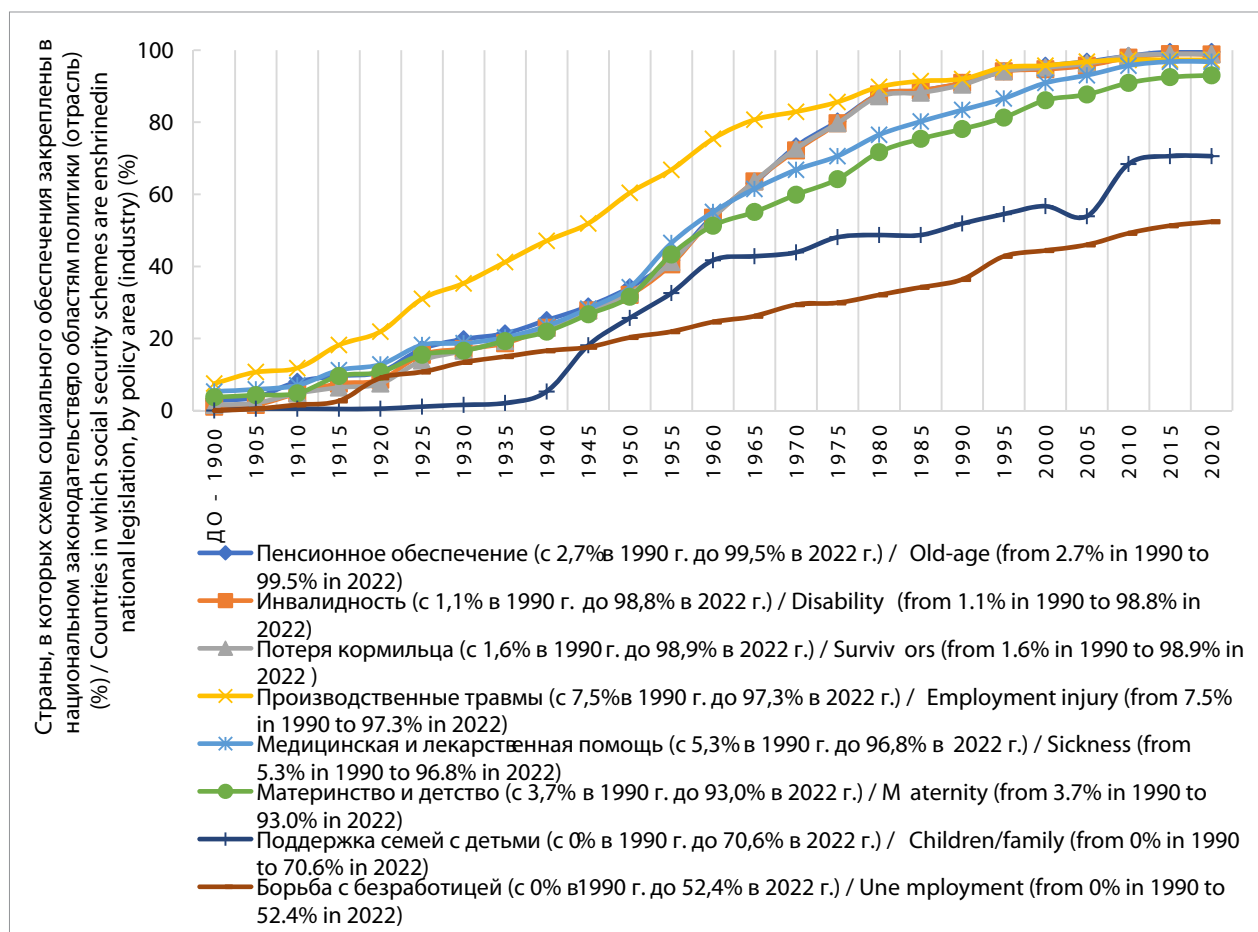
Доктрина социального обеспечения получила развитие в трудах У. Бевериджа<sup>4</sup>, который в 1942 г., когда возникла необходимость обеспечения социальной защиты военнослужащих и членов их семей, разработал концепцию социального обеспечения населения в Великобритании, основанную на идее общенародной социальной солидарности, соблюдения принципов универсальности и доступности социальной поддержки для всех граждан страны независимо от их статуса и уровня доходов. Источниками финансирования модели Бевериджа были сборы, взимавшиеся с работников и работодателей и использовавшиеся для финансирования пенсий, а также налоги, из которых финансировались страховые выплаты по безработице, услуги по оказанию медицинской помощи и другие государственные социальные программы<sup>5</sup>.

Модель Бевериджа представляет собой трехуровневую систему финансирования социального обеспечения:

- 1) государство финансирует базовый (минимальный) уровень социального обеспечения;
- 2) работодатель отвечает за решение проблемы замещения утраченного заработка;
- 3) граждане самостоятельно участвуют в дополнительном личном страховании.

<sup>4</sup> Уильям Генри Беверидж (5 марта 1879–16 марта 1963) — британский экономист и либеральный политик. Его доклад 1942 г. «Социальное страхование и смежные службы» (известный как отчет Бевериджа) послужил основой для государства всеобщего благосостояния, созданного лейбористским правительством, избранным в 1945 г.

<sup>5</sup> World Health Organization. Organization and financing of public health services in Europe. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332132/9789289002073-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.



**Рис. 1 / Fig. 1. Историческая динамика уровня покрытия населения различными отраслями социального обеспечения в разных странах мира (% стран мира, в которых функционирует соответствующая отрасль социального обеспечения на конкретную дату) / Historical dynamics of the level of coverage of the population by various branches of social security in different countries of the world (% of countries in which the corresponding branch of social security operates on a specific date)**

Источник / Source: составлено автором по материалам Международной организации труда / compiled by the author based on the materials of the International Labour Organization MOT URL: <https://www.social-protection.org/gimi/RessourceDownload.action?id=57294>.

Идеи У. Бевериджа базировались на трудах Дж. М. Кейнса в части государственного финансового регулирования занятости и инфляции.

Основной вклад У. Беверидж сделал в развитие системы здравоохранения, обосновав методологические подходы к построению трехуровневой системы социального обеспечения, сформулировав принципы ее функционирования, структуру и финансовый механизм, проблему индексации денежных доходов, роль государства в социальном обеспечении населения и др.

В настоящее время многие страны Западной Европы используют модель социального обеспе-

чения У. Бевериджа как основу для организации и проведения социальной политики [6].

Модель У. Бевериджа отличается от модели Бисмарка более низким размером выплат со стороны государства и одновременно более высокой универсальностью и инклюзивностью для населения, в том числе доступностью для тех, кто не работает или не в состоянии работать (см. таблицу).

В 1952 г. была разработана системообразующая для многих стран мира Конвенция МОТ № 102, в которой были закреплены минимальные нормы для всех элементов системы социального обеспе-

Таблица / Table

## Сравнение основных параметров эталонных моделей Бисмарка и Бевериджа / Comparison of the main parameters of the Bismarck and Beveridge reference models

Факторы / Factors	Модель Бисмарка / The Bismarck Model	Модель Бевериджа / The Beveridge Model
1. Происхождение и контекст / Origin and context	Получила свое имя от немецкого канцлера Отто фон Бисмарка, который в конце XIX в. ввел первую систему социального обеспечения в Германии. Создана в ответ на социальные и политические напряжения, вызванные индустриализацией и развитием рабочего движения	Названа по имени британского экономиста Уильяма Бевериджа. Разработана после Второй мировой войны в Великобритании в рамках усилий по реконструкции страны и борьбе с бедностью
2. Цель / Goal	Ориентирована на поддержку работающих граждан в трудоспособном возрасте	Акцентирует внимание на защите уязвимых групп населения, включая пожилых, инвалидов и детей
3. Объем и виды социальной поддержки / Scope and types of social support	Учитываются конкретные социальные риски, связанные с трудовой деятельностью, такие как болезни, инвалидность и т.д.	Предоставляет более широкий спектр социальных услуг, охватывающих различные аспекты жизни, включая здравоохранение, жилищное обеспечение и даже социальное обслуживание
4. Универсальность / Versatility	Ориентирована на универсальное обеспечение. Все граждане, независимо от социального статуса или дохода, имеют право на определенные социальные льготы, такие как пособия по безработице, медицинское обслуживание и пенсии	Основана на принципе социальной страховки, где льготы зависят от профессиональной истории и заработка человека
5. Роль государства / The role of the State	Государство играет более активную роль в обеспечении социальной защиты и распределении ресурсов	Большая часть ответственности по предоставлению услуг социального обеспечения лежит на профессиональных ассоциациях и частных страховых компаниях. Минимальное социальное обеспечение для неработающих групп граждан осуществляется государством
6. Источник финансирования / Source of financing	Обязательные взносы работников и работодателей в специальные социальные фонды	Финансирование минимального социального обеспечения осуществляется из общих налоговых средств. Остальное – на основе взносов работающих граждан

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

чения<sup>6</sup>. Данная концепция стала основой для разработки государственной финансовой политики по ликвидации предельной нищеты и минимизации уровня бедности. Динамика уровня бедности и ее

<sup>6</sup> Международная организация труда. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (заключена в г. Женеве 28.06.1952). URL: [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed\\_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms\\_c102\\_ru.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c102_ru.pdf).

текущие среднемировые значения показывают, что человечество достигло значительных успехов в этом направлении за прошедшие десятилетия.

Современные системы социального обеспечения в большинстве стран мира в настоящее время организованы в смешанной форме, объединяющей преимущества моделей Бисмарка и Бевериджа.

Выбор конкретного дизайна типа модели социального обеспечения зависит от модели экономического развития страны: для капиталисти-



ческих стран с либеральной моделью экономики свойственен выбор модели Бевериджа, а для стран с социально-ориентированной экономической моделью — выбор модели Бисмарка.

## СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Стратегические цели системы социального обеспечения в любой стране выстраиваются с учетом ЦУР ООН<sup>7</sup> и учитывают страновую специфику (демографию, уровень безработицы, степень развития финансового рынка, роль страны в международном разделении труда, уровень развития технологий, менталитет населения и пр.), которая во многих случаях является причиной различий в моделях социального обеспечения населения в разных странах<sup>8</sup>.

Определение финансово-инвестиционная модели социального обеспечения (далее — ФИМСО) во многом зависит от национального целеполагания и представляет собой форму организации финансовых отношений, связанных с управлением социальными рисками и выполнением целей в области социального обеспечения населения посредством решения двух фундаментальных задач управления финансами социального обеспечения:

1) финансирование социальных обязательств, в том числе привлечение дешевых источников финансирования для решения задач социального обеспечения;

2) инвестирование временно свободных финансовых ресурсов, предназначенных для финансирования социальных обязательств.

В странах с развитой системой негосударственного социального обеспечения инвестиционный аспект играет большую роль, требуя высокого уровня развития финансовых рынков и системы финансового посредничества, а также высокой финансовой грамотности населения и широкого вовлечения граждан во взаимодействие с организованной системой социального обеспечения.

Формирование резервов для нужд социального обеспечения в любой форме в большин-

стве случаев имеет инвестиционную составляющую.

На практике существует модель страхования *life insurance*, построенная на принципах долгосрочного фондирования (инвестирования) и связанная с покрытием социальных обязательств. Эта модель ориентирована на пенсионное обеспечение и программы медицинского страхования, предназначенные для старшего поколения, а также решение других задач социального обслуживания пожилых людей.

ФИМСО как форма организации финансов социального обеспечения развивается под влиянием:

- долгосрочных социально-экономических, технологических, глобализационных и финансовых трендов в мировой экономике;

- снижения эффективности перераспределительных моделей социального обеспечения, в рамках которых решалась только задача финансирования и распределения финансовых ресурсов;

- развития и совершенствования подходов к управлению государственными финансами и введения практики формирования и использования специальных государственных фондов (ФНБ, Пенсионный фонд Норвегии и пр.), требующих эффективного управления суверенными резервами;

- возрастающей роли механизмов социального обеспечения в негосударственном секторе экономики;

- увеличения персональной ответственности каждого человека за эффективность социального обеспечения и постепенного перекалывания этой функции (за исключением базового социального обеспечения) из сферы ответственности государства в частный сектор и пр.

ФИМСО государственного типа считается формой организации экономических отношений, при которой оба аспекта социального обеспечения находятся под контролем и управлением органов государственного сектора экономики. В частной модели финансирование нужд социального обеспечения осуществляется частным (негосударственным) сектором, а государство отвечает только за реализацию регулятивной функции на законодательном уровне.

Смешанная модель социального обеспечения возникает тогда, когда один из двух аспектов реа-

<sup>7</sup> ООН. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>.

<sup>8</sup> ILO. World Social Protection Report 2020–22. URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=629>.

лизуется одновременно институциональными единицами из государственного и негосударственного секторов экономики. Например, государство выступает гарантом по финансовым обязательствам негосударственной модели социального обеспечения.

Различия между ФИМСО государственного и негосударственного типов проявляются в распределении ответственности за следующие аспекты ее функционирования:

- 1) финансирование покрытия социальных рисков и управление сформированными финансовыми ресурсами (резервами), используемыми для реализации функций социального обеспечения населения;
- 2) осуществление выплат и оказание социальных услуг населению.

Анализ нормативных документов МОТ и лучших мировых практик в области построения страновых ФИМСО показывает, что граница разделения ответственности обусловлена преодолением проблемы бедности: государство борется с бедностью посредством предоставления минимального уровня социального обеспечения, предлагая негосударственному сектору решать по возможности проблемы так называемых среднего и полного уровней социального обеспечения средне- и высокодоходных категорий граждан.

### ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ФИМСО С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Актуальная проблематика развития систем социального обеспечения отличается в разных странах. Например, в презентации наиболее важных положений государственной программы «Социальная поддержка граждан» Минтруда России выделены четыре социально-экономические проблемы:

- 1) недостаточно высокий уровень рождаемости;
- 2) ограниченное участие негосударственных коммерческих организаций в социальной поддержке граждан;
- 3) недостаточный уровень обеспечения безопасных и комфортных условий предоставления социальных услуг в сфере социального обслуживания;
- 4) не соответствующий современным требованиям уровень социального обслуживания населения<sup>9</sup>.

<sup>9</sup> Минтруд России. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» 2013–2024

В долгосрочной перспективе данный перечень проблем может пополняться.

Сущность ФИМСО предположительно будет меняться вследствие:

- 1) зависимости государственных финансов от безусловного выполнения задач по предотвращению нищеты и таргетирования уровня бедности в соответствии с ЦУР ООН;
- 2) глубоких изменений демографической структуры населения;
- 3) существенной трансформации рынка труда, сокращения доли заработной платы в экономике (в % к ВВП) из-за уменьшения доходов работников и роста доходов от эксплуатации капитала и интенсификации миграционных процессов;
- 4) реглобализации, передела рынков сбыта и появления новых центров силы и экономического роста;
- 5) ускорения технологического прогресса и пр. (рис. 2).

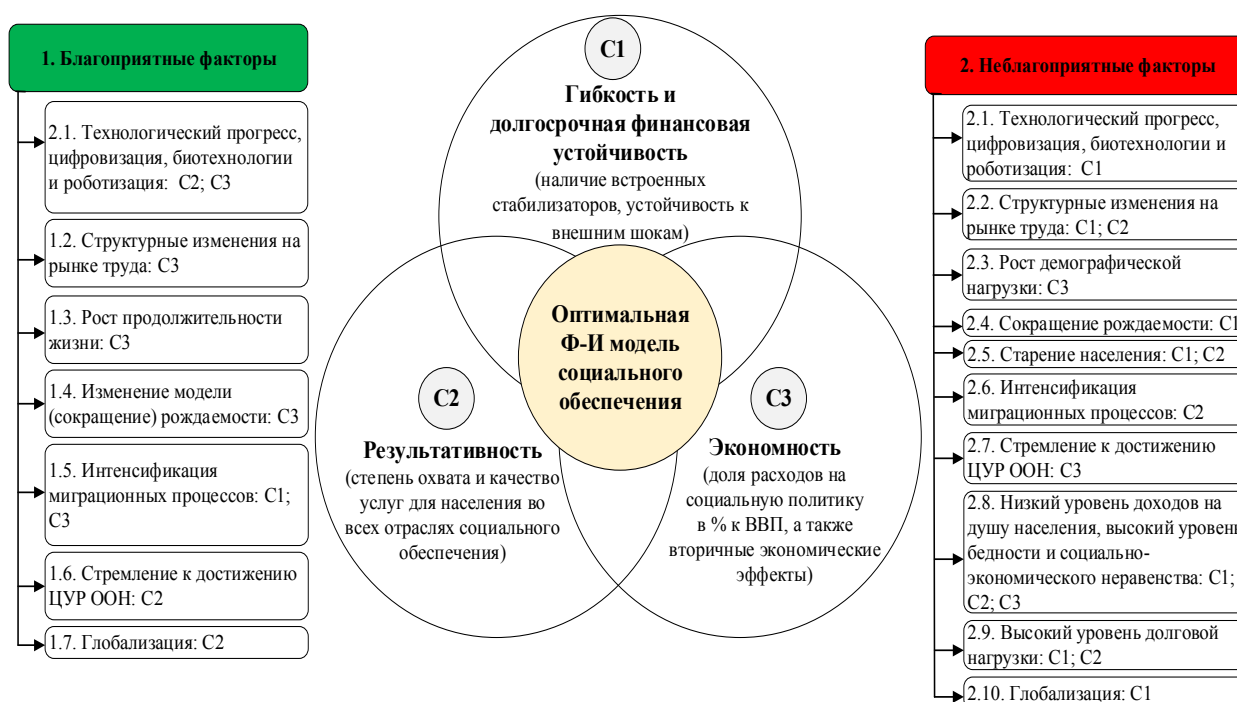
Из рис. 2 следует, что рассмотренные глобальные вызовы и факторы, ускоряющие процессы эволюции ФИМСО, могут оказывать на ее различные аспекты одновременно положительное и отрицательное влияние.

К первостепенным факторам развития системы социального обеспечения в любой стране относятся демографические тренды и изменение структуры демографической нагрузки на работающее население. Наиболее значимыми событиями для изменения демографической динамики человеческого вида стали демографический, технологический и эпидемиологический переходы [7; 8].

Ученые-экономисты XIX в. заметили явно выраженную тенденцию того времени к превышению рождаемости над смертностью, в результате чего численность населения быстро увеличивалась, создавая ряд опасных рисков: рост нищеты, условия для социальных волнений и протестов, голод и пр. Понимая это, ряд экономистов, например Т. Мальтус, предупреждал, что неконтролируемый рост населения в геометрической прогрессии при условии роста экономики в арифметической прогрессии может приводить к попаданию экономики в так называемую Мальтузианскую ловушку, сопровождающуюся массовым голодом<sup>10</sup>. Поэтому уже в начале

годы. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/52/fe/Инфографика.pdf>.

<sup>10</sup> Мальтузианская или демографическая ловушка происходит, когда рост населения опережает сельскохозяйственное



**Рис. 2 / Fig. 2. Факторы, влияющие на изменение подходов к формированию финансово-инвестиционных моделей в XXI в. / Factors influencing the change in approaches to the formation of financial and investment models in the 21st century**

*Примечания / Note:* C1; C2; C3 – ключевые свойства оптимальной финансово-инвестиционной модели. Благоприятные факторы укрепляют и усиливают их, а неблагоприятные, наоборот, оказывают негативное воздействие на их состояние / C1; C2; C3 are the key properties of the optimal financial and investment model. Favorable factors strengthen and strengthen them, while unfavorable ones, on the contrary, have a negative impact on their condition.

*Источник / Source:* составлено автором / compiled by the author.

XIX в. зазвучали призывы к введению контроля за ростом населения со стороны государства [9; 10].

Важным аспектом становления и развития систем социального обеспечения было то, что при высокой демографической нагрузке на экономически активное население основным контингентом получателей социальной поддержки стали молодые и трудоспособные люди (по современным меркам), а не старшее поколение. В этой связи наиболее распространенными отраслями социального обеспечения в разных странах на этапах формирования систем социального обеспечения были:

- 1) страхование на случай производственной травмы (7,5% стран мира);
- 2) медицинская и лекарственная помощь (5,3% стран мира);
- 3) материнство и детство (3,7% стран мира);

производство, вызывая голод или войну, приводя к бедности и депопуляции.

4) пенсионное обеспечение (2,7% стран мира) [11; 12].

Ключевая проблема сложившейся демографической динамики в большинстве стран заключается в том, что модель рождаемости изменялась на протяжении десятилетий под влиянием различных факторов. Для разворота тренда низкой рождаемости в семьях в среднесрочной перспективе необходимы неординарные усилия со стороны регуляторов. Эффект от этих усилий может быть ощутим через 10–20 лет, а возможно, через несколько поколений. Обсуждаемые в разных странах меры по поддержке рождаемости и изменению репродуктивного поведения населения беспрецедентны и подтверждают серьезность вызовов, стоящих перед современными моделями социального обеспечения развитых стран [13].

Основным вектором управления среднесрочной финансовой устойчивостью ФИМСО является поэтапное ужесточение условий, на основе которых

население получает социальную поддержку (например, повышение возраста выхода на пенсию), что позволяет обеспечивать сбалансированность расходов в среднесрочной перспективе [14].

Тенденции в государственных финансах разных стран мира свидетельствуют о том, что в будущем нагрузка по финансированию социальной защиты в части среднего и полного социального обеспечения будет частично перекладываться на негосударственные системы социального обеспечения, а государство в соответствии с конвенцией МОТ будет решать проблемы минимального уровня социального обеспечения и то, возможно, в очень оптимизированной форме.

Технологический прогресс ускорил автоматизацию рутинных задач, в решении которых заняты низкоквалифицированные работники. В свою очередь эти процессы ускорили трансформацию рынка труда [15]. Одними из современных особенностей такой трансформации являются децентрализация операционных процессов и изменение структуры занятости<sup>11</sup>.

Самозанятость является вызовом для систем социального обеспечения моделей по типу Бевериджа, поскольку такая форма организации труда увеличивает риски недофинансирования бюджетов государственных и негосударственных социальных фондов и является источником нарастания дисбалансов в системе. За последние 20 лет доля самозанятых в среднем по миру сократилась с 55 до 47% от общей численности занятых, все еще сохраняясь на достаточно высоком уровне. Поскольку самозанятые являются наиболее уязвимыми участниками рынка труда с точки зрения их социального обеспечения, необходимо продолжение адаптации моделей социального обеспечения, с учетом особенностей этой формы занятости, и постепенное выравнивание условий и правил организации финансов социального обеспечения для традиционной занятости, самозанятости, платформенной занятости и прочих видов трудовых отношений.

Изменение структуры и организационных форм занятости освобождает работодателя от необходимости нести ответственность за развитие человеческого капитала и социальную защиту своих работников, что с учетом ускорения вывода большого количества

низкоквалифицированных профессий из экономики угрожает ростом дефицита квалифицированной рабочей силы и увеличением безработицы [16]. Доля фонда оплаты труда в процентах к ВВП устойчиво сокращается с 1970 г. вследствие вышеприведенных факторов, с одной стороны, указывая на повышение производительности труда [17], а с другой стороны, на нарастающие дисбалансы и риски в системах социального обеспечения населения<sup>12</sup>.

## ВЫВОДЫ

Рассмотренные в данной статье глобальные вызовы обуславливают предпосылки для трансформации дизайна ФИМСО будущего с переходом от формата «государственная финансовая модель» с элементами инвестиционной составляющей, в которой в основном решаются вопросы перераспределения денежных доходов между экономически активным населением и социально-незащищенными категориями граждан, к категории «смешанная финансово-инвестиционная модель с высокой ролью негосударственного сектора и развитой инфраструктуры для моделей самообеспечения», задачами которой в том числе станут решение проблем минимального социального обеспечения в государственном секторе и формирование рыночных условий для расширенного социального обеспечения в негосударственном секторе.

Возможности государства по противодействию глобальным вызовам, стоящим перед ФИМСО в долгосрочной перспективе, ограничены. В этой связи рекомендуется развивать ФИМСО негосударственного типа, на которые в будущем в возрастающем количестве стран будет возлагаться функция по организации среднего и полного социального обеспечения населения. Государственные ФИМСО, по всей видимости, будут фокусироваться исключительно на минимальном социальном обеспечении. Причем условия оказания мер социальной поддержки будут ужесточаться в направлениях повышения адресности и проверки нуждаемости даже в странах, которые в определенный момент делали ставку и проводили тестирование эффективности универсальных выплат для ликвидации нищеты.

<sup>11</sup> World Economic Forum. Future of Jobs Report 2023. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023>.

<sup>12</sup> OECD. The Labour Share in G20 Economies. 2015. URL: <https://www.oecd.org/g20/topics/employment-and-social-policy/The-Labour-Share-in-G20-Economies.pdf>.

## БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

## ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Tanzi V. Globalization and the future of social protection. *Scottish Journal of Political Economy*. 2002;49(1):116–127. DOI: 10.1111/1467-9485.00224
2. Дорофеев М.Л. Анализ эффективности региональных финансовых моделей социального обеспечения населения России на основе метода DEA. *Вопросы экономики*. 2023;(6):117–137. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-6-117-137  
Dorofeev M.L. Analysis of the effectiveness of regional financial models of social security of the Russian population based on the DEA method. *Voprosy ekonomiki. = Economic issues*. 2023;(6):117–137. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2023-6-117-137
3. Garland D. The welfare state: a very short introduction. Oxford University Press; 2016. DOI: 10.1515/mkr-2017-1000510
4. Valdez J. Social protection, capitalist production: the bismarckian welfare state in the german political economy, 1880–2015. Oxford: Oxford University Press; 2020. 192 p.
5. Byrkjeflot H. et al. The making and circulation of nordic models, ideas and images. *Taylor & Francis*; 2022. DOI: 10.4324/9781003156925-13
6. Cremer H., Pestieau P. Social insurance competition between Bismarck and Beveridge. *Journal of Urban Economics*. 2003;54(1):181–196. DOI: 10.1016/s0094-1190(03)00042-1
7. Вишневецкий А.Г. Демографический переход и гипотеза гиперболического роста населения. *Демографическое обозрение*. 2018; 5(1):64–105. DOI: 10.17323/demreview.v5i1.7710  
Vishnevsky A. G. Demographic transition and hypothesis of hyperbolic population growth. *Demograficheskoe obozrenie. = Demographic review*. 2018; 5(1):64–105. (In Russ.). DOI: 10.17323/demreview.v5i1.7710
8. Вишневецкий А.Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации. *Демографическое обозрение*. 2020;7(3):6–50.  
Vishnevsky A. G. Epidemiological transition and its interpretations. *Demograficheskoe obozrenie. = Demographic review*. 2020;7(3):6–50. (In Russ.).
9. Шульц Э. Э. К вопросу о мальтузианской ловушке и демографическом росте как причинах радикальных форм массового социального протеста. *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*. 2017;87(4):23–34.  
Schulz E. E. On the question of the Malthusian trap and demographic growth as the reasons for radical forms of mass social protest. *Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki «Politija. Analiz. Hronika. Prognoz» = Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics "Politia. Analysis. Chronicle. Forecast"*. 2017;87(4):23–34. (In Russ.).
10. Мальтус, Томас Роберт (1766–1834). Опыт закона о народонаселении. М.: К. Т. Солдатенков; 1895. LXIV, 251 с.  
Malthus, Thomas Robert (1766–1834). Population law experience. Moscow: K. T. Soldatenkov; 1895. LXIV, 251 p. (In Russ.).
11. Вишневецкий А.Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М.: Новое издательство; 2006.  
Vishnevsky A. G. Demographic modernization of Russia, 1900–2000. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2006. (In Russ.).
12. Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горина Е.А., Нагерняк М.А., Пишняк А.И. Социальная защита в России: развилки будущего. *Вопросы экономики*. 2022;(8):5–31. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-8-5-31

- Ovcharova L.N., Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorina E.A., Nagernyak MA, Pishnyak A.I. Social protection in Russia: forks of the future. *Voprosy jekonomiki. = Economic issues*. 2022;(8):5–31. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2022–8–5–31
13. Deevey E.S. The human population. *Scientific American*. 1960;203(3):194–205.
  14. Komp K. Shifts in the realized retirement age: Europe in times of pension reform and economic crisis. *Journal of European social policy*. 2018;28(2):130–142. DOI: 10.1177/0958928717709174
  15. Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? *Technological forecasting and social change*. 2017;114:254–280. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019
  16. Rainnie A., Dean M. Industry 4.0 and the future of quality work in the global digital economy. *Labour & Industry: a journal of the social and economic relations of work*. 2020;30(1):16–33. DOI: 10.1080/10301763.2019.1697598
  17. Martinelli A., Mina A., Moggi M. The enabling technologies of industry 4.0: examining the seeds of the fourth industrial revolution. *Industrial and Corporate Change*. 2021;30(1):161–188. DOI: 10.1093/icc/dtaa060

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Михаил Львович Дорофеев** — кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

**Mikhail L. Dorofeev** — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

[dorofeevml@yandex.ru](mailto:dorofeevml@yandex.ru)

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 17.01.2024; принята к публикации 17.03.2024.*

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

*The article was received 17.01.2024; accepted for publication 17.03.2024.*

*The author read and approved the final version of the manuscript.*

## ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-71-83  
УДК 364.05(045)  
JEL E16, H53, I38, M14

## Общественный запрос на модернизацию социальной поддержки граждан в Российской Федерации

Д. В. Брызгалов

Финансовый университет, Москва, Россия

### АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – общественный запрос на трансформацию государственной социальной поддержки граждан Российской Федерации. Цели работы – выявление мотивов общественного запроса как реакции населения на негативные факторы воздействия окружающей среды и определение ее значения для совершенствования государственной социальной поддержки граждан. Основной причиной развертывания работы государственных органов по модернизации социальной поддержки населения послужила потребность в синхронизации ее целей со стратегическими задачами развития Российской Федерации на фоне усиливающегося действия внешних геополитических факторов в результате введения санкционных ограничений на экспорт и импорт товаров в Россию. Обосновывается необходимость исследования общественного запроса как мотиватора технологического прогресса – процесса непрерывного развития науки, техники, технологии, совершенствования форм и методов организации труда. имеющих конечной целью улучшение экономического и социального положения граждан посредством изменения всех сфер внутренней жизни государства, а именно бизнеса, образования, здравоохранения, деятельности правоохранительных органов, финансов, использования природных ресурсов, социального обеспечения российских граждан для совершенствования государственной социальной поддержки населения. В статье приводятся основные результаты исследования общественного мнения, касающегося обеспечения государственной социальной поддержки малоимущих слоев населения, и делается вывод о наличии общественного запроса на ее изменение к лучшему. Одной из причин общественного запроса на улучшение социального положения граждан, выявленной в результате исследования, является неудовлетворение рядом категорий граждан своим материальным положением и действующей по отношению к ним государственной социальной поддержкой. В работе описаны положительные и отрицательные аспекты общественного запроса и делаются предложения по изменению действующей государственной социальной поддержки населения с учетом влияния внешних геополитических факторов.

**Ключевые слова:** государственная социальная поддержка; общественный запрос; государственная программа; социальная поддержка; социальное казначейство

**Для цитирования:** Брызгалов Д. В. Общественный запрос на модернизацию социальной поддержки граждан в Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):71-83. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-71-83

## ORIGINAL PAPER

## A Public Request for the Modernization of Social Support for Citizens in the Russian Federation

D.V. Bryzgalov

Financial University, Moscow, Russia

### ABSTRACT

*The subject of the study* is a public demand for the transformation of state social support for citizens of the Russian Federation. *The purpose of the work* is to identify the motives of public inquiry as a reaction of the population to negative environmental factors and to determine its importance for improving state social support for citizens. The main reason for the deployment of the work of state bodies to modernize social support for the population was the need to synchronize its goals with the strategic objectives of the development of the Russian Federation against the background of the increasing effect of external geopolitical factors as a result of the introduction of sanctions restrictions on the export and import of goods to Russia. The article substantiates the need to study public demand as a motivator of technological progress – the process of continuous development of science, technology, technology, improvement of forms and methods of labor organization. with the ultimate goal of improving the economic and social situation of citizens by changing all spheres of the internal life of the state,

© Брызгалов Д. В., 2024

namely business, education, healthcare, law enforcement, finance, the use of natural resources, social security of Russian citizens to improve state social support for the population. *The article* presents the main results of a public opinion study on the provision of state social support to the poor, and *concludes* that there is a public demand for its change for the better. One of the reasons for the public demand for improving the social situation of citizens, identified as a result of the study, is dissatisfaction with a number of categories of citizens with their financial situation and the state social support in relation to them. The paper describes the positive and negative aspects of public demand and makes proposals to change the current state social support for the population, taking into account the influence of external geopolitical factors.

**Keywords:** state social support; public inquiry; state program; social support; social treasury

**For citation:** Bryzgalov D.V. A public request for the modernization of social support for citizens in the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):71-83. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-71-83

## ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации социальная поддержка населения является важнейшим механизмом достижения национальных целей развития, заключающихся прежде всего в снижении уровня бедности в два раза по сравнению с 2017 г., повышении рождаемости, цифровой трансформации общества.

В 2024 г. реализация социальной поддержки населения не может обойти стороной решение таких важных социально-экономических проблем, как необходимости обеспечения уровня индексация социальных пособий и льгот на уровне не ниже инфляции, повышения заработной платы и довольствия военнослужащим и приравненным к ним лицам, в том числе гражданам, принимающим участие в специальной военной операции, а также реализации мер по комплексной социальной поддержке семей с детьми, в том числе в части финансовой поддержки семей при рождении детей.

Традиционно подходы к разработке социальной поддержки граждан в Российской Федерации основываются на программно-целевом методе, основным вектором которого является достижение национальных целей развития Российской Федерации. Вместе с тем важным фактором совершенствования и контроля программы социальной поддержки может выступать общественный запрос на трансформацию государственной социальной поддержки граждан Российской Федерации (при условии его наличия в обществе).

В Российской Федерации социальная поддержка населения реализуется в рамках выполнения специальной государственной программы, представляющей собой документ стратегического планирования, содержащий алгоритм действий

государственных органов, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, ресурсам, исполнителям, инструментам, который предусматривает принятие мер социально-экономической поддержки, ориентированной на оказание финансовой и социальной помощи трем группам населения: отдельным категориям граждан, семьям, имеющие детей, старшему поколению (лицам пенсионного возраста)<sup>1</sup>.

Следует признать, что особенности системы социальной поддержки граждан (данный термин используется в государственной программе) не обойдены вниманием ученых и практиков в научных публикациях, рассматривающих их под широким углом зрения и предлагающих принятие мер, направленных на устранение «финансовых и социальных уязвимостей» граждан [1–5].

Государственная программа «Социальная поддержка граждан» направлена на достижение национальных целей развития Российской Федерации, в частности на борьбу с бедностью, обеспечение устойчивого естественного прироста населения страны, увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения, развитие рынка социальных услуг и обеспечение их доступности для лиц пожилого возраста. Увязка государственной программы с национальными целями государства во многом обусловила возникновение необходимости модификации системы социальной поддержки граждан.

Важнейшим драйвером трансформации государственных мер социальной поддержки граждан выступило также применение санкционные огра-

<sup>1</sup> Государственная программа «Социальная поддержка граждан», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 (в ред. изменений, внесенных постановлением Правительства РФ от 01.09.2022 № 1540).



ничений со стороны стран Запада после начала СВО, пик которых пришелся на 2022 г. [6].

В современных экономических условиях государственная социальная поддержка граждан в Российской Федерации осуществляется через:

- отдельных категорий граждан — получателей мер государственной социальной поддержки;
- принятие новых мер государственной социальной поддержки;
- новые механизмы реализации мер государственной социальной поддержки.

Содержание направлений модификации государственной социальной поддержки граждан в Российской Федерации в 2022–2023 гг. представлено в табл. 1.

## ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ

Проведенные в 2022–2023 гг. ведущими организациями, специализирующимися на изучении общественного мнения, социологические исследования были ориентированы только на изучение отдельных вопросов социальной политики государства, что не позволяет в полной мере установить наличие или отсутствие общественного запроса на изменение способов социальной поддержки населения.

Так, Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее — ВЦИОМ) изучил общественное мнение, сложившееся о справедливости распределения государственной социальной помощи семьям с детьми<sup>2</sup> и сделал вывод о степени информированности населения о мерах социальной поддержки<sup>3</sup>; Фонд «Общественное мнение» (далее — ФОМ) — об изменении материального положения респондентов под влиянием санкционных ограничений<sup>4</sup>, а также о достаточности/недостаточности вклада различных статей государственного бюджета в социальную сферу<sup>5</sup>; исследовательская компания «Ромир» — об изменении материального положения россиян, что позволило констатировать ухудшение материального положения у 37% россиян, вызванное ростом цен (84%

россиян), напряженной международной обстановкой (53%), девальвацией рубля (33%), дефицитом импортных товаров (33%)<sup>6</sup>.

В период пандемии COVID-19 проводилось изучение общественного мнения по вопросам потребности населения в отдельных формах социальной поддержки и обосновывалась возможность корректировки социальной политики с учетом общественного мнения при условии, что такие изменения будут способствовать поддержанию социальной устойчивости в Российской Федерации [11; 12].

Если следовать гипотезе, что социальная поддержка населения формируется в ответ на социальные риски как один из механизмов их преодоления, то признаками наличия общественного запроса на изменение социальной политики могут выступать:

- возникновение новых опасностей (социальных рисков), которые могут приводить к материальным и иным трудностям отдельных групп населения;
- актуализация существующих опасностей (социальных рисков);
- появление новых групп населения, которым необходима государственная социальная поддержка;
- применение новых форм государственной социальной поддержки или изменение подходов к назначению, получению, подтверждению действующих форм государственной социальной поддержки.

Для подтверждения гипотезы исследования о наличии общественного запроса на изменение государственной социальной поддержки было проведено социологическое исследование по выборке, дающей объективное представление о населении Российской Федерации<sup>7</sup>.

<sup>6</sup> URL: <https://romir.ru/studies/romir-dlya-bolshinstva-rossiyan-krizis-vyrazaetsya-v-rote-cen-i-napryajennoj-mejdunarodnoj-obstanovke>.

<sup>7</sup> Объем выборки — 1600 человек. Уровень ошибки выборки — 4% со степенью уверенности — 99%. Территориальный охват: Российская Федерация, федеральные округа в соответствии с актуальными демографическими пропорциями. Социо-демографические характеристики выборки: возраст респондентов — старше 18 лет, любой пол, любой доход на члена семьи, любой род занятий, любое образование, любое семейное положение. Характеристика выборки исследования: количество опрошенных респондентов — 1600 человек, в том числе мужчины — 744 (46,5%), женщины — 856 (53,5%), респонденты с низким уровнем дохода —

<sup>2</sup> URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vsem-i-bez-kontrolja-o-socialnoi-podderzhke-semei-detmi>.

<sup>3</sup> URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-socialnaja-sfera>.

<sup>4</sup> URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14807> режим доступа открыт.

<sup>5</sup> URL: <https://fom.ru/Ekonomika>.

Таблица 1 / Table 1

**Направления модификации государственной социальной поддержки в Российской Федерации  
в 2022–2023 гг. / Directions of modification of state social support in the Russian Federation in 2022–2023**

Группы граждан / Groups of citizens	Меры поддержки / Support measures
<b>Направление № 1. Новые группы граждан – получателей мер государственной социальной поддержки</b>	
Мобилизованные лица и их семьи / Mobilized persons and their families	Меры социальной поддержки военнослужащих; выплаты за погибших и раненым участникам СВО из федерального и региональных бюджетов; санаторно-курортное лечение; льготы в сфере трудовых отношений (обеспечение занятости на время мобилизации, гарантии супругам по трудовым контрактам); льготы в сфере налоговых отношений (исключение из налогообложения сумм выплат мобилизованным лицам из расчета дохода, рассрочка по уплате налогов) [7]; льготы в сфере кредитных отношений (кредитные каникулы, ликвидация кредитных обязательств) согласно Федеральному закону от 07.10.2022 г. № 377-ФЗ; льготы для детей мобилизованных лиц при получении образования
Семьи с детьми в возрасте 8–17 лет с низким доходом / Families with children aged 8–17 years with low income	Выплата пособий на детей в возрасте 8–17 лет; ведение с 2023 г. единой программы помощи семьям с детьми
Лица, работающие неполный рабочий день/неделю или находящиеся в неоплаченном отпуске / Persons working part-time/week or on unpaid leave	Возможность постановки на учет в службе занятости; возможность временного трудоустройства в других организациях (не по основному месту работы)
<b>Направление № 2. Новые меры государственной социальной поддержки</b>	
Военнослужащие и приравненные к ним лица / Military personnel and persons equated to them	Выплаты за погибших и раненных участников СВО из федерального и региональных бюджетов
Семьи с детьми / Families with children	Ведение с 2023 г. единой программы помощи семьям с детьми
Безработные лица (уволенные с 1 марта 2022 г.) / Unemployed persons (dismissed from March 1, 2022)	Исключение дохода безработных лиц при расчете суммарных доходов по детским пособиям и при заключении социального контракта
Пожилые лица / Elderly persons	Совершенствование социального обслуживания и реализация мер по развитию системы долговременного ухода за пожилыми людьми
Лица с низким уровнем доходов / Low-income individuals	Использование социального контракта, в том числе через развитие самозанятости населения [8]
<b>Направление № 3. Новые механизмы реализации мер государственной социальной поддержки</b>	
Военнослужащие и мобилизованные лица / Military personnel and mobilized persons	Создание Фонда помощи ветеранам и семьям погибших
Все группы / All groups	Цифровизация процедур оформления и получения государственной социальной поддержки [9; 10]. Создание социального казначейства через использование единой цифровой платформы, объединяющей информацию о мерах социальной поддержки различных министерств и ведомств*

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

\* Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 г. № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400288029>.

Таблица 2 / Table 2

**Достаточность государственной социальной поддержки населению, % /  
Sufficiency of state social support to the population, %**

*Вопрос: считаете ли вы, что государство оказывает достаточную социальную поддержку населению (пособия детям, беременным женщинам, безработным и иным гражданам) в текущей ситуации? (возможен один ответ)?*

Достаточность социальной поддержки населению / Sufficiency of social support to the population	Доля респондентов / Percentage of respondents					
	По выборке в целом / For the sample as a whole	По группам уровня доходов / By income level groups			По группам получения социальной помощи / By groups receiving social assistance	
		Низкий / Low	Средний / Average	Высокий / Tall	Да / Yes	Нет / No
Социальная поддержка недостаточна / Social support is insufficient	54,6	66,6	51,7	44,4	80,8	40,2
Социальная поддержка достаточна / Social support is sufficient	27,2	20,1	29,0	32,3	15,0	33,9
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	18,2	13,4	19,2	23,4	4,2	25,9

*Источник / Source:* составлено автором по результатам социологического исследования / compiled by the author based on the results of a sociological study.

## РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В ходе исследований более половины респондентов оценили государственную социальную поддержку как недостаточную (54,6% респондентов в целом по Российской Федерации) согласно распределению ответов, приведенному в *табл. 2*. Причем данное мнение превалирует среди всех групп населения по уровню дохода, однако наиболее четкое большинство прослеживается среди граждан с низким уровнем доходов и граждан, получающих государственную социальную поддержку.

Причиной преобладания общественного мнения о недостаточности государственной социальной поддержки является введение против России

374 (23,4%), со средним уровнем дохода — 1102 (68,9%) чел., с высоким уровнем дохода — 124 (7,8%) чел., респонденты, получающие социальную помощь, — 568 (35,5%) чел., респонденты, не получающие социальную помощь, — 1032 (64,5%) чел.

с 2022 г. санкционных ограничений со стороны стран Запада, об отрицательном влиянии которых на материальное положение россиян указали более половины респондентов (58,3% респондентов в целом по Российской Федерации согласно распределению ответов, приведенному в *табл. 3*). В большей степени санкции повлияли на население с низким уровнем дохода и на граждан, получающих государственную социальную помощь.

Причинами, приведшими к ухудшению материального положения населения, являются в соответствии с *табл. 4*:

- увеличение расходов из-за роста цен на отечественные товары (61,3% респондентов в целом по Российской Федерации);
- увеличение расходов вследствие увеличения цен на импортные товары (41,6% респондентов в целом по Российской Федерации);
- снижение доходов в связи с сокращением финансовой поддержки со стороны государства

Таблица 3 / Table 3

**Влияние санкций, введенных в 2022 г., на материальное положение респондентов и их семей, % /  
The impact of sanctions imposed in 2022 on the financial situation of respondents and their families, %**

Вопрос: считаете ли вы, что санкции, введенные против нашей страны в 2022 г., отразились на материальном положении Вас или Вашей семьи? (возможен один ответ)?

Вариант влияния санкций на материальное положение / A variant of the impact of sanctions on the financial situation	Доля респондентов / Percentage of respondents					
	По выборке в целом / For the sample as a whole	По группам уровня доходов / By income level groups			По группам получения социальной помощи / By groups receiving social assistance	
		Низкий / Low	Средний / Average	Высокий / Tall	Да / Yes	Нет / No
Да, отразились, материальное положение ухудшилось / Yes, they have been reflected, the financial situation has worsened	58,3	62,6	56,6	59,7	67,1	53,4
Нет, не отразились, материальное положение не изменилось / No, they have not been reflected, the financial situation has not changed	16,1	10,4	18,0	16,9	15,0	16,8
Нет, не отразились, материальное положение улучшилось / No, they have not been reflected, the financial situation has improved	5,3	4,0	5,8	4,0	3,5	6,2
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	20,4	23,0	19,6	19,4	14,4	23,6

Источник / Source: составлено автором по результатам социологического исследования / compiled by the author based on the results of a sociological study.

(22,3% респондентов в целом по Российской Федерации).

Следует отметить, что снижение доходов по причине сокращения финансовой поддержки со стороны государства скорее коснулось населения с низким или средним уровнем дохода, чем с высоким доходом (25,1% респондентов с низким уровнем доходов и 22,6% респондентов со сред-

ним уровнем доходов против 11,3% респондентов с высоким уровнем доходов).

По результатам опроса респондентов были выявлены группы граждан, наиболее нуждающиеся в социальной поддержке со стороны государства, среди которых находятся согласно табл. 5:

- лица пожилого возраста (41,5% респондентов в целом по Российской Федерации);

Таблица 4 / Table 4

**Причина ухудшения материального положения респондентов и их семей в связи с введением санкций, % / The reason for the deterioration of the financial situation of respondents and their families in connection with the introduction of sanctions, %**

*Вопрос: как вы считаете, почему введенные санкции привели к ухудшению материального положения вас или вашей семьи? (допускается любое количество ответов)?*

Ответ / Answer	Доля респондентов / Percentage of respondents					
	По выборке в целом / For the sample as a whole	По группам уровня доходов / By income level groups			По группам получения социальной помощи / By groups receiving social assistance	
		Низкий / Low	Средний / Average	Высокий / Tall	Да / Yes	Нет / No
Увеличились расходы, так как выросли цены на отечественные товары / Expenses have increased as prices for domestic goods have increased	61,3	62,6	61,3	57,3	62,5	60,6
Увеличились расходы, так как выросли цены на импортные товары / Expenses increased as prices for imported goods increased	41,6	39,8	41,9	43,5	40,5	42,2
Снизилась доход по причине сокращения финансовой поддержки государства / Revenues decreased due to a reduction in financial support from the state	22,3	25,1	22,6%	11,3	62,9	0,0
Меня и мою семью ухудшения никак не коснулись, материальное положение осталось прежним или улучшилось / The deterioration did not affect me and my family in any way, the financial situation remained the same or improved	21,4	14,4	23,8	21,0	18,5	23,0
Снизилась доход, так как на работе стали платить меньше / Incomes decreased, as they began to pay less at work	14,5	13,6	14,7	15,3	13,6	15,0
Увеличились расходы из-за роста тарифов и обязательных платежей / Expenses increased due to the growth of tariffs and mandatory payments	11,4	12,0	11,2	11,3	11,8	11,1

Окончание таблицы 4 / Table 4 (continued)

Ответ / Answer	Доля респондентов / Percentage of respondents					
	По выборке в целом / For the sample as a whole	По группам уровня доходов / By income level groups			По группам получения социальной помощи / By groups receiving social assistance	
		Низкий / Low	Средний / Average	Высокий / Tall	Да / Yes	Нет / No
Снизилась доход по причине затруднений в ведении своего бизнеса / Income decreased due to difficulties in running your business	4,3	2,1	4,6	7,3	3,3	4,7
Снизилась доход по причине недобровольного увольнения (сокращения) с работы одного или нескольких членов семьи / Income decreased due to involuntary dismissal (reduction) from work of one or more family members	2,0	2,1	1,9	2,4	2,1	1,9
Другое / Other	3,4	4,0	3,2	4,0	3,9	3,2

Источник / Source: составлено автором по результатам социологического исследования / compiled by the author based on the results of a sociological study.

- семьи с детьми (38,3% респондентов в целом по Российской Федерации);
- граждане, имеющие льготы (инвалиды, дети — сироты и прочие) (37,3% респондентов в целом по Российской Федерации);
- граждане, попавшие в трудную жизненную ситуацию (сокращение на работе, тяжелая болезнь и прочее) (30,4% респондентов в целом по Российской Федерации).

Такие группы граждан считаются, так же как семьи (дети) участников СВО, участники СВО, приоритетными для получения социальной поддержки согласно *табл. 5*.

Для определения приоритетных направлений совершенствования государственной поддержки, на которую возник общественный запрос, респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале (1 — минимальная оценка, 5 — максимальная оценка) различные характеристики социальной поддержки в Российской Федерации.

Наименьшую оценку респондентов получили такие характеристики, как размер социальной выплаты — 1,9, необходимость периодического подтверждения — 2,9 (результаты оценки представлены в *табл. 6*). Высокую оценку респондентов получили такие характеристики государственной социальной поддержки, как своевременность выплат — 4,6 и уровень цифровизации — 4,0.

## ВЫВОДЫ

В ходе проведенного социологического исследования выявлен общественный запрос на модификацию государственной социальной поддержки граждан Российской Федерации. Причинами общественного запроса на ее модернизацию являются:

- наличие значимого события — введение санкционных ограничений против российской экономики, которое привело к ухудшению материального положения граждан и оказало наиболее выраженное влияние на граждан, имеющих низкий

Таблица 5 / Table 5

**Первоочередные группы населения для оказания социальной поддержки, % /  
Priority population groups to prove social support, %**

*Вопрос: кому в первую очередь должно оказывать социальную поддержку государство (возможен один или два ответа)?*

Ответ / Answer	Доля респондентов / Percentage of respondents					
	По выборке в целом / For the sample as a whole	По группам уровня доходов / By income level groups			По группам получения социальной помощи / By groups receiving social assistance	
		Низкий / Low	Средний / Average	Высокий / Tall	Да / Yes	Нет / No
Лицам пожилого возраста / Elderly persons	41,5	40,6	41,7	41,9	42,4	41,0
Семьям с детьми / Families with children	38,3	40,6	37,4	38,7	37,5	38,0
Гражданам, имеющим льготы / Citizens with benefits	37,3	40,1	36,8	33,1	38,9	36,3
Гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию / Citizens in a difficult life situation	30,4	30,7	30,5	29,0	31,2	30,0
Беременным женщинам / Pregnant women	15,9	15,0	16,1	16,9	16,4	15,6
Семьям (детям) участников СВО / Families (children) of participants in a special military operation	8,9	9,1	9,0	8,1	9,0	8,9
Участникам (военным, добровольцам) специальной военной операции / Participants (military, volunteers) of a special military operation	6,4	6,4	6,5	5,6	6,0	6,7

*Источник / Source: составлено автором по результатам социологического исследования / compiled by the author based on the results of a sociological study.*

Таблица 6 / Table 6

## Оценка социальной поддержки государства, % / Assessment of social support of the state, %

Вопрос: оцените социальную поддержку государства (пособия и компенсации семьям с детьми, лицам пенсионного возраста, отдельным категориям граждан).

Оценка социальной поддержки государства / Assessment of social support of the state	Доля респондентов / Percentage of respondents					
	По выборке в целом / For the sample as a whole	По группам уровня доходов / By income level groups			По группам получения социальной помощи / By groups receiving social assistance	
		Низкий / Low	Средний / Average	Высокий / Tall	Да / Yes	Нет / No
Размер социальной выплаты (5 – абсолютно достаточен; 1 – категорически недостаточен) / The amount of social benefits (5 – absolutely sufficient; 1 – categorically insufficient)	1,9	1,2	1,9	2,6	1,4	2,4
Доступность оформления (5 – оформить легко; 1 – оформить очень тяжело) / Accessibility of registration (5 – it is easy to issue; 1 – it is very difficult to issue)	3,9	4	3,8	3,9	3,3	4,5
Качество обслуживания при оформлении (5 – отличное, т.е. быстро, вежливо, комфортно; 1 – неудовлетворительное, т.е. долго, невежливо, неудобно) / The quality of service during registration (5 – excellent, that is, quickly, politely, comfortably; 1 – unsatisfactory, that is, long, impolite, inconvenient)	3,8	3,9	4,1	3,4	3,2	4,4
Своевременность выплат (5 – выплачивают в срок; 1 – регулярно бывают задержки от недели и больше) / Timeliness of payments (5 – they are paid on time; 1 – there are regular delays of a week or more)	4,6	4,4	4,8	4,6	4,5	4,7
Уровень цифровизации, т.е. возможность оформления услуги через сайт или приложение, подачи документов в электронном виде, получение ответа на электронную почту (5 – очень высокая или полная; 1 – очень низкая или отсутствует) / The level of digitalization, that is, the ability to issue a service through a website or application, submitting documents electronically, receiving an email response, etc. (5 – very high or complete; 1 – very low or absent)	4	4	3,7	4,3	3,8	4,2



Окончание таблицы 6 / Table 6 (continued)

Оценка социальной поддержки государства / Assessment of social support of the state	Доля респондентов / Percentage of respondents					
	По выборке в целом / For the sample as a whole	По группам уровня доходов / By income level groups			По группам получения социальной помощи / By groups receiving social assistance	
		Низкий / Low	Средний / Average	Высокий / Tall	Да / Yes	Нет / No
Необходимость периодического подтверждения (5 – оформили и не требуется подтверждений до конца срока действия льготы (например, совершеннолетие ребенка); 1 – необходимо периодически подтверждать право на получение, что представляется излишним и бессмысленным) / The need for periodic confirmation (5 – issued and no confirmation is required until the end of the benefit period (for example, the age of majority of the child); 1 – it is necessary to periodically confirm the right to receive, which seems superfluous and meaningless)	2,9	3,1	2,9	2,7	3,3	2,5

Источник / Source: составлено автором по результатам социологического исследования / compiled by the author based on the results of a sociological study.

уровень доходов и получающих государственную социальную поддержку;

- признание действующей государственной социальной поддержки недостаточной со стороны граждан, имеющих низкий уровень доходов и получающих государственную социальную поддержку;

- ухудшение материального положения российских граждан через увеличение их расходов вследствие роста цен на отечественные и импортные товары, а также через снижение доходов по причине сокращения финансовой поддержки государства;

- низкая оценка государственной социальной поддержки по следующим критериям: «размер социальной выплаты» и «необходимость периодического подтверждения».

Общественный запрос на модификацию государственной социальной поддержки российских

граждан может выступать одной из причин необходимости совершенствования государственной финансовой поддержки граждан.

Вместе с тем вышеуказанный общественный запрос требует комплексного применения и синхронизации с задачами стратегического развития России, включающих определение национальных интересов, выбор путей развития и синхронизацию с государственными программами, федеральными и национальными проектами, имеющими приоритетное значения для государственной безопасности.

Необходимость экспертного осмысления общественного запроса на изменение государственной социальной поддержки вызвана наличием «общественных провалов», в частности отсутствием в числе приоритетных групп для государственной приоритетной поддержки участников СВО, их семей и детей.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гришина Е. Е., Цыцюра Е. А. Влияние системы социальной поддержки на уровень бедности в регионах. *Уровень жизни населения регионов России*. 2022;18(3):368–377.
2. Козырева Л. Д. Роль государства и бизнеса в формировании системы социальной поддержки граждан. *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2014;14(2):113–118.
3. Суховеев А. А. Теоретико-методологические подходы к пониманию сущности и финансовому обеспечению социальной защиты наиболее уязвимых категорий граждан. *Экономические науки*. 2011;79(6):160–165.
4. Асиет Учужуковна Ушхо Социальная политика: новая парадигма. *Новые технологии*. 2022;18(3):162–167.
5. Шмелева М. В. Новые приоритеты социальной защиты: ориентация на проактивное предоставление мер социальной поддержки. В сборнике: Проблемы современного общества в контексте социально-гуманитарных знаний. Сборник работ по результатам Международной научно-практической конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный университет; 2022: 298–302.
6. Табах А., Подругина А. Доклад «Социальная политика 2023: от пандемии к энергокризису». URL: [https://raexpert.ru/researches/social\\_policy\\_2023](https://raexpert.ru/researches/social_policy_2023).
7. Кузьмина О. А. Правовая характеристика мер социально-экономической поддержки мобилизованных граждан и их семей: общероссийской опыт. *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. 2022;64(8):78–82.
8. Крутиков В. К., Косогорова Л. А., Якунина М. В., Якунина В. А. Совершенствование средств поддержки граждан и индивидуальных предпринимателей: социальный контракт. *Экономика и предпринимательство*. 2022;141(4):734–737.
9. Агеева Е. В., Кузнецова Н. В., Степанова М. Н. Трансформация финансового механизма социальной защиты от бедности: урок пандемии. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2023;12(1):7–11.
10. Иванова Н. Г., Димиржиева Г. В. Социальное казначейство как новое направление повышения эффективности бюджетных расходов на реализацию мер социальной поддержки российских граждан. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(5):57–66. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–5–57–66
11. Андреева Е. А., Бирюкова С. С., Воронина Н. Д. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего: доклад на XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2022. 184 с.
12. Чуднова О. В. Оценка эффективности мер социальной поддержки в Сахалинской области. *Теория и практика общественного развития*. 2023;183(7): 84–89.

## REFERENCES

1. Grishina E. E., Tsitsura E. A. The impact of the social support system on the level of poverty in the regions. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(3):368–377. (In Russ.).
2. Kozyreva L. D. The role of the state and business in the formation of a system of social support for citizens. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS = Scientific works of the Northwestern Institute of Management of the RANEPА*. 2014;14(2):113–118. (In Russ.).
3. Sukhoveev A. A. Theoretical and methodological approaches to understanding the essence and financial provision of social protection of the most vulnerable categories citizens. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2011;79(6):160–165. (In Russ.).
4. Asiet Uchuzhukovna Ushkho. Social policy: a new paradigm. *Novye tekhnologii = New technologies*. 2022;18(3):162–167. (In Russ.).
5. Shmeleva M. V. New priorities of social protection: orientation to proactive provision of social support measures. In the collection: Problems of modern society in the context of socio-humanitarian knowledge. Collection of works based on the results of the International Scientific and Practical Conference. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University. 2022:298–302. (In Russ.).

6. Tabakh A., Drugina A. Report “Social policy 2023: from pandemic to energy crisis” RA Expert. URL: [https://raexpert.ru/researches/social\\_policy\\_2023](https://raexpert.ru/researches/social_policy_2023). (In Russ.).
7. Kuzmina O.A. Legal characteristics of measures of socio-economic support of mobilized citizens and their families: all-Russian experience. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University*. 2022;64(8):78–82. (In Russ.).
8. Krutikov V.K., Kosogorova L.A., Yakunina M.V., Yakunina V.A. Improvement of means of support of citizens and individual entrepreneurs: social contract. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;141(4):734–737. (In Russ.).
9. Ageeva E.V., Kuznetsova N.V., Stepanova M.N. Transformation of the financial mechanism of social protection from poverty: lesson of the pandemic. *Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2023;12(1):7–11. (In Russ.).
10. Ivanova N.G., Dimirzhieva G.V. Social treasury as a new direction of increasing the efficiency of budget expenditures for the implementation of social support measures for Russian citizens. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):57–66. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X 2022–15–5–57–66
11. Andreeva E.A., Biryukova S.S., Voronina N.D. and others Social protection in Russia before and after the pandemic: forks of the future: report on the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on problems of economic and social development. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki; 2022. 184 p. (In Russ.).
12. Chudnova O.V. Evaluation of the effectiveness of social support measures in the Sakhalin region. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2023;183(7):84–89. (In Russ.).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Денис Викторович Брызгалов** — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт финансовых исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

**Denis V. Bryzgalov** — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Financial Research, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8621-9032>

dbryz@inbox.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 16.01.2024; принята к публикации 15.03.2024.*

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

*The article was received 16.01.2024; accepted for publication 15.03.2024.*

*The author read and approved the final version of the manuscript.*

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-84-94  
УДК 332.1(045)  
JEL R12, R58

## Теоретические и методологические подходы к пространственному распределению экономических ресурсов

И.Н. Молчанов

Финансовый университет, Москва, Россия;  
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

### АННОТАЦИЯ

*Предметы исследования* – особенности развития национального хозяйства и трансформация научных подходов к распределению ресурсного потенциала на экономическом пространстве России. *Цель работы* – установление факторов, влияющих на пространственное распределение экономических ресурсов. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поиска механизмов содействия экономическому росту в изменяющейся геополитической реальности, которая возрастает в условиях позиционирования России как инициатора и активного участника новых интеграционных объединений дружественных государств из разных регионов мира.

В статье проанализированы результаты поисковых исследований российских ученых по проблемам пространственного развития, сформулированы причины объективных трудностей, препятствующих устойчивому росту уровня социально-экономического обеспечения и сбалансированному функционированию хозяйства административно-территориальных образований России. Выполнен критический анализ государственной политики регионального развития и показаны результаты ее исполнения. Представлен динамизм изменений в теории стратегического планирования и охарактеризованы новации его инструментальной базы. *Сделаны выводы* о необходимости систематизации и повышении информативности накопленных теоретико-методологических знаний и практических достижений в области управления пространственным развитием самой большой по территории и ресурсному потенциалу стране мира. Сформулированы рекомендации о путях и средствах модернизации системы публичного управления в федеративном государстве, целесообразности применения инновационных подходов к формированию системы расселения и градостроительной политики.

**Ключевые слова:** инновационный инструментарий; регулирование пространственного развития; крупные и малые формы расселения; реформирование публичного управления; системность градостроительной политики

**Для цитирования:** Молчанов И.Н. Теоретические и методологические подходы к пространственному распределению экономических ресурсов. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):84-94. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-84-94

ORIGINAL PAPER

## Theoretical and Methodological Approaches to the Spatial Distribution of Economic Resources

I.N. Molchanov

Financial University, Moscow, Russia  
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

### ABSTRACT

*The subjects of the research* are the peculiarities of the development of the national economy and the transformation of scientific approaches to the distribution of resource potential in the economic space of Russia. *The purpose of the work* is a systematic consideration of the factors (problems) affecting the spatial distribution of economic resources. The relevance of this topic is due to the need to find mechanisms to promote economic growth in a changing geopolitical reality and increases in the context of Russia's positioning as an initiator and active participant in new integration associations of friendly states from different regions of the world.

The article analyzes the results of exploratory research by Russian scientists on the problems of spatial development, and formulates the causes of objective difficulties that hinder the sustainable growth of the level of socio-economic

© Молчанов И.Н., 2024

security and the balanced functioning of the economy of administrative-territorial entities of Russia. A critical analysis of the state policy of regional development is carried out and the results of its implementation are shown. The dynamism of changes in the theory of strategic planning is presented and the innovations of its instrumental base are characterized. *Conclusions are drawn* about the need to systematize and increase the information content of accumulated theoretical and methodological knowledge and practical achievements in the field of spatial development management of the largest country in the world in terms of territory and resource potential. Recommendations are formulated on ways and means of modernizing the public administration system in a federal state, the expediency of applying innovative approaches to the formation of a settlement system and urban planning policy.

**Keywords:** innovative tools; regulation of spatial development; large and small forms of settlement; reformatting of public administration; consistency of urban planning policy

**For citation:** Molchanov I.N. Theoretical and methodological approaches to the spatial distribution of economic resources. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):84-94. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-84-94

*«К 2030 году все наши регионы должны стать экономически более самодостаточными.*

*Это вопрос справедливости, равных условий для самореализации граждан и высоких стандартов жизни на всей территории страны».*

*Послание Президента Российской Федерации  
В.В. Путина Федеральному Собранию.  
29 февраля 2024 года<sup>1</sup>.*

## ВВЕДЕНИЕ

По сравнению с крупнейшими странами мира многонациональная Россия, имея самую большую, но редконаселенную территорию, обладает весьма существенной пространственной дифференциацией ресурсного потенциала. Поселенческая структура страны, отражающая внутрисельские, внутригородские или межпоселенческие отношения людей между собой в связи с их принадлежностью к одному и тому же либо к разным типам поселения в зависимости от демографических параметров размещения населения, отличается неравномерностью и обусловлена разнообразием экономико-географических характеристик территорий и особенностями расположения природно-климатических зон. Названные факторы предопределяют высокую значимость сбалансированного функционирования административно-территориальных образований при проведении государственной региональной политики по снижению различий в социально-экономическом уровне городских и сельских поселений и соблюдению установленных стратегическими документами приоритетов перспективного пространственного развития.

Переход от однополярного к многополярному миру, ориентация производства и международной

торговли на взаимодействие с дружественными странами глобального Юга сопровождаются возникновением новых конфигураций финансово-экономических отношений и изменением векторов интеграционного сотрудничества. В целях содействия экономическому росту для достижения качественных сдвигов в использовании ресурсного потенциала Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны России необходимы обновление государственной региональной экономической политики и формирование нормативного правового обеспечения более высокого уровня в сочетании с совершенствованием инструментария стратегического планирования.

## ПОСТУЛАТЫ УЧЕНЫХ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В трудах отечественных ученых критически осмыслены концептуальные стратегические документы, которые реализовывались на разных этапах развития нашей страны начиная с 1920-х гг. (стратегия 1.0), 1950-х гг. (стратегия 2.0), 1990-х гг. (стратегия 3.0).

Основываясь на результатах сравнительного анализа внешних и внутренних особенностей и условий функционирования экономического пространства, академик РАН П.А. Минакир сформулировал постулаты инновационного стратегирования развития России на 2020–2030-е гг. (стратегия 4.0) исходя из конструирования модели, «обеспечивающей России роль одного из лидирующих глобальных экономических субъектов, способных не только к эндогенному экономическому росту, но и к эффективному социальному развитию» [1, с. 7].

В 2020-х гг. внимание ведущих ученых концентрировалось на анализе наиболее острых тем,

<sup>1</sup> URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>.

иницированных стагнацией мировой экономики и пандемическим кризисом: необходимость технологического перевооружения национального хозяйства России и кратного повышения экономической эффективности; форсированный рост инвестиций в основной и человеческий капитал при условии проведения структурных реформ и др. [2].

В ряде научных публикаций подробно излагаются результаты, которые достигнуты в регионах России в течение пореформенного периода. Особое место отводится исследованию регионов Сибири и Дальнего Востока, роль которых возрастает вследствие увеличения добычи и первичной переработки природных ресурсов при одновременном усилении диспропорциональности их участия в глубокой переработке добываемого сырья, поставках оборудования и оказании сервисных услуг. Средствами преодоления накопившихся диспропорций, по мнению академика РАН В. А. Крюкова, могут служить предлагаемые им новшества, введенные в налоговое, тарифное, научно-технологическое регулирование конкретных проектов [3].

В аналитических докладах и периодической печати детально освещаются результаты исполнения государственных (федеральных и региональных) и муниципальных программ, которые выступают ключевыми элементами программно-целевого планирования и реализации Стратегии пространственного развития России (далее — СПР)<sup>2</sup>. Одновременно акцентируется внимание на сохраняющихся в регионах социально-экономических проблемах. Их острота и настоятельная потребность в успешном преодолении обуславливают актуальность научного поиска механизмов и инструментов стабилизации ситуации в пространственном развитии страны.

### ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС СТРАТЕГИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Регулирование пространственного распределения ресурсного потенциала в контексте перспективного социально-экономического развития России

<sup>2</sup> Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 30.09.2022). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_318094](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094).

осуществляется на основе нормативных правовых документов, которые фокусируются вокруг СПР<sup>3</sup>. В начале их разработки предполагалось, что результатами исполнения государственной политики регионального развития станут сокращение территориальных различий в уровне и качестве жизни населения, повышение инфраструктурной обеспеченности, развитие урбанизации и городских агломераций. Все вышеназванные приоритеты поправу относятся к необходимым условиям обеспечения экономического роста, технологического суверенитета, повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности национальной экономики и регионов страны в глобальном экономическом пространстве. Однако в период реализации СПР пришло понимание сложности всего комплекса одновременно решаемых социально-экономических проблем.

Например, К. С. Гончаровой сделан вывод о соответствии региональной политики, проводимой в России до настоящего времени, неолиберальной парадигме хозяйствования. Приоритетами ее экономической составляющей, по мысли автора, являются «локальные преференции» и «стимулирование субъектов Российской Федерации на развитие внешнеэкономической деятельности» [4, с. 88].

Социальная составляющая предполагает наличие возможности использования набора социальных гарантий, увязанных с системой расселения. Развитие федеративных отношений «сводится к установлению зависимости между степенью эффективности ведения регионального хозяйства и размерами трансфертных платежей из федерального центра» [4, с. 88].

В новой геополитической реальности остро востребованными научными основами разработки региональной политики и видения перспектив пространственного развития должны стать диалектический и цивилизационный подходы, си-

<sup>3</sup> Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_210967](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967); распоряжение Правительства РФ от 05.06.2017 № 1166-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 18.12.2020). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_217769/9e47677ce3aeb74a65a6b80203d62c3dcca5ac7](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217769/9e47677ce3aeb74a65a6b80203d62c3dcca5ac7).

стемное видение ситуации в контексте стратегии национальной безопасности<sup>4</sup> и проведения федеративной реформы.

Трансформация приоритетов пространственного развития происходит в условиях изменения векторов международного сотрудничества на основе расширения взаимодействия с дружественными странами Евразийского континента и глобального Юга.

Стратегическое планирование экономической деятельности в России осуществляется исходя из действующей нормативной правовой базы<sup>5</sup>. В научном сообществе бытуют мнения о несогласованности ее отдельных положений, механизмов реализации, запланированных результатов и временных параметров исполнения.

Трудноразрешимый характер сохраняющихся социально-экономических проблем в пространственном развитии России инициировал дискуссию в научном сообществе о путях и методах преодоления противоречий. Согласно экспертному заключению современный период (2010-е гг. — начало 2020-х гг.) стал «необходимым этапом накопления теоретико-методологического потенциала» в работе по пространственному стратегированию, включая реализацию задуманного на практике [5, с. 81].

В 2022 г. был сформирован «блок изменений и дополнений» в принятые к исполнению документы по стратегическому планированию пространственного развития<sup>6</sup>, однако отдельные критические замечания со стороны экспертов в адрес разработчиков не были учтены в полной мере [6; 7]. Согласно заявлению Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко СПР нуждается в коренной переработке исходя из положения о том, что в Рос-

сии нет субъектов, не обладающих потенциалом развития<sup>7</sup>.

До окончания срока реализации СПР дальнейшие корректировки и пролонгация действующих документов, по мнению ученых, «едва ли уместны». Аргументами «за» выступают, с одной стороны, завершение периода исполнения СПР (2025 г.), с другой стороны, активно продолжающаяся работа по обеспечению имплементации в документы стратегического планирования ключевых положений формируемой в настоящее время «базовой» Стратегии социально-экономического развития России на долгосрочный период.

Особо акцентируется внимание на необходимости интеграции действующей нормативной правовой базы с новым институционально-инструментальным аппаратом (национальными проектами и программами, стратегическими приоритетами, национальными целями развития и другими новациями пространственного стратегирования) [5, с. 81–82].

Анализ научных публикаций по всему спектру вопросов территориального распределения экономических ресурсов позволяет выявлять сохраняющиеся проблемы пространственного развития России, которые не потеряют своей актуальности в обозримой перспективе до 2030–2040 гг.

Прежде всего неоспоримым приоритетом управленческой деятельности остается необходимость обеспечения опережающего развития административно-территориальных образований, в которых относительно низкие (в сравнении с другими субъектами Российской Федерации) достигнутые уровни социально-экономических показателей. Как правило, такие субъекты обладают природными богатствами и производственными мощностями, но не располагают собственными трудовыми и финансовыми ресурсами в объемах, достаточных для наращивания совокупного экономического потенциала этих территорий, либо характеризуются низкими фактическими и прогнозируемыми показателями в сфере демографии и плотности населения<sup>8</sup>.

Президент России В.В. Путин особо подчеркнул необходимость поддержки субъектов Российской Федерации, «у которых есть потенциал для развития,

<sup>4</sup> Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_389271](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271).

<sup>5</sup> Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_164841](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841); Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_400057](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057).

<sup>6</sup> Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1704-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_420383/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420383/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2).

<sup>7</sup> СенатИнформ, 6 декабря 2021 г. URL: <https://senatinform.ru>.

<sup>8</sup> По состоянию на 1 января 2023 г. средняя плотность населения в России составила 8,55 чел./км<sup>2</sup>.

но нужно помочь его раскрыть, запустить проекты реального сектора экономики, инфраструктуры, которые станут драйверами в этих территориях»<sup>9</sup>.

Правительством РФ целенаправленно проводится работа по достижению сбалансированного, устойчивого роста экономики и социальной сферы административно-территориальных образований разного масштаба и ранга. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, в пространственном развитии сохраняются определенные проблемы, исследованием которых и разработкой предложений по устранению занимаются коллективы научных учреждений РАН, ведущих университетов, экспертных организаций, а исполнением рекомендаций — высший менеджмент системы органов публичного управления и крупнейших корпораций. Изменение ситуации возможно посредством применения ряда инновационных механизмов [8; 9; 10].

Для современной России характерна неустойчивая демографическая ситуация<sup>10</sup>. Имеет место наличие значительных дисбалансов в системе расселения населения по территории страны, что является следствием применения недостаточно сбалансированных (с точки зрения затрат и результатов) мер по преодолению негативных изменений в поселенческой структуре населения.

Наиболее ярко данная тенденция проявляется в сокращении количества проживающих в регионах Сибири и Дальнего Востока. За 2016–2022 гг. численность населения сократилась на 3,6% (более 600 тыс. чел.) в субъектах Сибирского федерального округа, на 4,3% (более 350 тыс. чел.) — в субъектах Дальневосточного федерального округа (с учетом включения в его состав Республики Бурятия и Забайкальского края в 2018 г.). Дисбалансы в системе расселения проявляются также в концентрации населения страны в ограниченном числе регионов, преимущественно в крупных и крупнейших городских агломерациях. Так, на конец 2022 г. 34%

<sup>9</sup> Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>.

<sup>10</sup> Примечание: С начала 2010-х гг. в большинстве субъектов Российской Федерации наблюдается снижение рождаемости, а в 2020-х гг. — также уменьшение миграционного притока населения из стран ближнего зарубежья. Следствием ухудшения демографической ситуации становится возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население. Выявлена тревожная тенденция продолжающегося значительного миграционного оттока населения из ряда субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока.

населения страны проживало в восьми субъектах Российской Федерации: Москве и Московской области (15%), Краснодарском крае (4%), Санкт-Петербурге (4%), Свердловской (3%) и Ростовской (3%) областях, Республике Башкортостан (3%) и Республике Татарстан (2%). За анализируемый период доля указанных регионов в численности населения страны выросла на 2%<sup>11</sup>.

### ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СПР И ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В НАЧАЛЕ 2020-Х ГОДОВ

Руководство страны обеспокоено ситуацией по исполнению основных положений государственной политики регионального развития России и принимаемых на местах мерах по реализации СПР<sup>12</sup>. Несмотря на последовательно проводимую линию по увеличению числа центров экономического роста, их количество оценивается экспертами как недостаточное для обеспечения повышения темпов социально-экономического развития до уровня, предусмотренного программными документами Российской Федерации.

Инструменты реализации СПР заложены в плане ее реализации<sup>13</sup>, методических рекомендациях по определению опорных населенных пунктов<sup>14</sup>, механизмах формирования и исполнения бюджетов бюджетной системы, национальных проектов и государственных программ Российской Федерации.

Важным инструментом регулирования ситуации на региональном уровне являются прогнозы, которые разрабатываются исходя из основных параметров среднесрочного общегосударственного

<sup>11</sup> Данные Росстата.

<sup>12</sup> Материалы парламентских слушаний на тему: «О ходе реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://council.gov.ru/media/files/K9rZM0JXxTGbIkXfrVOQNAHiEtVAAAn7J.pdf>.

<sup>13</sup> Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2019 № 3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 09.11.2023). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_342452](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342452).

<sup>14</sup> Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_435504](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435504).



прогноза<sup>15</sup> органами исполнительной власти административно-территориальных образований. При их формировании учитываются цели, поставленные в Указах Президента Российской Федерации<sup>16</sup>, приоритеты пространственного развития страны, документы стратегического планирования страны и регионов.

Наибольший прирост среднегодовых темпов промышленного производства в 2023–2026 гг. прогнозируется в субъектах Российской Федерации, обладающих развитым производственным потенциалом: Московской и Калининградской областях, Хабаровском крае, Республиках Ингушетия и Калмыкия. Существует понимание роли добывающего сектора как локомотива развития экономики.

Рост промышленного производства будет происходить в обладающих природными ресурсами ключевых регионах, в которых сконцентрированы основные мощности по добыче полезных ископаемых, востребованных на межрегиональных и международных рынках товаров и услуг. В обрабатывающей промышленности лидирующие позиции будут принадлежать регионам, имеющим высокий производственный потенциал и обладающим развитым машиностроительным комплексом.

## ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ – ПРИОРИТЕТНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Процесс урбанизации, рост числа крупных и крупнейших городских агломераций, обладающих конкурентными преимуществами, являются признанными мировым сообществом векторами пространственного развития. Во второй половине XX в. в России наметилась тенденция к концентрации производства и услуг в городских агломерациях, вследствие чего безусловным приоритетом государственной политики в сфере экономической безопасности стало создание в них приемлемых

<sup>15</sup> «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_457874](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457874).

<sup>16</sup> Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056500>; Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.

по социальным стандартам условий жизни для населения<sup>17</sup>. В Российской Федерации сформировалось около 40 крупных и крупнейших городских агломераций, в большинстве которых численность населения с начала 2000-х гг. устойчиво возрастает и в настоящее время превышает 73 млн человек<sup>18</sup>.

*Примечание:* В Российской Федерации сформировалось несколько крупных центров экономического роста, каждый из которых обеспечивает более одного процента суммарного прироста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации. В их состав входят 19 крупных и крупнейших городских агломераций, а также четыре минерально-сырьевых центра, которые расположены в Республике Саха (Якутия), Сахалинской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

В субъектах Российской Федерации сформировались центры экономического роста меньшего масштаба, которыми являются административные центры субъектов Российской Федерации, а также отдельные городские населенные пункты, агропромышленные и минерально-сырьевые центры и территории, специализирующиеся на туризме.

Методологическим новшеством стратегического планирования стало принятие решения о разработке и корректировке «долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций» на период не менее семи лет<sup>19</sup>. Процесс разработки долгосрочных планов развития указанных типов городских агломераций рекомендуется проводить в три этапа. Их подготовку намечено осуществить в течение 2023–2024 г. посредством формирования соответствующих перечней мероприятий до 2030 г. Необходимыми элементами комплекта методической документации

<sup>17</sup> Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_216629](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629).

<sup>18</sup> Под крупной городской агломерацией принято понимать совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения до 1000 тыс. человек, а под крупнейшей — с общей численностью населения более 1000 тыс. человек (распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»).

<sup>19</sup> Приказ Минэкономразвития России от 26.09.2023 № 669 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_458651](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458651).

будут развернутое обоснование вариантов оценки социально-экономического эффекта и подтверждение целесообразности осуществления предполагаемых для реализации мероприятий (проектов).

Задача первого этапа долгосрочного плана развития городской агломерации состоит в определении и обосновании ее границ. В этих целях разработаны образцы перечней муниципальных образований, которые рекомендуется включать в границы крупных и крупнейших городских агломераций<sup>20</sup>.

На втором этапе предусматриваются выявление причин отставания и дефицитов ресурсной и инфраструктурной обеспеченности, проведение анализа текущего состояния и прогнозируемого развития городской агломерации, определение целевых показателей. Главная задача состоит в установлении вероятности дефицита трудовых ресурсов и принятии мер по его минимизации. В этих целях рекомендуется составление баланса рынка труда, построенного на учете потребностей в трудовых ресурсах и определении потенциала рынка труда<sup>21</sup>.

На третьем этапе предполагается формирование перечня мероприятий и их ранжирование на основе следующих принципов: отбор мероприятий, ориентированных на достижение целевых показателей; привязка мероприятий к источникам финансирования с привлечением внебюджетных инвестиций (в целях обеспечения экономическими ресурсами создаваемых объектов инфраструктуры) и средств федерального бюджета (для обеспечения механизма софинансирования из консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и (или) внебюджетных источников финансирования) и др.<sup>22</sup>

<sup>20</sup> Например, не рекомендуется включать муниципальные образования, в которых расположены опорные населенные пункты и прилегающие к ним территории.

<sup>21</sup> Потенциал рынка труда оценивается с учетом прогнозируемой динамики численности населения в трудоспособном возрасте, проектируемых возможностей по вовлечению в экономическую деятельность неактивной рабочей силы, а также разрабатываемых мер по снижению уровня безработицы и легализации теневой занятости.

<sup>22</sup> Расчетная форма «Подготовка долгосрочного плана социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций» размещена на сайте Минэкономразвития России в разделе «Нормативное обеспечение стратегического планирования» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: [https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg\\_planirovanie/normativnoe\\_obespechenie\\_strategicheskogo\\_planirovaniya](https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/normativnoe_obespechenie_strategicheskogo_planirovaniya).

## МАСТЕР-ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

О деятельности Правительства РФ по оценке пространственного распределения экономических ресурсов свидетельствуют разработанные и представленные Президенту Российской Федерации В.В. Путину 25 мастер-планов развития городов и городских агломераций<sup>23</sup>, в которых концентрируются разные аспекты градостроительного развития территорий: социальные, экономические, пространственные; описываются управленческие механизмы для выполнения целей и задач, определяются источники финансирования.

Мастер-планы имеют существенные отличия от генеральных планов и являются специальными функциональными документами, предназначенными для профессионалов в сфере территориального планирования и развития города: градостроителей, участников градостроительного процесса, представителей органов публичной власти. Мастер-планы представляют собой документы, определяющие общие цели, основные принципы и стратегические приоритеты пространственного планирования города, актуальные для населения, бизнеса и власти.

Инструментом реализации мастер-планов станут долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития городов<sup>24</sup>, которые содержат конкретный перечень мероприятий с закреплением ответственных за их реализацию исполнителей и определением необходимых для их реализации объемов финансирования.

## АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

До настоящего времени остается нерешенным ряд проблем в сфере государственной региональной политики, которые зависят от ряда факторов,

<sup>23</sup> Стратегические мастер-планы развития городов Дальнего Востока. URL: <https://25городов.рф>.

<sup>24</sup> Примечание. Распоряжениями Правительства РФ от 31.01.2023 № 193-р и от 31.07.2023 № 2058-р утверждены долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития до 2030 г. Петропавловск-Камчатской городской агломерации, Южно-Сахалинской городской агломерации, Улан-Удэнской городской агломерации, городов Чита, Тынды и Северобайкальска. Долгосрочные планы развития Владивостокской и Хабаровской агломераций, городов Арсеньева, Артема, Благовещенска, Комсомольска-на-Амуре, Уссурийска, Находки и Биробиджана рассматриваются Правительством РФ в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 07.11.2023 № Пр-2217.

в том числе от пространственного распределения экономических ресурсов и места проживания населения.

Экономическая ориентация регионов на внешние рынки снижает устойчивость межрегиональных хозяйственных связей, негативно отражается на кооперации субъектов Российской Федерации.

Факторами, осложняющими достижение намеченных целей, выступают недостаточная эффективность управления региональным и пространственным развитием, отсутствие необходимой взаимосвязи документов бюджетного планирования, несогласованность действий органов публичной власти разных уровней, государственных корпораций, сохраняющаяся неопределенность в векторе изменения пространственной структуры экономики.

### РЕФОРМИРОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Отдельным ответственным направлением деятельности Правительства РФ является работа по завершению реформирования местного самоуправления. Подготовлен законопроект, направленный на развитие в федеральном законодательстве положений обновленной Конституции Российской Федерации о единой системе публичной власти<sup>25</sup>. Однако, по мнению экспертов, для его принятия необходимо в нем отразить основы оптимальной территориальной организации местного самоуправления и эффективного разграничения компетенции на местном уровне, а также включить положения, направленные на усиление финансового обеспечения местного самоуправления.

Е.М. Бухвальд рассматривает федеративные отношения как «одну из ключевых особенностей институциональной структуры Российского государства» и обращает внимание на их «как позитивный, так и негативный характер» в зависимости от «социально-политической и экономической обоснованности, четкости целеполагания, объективного мониторинга и оценки итоговых результатов» [11, с. 34]. На этой основе он усматривает целесообразность дальнейшего реформирования федеративных отношений, «включая необходимые и возможные преобразования, а также

их потенциальное воздействие на пространственную структуру России и структуру ее экономики» [11, с. 34].

### ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Диспропорции в пространственном распределении экономических ресурсов дополняются недостатками градостроительной политики, становясь источниками рисков социально-экономического развития и угроз национальной безопасности России.

В настоящее время задача снижения существенной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития не может считаться полностью решенной. Базовые условия для функционирования регионов остаются различными по ряду показателей, таких как плотность населения, ВРП на душу населения, уровень безработицы, размер среднемесячной заработной платы, объем инвестиций на душу населения и др.

Субъекты Российской Федерации характеризуются разной динамикой преобразований и степенью готовности к модернизации, что требует дифференцированного подхода к разработке стратегий конкретных регионов и одновременно координации предлагаемых мер с концептуальными положениями СПР.

В процессе совершенствования государственной региональной политики следует исходить из постулата о равном доступе граждан страны к гарантированным государством услугам на всей ее территории. Обеспечение единства страны, понимаемого как функционирование на ее территории единого пространства (правового, экономического, финансового, социального, культурного и образовательного) сохраняет высокую актуальность. Приоритетность решения данной задачи обусловлена активно протекающей интеграцией в это пространство новых субъектов (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) и необходимостью обеспечения ускоренного развития слабозаселенных территорий Сибирского и Дальневосточного макрорегионов, а также Арктической зоны Российской Федерации.

### КЛЮЧЕВЫЕ РОЛИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ

В решении задачи достижения межрегиональной связанности ключевая роль принадлежит реализации масштабных инфраструктурных проектов, которые становятся акселераторами и по определе-

<sup>25</sup> Проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.12.2021). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=215678#sRoIU0UcpWZswoPl2>.

нию будут способствовать оптимизации пространственного распределения экономических ресурсов.

Развитие инфраструктуры создает мультипликационные эффекты в экономике и по своей природе носит комплексный характер. Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил на это особое внимание: «при подготовке мероприятий мастер-планов для Магаданской, Якутской и Анадырской агломераций ключевое внимание должно быть уделено созданию современной транспортной инфраструктуры, развитию надежного дорожного, воздушного, водного сообщения, как с другими населенными пунктами Дальнего Востока, так и со всей Россией, чтобы люди могли быстро и по разумной цене добраться в нужное им место, причем без лишних пересадок»<sup>26</sup>.

### ДИСКУССИОННОСТЬ ПОДХОДОВ К СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ

Государственная политика в отношении агломераций нуждается в трансформации. Требуется упорядочить правовую базу, регламентирующую создание и деятельность агломераций; систематизировать мероприятия, направленные на развитие агломераций и меры контроля за их последовательной реализацией; усовершенствовать деятельность по проектированию схем расселения, комплексной оценке территорий агломераций и разработке на этой основе схем территориального планирования.

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания В.И. Матвиенко полагает, что «нельзя сводить всю страну к нескольким крупным агломерациям, надо приближать стандарты жизни в селе к городским»<sup>27</sup>. В фокусе интересов органов управления должны находиться городские и сельские поселения разных типов: не только крупные и крупнейшие городские агломерации, но и средние и малые города России, и особенно — сельские территории. Меры государственной региональной политики в части расселения также должны быть дифференцированными. Примером такого подхода служат мастер-планы по развитию Магаданской, Якутской и Анадырской агломераций<sup>28</sup>.

<sup>26</sup> Совещание по вопросам реализации программы развития дальневосточных городов — Анадыря, Магадана, Якутска. 5 сентября 2023 г.

<sup>27</sup> Российская газета, 23 мая 2023 г.

<sup>28</sup> Сайт Президента Российской Федерации, 5 сентября 2023 г.

В информационных источниках описываются особенности агломерационных процессов в соседствующих муниципальных образованиях, которые выражаются в создании объектов транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры для совместного использования. Это обуславливает возрастание потребности в формировании механизмов решения возникающих при этом проблем. Предполагается, что успешность проводимой политики межмуниципального взаимодействия априори будет способствовать снижению регионального неравенства и уменьшению сверхконцентрации экономических ресурсов в столичных агломерациях.

### ВЫВОДЫ

СПР и другие документы стратегического планирования нуждаются в актуализации, поскольку они не в полной мере отвечают современным реалиям. В контексте пространственного распределения экономических ресурсов требуется переосмысление роли регионов Сибири и Дальнего Востока, а также территорий, по которым пройдут новые транспортные коридоры. Особого внимания заслуживает отражение в документах стратегического планирования вопросов развития воссоединенных регионов. На основе всестороннего анализа современной экономической ситуации, а также оценки состояния исполнения Плана реализации СПР необходимо систематизировать, обновить, а в случае необходимости подготовить новые документы стратегического планирования, остро востребованные на различных уровнях публичной власти и управления.

В целях содействия экономическому росту приоритетами в данной деятельности должны стать учет долгосрочных интересов страны и современные реалии выстраивания межрегиональных отношений, переход от политики выравнивания бюджетной обеспеченности к политике сбалансированного пространственного развития. Ориентир на повышение эффективности механизмов государственного регулирования позволит уточнить принципы, приоритеты, цели, задачи и основные направления деятельности в управлении региональным и пространственным развитием страны. Особо востребованными станут принятие обоснованных системных решений по вопросам повышения связанности территории, развития инфраструктуры страны с учетом изменившейся геополитической обстановки, более эффективное использование экономического потенциала регионов, их промышленное и технологическое развитие.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Минакир П. А. Стратегии для России и в России. *Пространственная экономика*. 2021;17(1):7–17. DOI: 10.14530/se.2021.1.007–017
2. Аганбегян А. Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту. *Экономическое возрождение России*. 2022;71(1):14–30. DOI: 10.37930/1990–9780–2022–1–71–14–30
3. Крюков В. А. О необходимости осуществления структурной и пространственной политики в Азиатской России. *Экономическое возрождение России*. 2022;72(3):5–17. DOI: 10.37930/1990–9780–2022–3–73–5–17
4. Гончарова К. С. Формирование современной нелиберальной модели региональной политики России. *Федерализм*. 2023;28(3):88–107. DOI: 10.21686/2073–1051–2023–3–88–10
5. Бухвальд Е. М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития. *Федерализм*. 2023;28(1):80–98. DOI: 10.21686/2073–1051–2023–1–80–98
6. Дементьев А. Н. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: проблемы определения правового статуса в системе документов стратегического планирования. *Муниципальное имущество: экономика, право, управление*. 2022(1):34–38.
7. Крюков А. В., Селиверстов В. Е. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий. *Российский экономический журнал*. 2022(5):22–40. DOI: 10.33983/0130–9757–2022–5–22–40.
8. Одинцова А. В. Преференциальные территории в пространственном развитии Российской Федерации. *Федерализм*. 2023;28(2):27–46. DOI: 10.21686/2073–1051–2023–2–27–46
9. Лавровский Б. Л. Особенности пространственного развития России: Что было, что будет... *Российский экономический журнал*. 2023;(2):40–57. DOI: 10.52210/0130–9757\_2023\_2\_40
10. Минакир П. А., Рензин О. М. Экономическая наука и региональное экономическое развитие: Дальний Восток. *Пространственная экономика*. 2021;17(3):7–37. DOI: 10.14530/se.2021.3.007–037
11. Бухвальд Е. М. Федеративная реформа: возможен ли новый этап? *Вестник Института экономики РАН*. 2023(2):34–69. DOI: 10.52180/2073–6487\_2023\_2\_34\_49

## REFERENCES

1. Minakir P.A. Strategies for Russia and Russia. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2021;17(1):7–17. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2021.1.007–017
2. Aganbegyan A. G. There are two main challenges facing Russia: to reduce the catastrophically high mortality rate while restoring the safety of the people and the transition to sustainable socio-economic growth. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2022;71(1):14–30. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990–9780–2022–1–71–14–30
3. Kryukov V.A. On the need to implement structural and spatial policies in Asian Russia. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2022;72(3):5–17. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990–9780–2022–3–73–5–17
4. Goncharova K.S. Formation of a modern neoliberal model of regional policy in Russia. *Federalizm = Federalism*. 2023;28(3):88–107. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073–1051–2023–3–88–107
5. Bukhvald E. M. Institutional problems of strategizing spatial development. *Federalizm = Federalism*. 2023;28(1):80–98. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073–1051–2023–1–80–98
6. Dementiev A. N. Spatial development strategy of the Russian Federation: problems of determining the legal status in the system of strategic planning documents. *Municipal'noe imushhestvo: jekonomika, pravo, upravlenie = Municipal property: economics, law, management*. 2022(1):34–38. (In Russ.).
7. Kryukov A. V., Seliverstov V. E. Strategic planning of spatial development of Russia and its macro-regions: captive of old illusions. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal = Russian economic journal*. 2022(5): 22–40. (In Russ.). DOI: 10.33983/0130–9757–2022–5–22–40
8. Odintsova A. V. Preferential territories in the spatial development of the Russian Federation. *Federalizm = Federalism*. 2023;28(2):27–46. DOI: 10.21686/2073–1051–2023–2–27–46 (In Russ.).

9. Lavrovsky B. L. Features of spatial development of Russia: What happened, what will happen... *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2023;(2):40–57. (In Russ.). DOI: 10.52210/0130–9757\_2023\_2\_40
10. Minakir P. A., Renzin O. M. Economic science and regional economic development: The Russian Far East. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2021;17(3):7–37. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2021.3.007–037
11. Bukhvald E. M. Federal reform: is a new stage possible? *Vestnik Instituta jekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023(2):34–69. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073–6487\_2023\_2\_34\_49

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Игорь Николаевич Молчанов** — доктор экономических наук, профессор экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; профессор кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия  
**Igor N. Molchanov** — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Professor of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia  
<https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>  
9392940@gmail.com

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*  
*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 17.01.2024; принята к публикации 19.03.2024.*  
*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*  
*The article was received 17.01.2024; accepted for publication 19.03.2024.*  
*The author read and approved the final version of the manuscript.*

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-95-105  
УДК 338.244(045)  
JEL O21

# Экономико-пространственные задачи освоения новых месторождений углеводородных ресурсов в Арктической зоне Российской Федерации

И.Ю. Новоселова<sup>а</sup>, А.Л. Новоселов<sup>б</sup>

<sup>а</sup> Финансовый университет, Москва, Россия;

<sup>б</sup> Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

## АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – освоение природных богатств арктических регионов страны.

*Цель работы* – оценка приоритетности направлений экономико-пространственного развития добычи и транспортировки углеводородных ресурсов, включая геологоразведку и научно-техническое обеспечение решения отраслевых задач, с целью повышения эффективности их финансирования. Особенностью построения иерархического дерева освоения богатств арктических регионов России как способа представления иерархической структуры в графическом виде по уровням «цель оценки – направления развития нефтегазовой отрасли – составляющие направлений развития» является блочная структура, поскольку составляющие направлений развития формируют блоки, которые относятся только к определенному направлению.

*Результатом исследования* стало предложение по составлению прогноза приоритетности направлений развития и их составляющих на основе экспертных оценок, который предложено проводить на цифровой основе с использованием иерархического дерева, включающего блочную структуру. Для воплощения на практике данного предложения разработан алгоритм, который апробирован при прогнозе на период до 2030 года. Проведенные расчеты для прошедших периодов показали, что рассчитанные оценки приоритетности учитывали проведенные в отрасли важнейшие работы по переориентации экспортных потоков углеводородного сырья в Азиатско-Тихоокеанский регион и другие страны Азии и Латинской Америки.

*Сделаны выводы* о том, разработанный подход соответствует поставленной в статье цели и полученные оценки приоритетности могут быть положены в основу создания целевой инвестиционной программы экономико-пространственного развития нефтегазовой отрасли как основы цифровой модели развития региона.

**Ключевые слова:** направления развития; арктические регионы; геологоразведка; добыча нефти и газа; инфраструктура; месторождения

**Для цитирования:** Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л. Экономико-пространственные задачи освоения новых месторождений углеводородных ресурсов в Арктической зоне Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):95-105. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-95-105

## Economic and Spatial Objectives of the Development of New Hydrocarbon Deposits in the Arctic Zone of the Russian Federation

I. Yu. Novoselova<sup>а</sup>, A. L. Novoselov<sup>б</sup>

<sup>а</sup> Financial University, Moscow, Russia;

<sup>б</sup> Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU), Moscow, Russia

## ABSTRACT

*The subject of the study* is the development of the natural resources of the Arctic regions of the country.

*The purpose of the work* is to assess the priority of the directions of economic and spatial development of the extraction and transportation of hydrocarbon resources, including geological exploration and scientific and technical support

© Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л., 2024

for solving industry problems, in order to increase the efficiency of their financing. A feature of the construction of a hierarchical tree for the development of the riches of the Arctic regions of Russia as a way to represent its hierarchical structure graphically according to the levels “the purpose of the assessment – the directions of development of the oil and gas industry – the components of the directions of development” is a block structure, since the components of the directions of development form blocks that relate only to a certain direction.

*The result of the study* was a forecast of the priority of development directions and their components based on expert assessments – that was proposed to be carried out on a digital basis – a modification of the hierarchy analysis method, which makes it possible to evaluate a hierarchical tree including a block structure. For the practical use of this approach, an algorithm has been developed, which has been tested in the forecast for the period up to 2030. The calculations carried out for the past periods showed that the calculated priority estimates took into account the most important work carried out in the industry to reorient export flows of hydrocarbons to the Asia-Pacific region and other countries of Asia and Latin America.

*Conclusions are drawn* that the developed approach corresponds to the set goal and the obtained priority estimates can be used as the basis for creating a target investment program for the economic and spatial development of the oil and gas industry, as the basis of a digital model for the development of the region.

**Keywords:** directions of development; Arctic regions; geological exploration; oil and gas production; infrastructure; deposits

**For citation:** Новоселова И.Ю., Novoselov A.L. Economic and spatial objectives of the development of new hydrocarbon deposits in the Arctic zone of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):95-105. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-95-105

## ВВЕДЕНИЕ

Для успешной реализации национальных проектов и достижения масштабных целей, поставленных в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г., необходимо устойчивое обеспечение экономики углеводородными ресурсами.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации требует нового инструментария для эффективного распределения и использования финансовых средств в сырьевом секторе, поскольку в последние несколько лет в экономике произошли грандиозные изменения, которые не обошли стороной нефтегазовую промышленность. В рамках такого инструментария необходимо определить оптимальные пропорции финансирования между геологоразведкой и добычей полезных ископаемых, а также научно-исследовательскими работами; учесть перспективное пространственное распределение этих производственных процессов на основе построения цифрового моделирования. Для этого требуется прогнозирование динамики освоения новых регионов и пространственного распределения экономических ресурсов.

Ужесточение санкционной политики в отношении российских отраслей, уход из России зарубежных партнеров оказывают негативное влияние на реализацию планов развития геологоразведки, предусматривающих поиск, подготовку к промышленному освоению месторождений полезных иско-

паемых (нефти, природного газа, конденсата, угля). В Российской Федерации насчитывается около 2400 месторождений нефти, из которых 45% законсервированы либо находятся в стадии разведки. Несмотря на то, что месторождения углеводородного ресурса в староосвоенных районах постепенно истощаются, эксплуатация большого числа нефтяных месторождений позволяет предполагать, что их рентабельная эксплуатация может быть продолжена в XXI в. Например, старейшие нефтяные месторождения (Старогрозненское — начало эксплуатации в 1893 г., Октябрьское — 1913 г. и Гудермесское — 1936 г.) продолжают эффективно эксплуатироваться. Несмотря на то, что многие месторождения нефтегазозоносного Волго-Уральского бассейна уже выработаны и закрыты (например, открытое в 1929 г. Верхнечусовское месторождение, было полностью выработано через 16 лет), Ромашкинское месторождение за 74 года эксплуатации позволило получить 2,2 млрд т нефти, что составляет около 44% от разведанных запасов и прошло три этапа проектирования разработки — геологическое изучение месторождения, гидрологические расчеты основных геологических процессов при различных системах разработки, технико-экономическое обоснование различных вариантов разработки. В настоящее время на этом месторождении реализуется четвертый этап проектирования разработки, на котором будут применяться в массовом масштабе методы увеличения нефтеотдачи (далее — МУН) для обеспечения роста



рентабельности эксплуатации месторождения до 2065 г. с перспективой увеличения этого срока на 150–200 лет [1], примером чему служит история эксплуатации Самотлорского месторождения — одного из крупнейших месторождений с геологическими запасами более 7 млрд т (извлекаемыми — около 3,6 млрд т) легкой нефти с содержанием серы 0,68–0,86 г/см<sup>3</sup>, которое эксплуатируется с 1969 г. Пик добычи на этом месторождении 159 млн т/год пришелся на 1980 г., при этом его обводненность к середине 1990-х гг. составила 92%, а объем добычи снизился до 4 млн т/год. ПАО «НК «Роснефть» провело разработку новых технологий, что позволило обеспечить годовой объем добычи на уровне 20 млн т и продлить срок рентабельной эксплуатации до 2099 г., поскольку при существующих инновационных технологиях (коэффициент извлечения нефти составляет около 0,5) извлекаемые запасы месторождения оцениваются в 1 млрд т нефти [2].

Поэтому возникает задача оценки приоритетности развития составляющих нефтегазодобывающей отрасли с учетом перспективных изменений приоритетов направлений — расширения транспортной инфраструктуры [3], развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области нефте- и газодобычи; интенсификации геолого-разведывательных работ; увеличения добычи на вновь осваиваемых месторождения и повышения эффективной эксплуатации староосвоенных месторождений [4].

## ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЕ- ГАЗОДОБЫЧИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. *Транспортная структура.* Основной поток российского экспорта нефти последние 50 лет направлялся в европейские страны. Новая геополитическая реальность привела к переориентации экспортных потоков в восточном направлении. Нефтегазовые компании в 2022–2023 гг. решали тактические задачи по переводу транспортных потоков углеводородных ресурсов и продукции из них с маршрутов в страны западной Европы на маршруты в страны юго-восточного и восточного направления [5]. Это требует развития трубопроводного транспорта, в направлении надежных потребителей больших объемов углеводородных ресурсов, подобного «Силе Сибири» и «Восточная Сибирь — Тихий Океан» (далее — ВСТО), а также строительства заводов по производству сжижен-

ного природного газа (далее — СПГ). Так, инвестиционная программа ПАО «Газпром» в 2023 г. увеличилась на 16%, что позволило начать освоение новых месторождений природного газа на полуострове Ямал, в Иркутской области и Якутии и, кроме того, приступить к строительству газоперерабатывающего комплекса на Ямале, газопровода «Сила Сибири — 2», заводов СПГ.

ПАО «НК «Роснефть» проводит работы по разработке Ичемминского месторождения в Красноярском крае. ПАО «Новатэк» начало строительство завода СПГ в Мурманской области.

В ближайшие годы транспортировка полезных ископаемых будет реализована в рамках Северного Широтного хода (Салехард — Надым — порт Игарка — порт Дудинка). На уровне Правительства РФ определена необходимость строительства Северо-Сибирской железнодорожной магистрали длиной около 2 тыс. км, связывающей Ханты-Мансийский АО с Байкало-Амурской магистралью и Транссибом. Новая магистраль позволит состыковать портовые и железные дороги Северного морского пути, создать ответвления к неосвоенным месторождениям Томской и Кемеровской областей [6–8].

2. *Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области нефтедобычи.* Значительные усилия прилагаются в решении вопросов импортозамещения отечественным горнодобывающим оборудованием, разработкой собственных технологий в области добычи и геологоразведки. Среди таких инноваций, которыми богато последнее десятилетие, новые технологии бурения, позволяющие увеличивать скорость устройства месторождений; разработка внутрипластовых катализаторов, содержащих металл в комбинации с микроволновым излучением, и др.

Инновационные технологии позволяют продлевать срок рентабельной эксплуатации старых месторождений, а также расширять промышленную добычу трудно извлекаемых запасов (далее — ТриЗ) углеводородного сырья [9].

3. *Геологоразведка.* Нельзя снижать интенсивность проведения геолого-разведывательных работ (далее — ГРП), в процессе которых осуществляются:

- научно-исследовательские работы, позволяющие формировать концептуальное понимание размещения углеводородного сырья (далее — УВС) в регионе;
- качественный и количественный прогноз для оценки начальных потенциальных ресурсов УВС;

- геологический поиск с целью открытия месторождений УВС;

- работы по геологической разведке, дающие возможность выполнять подсчет и подготовку запасов УВС;

- геолого-эксплуатационное моделирование, позволяющее определять геолого-промысловые характеристики месторождения.

В рамках Классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов, утвержденной приказом Минприроды России от 01.11.2013 № 477, выделяются запасы следующих категорий:

А — разбуренные, разрабатываемые запасы, т.е. эксплуатационный фонд;

В1 — подготовленные к промышленной разработке запасы, составляющие основной проектный фонд для разбуривания;

В2 — не разбуренные, оцененные запасы, соответствующие планируемому проектному фонду;

С1 — разведанные запасы;

С2 — оцененные запасы;

Д0 — подготовленные ресурсы;

Дл — локализованные ресурсы;

Д1 — перспективные ресурсы;

Д2 — прогнозируемые ресурсы.

В соответствии с действующей классификацией введена унифицированная шкала для месторождений нефти (млн т) и природного газа (млрд м<sup>3</sup>), предполагающая их деление на пять типов месторождений: уникальные (>300); крупные (30–300); средние (5–30); мелкие (1–5); очень мелкие (<1).

На основе анализа статистики результатов перевода ресурсов (запасов) в более высокие категории вышеуказанной Классификации сформирована приведенная в *табл. 1* матрица оценки ожидаемой доли перехода ресурсов (запасов) в высшие категории для установления объемов ресурсов (запасов), которые необходимо разведать для обеспечения прироста запасов категорий (А+В 1+В 2+С1) на 1 млн т.

Наиболее перспективными для геологоразведочных работ регионами, где предстоит открытие крупных и уникальных месторождений углеводородов, являются ЯНАО, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) [10; 11].

4. Освоение новых и повышение эффективности эксплуатируемых нефтегазовых месторождений.

Трудноизвлекаемые запасы характеризуются неблагоприятными для извлечения геолого-промысловыми условиями (например, низкопроницаемыми коллекторами) и/или физическими свойствами

нефти (например, высокой вязкостью). Разработка таких месторождений в условиях существующих технологий и налоговой системы неэффективна. Третья часть запасов нефти Российской Федерации — ТриЗ, причем уже сейчас 30% добываемой нефти относится к трудноизвлекаемой за счет инновационных технологий. Вице-премьер А. Новак оценивает перспективы добычи нефти из ТриЗ до 70% к 2050 г.,<sup>1</sup> а по оценкам Государственной комиссии по запасам (далее — ГКЗ) к этому периоду за счет трудноизвлекаемых запасов углеводородных ресурсов необходимо обеспечить дополнительно 7 млрд т нефти и 5 млрд м<sup>3</sup> природного газа. В настоящее время к ТриЗ относят залежи баженновской, абалакской, хадумской и доманиковой свит, а также сверхвязкая нефть. Вместе с тем чрезвычайно актуальной остается задача внедрения новых технологий на эксплуатируемых месторождениях, что позволит увеличить коэффициент извлечения нефти (далее — КИН), а также продлить срок рентабельной эксплуатации таких объектов. На *рис. 1* показано влияние использования новых технологий на объем добычи и срок рентабельной эксплуатации Приобского месторождения.

Не менее актуальна задача развития добычи углеводородов на шельфе арктических морей. Российский шельф арктических морей еще недостаточно разведан, а среди найденных 23 месторождений углеводородных ресурсов в промышленной эксплуатации находятся только Приразломное нефтяное и Юрхаровское газоконденсатное месторождения. Следует отметить, что потенциал таких месторождений невозможно переоценить, поскольку среди разведанных месторождений большинство относится к уникальным и крупным [12].

## ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ПРИОРИТЕТОВ

Для каждого из направлений, кроме НИОКР, выделены объекты, привязанные к определенным регионам. Поэтому возникает задача установления приоритетности направлений развития нефтегазовой отрасли. Выше были представлены четыре основных направления, в рамках которых обоснованы важнейшие составляющие (проекты, объекты или регионы). Для оценки приоритетности

<sup>1</sup> URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/11/21/1006935-novak-ozhidaet-rosta-doli?ysclid=lrssio0szf249980274>.

Таблица 1 / Table 1

## Оценки перехода ресурсов в запасы / Estimates of transfers of resources to reserves

Высшие категории / Highest categories		Ожидаемая доля перехода ресурсов (запасов) в высшие категории / Expected percentage of resources (reserves) upgrading to higher categories			
		C2	D0	Дл	D1+D2
Категории запасов / Categories of reserves	A+B1+B2+C1	0,500	0,250	0,150	0,100
	C2	-	0,500	0,300	0,200
Категории ресурсов / Resource categories	D0	-	-	0,600	0,400
	Дл	-	-	-	0,667
Диапазон отклонений, % / Deviation range, %		10	15	20	30

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- добыча по технологиям 2000 года (пунктир — за пределами технико-экономического обоснования) / production by technology in 2000 (dotted line — outside the feasibility study)
- добыча по технологиям 2007 года (пунктир — за пределами технико-экономического обоснования) / production by technology in 2007 (dotted line — outside the feasibility study)

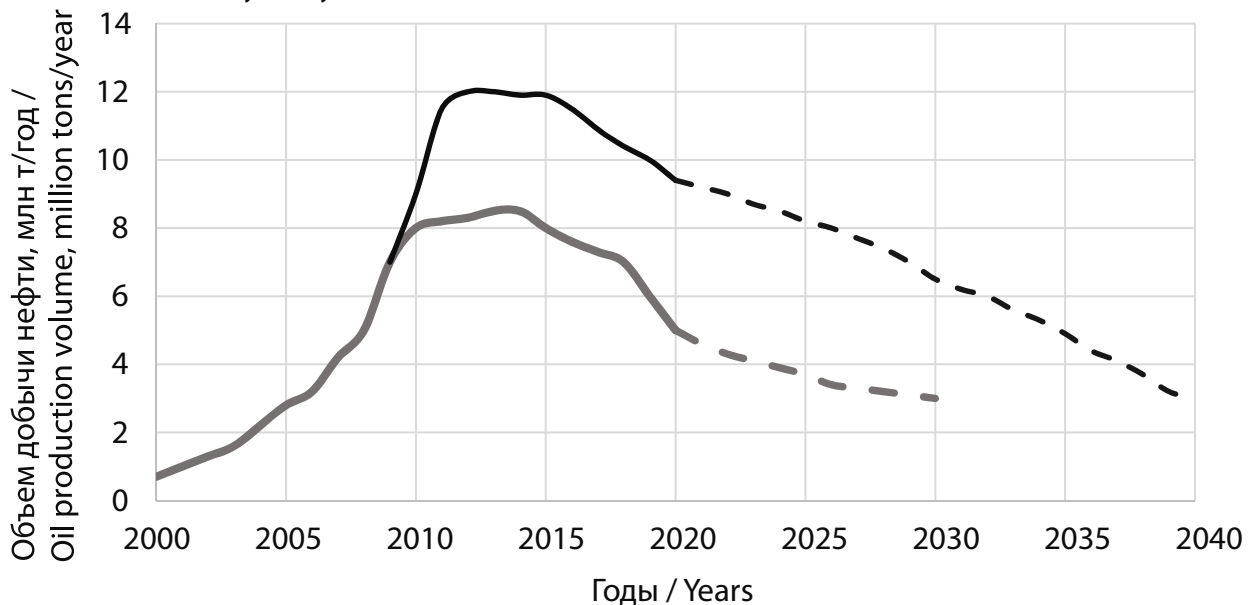


Рис. 1 / Fig. 1. Изменение сроков рентабельной эксплуатации Приобского месторождения за счет реализации новых технологий (оценки авторов) / Change in the timeframe for profitable operation of the Priobskoye field due to implementation of new technologies (authors' estimates)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

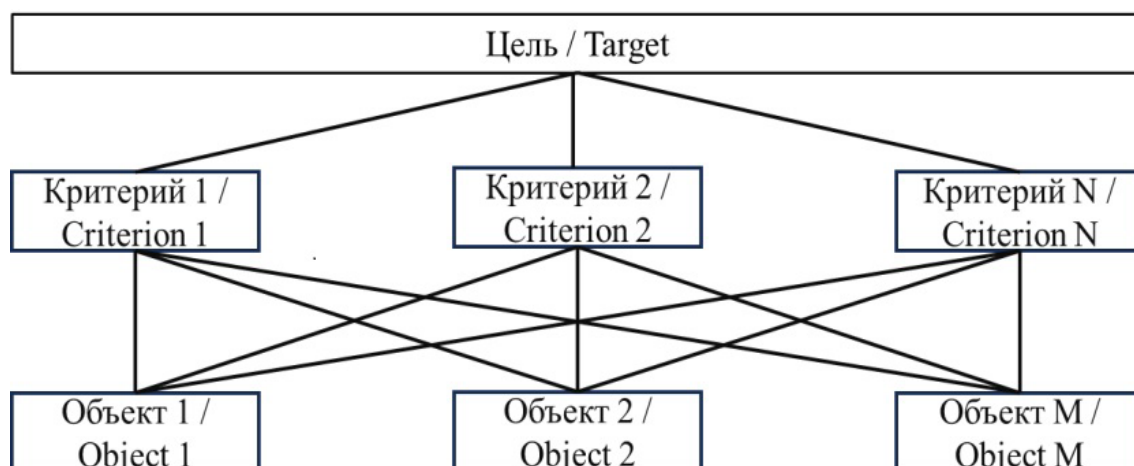


Рис. 2 / Fig. 2. Традиционное иерархическое дерево, используемое в МАИ /  
Traditional hierarchical tree used in the method of analyzing hierarchies

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

направлений и их составляющих целесообразно воспользоваться методом анализа иерархий (далее — МАИ) [13], заключающегося в декомпозиции проблемы на более простые составляющие части и дальнейшей обработке последовательности суждений лица, принимающего решения, по парным сравнениям. Этот метод не только широко применяется для решения практических задач, но и постоянно развивается [14; 15]. В рассматриваемой задаче установления приоритетности направлений развития нефте- газодобычи и их составляющих необходимо учесть следующую особенность: каждому направлению соответствует собственный набор составляющих. Поэтому иерархическое дерево, используемое в традиционном МАИ (рис. 2), в данной задаче имеет иной вид (рис. 3).

В традиционной иерархии все критерии связаны с каждым анализируемым объектом, а в блочной иерархии по каждому направлению рассматривается блок составляющих направления развития, которые не связаны с другими направлениями. Это приводит к незначительной корректировке алгоритма МАИ, который состоит из восьми действий:

**Шаг 1.** Формирование матрицы попарного сравнения приоритетности направлений развития по правилам:

1)  $a_{ij} = \alpha$ , где  $\alpha$  — количественная оценка эксперта приоритетности направления  $i$  по сравнению с направлением  $j$  в соответствии со шкалой Т. Саати ( $i = 1, 2, 3, 4; j = 1, 2, 3, 4$ );

$$2) a_{ji} = a_{ij}^{-1} \quad (i = 1, 2, 3, 4; j = 1, 2, 3, 4);$$

$$3) a_{ii} = 1 \quad (i = 1, 2, 3, 4). \quad (1)$$

**Шаг 2.** Расчет приоритетности направлений по формуле:

$$\lambda_i = \left( \sqrt[4]{\prod_{j=1}^4 a_{ij}} \right) \left( \sum_{i=1}^4 \sqrt[4]{\prod_{j=1}^4 a_{ij}} \right)^{-1} \quad (2)$$

**Шаг 3.** Присвоение направления  $i = 1$ .

**Шаг 4.** Формирование матрицы попарного сравнения приоритетности составляющих направления развития  $i$  по правилам:

1)  $b_{ks}^i = \alpha$ , где  $\alpha$  — количественная оценка эксперта приоритетности  $k$ -й составляющей направления  $i$  по сравнению с  $s$ -й составляющей этого же направления в соответствии со шкалой Т. Саати при числе составляющих направления  $i$ , равном  $m_i$  ( $k = 1, 2, \dots, m_i; s = 1, 2, \dots, m_i$ );

$$2) b_{sk}^i = (b_{ks}^i)^{-1} \quad (k = 1, 2, \dots, m_i; s = 1, 2, \dots, m_i);$$

$$3) b_{kk}^i = 1 \quad (k = 1, 2, \dots, m_i).$$

**Шаг 5.** Расчет приоритетности составляющих в рамках каждого из направлений по формуле:

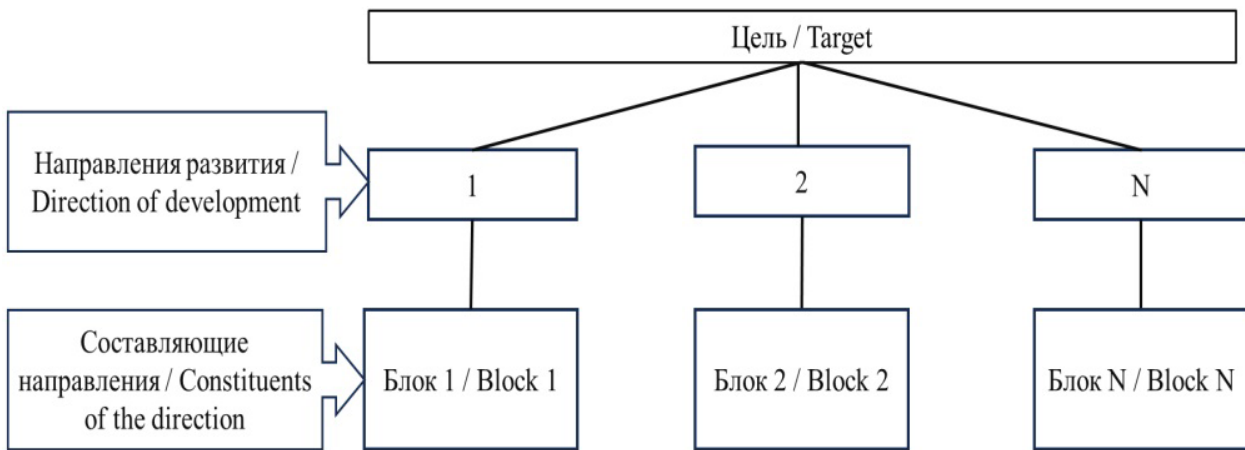


Рис. 3 / Fig. 3. Блочное иерархическое дерево, используемое в модификации МАИ / Block hierarchical tree used in the modification of the hierarchy analysis method

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

$$\mu_k^i = \left( \sqrt[m_i]{\prod_{s=1}^{m_i} b_{ks}^i} \right) \left( \sum_{k=1}^{m_i} \sqrt[m_i]{\prod_{s=1}^{m_i} b_{ks}^i} \right) \quad (4)$$

**Шаг 6.** Приращение номера направления:  $i = i + 1$ .

**Шаг 7.** Проверка:  $i > 4$ ? Если да, то переход к шагу 8; в противном случае — к шагу 4.

**Шаг 8.** Оценка приоритетности составляющих  $k = 1, 2, \dots, m_i$  по всем направлениям  $i = 1, 2, 3, 4$ :

$$\beta_k = \lambda_i \mu_k^i, \quad (k = 1, 2, \dots, m_i; i = 1, 2, 3, 4). \quad (5)$$

В результате реализации предложенного алгоритма по составляющим всех направлений устанавливаются оценки приоритетности, удовлетворяющие условию:

$$\sum_{i=1}^4 \sum_{k=1}^{m_i} \beta_k = 1.$$

## РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ

Расчеты приоритетов развития нефте- газодобычи и их составляющих производились по четырем вышеуказанным стратегическим направлениям экономико-пространственного развития добычи и транспортировки углеводородных ресурсов:

- *НИОКР* — разработка новых добычных технологий, ориентированных на рост добычи на стадии истощения эксплуатируемых месторождений и вводу в промышленную эксплуатацию ТРИЗ;
- *геологоразведка* — инвестирование геологоразведочных работ прежде всего в новых осваива-

емых регионах Арктической зоны Российской Федерации в соответствии с ожидаемыми оценками перехода ресурсов (запасов) в высшие категории;

- *транспорт* — развитие транспортных путей, которые позволят связать месторождения углеводородных ресурсов с потребителями в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая морской, железнодорожный и трубопроводный;

- *добыча* — освоение новых месторождений и повышение срока рентабельной эксплуатации староосвоенных месторождений.

В рамках каждого из направлений рассматривается ряд составляющих, приведенных в третьем столбце *табл. 2*. Расчеты проводились для периода 2022–2030 гг. с шагом два года. Первый расчет (на 2022 г.) интересен тем, что можно сопоставить оценки приоритетности направлений развития с произошедшими в этом году изменениями в связи с санкциями (установление потолка цен на нефть, подрыв газопроводов, отказ от покупки углеводородных ресурсов в России и т.д.) и поиском путей их разрешения. Остальные расчеты являются прогнозными и демонстрируют перспективы развития геологоразведки, добычи, транспортировки и НИОКР.

В соответствии с шагами 1–2 разработанного алгоритма определяются приоритеты направлений  $\lambda_i$ , представленные во втором столбце *табл. 2*. Далее по каждому из направлений формируется матрица попарных сравнений (шаг 4) и рассчитываются приоритеты составляющих этих направлений (шаг 5), которые приведены в четвертом столбце *табл. 2*. Последний столбец *табл. 2* определяется по формуле (5) на шаге 8. Следует заметить, что

Таблица 2 / Table 2

**Результат оценки приоритетности направлений развития и соответствующих им составляющих на 2022 г. / Result of the assessment of prioritization of development areas and their respective components for 2022**

Направления развития / Development directions	$\lambda_i$	Важнейшие составляющие направлений развития / The most important components of the development directions	$\mu_k^i$	$\beta_k$
Геолого-разведочные работы / Geological exploration	0,0549	Красноярский край	0,2515	0,0138
		ЯНАО	0,6734	0,0370
		Республика Саха (Якутия)	0,0751	0,0041
Разработка новых технологий и импортозамещение / Development of new technologies and import substitution	0,0751	Бурение	0,2705	0,0203
		Методы увеличения нефтеотдачи / Methods of oil recovery enhancement	0,3597	0,0270
		Импортозамещение и строительство СПГ	0,2405	0,0181
		Геологическая разведка и сейсморазведка	0,1292	0,0097
Добыча ТриЗ и эксплуатация старых месторождений / Extraction of hard-to-recover reserves and exploitation of old fields	0,1787	Старые месторождения	0,1794	0,0321
		ТриЗ	0,6782	0,1212
		Добыча на шельфе арктических морей	0,1424	0,0254
Формирование транспортных потоков / Formation of transport flows	0,6913	Новые нефтепроводы	0,1220	0,0843
		Новые российский железные дороги	0,6483	0,4482
		Северный морской ход	0,2297	0,1587

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

сумма оценок составляющих всех направлений развития равна единице.

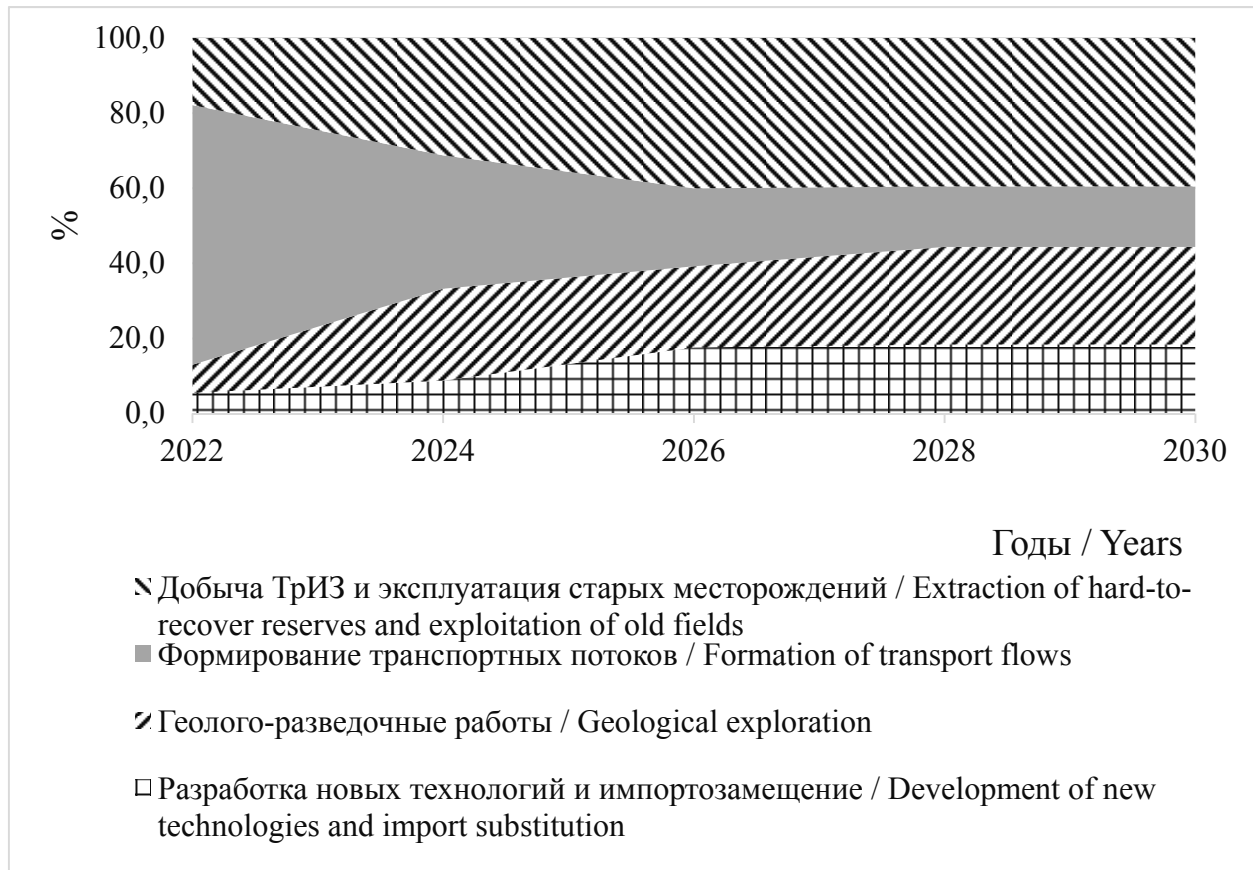
Из данных, приведенных в табл. 2, следует, что в 2022 г. наиболее приоритетным направлением была транспортировка нефти и природного газа потребителям (0,6913). Действительно, именно в этот период стала формироваться новая ниша потребления углеводородов за счет поворота экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, расширения БРИКС, увеличения объемов торговли со странами Ближнего Востока, Латинской Америки и др. В рамках данного направления наибольший приоритет представляет развитие пропускной способности и увеличение сети российских железных дорог (0,4482), а также строительство необходимой инфраструктуры Северного морского хода (0,1587). В сумме эти составляющие имеют приоритет 0,6069. При этом приоритетность составляющих геологоразведки и НИОКР оказываются крайне незна-

чительными. Эти оценки соответствуют решению актуальных задач экспорта нефти и нефтепродуктов, а также природного газа в 2022 г. В 2023 г. ситуация с экспортом начинает стабилизироваться, прогноз на 2024 г. и далее представлен на рис. 4.

Как следует из графика, представленного на рис. 4, начиная с 2026 г. приоритеты направлений стабилизируются и наибольшее внимание будет уделяться вопросам добычи ТриЗ и повышению КИН на эксплуатируемых месторождениях. Для поддержания этого направления растет приоритетность реализации геологоразведочных работ и проведения НИОКР с целью разработки актуальных технологий добычи и геологоразведки, а также импортозамещения.

## ВЫВОДЫ

Развитие нефтегазовой промышленности зависит от совокупности геолого-промысловых факторов, успехов геологоразведки, фундаментальных ис-



**Рис. 4 / Fig. 4. Изменение приоритетов по направлениям развития нефтедобычи за период 2022–2030 гг. (прогноз начиная с 2024 г.) / Change of priorities in the areas of oil production development for the period 2022–2030 (forecast starting from 2024)**

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

следований и прикладных разработок в области добычи нефти, природного газа и конденсата, путей транспортировки от месторождений к потребителю, технологий переработки, объемов потребления как внутри страны, так и зарубежом и других факторов. В этих условиях крайне важ-

но предвидеть будущие тенденции, приоритеты направлений развития нефтегазовой промышленности и их составляющих. Инвестиции в соответствующие проекты развития непосредственно соответствуют приоритетам, которые могут быть найдены с помощью разработанного алгоритма.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белошицкий А.В. Технологические тренды развития нефтесервисной отрасли. *Нефтегазовое дело*. 2019;17(2):50–55. DOI: 10.17122/ngdelo-2019-2-50-55
2. Азиева Р.Х., Таймасханов З.Х., Хлебников К.В. Экономические исследования и анализ развития нефтегазового комплекса. *Вестник евразийской науки*. 2023;15(1):1–10. URL: <https://esj.today/PDF/66ECVN123.pdf>.
3. Molnar G. Economics of gas transportation by pipeline and LNG. In: Hafner M., Luciani G., eds. *The palgrave handbook of international energy economics*. Palgrave Macmillan, 2022:23–57. DOI: 10.1007/978-3-030-86884-0\_2
4. Куклина Е.А. Экономическая трансформация недропользования как императив новейшей истории России. *Управленческое консультирование*. 2022;(11):25–42. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-11-25-42
5. Петров М.В. Финансирование инновационного развития России в условиях усиления геополитической напряженности и международных санкций. *Вопросы инновационной экономики*. 2023;13(1):77–92. DOI: 10.18334/vines.13.1.117382

6. Череповицын А. Е., Цветков П. С., Евсева О. О. Критический анализ методических подходов к оценке устойчивости арктических нефтегазовых проектов. *Записки Горного института*. 2021;249:463–479. DOI: 10.31897/PMI.2021.3.15
7. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю. Системный анализ реализации проектов загрузки северного морского пути. *Проблемы региональной экологии*. 2021;(2):69–73.
8. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю., Петров И. В. Моделирование оценки эффективности проектов развития северного морского пути. *Российский экономический журнал*. 2023;(3):105–117.
9. Ларченко Л. В., Воробьева Л. Г. Нефтегазовый комплекс России: сценарий развития. *Инновации*. 2020;261(7):12–18 DOI: 10.26310/2071–3010.2020.261.7.003
10. Рыбьяков А. Н., Скоробогатов В. А., Хабибуллин Д. Я. Поиски и открытия месторождений углеводородов в осадочных бассейнах Северной Евразии в XX–XXI веках. Итоги. Проблемы. Риски. Перспективы. *Вестни газовой науки*. 2023;53(1):34–48.
11. Хабибуллин Д. Я., Скоробогатов В. А. О целесообразности поисков месторождений углеводородов в малоизученных областях Восточной Сибири в период 2021–2040 гг. *Вестни газовой науки*. 2019;41(4):49–58.
12. Назаров В. И., Григорьев Г. А., Краснов О. С., Медведева Л. В. Экономическая оценка углеводородной сырьевой базы арктического шельфа России. *Нефтегазовая геология. Теория и практика*. 2021;16(1):1–21. DOI: 10.17353/2070–5379/9\_2021
13. Mochammad Sobandi Dwi Putra, Septi Andryana, Fauziah, and Aris Gunaryati Fuzzy. Analytical hierarchy process method to determine the quality of gemstones. *Advances in Fuzzy Systems Volume*. 2018;9094380. DOI: 10.1155/2018/9094380
14. Корнеенко В. П. О корректности метода анализа иерархий и сравнении его приближенного решения с методом аппроксимационной матрицы. *Вестник кибернетики*. 2021;43(3):12–22. DOI: 10.34822/1999–7604–2021–3–12–22
15. Кулакова А. О., Максимова Т. Г. Использование метода анализа иерархий для обоснования выбора сценария развития проекта. *Инновации*. 2019;(2):42–48.

## REFERENCES

1. Beloshitsky A. V. Technological trends of oil service industry development. *Neftegazovoye delo = Petroleum engineering*. 2019;17(2):50–55. (In Russ.). DOI: 10.17122/ngdelo-2019–2–50–55
2. Azieva R. Kh., Taymaskhanov Z. Kh., Khlebnikov K. V. Economic research and analysis of the development of the oil and gas complex. *Vestnik yevraziyskoy nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(1):1–10. URL: [https://esj.today/PDF/66ECVN\\_123.pdf](https://esj.today/PDF/66ECVN_123.pdf). (In Russ.).
3. Molnar G. Economics of gas transportation by pipeline and LNG. In: Hafner M., Luciani, G. eds. *The palgrave handbook of international energy economics*. Palgrave Macmillan. 2022;23–57. DOI: 10.1007/978–3–030–86884–0\_2
4. Kuklina E. A. Economic transformation of subsoil use as an imperative in the modern history of Russia. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye = Management consulting*. 2022;(11):25–42. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726–1139–2022–11–25–42
5. Petrov M. V. Financing the innovative development of Russia in the context of increasing geopolitical tensions and international sanctions. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Issues of innovative economics*. 2023;13(1):77–92. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.13.1.117382
6. Cherepovitsyn A. E., Tsvetkov P. S., Evseeva O. O. Critical analysis of methodological approaches to assessing sustainability of arctic oil and gas projects. *Journal of Mining Institute*. 2021;249:463–479. (In Russ.). DOI: 10.31897/PMI.2021.3.15
7. Novoselov A. L., Novoselova I. Yu. System analysis of the implementation of projects for loading the Northern Sea Route. *Problemy regional'noy ekologii = Problems of regional ecology*. 2021;(2):69–73. (In Russ.).
8. Novoselov A. L., Novoselova I. Yu., Petrov I. V. Modeling for assessing the effectiveness of projects for the development of the Northern Sea Route. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal = Russian Economic Journal*. 2023;(3):105–117. (In Russ.).



9. Larchenko L.V., Vorobeva L.G. Oil and gas complex of Russia: development scenario. *Innovatsii = Innovation*. 2020;261(7):12–18. (In Russ.). DOI: 10.26310/2071–3010.2020.261.7.003
10. Rybyakov A.N., Skorobogatov V.A., Khabibullin D. Ya. Searching and discovering hydrocarbon fields in sedimentary basins of Northern Eurasia in 20 th –21 st centuries. Outcomes. Challenges. Risks. Prospects. *Nauchno-Vesti gazovoy nauki= News of Gas Science*. 2023;53(1):34–48. (In Russ.).
11. Khabibullin D. Ya., V.A. Skorobogatov On expediency to search hydrocarbon fields in poorly studied regions of Eastern Siberia in 2021–2040. *Vesti gazovoy nauki = News of Gas Science*. 2019;41(4):49–58. (In Russ.).
12. Nazarov V.I., Grigoriev G.A., Krasnov O.S., Medvedeva L.V. Economic assessment of the hydrocarbon raw material base of the Russian Arctic shelf. *Neftegazovaya geologiya. Teoriya i praktika = Oil and gas geology. Theory and Practice*. 2021;16(1):1–21. (In Russ.). DOI: 10.17353/2070–5379/9\_2021
13. Mochammad Sobandi Dwi Putra, Septi Andryana, Fauziah, and Aris Gunaryati Fuzzy Analytical hierarchy process method to determine the quality of gemstones. *Advances in Fuzzy Systems Volume*. 2018;9094380. DOI: 10.1155/2018/9094380
14. Korneenko V.P. On the correctness of the method of analyzing hierarchies and comparing its approximate solution with the approximation matrix method. *Vestnik kibernetiki = Bulletin of Cybernetics*. 2021;43(3):12–22. (In Russ.). DOI: 10.34822/1999–7604–2021–3–12–22
15. Kulakova A.O., Maksimova T.G. Using the hierarchy analysis method to justify the choice of project development scenario. *Innovatsii = Innovation*. 2019;(2):42–48. (In Russ.).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT OF THE AUTHORS

**Ирина Юрьевна Новоселова** — доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры экономики нефтяной и газовой промышленности, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

**Irina Yu. Novoselova** — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Industry Markets of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia; Prof. of the Department of Economics of the Oil and Gas Industry of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (SRU), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5054-0676>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

iunov2010@yandex.ru

**Андрей Леонидович Новоселов** — профессор кафедры экономики нефтяной и газовой промышленности, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия

**Andrey L. Novoselov** — Prof. of the Department of Economics of the Oil and Gas Industry, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (SRU), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1495-4836>

alnov2004@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.01.2024; принята к публикации 27.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.01.2024; accepted for publication 27.03.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-106-115  
УДК 004.91(045)  
JEL G32, H63, M38, O32

## Типология показателей региональных программ цифровизации управления

К.В. Харченко

Финансовый университет, Москва, Россия

### АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – переход на новый уровень решения управленческих задач посредством использования показателей программ цифровизации управления. *Цели работы* – построение модели оценки процессов управления в регионе на основе предложенной типологии показателей региональных программ, разработка подхода к оценке качества формулировок показателей на предмет их способности адекватно отражать процесс цифрового развития. Дифференцируются понятия цифровизации и цифровой трансформации. Дается оценка региональных стратегий и программ в рассматриваемой области. Подчеркивается важность роли показателя в реализации настоящего исследования как инструмента косвенного регулирования. Анализируются подходы к формированию показателей региональных программ «сверху» и «снизу». На основе анализа 17 программ цифровизации Центрального федерального округа выделены и соотнесены друг с другом восемь типов показателей, отражающих материально-технические условия цифровизации региона; уровень информационной безопасности; степень внедрения цифровых систем и сервисов; стимулирование развития цифровых технологий в регионе; кадровое обеспечение; востребованность государственных цифровых сервисов; удобство использования цифровых технологий для удовлетворения социальных потребностей людей; удовлетворенность различными аспектами цифровизации. Идентифицированы проблемы, решение которых позволит совершенствовать оценку эффективности цифровизации на региональном уровне, избегая формализма и ориентируя управленцев на достижение социально значимых результатов.

**Ключевые слова:** цифровизация; цифровая трансформация; оценка эффективности; государственные программы

**Для цитирования:** Харченко К.В. Типология показателей региональных программ цифровизации управления. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(2):106-115. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-106-115

## Typology of Indicators of Regional Management Digitalization Programs

K.V. Kharchenko

Financial University, Moscow, Russia

### ABSTRACT

*The subject of the study* is the transition to a new level of solving managerial tasks through the use of indicators of management digitalization programs. *The objectives of the work* are to build a model for evaluating the processes and results of digitalization in the region based on the proposed typology of relevant indicators of regional programs, to develop an approach to assessing the quality of indicator formulations for their ability to adequately reflect the process of digital development. The concepts of digitalization and digital transformation are differentiated. The assessment of regional strategies and programs in the field under consideration is given. The role of the indicator as an instrument of indirect regulation is emphasized. The approaches to the formation of indicators of regional programs “from above” and “from below” are analyzed. Based on the analysis of 17 digitalization programs of the Central Federal District, eight types of indicators are identified and correlated with each other, reflecting the material and technical conditions of digitalization of the region; the level of information security; the degree of implementation of digital systems and services; stimulating the development of digital technologies in the region; staffing; the demand for public digital services; the convenience of using digital technologies to meet social needs; satisfaction with various aspects of digitalization. The problems have been identified, the solution of which will improve the assessment of the effectiveness of digitalization at the regional level, avoiding formalism and orienting managers to achieve socially significant results.

**Keywords:** digitalization; digital transformation; efficiency assessment; government programs

**For citation:** Kharchenko K.V. Typology of indicators of regional management digitalization programs. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):106-115. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-106-115

## ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»<sup>1</sup> и Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» на всех уровнях государственного управления принимаются меры, направленные на цифровизацию развития экономики и общества, которое проходит четыре этапа:

1) компьютеризацию — использование компьютеров преимущественно для составления печатных документов;

2) информатизацию — овладение информацией как ресурсом управления и развития с помощью средств информатики в виде информационных систем и баз данных;

3) цифровизацию — разработку цифровых платформ и сервисов и их последующую интеграцию между собой, переход на электронный документооборот и оказание услуг в электронном виде;

4) цифровую трансформацию — переход на принципиально новый уровень решения управленческих задач с учетом возможностей сквозных технологий.

При этом первые два этапа относятся к прошлому, третий — к настоящему, а четвертый — к будущему, являясь целевым ориентиром.

На федеральном уровне одним из ведущих стратегических документов является Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г., в котором подчеркнута важность формирования цифровых платформ на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Предполагается, что в рамках нового национального проекта «Экономика данных» такие цифровые платформы будут созданы во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы.

На уровне субъектов Российской Федерации действуют стратегии цифровой трансформации, разработанные в соответствии с п. 2 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» от 31.12.2020 № ПР-2242, а также профильные государственные программы.

<sup>1</sup> Национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»», утвержденный протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7.

Стратегии являются по существу не предписывающими, а раскрывающими текущую ситуацию в регионах аналитическими документами, в которых устанавливаются задачи в разрезе различных сфер жизнедеятельности и планируются к реализации мероприятия и проекты. Однако представляется, что непосредственная реализация данных стратегий затруднительна, поскольку они:

1) не являются финансовыми документами — в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее — БК РФ) нет упоминаний о каких-либо стратегиях;

2) не обозначены как отдельный класс стратегий в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В то же время в рассматриваемых стратегиях воплощается ценный опыт, накопленный различными регионами, и, следовательно, он может способствовать развитию ведомственных программ цифровой трансформации федерального уровня [1].

Идеи, заложенные в стратегиях цифровой трансформации, находят предметное выражение в соответствующих государственных программах субъектов Российской Федерации, которые, будучи обозначенными в ст. 179 БК РФ, являются по сути финансовыми документами. Данное обстоятельство, безусловно, является не только их преимуществом, но и недостатком, заключающимся в относительно слабой проработке концептуальных основ предметов регулирования.

Существенным элементом государственной программы, наряду с их финансовым блоком, является раздел, посвященный показателям эффективности. В общем плане они представляют собой переменные, позволяющие оценивать эффект от протекания естественных процессов и (или) целенаправленной деятельности субъекта управления, и характеризовать как приложенные усилия (показатели проведения мероприятий), так и социальный эффект (показатели решения задач) от полученного результата.

В международной практике для измерения процессов цифровизации используют такие показатели, как индексы цифровой эволюции, готовности к сетевому взаимодействию, плотности цифровизации, цифровизации экономики и общественной жизни, развития информационно-коммуникационных технологий [2], которые выступают мощным инструментом косвенного управления.

Теория косвенного (мягкого) управления фокусируется на случаях и закономерностях, побужда-

ющих объект управления двигаться в желаемом направлении без непосредственного принуждения.

Известным способом косвенного управления является воздействие на ценности, например промощен желательной модели поведения через культурный продукт. В данном случае директива заменяется чек-листом, т.е. списком действий, проверок, мероприятий, который помогает контролировать практически любой процесс, и/или рейтингом, часто доводимым до исполнителей не в формате нормативного правового акта, а ведомственного документа (дорожной карты), который формально может не соблюдаться с риском для актора оказаться «на последнем месте» среди себе подобным в выполнении поставленных задач.

Регулирование управления через использование показателей может приносить как пользу, если они подобраны адекватно и способствуют достижению соответствующих целей, так и вред, когда показатели:

а) характеризуют работу объекта управления лишь частично и с второстепенных сторон;

б) противоположны главной цели социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, состоящей в повышении качества жизни населения. Неслучайно в современном менеджменте практикуется догматичный подход, основанный на ключевых показателях эффективности (*key performance indicators, KPI*), которые сменяются на индикаторы парадигмы гибкого регулирования на основе «целей и ключевых результатов» (*Objectives and Key Results, OKR*), которая опирается в том числе на качественные, а не только на количественные характеристики [3; 4].

Качество разработки стратегических документов регионального уровня, включая государственные программы, уменьшается из-за неопределенности региональной политики, которая в настоящее время осуществляется в двух противоположных направлениях: отчасти сохранение самостоятельности регионов и тренд на жесткую централизацию управления.

Централизация позволяет масштабно реализовывать федеральные инициативы по всей стране, а учет региональной специфики — более прицельно удовлетворять потребности жителей и экономических субъектов.

Реализация федеральных инициатив может быть полезной, но все равно не приносит непосредственного социального эффекта. Так, перевод государ-

ственных информационных систем на платформу «ГосТех» — актуальная задача, которая позволяет повышать уровень информационной безопасности; предотвращать зависимость государственного сектора от недобросовестных разработчиков программного обеспечения с закрытым кодом и шире трансформировать публичный менеджмент в функциональную экосистему, участники которой взаимодействуют в режиме кластерной коллаборации [5] — сетевого взаимодействия членов кластера, основанного на формализованных, взаимовыгодных отношениях, при которых стороны принимают на себя взаимные обязательства, предусматривающие стратегическую и операционную координацию и кооперацию по кругу вопросов, определенному соглашением. Однако факт перевода систем на новую платформу сам по себе не подразумевает расширение возможности продуцирования социального блага.

Соответственно оценка эффективности также возможна по двум направлениям:

- установление степени реализации федеральной политики;
- выявление уровня удовлетворения собственных интересов и потребностей региона.

Принципиального противоречия в этих направлениях не имеется, однако смысл установления оценки эффективности проводимого мероприятия с двух сторон состоит в том, чтобы регионы не во всех случаях сравнивались по единому набору показателей.

При централизованном подходе теряется ценность развития относительно достигнутого уровня (те, кто более развит, должны не останавливаться, а развиваться дальше), а также постановки собственных приоритетов, соответствующих национальным целям, но расширяющих и дополняющих их интерпретацию.

Для анализа показателей процессов цифровизации было проанализировано 17 программ регионов Центрального федерального округа, за исключением Брянской области, где таковая программа отсутствует. По наименованию данные программы несколько отличаются друг от друга, будучи посвящены:

- цифровой трансформации государственного и муниципального управления;
- цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления;
- эффективному государственному управлению;

- развитию информационного общества.

Из анализа данных программ следует, что они прежде всего транслируют федеральные целевые ориентиры, но при этом большинство из них дополнено самыми различными показателями, которые рассчитываются как по методикам федеральных ведомств, так и по собственным документам.

## ПОКАЗАТЕЛИ ПРОГРАММ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В результате обобщения показателей программ цифровизации можно выделить их следующие типы:

1) *показатели материально-технических условий цифровизации региона*. По большому счету данные показатели относятся скорее не к цифровизации, а к компьютеризации и информатизации.

К рассматриваемому типу индикаторов относится заданный в Указе Президента Российской Федерации № 474 показатель доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В программе Калужской области находим несколько видоизмененный показатель «Количество населенных пунктов с численностью населения от 100 до 1000 человек, находящихся в зоне действия сетей беспроводного широкополосного доступа». Отметим, что более уместно оперировать в данном случае не абсолютными («количество»), а относительными («доля») величинами.

Материально-технический уровень отражают такие показатели, как «Доля социально значимых объектов инфраструктуры, имеющих возможность подключения к широкополосному доступу к сети «Интернет» (на наш взгляд, если в отношении домохозяйств следует обеспечивать возможность подключения, то в отношении бюджетных организаций лучше планировать размеры фактического подключения), «Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, на которых оказываются услуги связи стандарта *LTE*».

В программе Воронежской области значится показатель «Количество обслуживаемых виртуальных серверов», однако из его расчета не понятно, как верифицировать целевые значения;

2) *показатели информационной безопасности*. Безопасность критической инфраструктуры следует относить к базовым условиям цифровизации. Этот тип показателей можно подразделить на индикаторы:

а) отражающие соблюдение заданных технических условий:

«Уровень защищенности объектов информатизации... путем выполнения мероприятий по защите информации и их аттестации по требованиям безопасности информации» (программа Московской области); «Доля сетевых узлов исполнительных органов Смоленской области... [и других органов], подключенных к РМС [удаленному рабочему столу] с использованием средств криптографической защиты информации»;

б) демонстрирующие фактическую устойчивость информационных систем:

«Время восстановления работоспособности компонентов информационных ресурсов» (программа Калужской области);

в) показывающие степень тяжести последствий инцидентов: «Срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак» (программы Воронежской, Калужской областей).

М. Ю. Карышев предлагает такие показатели информационной безопасности, как «Доля инцидентов, связанных с кибермошенничеством», «Число инцидентов, связанных с отказом в обслуживании запросов клиентов сайта организации в связи с кибератаками», «Доля организаций, подвергшихся кибератакам по видам» [6]. Использование данных показателей дает понимание ситуации с кибербезопасностью не только в системе управления, но и в экономическом пространстве региона;

3) *показатели уровня внедрения цифровых систем и сервисов, электронного взаимодействия в государственном секторе*.

Примерами индикаторов данного типа являются «Доля электронного юридически значимого документооборота между органами исполнительной власти, местного самоуправления и подведомственными им учреждениями в субъекте Российской Федерации», «Доля автоматизированных рабочих мест сотрудников органов исполнительной власти Калужской области, соответствующих требованиям...», «Доля мер социальной поддержки регионального и муниципального уровня, которые назначаются и предоставляются с использованием подсистемы установления и выплат ЕГИССО<sup>2</sup>», «Доля автобусов, осуществляющих регулярные перевозки пассажи-

<sup>2</sup> Единая государственная информационная система социального обеспечения.

ров..., оснащенных системами безналичной оплаты». При этом показатель «Доля государственных органов и органов местного самоуправления Калужской области, использующих средства электронного документооборота» представляется неточным, поскольку применение информационных технологий в том или ином органе может быть частичным. К тому же властные органы отличаются по численности служащих и их значимости.

Показатели внедрения цифровых платформ могут быть дифференцированы в зависимости от степени новизны внедряемых решений:

- для отстающих регионов на данный момент — это электронные госуслуги и электронное межведомственное взаимодействие;
- для передовых регионов — это государственные облачные сервисы, а также системы поддержки принятия решений на основе предиктивной аналитики.

Актуальной задачей сегодняшнего дня, которая пока не нашла достаточного отражения в системах показателей, является степень перевода региональных систем на единую цифровую платформу «ГосТех»;

4) *показатели выполнения государственными органами вспомогательных работ, ускоряющих процесс цифровизации*: «Доля массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде» (из Указа Президента Российской Федерации № 474), «Доля аварийного жилого фонда, внесенного в цифровой реестр аварийного жилья»; «Доля реестровой геологической информации, интегрированной в федеральную информационную систему»;

5) *показатели стимулирования развития цифровых технологий в регионе и сформированности цифровой экономики*.

Регионы должны выступать в роли не просто пользователей цифровых технологий и оцениваться лишь с учетом того, насколько быстро они подключаются к готовым федеральным системам, а вносить свой вклад в развитие этих технологий.

В связи с этим очень ценно, когда в программах субъектов Российской Федерации фигурируют показатели объемов государственной поддержки ИТ-сектора, динамики создания рабочих мест: «Количество поддержанных проектов по внедрению отечественных программно-аппаратных комплексов и программного обеспечения на предприятиях региона» (программа Курской области), «Количество

новых работников организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере информационных технологий и производства компьютерной техники на территории Московской области в организациях, получивших финансовую поддержку».

Комплементарными по отношению к вложенным усилиям являются показатели достигнутого результата по части развития в регионе цифровой экономики, как, например, «Доля информационно-коммуникационных технологий в валовом региональном продукте города Москвы». Цифровую экономику региона также характеризуют показатели объема отгруженной продукции, выполненных работ, оказанных услуг по деятельности в сфере информации и связи; оборота организаций в сфере информации и связи [7]; занятости в сфере информации и связи.

В работе [8] предлагается учитывать показатель цифровой специализации регионов, представляющий собой отношение относительной доли региона в стране по отрасли информационных технологий к удельному весу региона в стране по всем отраслям национальной экономики;

6) *показатели кадрового обеспечения цифрового государства и экономики в регионе*. Одним из важных факторов успеха цифровизации управления, экономики и общественной жизни является соответствующая подготовка высококвалифицированных кадров, прежде всего ИТ-специальностей.

В региональных программах встречаются следующие показатели данного типа: «Количество государственных (муниципальных) служащих и работников учреждений, прошедших обучение компетенциям в сфере цифровой трансформации государственного и муниципального управления», «Количество человек, прошедших обучение в сфере цифровых технологий в строительстве и ЖКХ» (программа Курской области). Обращает на себя внимание показатель программы Тверской области «Доля студентов и учащихся [ИТ-специальностей], проходящих стажировки в ИКТ-компаниях», который акцентирует потребность не просто в специалистах с высшим образованием, а в практико-ориентированном обучении;

7) *показатели востребованности государственных цифровых сервисов населением и хозяйствующими субъектами*. В программах встретился показатель «Доля коммунальных услуг, оплаченных онлайн», который рекомендуется видоизменять следующим образом: «Доля онлайн платежей от

общего числа платежных транзакций», поскольку одна и та же услуга может оплачиваться различными способами. К данному типу показателей имеют прямое отношение показатели частоты и массовости получения государственных услуг в электронном виде, а также интенсивности пользования сервисами взаимодействия власти с населением, как, например, «Доля жителей в возрасте старше 14 лет, зарегистрированных на специализированных информационных ресурсах по вопросам городского развития» (программа Курской области), «Количество зарегистрированных участников краудсорсинг-проектов Правительства Москвы»;

8) *показатели удобства использования цифровых технологий для удовлетворения социальных потребностей населения в целом либо отдельных целевых групп.* При этом под удобством понимается результат цифровизации управления и общественной жизни, который экономит время, усилия и иные ресурсы пользователей, позволяя получать блага в комфортных условиях.

К показателям рассматриваемого типа относятся «Доля автобусов, осуществляющих регулярные перевозки пассажиров в городском, пригородном и междугородном сообщении, для которых обеспечена в открытом доступе информация об их реальном движении по маршруту», «Доля организаций, осуществляющих ведение цифровых профилей спортсменов с обеспечением фиксации и аналитики результатов тренировочной деятельности в электронных дневниках самоконтроля спортсменов и электронных журналах учета спортивной подготовки» (программа Курской области), «Доля субсидий, предоставляемых сельскохозяйственным товаропроизводителям посредством сервиса электронного взаимодействия...» (программа Воронежской области).

Спектр потребностей, удовлетворяющих цифровые технологии, может быть достаточно широким: от экономии времени, как это явствует из вышеприведенных примеров, до социального обеспечения («Доля мер социальной поддержки регионального уровня, которые граждане получают в проактивном формате по реквизитам счетов...») и здоровьесбережения, как, например, «Доля граждан, находящихся под диспансерным наблюдением, по которым обеспечен дистанционный мониторинг состояния здоровья...»:

9) *показатели удовлетворенности,* которые следует выделить в особую группу, поскольку они

позволяют корректировать представление о социальном эффекте, получаемом от принятия управленческих мер, с учетом состояния общественного сознания. Исследования удовлетворенности были на пике своей популярности в период упорядочения процесса оказания государственных услуг [9].

Сегодня такие показатели способны обеспечивать понимание характера транзакционных издержек на пути к цифровизации общественной жизни, восприятию уровня сформированности материально-технических условий цифровизации, причин более или менее частотного использования цифровых платформ и сервисов. Вместе с тем недостаток показателей удовлетворенности состоит в отсутствии устоявшейся адекватной методики их измерения и расчета: имеет место разнообразие способов формирования выборки, взаимодействия с респондентами, формулировок вопросов, шкал ответов, а также их способов их интерпретации. В идеале следовало бы отдавать предпочтение не социологическому опросу, а анализу больших данных (например, на основе анализа социальных сетей, данных, получаемых с камер видеонаблюдения), главное преимущество которого — отсутствие взаимодействия респондентов.

Итак, представленность в региональных программах показателей всех указанных типов позволяет более или менее целостно оценивать состояние цифровизации в субъектах Российской Федерации.

## ТИПОЛОГИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНА

Общая модель характеристики цифровизации региона с помощью взаимосвязи показателей различных типов представлена на *рисунке*.

Данная модель ориентирует субъекта управления на то, чтобы цифровизация государственного сектора была не конечной целью, а средством для более полного удовлетворения социальных потребностей населения и драйвером цифровизации экономики и общественной жизни.

Практическое значение предложенной типологии состоит в том, чтобы при анализе региональных программ:

- 1) относить применяемые в них показатели к определенным типам;
- 2) делать вывод о полноте «покрытия» объекта внимания показателями различных типов, позволяющими характеризовать результаты цифровизации с различных сторон.



**Рис. / Fig. Модель характеристики цифровизации региона с помощью взаимосвязи показателей различных типов / A model of the characteristics of the digitalization of the region using the interrelation of indicators of various types**

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Для совершенствования оценки эффективности цифровизации на региональном уровне требуется:

1) устранить нечеткости показателя — неопределенность того, какое благо он измеряет:

«Доля населения ... области, имеющего возможность получения социально значимой информации»; «Доступность государственных информационных систем, используемых в исполнительных органах ... области и подведомственных учреждениях...». Категория доступности появилась в управленческом лексиконе 15–20 лет тому назад как якобы целевой ориентир, а на деле — лозунг, и с самого начала было непонятно, чем измеряется доступность государственных услуг, доступность качественного образования, если не имеется в виду физическая доступность;

2) обеспечить возможность удовлетворения потребности альтернативным способом в отличие от измеряемого показателем:

«Количество обращений пользователей к portalу информирования пассажиров о фактическом движении пассажирского транспорта по данным спутниковой навигации в год». Предположительно большинство пассажиров пользуются не специальным порталом, а сервисом «Яндекс.Карты»;

3) решить проблемы, связанные с качеством данных, которое зависит от ряда факторов, начиная от ошибок на уровне программно-технических средств и заканчивая уровнем компетентности персонала дата-центров [10; 11];

4) устранить несоответствие показателя цифровизации с социальной ценностью, а также с целью, заключающейся в повышении качества жизни населения [12].

При установлении степени качества показателей цифровизации следует «привести объект оценивания к ценности». Здесь искажение может быть как на уровне формулировки, так и самой гипотезы, стоящей за показателем. Под гипотезой понимается свойственное любому показателю явно выраженное либо подразумеваемое утверждение о том, что динамика изменения некоторой величины точно характеризует определенное социальное явление. Для показателей цифровизации риском является их интерпретация как значимых для себя обстоятельств вне связи с решением проблем и задач более высокого порядка.

В ряде случаев внедрение цифровых технологий предусматривает не достижение наивысшего уровня реализации потребностей, а лишь приня-



тие антикризисной меры [13]; иногда же оно не увеличивает, а напротив, уменьшает социальную ценность внедрения цифровых технологий. Так, дистанционное школьное (в равно вузовское и дополнительное профессиональное) образование уместно для исключительных случаев, но вряд ли следует считать расширение его масштабов благом для общества.

Цифровые технологии в медицине в ряде случаев могут существенно способствовать лечению заболеваний, например диагностике патологий с применением нейросети, однако перевод взаимодействия врача и пациента исключительно в дистанционную форму вряд ли возможен без потери качества лечения. Безусловно, в отдельных случаях консилиумы и консультации с врачами ведущих клиник в режиме онлайн незаменимы, однако когда эта практика интерпретируется в виде показателя, это означает, что необходимо ее постепенное расширение, а это уже противоречит здравому смыслу. Примерами таких неудачных, на наш взгляд, показателей являются «Доля консультаций, проводимых врачом с пациентом, в том числе на ЕПГУ, с использованием видеоконференцсвязи»; «Доля консилиумов врачей, проводимых субъектами Российской Федерации с национальными медицинскими исследовательскими центрами Минздрава России с использованием видеоконференцсвязи».

В сфере ЖКХ показатель «Доля общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах, проведенных посредством электронного голосования, в общем количестве проведенных общих собраний собственников» подразумевает, что в будущем такие собрания должны проводиться в дистанционном формате. Это может не соответствовать потребности жителей в живом соседском общении, которое является основой взаимодействия и взаимопомощи. В данном случае гораздо более полезно отслеживать то, в какой доле многоквартирных домов имеется возможность проведения собраний собственников в электронном виде.

Положительная динамика показателя «Доля пассажиров пригородных, междугородних и международных автомобильных, железнодорожных и воздушных перевозок, идентифицируемых посредством применения биометрических технологий» также не подразумевает прирост социальных благ, а напротив, таит в себе определенные риски для граждан. Возможно, в управленческих целях следовало бы учитывать долю транспортных средств либо

терминалов, в которых предусмотрена возможность оплаты проезда с помощью биотехнологий.

Показатель «Доля проверок в рамках контрольно-надзорной деятельности, проведенных дистанционно, в том числе с использованием чек-листов в электронном виде» не отражает адекватного вектора совершенствования сферы контроля и надзора. Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» родовым понятием является контрольное (надзорное) мероприятие, а выездная и документарная проверки — это его частные случаи. С использованием средств дистанционного взаимодействия может проводиться выездная проверка путем наблюдения через видеокамеру, а не заполнения чек-листов. Следует иметь в виду, что при проведении такой проверки можно не выявить существенных нарушений, поэтому рост доли дистанционного взаимодействия с контрольными (надзорными) органами не отражает социальное благо и соответственно не может быть целевым ориентиром в программах, посвященных цифровизации.

## ВЫВОДЫ

Анализ государственных программ субъектов Российской Федерации в сфере цифровизации показал, что в них представлены как требуемые на федеральном уровне показатели, так и отражающие региональные целевые ориентиры, которые также влияют на цифровизацию в национальном масштабе. Во многих программах содержится большое количество разнородных показателей, часть которых измеряет лишь степень реализации управленческих мер безотносительно их приведения к ценности, а часть — уже собственно социальные блага как результаты цифровизации.

Поскольку показатели являются мощным инструментом косвенного управления, влияющим на социальные процессы, возникает необходимость в повышении качества их формулировок и выстраивания более или менее универсальной системы оценки эффективности цифровизации управления, экономики и общественной жизни на региональном уровне. Сбалансированное включение в региональные программы показателей всех типов и соответственно управление их положительной динамикой с помощью комплекса управленческих мер призвано преодолевать межрегиональные неравенства в сфере развития, ускорять процесс цифровизации и направлять его в желательное для общества русло.

### БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2024 г. по теме: «Цифровизация государственного управления».

### ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University for 2024 on the topic: "Digitalization of public administration".

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голубев Р. С. Сравнение направлений развития СЭД в ведомственных программах и региональных стратегиях цифровой трансформации. *Вестник ВНИИДАД*. 2022;(5):83–91.
2. Zdraveski D., Janeska M. Analysis of digitalization indicators in the Republic of North Macedonia. *Horizons – International Scientific Journal*. 2022;30(1):7–21.
3. Белова Е. О., Потницкая К. М., Добродей А. А., Ковальский Д. А. Методология OKR как эффективный инструмент целеполагания. *Экономика и предпринимательство*. 2023;151(2):889–895.
4. Головецкий Н. Я., Рыхтикова Н. А. Особенности применения метода OKR для планирования деятельности организаций. *Управленческий учет*. 2022;(1–1):113–119.
5. Еремин С. Г. Анализ и оценка принципов, направлений и инструментов механизма цифровой трансформации государственного управления на федеральном уровне в Российской Федерации. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2023;(2):66–73.
6. Карышев М. Ю. К вопросу о совершенствовании системы статистических показателей безопасности применения цифровых технологий. *Вопросы статистики*. 2023;30(3):20–32.
7. Ладыкова Т. И., Данилов И. П. Основные показатели индикативного планирования экономического блока цифровой экономики региона. *Oeconomia et Jus*. 2021;(4)16–27.
8. Брянцева О. С. Исследование показателей цифровой специализации регионов России. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;12(4):2231–2248.
9. Данкова Ж. Ю. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления как основа стратегического управления развитием муниципального образования. Общественное самоуправление как фактор стратегического развития муниципального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Белгород: Константа; 2008:154–162.
10. Красюкова Н. Л. Аудит качества данных при осуществлении цифровизации государственного управления на федеральном уровне. *Финансовая жизнь*. 2023;(2):166–172.
11. Красюкова Н. Л., Шедько Ю. Н., Панина О. В., Москвитина Е. И., Еремин С. Г. Подходы к осуществлению аудита качества данных при осуществлении цифровизации государственного управления на федеральном уровне. *Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением*. 2023;(5):134–143.
12. Панина О. В. Модель реализации стратегии цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2023;(2):85–96.
13. Кочетков Е. П., Забавина А. А., Гафаров М. Г. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2021;12(1):68–81.

### REFERENCES

1. Golubev R. S. Comparison of SED development directions in departmental programs and regional digital transformation strategies. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2022;(5):83–91. (In Russ.).
2. Zdraveski D., Janeska M. Analysis of digitalization indicators in the Republic of North Macedonia. *Horizons – International Scientific Journal*. 2022;30(1):7–21.
3. Belova E. O., Potitskaya K. M., Dobrodey A. A., Kovalsky D. A. OKR methodology as an effective goal-setting tool. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2023;151(2):889–895. (In Russ.).

4. Golovetsky N. Ya., Rykhtikova N.A. Features of the application of the OKR method for planning the activities of organizations. *Upravlencheskii uchet = Management accounting*. 2022;(1-1):113–119. (In Russ.).
5. Eremin S. G. Analysis and evaluation of the principles, directions and tools of the mechanism of digital transformation of public administration at the federal level in the Russian Federation. *Management and business administration*. 2023;(2):66–73. (In Russ.).
6. Karyshev M. Y. On the issue of improving the system of statistical safety indicators for the use of digital technologies. *Voprosy statistiki = Statistical issues*. 2023;30(3):20–32. (In Russ.).
7. Ladykova T. I., Danilov I. P. The main indicators of indicative planning of the economic block of the digital economy of the region. *Oeconomia et Jus*. 2021;(4)16–27. (In Russ.).
8. Bryantseva O. S. The study of indicators of digital specialization of Russian regions. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of innovative economics*. 2022;12(4):2231–2248. (In Russ.).
9. Dankova Zh. Yu. A system for evaluating the effectiveness of local government as the basis for strategic management of municipal development. Public self-government as a factor of strategic development of municipal education: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Belgorod: Konstanta; 2008:154–162. (In Russ.).
10. Krasnyukova N. L. Data quality audit in the implementation of digitalization of public administration at the federal level. *Finansovaya zhizn' = Financial life*. 2023;(2):166–172. (In Russ.).
11. Krasnyukova N. L., Shedko Yu. N., Panina O. V., Moskvitina E. I., Eremin S. G. Approaches to data quality audit in the implementation of digitalization of public administration at the federal level. *Kuznechno-shtampovoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem = Forging and stamping production. Processing of materials by pressure*. 2023;(5):134–143. (In Russ.).
12. Panina O. V. Model of implementation of the strategy of digital transformation of public administration in the Russian Federation. *Management and business administration*. 2023;(2):85–96. (In Russ.).
13. Kochetkov E. P., Zabavina A. A., Gafarov M. G. Digital transformation of companies as an anti-crisis management tool: an empirical assessment of the impact on efficiency. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic decisions and risk management*. 2021;12(1):68–81. (In Russ.).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Константин Владимирович Харченко** — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

**Konstantin V. Kharchenko** — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3329-7755>

KVKharchenko@fa.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 14.02.2024; принята к публикации 15.04.2024.*

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

*The article was received 14.02.2024; accepted for publication 15.04.2024.*

*The author read and approved the final version of the manuscript.*

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-116-122  
УДК 332.01(045)  
JEL R10

# Совершенствование методологии управления пространственными ресурсами России в условиях цифровизации

Ю.Н. Шедько  
Финансовый университет, Москва, Россия

## АННОТАЦИЯ

*Актуальность работы* обусловлена необходимостью переосмысления методологии управления пространственными ресурсами России в связи с появлением новых проблем, вызванных неблагоприятными обстоятельствами внутреннего и внешнего порядка.

*Предмет исследования* – теория и методология использования пространственных ресурсов России.

*Цель работы* – уточнение условий разработки организационно-экономических решений по использованию пространственных ресурсов России в условиях цифровизации.

Установлено, что методология управления пространственными ресурсами требует переосмысления вследствие усиления влияния ранее действовавших факторов и возникновения новых возможностей, связанных с цифровизацией государственного управления, экономики, социальной сферы. В работе определено, что для решения задач пространственного развития социо-эколого-экономической системы региона должна осуществляться оценка качества экономического пространства с учетом того, что в эпоху цифровизации цифровые технологии изменили условия использования экономического пространства, выразившиеся в появлении новых видов деятельности, способов осуществления торговли и занятости и т.п. Обосновано, что важное значение при использовании пространственных ресурсов имеет эффективное участие в нем общественности в сочетании с применением новых инструментов инновационного взаимодействия – сетевых институций, бенчмаркинга территорий, брендинга территорий.

*Сделан вывод* о том, что эффективная система пространственного планирования должна обладать не только структурной целостностью, но и функциональной непрерывностью и аддитивностью. Причем при формировании и реализации стратегий социально-экономического развития на макроэкономическом, региональном и муниципальном уровнях должны учитываться интернальные и экстернальные (позитивные и негативные) эффекты использования пространственных ресурсов.

**Ключевые слова:** пространственный анализ; пространственное планирование; пространственный потенциал; пространственные ресурсы; региональная политика; территория

**Для цитирования:** Шедько Ю.Н. Совершенствование методологии управления пространственными ресурсами России в условиях цифровизации. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):116-122. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-116-122

# Improving the Methodology of Spatial Resources Management in Russia in the Context of Digitalization

Yu.N. Shedko  
Financial University, Moscow, Russia

## ABSTRACT

*The relevance of the work* is due to the need to rethink the methodology of managing Russia's spatial resources in connection with the emergence of new problems caused by adverse circumstances of internal and external order and the provision of new opportunities for the development of science and technology.

*The subject of the research* is the theory and methodology of the use of spatial resources in Russia.

*The purpose of the work* is to clarify the conditions for the development of organizational and economic solutions for the use of spatial resources in Russia in the context of digitalization.

© Шедько Ю.Н., 2024

It is established that the methodology of spatial resource management requires rethinking due to the increased influence of previously existing factors and the emergence of new opportunities associated with the digitalization of public administration, the economy, and the social sphere. The paper determines that in order to solve the problems of spatial development of the socio-ecological and economic system of the region, it is necessary to assess the quality of the economic space, taking into account the fact that in the era of digitalization, digital technologies have changed the conditions for using space, expressed in the emergence of new types of economic activities, new ways of trade and employment, etc. It is proved that effective public participation in the use of spatial resources is important in combination with the use of new tools for innovative interaction – network institutions, benchmarking of territories, branding of territories.

*It is concluded* that an effective spatial planning system should have not only structural integrity, but also functional continuity and additivity. Moreover, when forming and implementing socio-economic development strategies at the macroeconomic, regional and municipal levels, the internal and external (positive and negative) effects of the use of spatial resources should be taken into account.

**Keywords:** spatial analysis; spatial planning; spatial potential; spatial resources; regional policy; territory

**For citation:** Shedko Yu.N. Improving the methodology of spatial resources management in Russia in the context of digitalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(2):116-122. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-116-122

## ВВЕДЕНИЕ

В современном мире социально-экономическое развитие территорий (регионов, стран) осложняется мировыми кризисами, военными конфликтами, экологическими катастрофами, торговыми войнами, усиливающими неопределенность, когда невозможно точно описать существующее состояние экономики, предвидеть будущий результат деятельности субъектов хозяйственной деятельности на микро-, мезо-, макроуровнях экономики.

П. Я. Баклановым предложено рассматривать региональное развитие как формирование территориальных социально-экономических систем, основными компонентами которых служат отдельные непосредственно связанные транспортными путями поселения, а также пространственные (территориальные) структуры природопользования. При этом матричная модель регионального развития, охватывающая и отражающая поселения территориальных социально-экономических систем, позволяет учитывать используемые природные ресурсы и компоненты окружающей среды в структурных перестройках систем, в том числе при реализации новых инвестиционных проектов [1].

По мнению Г. Б. Клейнера, пространственный ресурс следует рассматривать не автономно, а в комплексе с ресурсами времени и экономической активности [2]. Причем анализ сложных пространственных систем требует междисциплинарного подхода.

Эффективное территориальное развитие возможно только в условиях рационального использования экономических, социальных и пространственных ресурсов [3].

Политика пространственного планирования является фундаментальной основой для реализации целей устойчивого развития [4]. Инструменты регионального развития, в том числе связанные с цифровизацией и использованием технологий искусственного интеллекта, определены в Послании В. В. Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2024 г.: «интегральные платформы открывают огромные возможности для планирования и развития экономики отдельных отраслей, регионов и городов, для эффективного управления нашими программами и национальными проектами»<sup>1</sup>. Предусматриваются поддержка субъектов Российской Федерации, обладающих потенциалом для развития, запуск проектов реального сектора экономики, объектов инфраструктуры, которые будут драйверами этих территорий. При этом следует признать, что институционализация пространственных ресурсов исследована недостаточно.

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

Пространство представляет собой многоуровневый феномен, состоящий из различных пространственных слоев, которые взаимодействуют со временными слоями, выражая порядок расположения одновременно существующих объектов. При этом все пространственные проблемы можно отнести к одной из пяти возможных категорий:

<sup>1</sup> Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>.

- 1) мышление и воображение пространства;
- 2) создание и изменение пространства;
- 3) переживание, присвоение и ориентация в пространстве;
- 4) взаимодействие и распространение в пространстве;
- 5) отношения и движения между пространствами.

Возникающие территориальные диспропорции препятствуют устойчивому пространственному развитию, для которого необходима оценка качества экономического пространства.

Тенденции использования пространственных ресурсов определяются эффективным комбинированием ряда факторов. Так, систематизация условий и факторов, способствующих повышению межрегиональной связанности территории Российской Федерации, осуществлена в работе Р.В. Фаттахова и др. [6], где выделены две группы таких обстоятельств:

- наличие востребованных рынком природных ресурсов (полезных ископаемых, земли и т.д.), выгодное географическое положение (в том числе приграничное положение на мировых торговых путях);
- принятие организационно-экономических решений, обеспечивающих эффект масштаба — снижение затрат на единицу продукции при укрупнении производства.

Стратегией пространственного развития предусмотрены следующие приоритеты пространственного развития России на период до 2025 г.:

- опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низким уровнем социально-экономического развития;
- развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации;
- социальное обеспечение территорий с низкой плотностью населения, имеющих недостаточный собственный потенциал экономического роста.

### **ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ**

Территориальные инновации охватывают технологические организационные, социальные и институциональные изменения условий использования пространства ввиду появления новых

видов экономической деятельности, способов осуществления торговли, изменения занятости населения и т.п.

Под пространственным анализом подразумевается процесс рассмотрения объектов хозяйственной деятельности на основе географии целевой области путем оценки и моделирования таких пространственных данных, как местоположение, их атрибуты и отношения, которые раскрывают геометрические или географические свойства данных и фокусируются на выявлении закономерностей и связей между ними для установления сущности процессов, ответственных за их возникновение. Для этого используется множество вычислительных моделей, аналитических методов и алгоритмических подходов с целью усвоения географической информации и определения ее пригодности для оценки целевой системы [7].

Таким образом, пространственный анализ — это больше, чем простое картографирование физических объектов, являясь отображением пространственного расположения и взаимосвязей объектов. Поскольку пространственная информация собирается из нескольких источников, принимающие решения ответственные лица могут использовать консолидированную версию этих пространственных данных для принятия должных мер, адекватных различным обстоятельствам.

Важное значение при использовании пространственных ресурсов имеет эффективное участие в них общественности, повышение роли которой в процессах принятия решений по поводу использования пространственных ресурсов становится безусловной долгосрочной современной тенденцией [8].

В ходе организации фокус-групп для проведения глубокого группового интервью относительно использования пространственных ресурсов в целях маркетингового и социологического исследования повышается значение таких коммуникативных соединений, как общение, понимание и прозрачность [9]. При этом методы взаимодействия власти и общества должны быть перекрестно связанными для учета различных аспектов социальной и физической мобильности населения (схем поездок на работу, пространственной доступности, властных отношений, повседневной практики) на взаимосвязанных уровнях (муниципальной, региональной, районной и архитектурной) [10].

В цифровом обществе на территориях создаются новые инструменты инновационного взаимодей-

ствия — сервисные платформы для встреч, обмена, взаимодействия или даже разработки проектов или совместного создания технических объектов для локальных участников. Такие сетевые институции характеризуются смешанным характером работы и досуга, участием профессионалов, граждан и пользователей [11].

Эффективным инструментом создания и поддержания конкурентного преимущества территории является проведение с минимальными затратами бенчмаркинга<sup>2</sup> территорий, состоящего в поиске и изучении передового опыта в осуществлении конкурентной деятельности, рассматриваемого как стандарт (эталон), после которого определяются задачи стратегического развития территории для достижения данного стандарта, позволяющего перенимать наилучшие практики развития как отдельных населенных пунктов, так и регионов, учитывая их негативный и положительный опыт [12].

## БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИИ

Важной составляющей методологии использования пространственного ресурса является брендинг территорий, который приобретает все большее значение в экономическом и региональном развитии из-за глобальной конкуренции за получение бизнес-инвестиций [13].

Брендинг территории, будучи сложным социальным имиджевым продуктом определенной географической территории, создается в результате упорядочения пространства, коллективно разграниченного властными отношениями. Таким образом, территориальный бренд относится не ко всему пространству, а только к отдельным пространственным ресурсам, сознательно и целенаправленно выбранным акторами развития.

Брендинг территорий направлен на создание репутации мест в различных пространственных условиях. Создавая бренд территории, акторы территории формируют обширную сеть внутренних и внешних связей. Социальные субъекты в виде отдельных индивидов или социальных общностей, действующих в определенных целях, создают нарративы о себе, других людях или объектах, расположенных на определенных территориях, обеспечивая идентичность места локации и способствуя тем самым региональному развитию.

Брендинг территорий можно также рассматривать как часть стратегии, учитывающую восприятие гражданами государственного управления.

## ГОРОДСКИЕ И СЕЛЬСКИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ

Совместное использование городских пространственных ресурсов предполагает три вектора развития: совместное использование инфраструктурного, жилищного, социального пространств [14], — которое может приводить к ряду положительных внешних эффектов:

- использование общего жизненного пространства характеризуется взаимными уступками, что повышает устойчивость совместного использования пространства;
- совместное использование жизненного пространства влечет обмен опытом, духовными и материальными благами;
- использование совместного пространства стимулирует новую пространственную агентность — способность к совершению осмысленных действий в пространстве безотносительно естественных потребностей и изменений окружающей среды, которая может катализировать кооперативное поведение. В условиях стимулирования сотрудничества, солидарности и чувства общности в условиях общих социальных пространств социальный капитал возрастает.

Анализ развития сельских территорий России демонстрирует, что для многих из них характерна и количественная, и качественная разбалансированность в социальной, экономической, административно-правовой, технико-производственной, экологической, культурной, научной и многих других сферах. Препятствуют быстрому и прогрессивному социально-экономическому развитию сельских территорий также недостаточное финансирование, неполное соответствие предприятий агропромышленного комплекса современным мировым стандартам, недостаточно разработанная теоретико-методологическая и нормативно-правовая база, разбалансированность и диспропорциональность производства и наличие других дестабилизирующих факторов (неудачного применения нововведений, кризисных явлений в мировой экономике, химических и радиоактивных загрязнений). Все это способствует снижению качества жизни сельских жителей, ухудшению демографической, экологической и этнокультурной обстановки. Увеличение депрессивности сельских территорий создает угрозу не только для экономической, но и для национальной

<sup>2</sup> От англ. benchmark — стандарт, точка отсчета.

безопасности [15]. В связи с этим развитие сельских территорий требует эффективного использования их потенциала с учетом многоаспектности и многоуровневости при разработке и реализации стратегии развития и других нормативно-правовых документов [16]; увеличения капиталовложений в сельское хозяйство; постоянную государственную поддержку [17]. При осуществлении цифровых преобразований на сельских территориях следует учитывать уровень сочетания факторов, определяющих цифровую зрелость сельскохозяйственной организации для внедрения цифровых платформ. К данным факторам относятся доступность и стоимость оборудования, обучение персонала, состояние IT-инфраструктуры организации, а также уровень информационной безопасности [18]. Внедрение цифровых платформ требует не только технической, но и организационной подготовки, включая изменение существующих процессов и культуры работы в сельскохозяйственной организации.

### ВЫВОДЫ

Территория является носителем социально-экономического развития, а также опорой для выживания и развития человечества. Результатом непрерывно-

го взаимодействия человека и пространства является эволюция структуры территории. При этом дисбаланс между спросом и предложением пространственных ресурсов становится все более жестким по мере их использования. Конкуренция за ресурсные элементы во времени и пространстве между акторами территории, которая проявляется в нескоординированном развитии отношений человека и пространства, приводит к конфликту. Как только уровень конфликта повышается или конфликт выходит из-под контроля, обостряется ряд проблем, таких как непроизводительное расходование ресурсов, разрушение экосистемы, ослабление устойчивости ландшафтного рисунка и дисбаланс социального развития. В связи с этим эффективная система пространственного планирования должна обладать не только структурной целостностью, но и функциональной непрерывностью и аддитивностью.

Причем при формировании и реализации стратегий социально-экономического развития на макроэкономическом, региональном и муниципальном уровнях следует учитывать интернальные и экстернальные (позитивные и негативные) эффекты использования пространственных ресурсов.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бакланов П. Я. Пространственные структуры природопользования в региональном развитии. *География и природные ресурсы*. 2019;(1):5–13.
2. Клейнер Г. Б. Системная организация экономики и системный менеджмент. *XII Международная конференция по проблемам развития экономики и общества*. 2012;(2):3–31.
3. Кадырова Г. М., Шедько Ю. Н., Преснякова Н. Г. Взаимодействие власти, бизнеса и общества как платформа по обеспечению устойчивого развития в Дальневосточном федеральном округе. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(5)51–67.
4. Rúben Mendes, Teresa Fidélis, Peter Roebing, Filipe Teles & Michael Farrelly. What is spatial planning saying? A conceptual and methodological framework to assess the institutionalization of nature using critical discourse analysis. *Critical Discourse Studies*. 2022. DOI: 10.1080/17405904.2022.2150668
5. Baur N. et al. Theory and methods in spatial analysis. Towards integrating qualitative, quantitative and cartographic approaches in the social sciences and humanities. *Historical Social Research/Historische Sozialforschung*. 2014:7–50.
6. Фаттахов Р. В., Шеожев Х. В., Кашин В. К. Определение и систематизация условий и факторов, способствующих повышению межрегиональной связанности. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2022;(10):96–101. DOI: 10.37882/2223–2974.2022.10.37
7. Fischer M. M., Wang J. *Spatial data analysis: models, methods and techniques*. Springer Science & Business Media; 2011. 82 p.
8. Красюкова Н. Л. Оценка вклада прямого участия граждан в развитие комфортной городской среды, повышение ее качества и в реализацию национального проекта «жилье и городская среда». *Вопросы истории*. 2022;(4–2):274–281.
9. Alexa Gower, Mette Hotker & Carl Grodach. Digital participation models as public engagement tools in planning: a concept exploration, planning theory & practice; 2023. DOI: 10.1080/14649357.2023.2278099



10. Lynam A. et al. Capturing socio-spatial inequality in planetary urbanisation: a multi-dimensional methodological framework. *Cities*. 2023;132:104076.
11. Torre A. Contribution to the theory of territorial development: a territorial innovations approach. *Regional Studies*. 2023:1–16.
12. Зайчикова И.В., Сергиенко Н.С. Бенчмаркинг как инструмент управления территорией: сравнительный анализ Дальневосточного федерального округа. *Экономика и предпринимательство*. 2019;(12):513–516.
13. Almeida G. G.F. Territorial brand in regional development: interdisciplinary discussions. *Encyclopedia*. 2023;3(3):870–886.
14. Chan J. K. H., Zhang Y. Sharing space: urban sharing, sharing a living space, and shared social spaces. *Space and Culture*. 2021;24(1):157–169.
15. Панина О.В. Развитие удаленных территорий на принципах постоянства. *Вопросы российского и международного права*. 2022;12(1В):509–514.
16. Панина О.В. Государственное регулирование социально-экономического развития удаленных территорий. *Вопросы российского и международного права*. 2022;12(4В): 430–435.
17. Красюкова Н.Л. и др. Эффективность государственной поддержки развития экономики сельского хозяйства в условиях неоиндустриализации. *Мировое и национальное хозяйство*. 2017;(4):1.
18. Сибиряев А.С. Методика обоснования внедрения цифровых платформ в отрасли сельского хозяйства. *Вестник НГИЭИ*. 2023; 12):125–135.

## REFERENCES

1. Baklanov P. Ya. Spatial structures of environmental management in regional development. *Geografiya i prirodnye resursy = Geography and natural resources*. 2019;(1):5–13. (In Russ.).
2. Kleiner G.B. Systemic organization of economics and system management. *XII International Conference on Problems of Economic and Social Development*. 2012;(2):3–31. (In Russ.).
3. Kadyrova G. M., Shedko Yu. N., Presnyakova N. G. Interaction of government, business and society as a platform for ensuring sustainable development in the Far Eastern Federal District. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2023;16(5)51–67. (In Russ.).
4. Rúben Mendes, Teresa Fidélis, Peter Roebing, Filipe Teles & Michael Farrelly/ What is spatial planning saying? A conceptual and methodological framework to assess the institutionalization of nature using critical discourse analysis. *Critical Discourse Studies*; 2022. DOI: 10.1080/17405904.2022.2150668
5. Baur N. et al. Theory and methods in spatial analysis. Towards integrating qualitative, quantitative and cartographic approaches in the social sciences and humanities. *Historical Social Research/Historische Sozialforschung*. 2014:7–50.
6. Fattakhov R. V., Sheozhev Kh.V., Kashin V.K. Determination and systematization of conditions and factors contributing to increased interregional connectivity. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. = Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law*. 2022;(10):96–101. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223–2974.2022.10.37
7. Fischer M. M., Wang J. Spatial data analysis: models, methods and techniques. *Springer Science & Business Media*; 2011. 82 p.
8. Krasnyukova N.L. Assessment of the contribution of direct participation of citizens to the development of a comfortable urban environment, improving its quality and to the implementation of the national project “housing and urban environment”. *Voprosy istorii = Questions of history*. 2022;(4–2):274–281. (In Russ.).
9. Alexa Gower, Mette Hotker & Carl Grodach. Digital participation models as public engagement tools in planning: a concept exploration. *Planning theory & practice*. 2023. DOI: 10.1080/14649357.2023.2278099
10. Lynam A. et al. Capturing socio-spatial inequality in planetary urbanisation: a multi-dimensional methodological framework. *Cities*. 2023;132:104076.
11. Torre A. Contribution to the theory of territorial development: a territorial innovations approach. *Regional Studies*. 2023:1–16.

12. Zaichikova I. V., Sergienko N. S. Benchmarking as a tool for territorial management: a comparative analysis of the far eastern federal district. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2019;(12):513–516. (In Russ.).
13. Almeida G. G.F. Territorial brand in regional development: interdisciplinary discussions. *Encyclopedia*. 2023;3(3):870–886.
14. Chan J.K. H., Zhang Y. Sharing space: urban sharing, sharing a living space, and shared social spaces. *Space and Culture*. 2021;24(1):157–169.
15. Panina O. V. Development of remote territories on the principles of permanence. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. = Issues of Russian and international law*. 2022;12(1B):509–514. (In Russ.).
16. Panina O. V. State regulation of socio-economic development of remote territories. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*. 2022;12(4B):430–435. (In Russ.).
17. Krasnyukova N.L. and others. The effectiveness of state support for the development of the agricultural economy in the conditions of neo-industrialization. *Mirovye i natsional'noe khozyaistvo = World and national economy*. 2017;(4):1. (In Russ.).
18. Sibiryaev A. S. Methodology for substantiating the introduction of digital platforms in the agricultural sector. *Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI*. 2023;(12):125–135. (In Russ.).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Юрий Николаевич Шедько** — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия

**Yuri N. Shedko** — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Departments of Public and Municipal Administration, Faculty of Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9179-3637>

[ynshedko@mail.ru](mailto:ynshedko@mail.ru)

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 16.01.2024; принята к публикации 17.03.2024.*

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

*The article was received 16.01.2024; accepted for publication 17.03.2024.*

*The author read and approved the final version of the manuscript.*

## ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2023-17-2-123-135  
УДК 338.48,336.22(045)  
JEL Z3, H21

## Курортный сбор в условиях цифровой трансформации экономики

Е. С. Цепилова, В. Г. Айрапетян

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

### АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* — инструменты обеспечения развития туристической индустрии в России для достижения целей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в условиях цифровой трансформации экономики.

*Цель работы* — выявление новых векторов развития туризма и индустрии гостеприимства через отраслевой фискальный платеж — курортный сбор.

Структура работы predetermined целью и задачами исследования и включает анализ бюджетной поддержки выполнения национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», оценку уплаченных сумм курортного сбора за весь период его взимания, авторские предложения по совершенствованию этого фискального инструмента в условиях цифровой трансформации экономики.

*Научная значимость* работы заключается в формировании направлений совершенствования сбора курортного сбора в условиях цифровой трансформации экономики, включая определение его размера и способа взимания, с учетом наличия серой зоны уплаты налогов и сборов в местах коллективного размещения туристов. В результате исследования выявлено, что на текущий момент взимание курортного сбора положительно влияет на наполнение бюджетов соответствующих регионов, хотя недостаточная эффективность его администрирования не позволяет реализовывать полностью заложенный в нем финансовый потенциал. *Сделан вывод* о том, курортный сбор должен быть кодифицирован посредством включения в Налоговый кодекс Российской Федерации, чтобы на годы вперед муниципалитеты могли благодаря ему планировать благоустройство курортов и поддержание уже созданной инфраструктуры.

**Ключевые слова:** цифровая трансформация экономики; внутренний туризм; избыточный туризм (overtourism); налоговое регулирование; курортный сбор; гостиничный сбор

**Для цитирования:** Цепилова Е. С., Айрапетян В. Г. Курортный сбор в условиях цифровой трансформации экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):123-135 DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-123-135

## ORIGINAL PAPER

## The Resort Fee in the Context of the Digital Transformation of the Economy

E. S. Tsepilova, V. G. Hayrapetyan

Sochi State University, Sochi, Russia

### ABSTRACT

*The subject of the research* is the tools for ensuring the development of the tourism industry in Russia to achieve the goals of the national project «Tourism and the Hospitality industry» in the context of the digital transformation of the economy.

*The purpose of the work* is to identify new vectors for the development of tourism and the hospitality industry through an industry — specific fiscal payment — a resort fee.

The structure of the work is predetermined by the purpose and objectives of the study and includes an analysis of budget support for the implementation of the national project «Tourism and the Hospitality Industry», an assessment of the amounts paid for the resort fee for the entire period of its collection; author's proposals for improving this fiscal tool in the context of digital transformation of the economy.

*The scientific significance of the work* lies in the formation of directions for improving the collection of resort fees in the context of the digital transformation of the economy, including determining its size and method of collection, taking into account the presence of a gray area for paying taxes and fees in places of collective accommodation of tourists. As a result of the study, it was revealed that at the moment the collection of a resort fee has a positive effect on filling the budgets of the respective regions, although the insufficient efficiency of its administration does not allow to fully realize the tax potential of its collection mechanism. *It is concluded* that the resort fee should be modified by inclusion in the

© Цепилова Е. С., Айрапетян В. Г., 2024

Tax Code of the Russian Federation so that municipalities can plan the improvement of resorts and the maintenance of already established infrastructure for years to come.

**Keywords:** digital transformation of the economy; domestic tourism; excess tourism (overtourism); tax regulation; resort fee; hotel fee

**For citation:** Tsepilova E.S., Hayrapetyan V.G. The resort fee in the context of the digital transformation of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):123-135. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-123-135

## ВВЕДЕНИЕ

В условиях оптимизации расходов на реализацию национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»<sup>1</sup> исходя из ситуации, которая складывается в экономике в результате необходимости перераспределения средств на решение первостепенных задач под влиянием факторов внешней и внутренней среды, все более актуализируется вопрос о финансировании туристской инфраструктуры за счет целевых налоговых платежей согласно Федеральному закону от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры», которым был введен курортный сбор.

В период 2018–2022 гг. проявились сложности в его взимании, вызванные тем, что возникло такое явление, как избыточный туризм (*overtourism*), характерный для зрелых принимающих дестинаций [1], который свойственен таким отечественным городам-курортам в летний период, как Анапа, Геленджик и особенно Сочи (ввиду единственного работающего аэропорта на всем Черноморском побережье Российской Федерации).

В мировой практике одним из способов снижения социальных и экологических издержек, связанных со стремительным развитием индустрии гостеприимства на востребованных туристских направлениях, является введение прямых и косвенных платежей в виде городского налога — сбора, взимаемого с путешественников местными властями крупных туристических центров, налога на проживание, налога на аренду автомобилей, налога с продаж, а также билетов за право посещения культурных достопримечательностей, визовых сборов. В результате туристический (туристский)/гостиничный/курортный налог/сбор или налог на жилье (городской налог, налог на проживание, налог на номера, налог на койко-место) получил в мире широкое распространение. Такие фискальные платежи позволяют увеличивать бюджет оказания

общественных услуг, финансируемых местными органами власти на обеспечение безопасности пребывания туристов в курортной зоне, транспорт, озеленение, организацию культурных мероприятий, устройство указателей на улицах, обустройство мест отдыха и т.д.

Однако в части распределения собранных от туристов средств возникают сомнения в том, как они расходуются и какое влияние могут оказывать на потребительское поведение людей. Так, представители туристической индустрии уверены в том, что такие платежи оказывают негативное влияние на туристский спрос и конкурентоспособность дестинации и обуславливают сокращение выручки всего локального бизнеса и, следовательно, сумм собранного НДС и налогов с дохода/прибыли.

## КРАТКИЙ ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПАРАФИСКАЛИТЕТУ<sup>2</sup>

Исследование роли налоговых платежей от туристической индустрии проведено в диссертации В. В. Кулакова «Совершенствование мониторинга налогового вклада туризма в экономику региона» [2].

Анализ туристического налога/сбора во Франции, Италии, Украине и курортного сбора в Республике Беларусь и в России проделан в работе М. Р. Пинской, Ю. А. Стешенко [3].

Изучению результатов и перспектив взимания курортного сбора посвящена наша предыдущая статья [4].

Правовая идентификация курортного сбора рассмотрена в работе А. С. Сидориной и В. И. Матейчука, которые установили, что «курортный сбор имеет больше признаков налога, а не сбора, и что он находится на границе между местными и региональными налогами и сборами» [5].

<sup>2</sup> Парафискалитет – обязательный к уплате курортный сбор, который имеет целевую (отраслевую/секторальную) окраску и уплачивается в бюджет муниципалитетов отдельных регионов в целях частичного покрытия ими своих расходов на туристскую инфраструктуру.

<sup>1</sup> URL: <https://tass.ru/ekonomika/12467351>.

Исследование, проведенное в 2019 г. на примере Калининградской области, посвящено перспективам не обязательной, а добровольной уплаты сбора с туристов, что «решает сразу несколько проблем функционирующего в Российской Федерации курортного сбора: легитимности, правового статуса, негативного отношения общественности и туристов, высоких затрат на администрирование, малой эффективности» [6, с. 135].

Определенный вклад в изучение проблематики курортного сбора внесли сотрудники Сочинского госуниверситета. Так, Н. Н. Анисимова подробно проанализировала структуру и отчетность операторов курортного сбора в Краснодарском крае за 2021 и начало 2022 гг. [7].

Зарубежная практика налогового регулирования туристского бизнеса нашла отражение в статье Е.Ю. Сидоровой [8].

Существенный интерес представляет работа турецких ученых [9], основанная на эмпирическом (полевом) исследовании (анкетировании) туристов, прибывших в Стамбул, на базе которого была сделана попытка определения готовности туристов уплачивать налоги или сборы (*willingness to pay taxes / WTP*) на месте отдыха.

### **БЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ТУРИЗМ И ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА»**

На бюджетное финансовое обеспечение реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», который начал выполняться с мая 2021 г., было запланировано на 2023 г. в сумме 48 180,2 млн руб., а в 2024 г. — 47 692,8 млн руб. (табл. 1).

Как следует из табл. 1, предусмотренные в Федеральном законе от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» объемы бюджетных ассигнований по сравнению с объемами, указанными в Федеральном законе от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», в 2023 г. уменьшены на 9631,1 млн руб., в 2024 г. — на 9644,2 млн руб. При этом самое большое сокращение (почти в два раза) произошло по федеральному проекту «Повышение доступности туристических продуктов»<sup>3</sup>,

<sup>3</sup> URL: <https://tourism.gov.ru/deyatelnost/federalnyy-proekt-povyshenie-dostupnosti-turisticheskikh-produktov>.

что объясняется закрытием программы стимулирования внутренних путешествий через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги (туристический кэшбэк) в 2023–2024 гг. на 5000,0 млн руб. ежегодно, а также общим подходом к обеспечению сбалансированности федерального бюджета в текущих условиях военной мобилизации экономики.

Таким образом, у туристической отрасли остро актуализируется проблема поиска собственных источников финансирования через расширение географии взимания уже действующего узкоотраслевого платежа — курортного сбора. Тем более что такая инициатива озвучена в поручении Президента Российской Федерации: «до 15 декабря 2023 года обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, устанавливающих право <...> субъектов Российской Федерации на введение курортного сбора...»<sup>4</sup>.

### **ОБЗОР ПРАКТИКИ ВЗИМАНИЯ КУРОРТНОГО СБОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Практика взимания курортного сбора с туристов имела место в России в период 1992–2004 гг. согласно Закону РСФСР от 12.12.1991 № 2018–1 «О курортном сборе с физических лиц». Его разновидность — курортный взнос вводился в Сочи с 1990 г. и «устанавливал платеж на иногородних владельцев автомобилей (прибывающих в Сочи в размере 1 руб. в сутки, если же он использовался на территории города, — 10 руб. в сутки)»<sup>5</sup>. В административном отношении его уплата регулировалась через автозаправочные станции; данный платеж фактически носил не туристский, а экологический характер «с целью ограничения курортного региона от выхлопных газов транспортных средств, прибывающих в город» [10] (представляется, что к этой практике следует вернуться ввиду высокой загазованности и загруженности дорожного трафика в Сочи в настоящее время). Данный платеж был отменен в 2004 г. «вследствие превышения за-

<sup>4</sup> Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания о развитии туризма в СКФО от 28.06.2023. Пр-1580, п. 1 б-2. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/72030>.

<sup>5</sup> Решение Сочинского городского Совета народных депутатов от 04.07.1990 № 316 «О введении курортного взноса с иногородних транспортных средств индивидуальных владельцев».

Таблица 1 / Table 1

**Финансовое обеспечение реализации национального проекта  
«Туризм и индустрия гостеприимства», млн руб. / Financial support for the implementation of the  
national project "Tourism and the hospitality industry", million rubles**

Наименование национального проекта / Name of the national project	2022 г.* / 2022 year	2023			2024		
		Закон № 390- ФЗ / Law № 390-FZ	Закон № 466- ФЗ / Law № 466-FZ	Изменение, % / Amendment, %	Закон № 390- ФЗ / Law № 390-FZ	Закон № 466- ФЗ / Law № 466-FZ	Изменение, % / Amendment, %
1	2	3	4	5=4/3*100	6	7	8=7/6*100
Всего	68 051,5	57 811,3	48 180,2	83,3	57 337,0	47 692,8	83,2
в том числе: Федеральный проект «Развитие туристической инфраструктуры» / including: Federal project «Development of tourist infrastructure»	41 102,8	41 996,1	38 744,1	92,3	41 839,7	38 705,0	92,5
Федеральный проект «Повышение доступности туристических продуктов» / Federal project «Increasing the availability of tourist products»	25 969,9	14 350,7	7 984,7	55,6	14 035,1	7 558,5	53,9
Федеральный проект «Совершенствование управления в сфере туризма» / Federal project «Improvement of management in the tourism industry»	978,8	1 464,5	1 451,5	99,1	1 462,2	1 429,3	97,7

\* показатели бюджетных расходов по состоянию на 1 сентября 2022 г. / budget expenditure indicators as of September 1, 2022.

Источник / Source: URL: [https://minfin.gov.ru/ru/document/?id\\_4=136736](https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=136736).

трат на его администрирование по сравнению с объемом поступлений» [11].

В ныне действующем формате этот фискальный платеж с туристов был введен на основании Федерального закона от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» в виде налогового эксперимента по налогообложению курортников на территориях определенных муниципальных образований и действовал в трех регионах (кроме Крыма, где от него отказались) с 1 мая 2018 г. по 31 декабря 2022 г. Ввиду того что этот эксперимент был признан удачным, он был продлен до 31 декабря 2024 г., а также распространен на Санкт-Петербург (фактически должен взиматься с 1 апреля 2024 г.), Минеральные Воды (действует с 1 августа 2023 г.).

Плательщиками курортного сбора являются физические лица, достигшие совершеннолетия, проживающие в объектах размещения более 24 часов. Причем курортный сбор уплачивается не позднее момента выезда из объекта размещения. Условия взимания курортного сбора, включая ответственность за неуплату, определены региональными законами (платеж не кодифицирован, т.е. не включен в Налоговый кодекс Российской Федерации). Размер курортного сбора не может быть больше 100 руб. в сутки с каждого отдыхающего и может быть снижен законом субъекта Российской Федерации до 0 руб. [10] (что происходило в период пандемии коронавируса 2020 г.).

Как следует из табл. 2, в регионах налогового эксперимента ставки курортного сбора имеют существенные различия между собой (колеблются от 30 до 100 руб.).

Таблица 2 / Table 2

**Ставки и сроки уплаты курортного сбора в регионах на 01.11.2023 /  
Rates and time of payment of the resort fee in the regions, 01.11.2023**

Территории / Territories	Размер сбора в сутки за одного человека / The amount of the fee per day per person	Порядок уплаты / Payment procedure
<b>Алтайский край (Закон Алтайского края от 01.11.2017 г. № 76-ЗС)</b>		
Белокуриха / Belokurikha	50 руб.	Срок уплаты отдыхающими: при оплате проживания, окончательный расчет – в день выезда. Срок перечисления оператором в бюджет: до 10-го числа месяца, следующего за отчетным месяцем
<b>Краснодарский край (Закон Краснодарского края от 27.11.2017 г. № 3690-КЗ)</b>		
Анапа, Геленджик, Сочи, Горячий Ключ, Новомихайловка, Джубга, Неbug, Шепси, Тенгинская, Ейск, Должанская / Анапа, Gelendzhik, Sochi, GoryachyKlyuch, Novomikhailovka, Dzhubga, Nebug, Shepsi, Tenginskaya, Yeisk, Dolzhanskaya	Сочи – 50 руб., остальные курорты – 30 руб.	Срок уплаты отдыхающими: в день заселения. Срок перечисления оператором в бюджет: до 5-го числа месяца, следующего за отчетным кварталом
<b>Федеральная территория «Сириус» (Решение Совета федеральной территории «Сириус» от 09.02.2023 г. № 1–20/142)</b>		
Федеральная территория «Сириус» (с 01.04.2023) / TheFederalterritory «Sirius» (from 01.04.2023)	50 руб.	Срок уплаты отдыхающими: не позднее момента выезда плательщика сбора из объекта размещения. Срок перечисления оператором в бюджет: не позднее первых пяти рабочих дней по истечении отчетного квартала
<b>Ставропольский край (Закон Ставропольского края от 08.12.2017 № 130-КЗ)</b>		
Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Пятигорск / Essentuki, Zheleznovodsk, Kislovodsk, Pyatigorsk	100 руб.	Срок уплаты отдыхающими: при оплате проживания, окончательный расчет – в день выезда. Срок перечисления оператором в бюджет: за декабрь – до 28-го декабря, за остальные месяцы – до 5-го числа следующего месяца
Минеральные воды (с 01.08.2023) / Mineral waters (from 01.08.2023)	100 руб.	Срок уплаты отдыхающими: при оплате проживания. Срок перечисления оператором в бюджет: с 1 декабря по 27 декабря – не позднее 28 декабря, с 28 декабря по 31 декабря – не позднее 12 января следующего года
<b>Санкт-Петербург (Закон Санкт-Петербурга от 29.06.2023 № 419–81)</b>		
Санкт-Петербург (с 01.10.2023) / SaintPetersburg (from 01.10.2023)	01.10.2023–31.03.2024–0 руб. в сутки. С 01.04.2024–100руб.	Срок уплаты отдыхающими: при оплате проживания. Срок перечисления оператором в бюджет: с 1 декабря по 27 декабря – не позднее 28 декабря, с 28 декабря по 31 декабря – не позднее 12 января следующего года

Источник / Source: составлено авторами по «Курортный сбор 2023 в России: таблица по регионам» / compiled by the authors of the «Resortfee 2023 in Russia: table by region». URL: <https://www.glavbukh.ru/art/98135-kurortnyy-sbor-2023-v-rossii-tablitsa-po-regionam>.

Таблица 3 / Table 3

**Динамика полученных средств курортного сбора в Алтайском крае за весь период проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, млн руб. / Dynamics of the received funds from the resort fee in the AltaiRegion for the period of the experiment on the development of resort infrastructure, million rubles**

Год / Year	Общая сумма поступлений / Total amount of receipts
2018 (с 01 мая)	20,6
2019	53,6
2020	11,31
2021	31
2022	56,4
2023 (1 полугодие)	23,9

*Источник /Source:* составлено авторами по данным Отчетов о поступлении и расходовании средств Фонда развития курортной инфраструктуры Управления Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности / compiled by the authors on reports of the receipt and expenditure funds of the Resort Infrastructure Development Fund of the Altai Region Administration for the Development of Tourism and Resort Activities. URL: <https://tourism.alregn.ru/turizm-i-otdykh-na-altae/kurortnyy-sbor/otchety-o-postuplenii-i-raskhodovanii-sredstv-fonda-razvitiya-kurortnoy-infrastruktury>.

В Алтайском крае курортный сбор взимается только на одном курорте — в Белокурихе. В 2022 г. сбор заплатили 126,8 тыс. человек — на 13% больше, чем годом ранее; доходы от курортного сбора за 2022 г. (56,4 млн руб.) впервые превысили показатели 2019 г. Подробная динамика поступлений от курортного сбора в Алтайском крае за весь период проведения эксперимента представлена в табл. 3.

В Краснодарском крае курортный сбор взимается в некоторых локациях прибрежной зоны г. Горячий ключ; с 2022 г. составляет 50 руб. в Сочи и с 2023 г. на федеральной территории «Сириус», 30 руб. на остальной территории края. Собранный в 2022 г. в Краснодарском крае курортный сбор составил 747 млн руб., что в 4,5 раза больше, чем было в 2021 г., и является максимальным за все пять лет эксперимента, что объясняется в первую очередь увеличением его ставки с 10 руб. до 30 руб., а на территории Сочи/федеральной территории «Сириус» — с 10 до 50 руб. Количество туристов, уплативших в 2022 г. сбор в Краснодарском крае, увеличилось на 16%, в т.ч. за счет расширения территории эксперимента — включения в него поселка городского типа Сириус.

В целом для края характерна сложность администрирования курортного сбора ввиду значительного количества не зарегистрированных официально мест размещения и соответственно не

удерживающих с отдыхающих этот сбор. Это можно отследить по различию между числом туристов, которые уплачивают курортный сбор, и общим количеством туристов (точного значения нет, но по оценкам экспертов разница составляет почти 100%). Часть этой разницы объясняется наличием льготных категорий граждан, освобожденных от уплаты курортного сбора (в 2022 г. — около трети туристов).

В свободном доступе отсутствуют показатели курортного сбора по федеральной территории «Сириус» за 2022 г. (он взимался с 1 августа 2021 г. до 5 декабря 2022 г., потом был возобновлен с 1 апреля 2023 г.).

Планируется, что с 2024 г. курортный сбор начнут взимать в Новороссийске, Туапсе и ряде населенных пунктов Мостовского района края в размере 30 руб. в сутки с отдыхающего<sup>6</sup>.

В Ставропольском крае курортный сбор удерживают с июля 2018 г. и только на территории Кавказских минеральных вод. С 2022 г. сумма сбора составляет максимально допустимые согласно федеральному законодательству 100 руб. В 2022 г. в Ставропольском крае число туристов, уплативших курортный сбор, увеличилось на 13% и составило 586,4 тыс. человек; общая сумма уплаченного сбора

<sup>6</sup> Законодательное собрание Краснодарского края. URL: <https://www.kubzsk.ru/news/29024>.



Таблица 4 / Table 4

## Показатели курортного сбора в Краснодарском крае за 2022 г. / Indicators of the resort fee in the Krasnodar Region for 2022

Показатели, характеризующие реализацию программы курортного сбора / Indicators characterizing the implementation of the resort fee program	Муниципальные образования Краснодарского края / Municipalities of the Krasnodar Region											
	Город-курорт Сочи / Sochi Resort City	Город-курорт Анапа / Anapa Resort City	Город-курорт Геленджик / Gelendzhik Resort City	Город Горячий Ключ / Goryachy Klyuch	Ейское городское поселение / Yeisk urban settlement	Должанское сельское поселение / Dolzhanskoeye rural settlement	Джубгское городское поселение / Dzhubgskoeye urban settlement	Небугское сельское поселение / Nebugskoeye rural settlement	Новомихайловское городское поселение / Novomikhailovskoeye urban settlement	Тенгинское сельское поселение / Tenginskoye rural settlement	Шепсинское сельское поселение / Shepkinskoeye rural settlement	Сириус / Sirius
Общее количество туристов, проживающих в объектах размещения, чел. (2021) / Total number of tourists living in accommodation facilities, people (2021)	2 695 363 (2 671 767)	1 171 753 (1 076 060)	659 236 (599 611)	75 328 (73 431)	43 550 (61 889)	23 688 (27 793)	68 319 (36 517)	135 069 (116 496)	117 638 (105 944)	35 786 (30 057)	28 643 (21 329)	1 417 715 (516 080)
Объем израсходованных средств Фонда развития курортной инфраструктуры, руб. / The amount of funds spent by the resort infrastructure development fund, rub.	518 363 812	97 986 725	64 558 363	1 044 370	4 246 711	3 132 328	3 167 480	12 402 141	5 936 858	1 563 834	1 907 400	-
Прогнозный (на 2023 г.) объем доходов бюджета Краснодарского края от уплаты курортного сбора на территории муниципального образования, руб. / The forecast (for 2023) volume of budget revenues of the Krasnodar Region from the payment of the resort fee on the territory of the municipality, rub.	414 080 100	96 590 900	58 847 200	1 706 700	2 879 800	1 881 300	3 017 200	14 736 800	7 050 700	1 369 800	2 839 700	-

Окончание таблицы 4 / Table 4 (continued)

Показатели, характеризующие реализацию программы курортного сбора / Indicators characterizing the implementation of the resort fee program	Муниципальные образования Краснодарского края / Municipalities of the Krasnodar Region											
	Город-курорт Сочи / Sochi Resort City	Город-курорт Анапа / Anapa Resort City	Город-курорт Геленджик / Gelendzhik Resort City	Город Горячий Ключ / Goryachy Klyuch	Ейское городское поселение / Yeisk urban settlement	Должанское сельское поселение / Dolzhanskoye rural settlement	Джубгское городское поселение / Dzhubgskoye urban settlement	Небугское сельское поселение / Nebugskoye rural settlement	Новомихайловское городское поселение / Novomikhailovskoye urban settlement	Тенгинское сельское поселение / Tenginskoye rural settlement	Шепсинское сельское поселение / Shepsinskoye rural settlement	Сириус / Sirius
Планируемый на 2023 г. Объем бюджетных ассигнований Фонда развития курортной инфраструктуры, руб. / The amount of budget allocations of the Resort Infrastructure Development Fund planned for 2023, rub.	507840800	166085200	76872600	2287300	1025800	-	3514400	16816600	8932100	732600	3636000	-
Общая сумма средств необходимая в 2023 г. для обновления курортной инфраструктуры, руб. / The total amount of funds required in 2023 for the renewal of the resort infrastructure, rub.	540256200	174826600	80918600	6000000	1057600	-	3623100	18082400	9604500	787800	3868100	-
Количество операторов плательщиков курортного сбора, единиц / Number of operators of resort fee payers, units	933	517	587	54	44	32	79	58	96	51	26	130

Источник / Source: URL: <https://kurort.krasnodar.ru/activity/kurortnyy-sbor/itogi-goda/266832>.

Таблица 5/Table 5

**Показатели курортного сбора в Ставропольском крае за 2022 г. /  
Indicators of the resort fee in the Stavropol Region for 2022 year**

Показатели, характеризующие реализацию программы курортного сбора / Indicators characterizing the implementation of the resort fee program	Муниципальные образования / Municipalities				Итого /Total
	Ессентуки / Essentuki	Кисловодск / Kislovodsk	Пятигорск / Pyatigorsk	Железноводск / Zheleznovodsk	
Общее количество туристов, проживающих в объектах размещения, чел. / The total number of tourists living in accommodation facilities, people	913 000				
Объем израсходованных средств Фонда развития курортной инфраструктуры, млн руб. / The amount of funds spent by the Resort Infrastructure Development Fund, million rubles	17 055 619	101 245 832	25 630 980	28 447 198	172 379 629
Объем доходов бюджета от уплаты курортного сбора на территории муниципального образования, млн руб. / The amount of budget revenues from the payment of the resort fee on the territory of the municipality, million rubles	78 837 500	114 455 750	50 930 099	50 189 651	294 413 000
Планируемый объем бюджетных ассигнований Фонда развития курортной инфраструктуры, млн руб. / The planned amount of budget allocations of the Resort Infrastructure Development Fund, million rubles	207	265	159	108	739
Количество операторов плательщиков курортного сбора, единиц / Number of operators of resort fee payers, units	114	174	136	58	482

Источник / Source: URL: <https://www.mintourism26.ru/eksperiment-kurortnyy-sbor/o-provedenii-eksperimenta-po-razvitiyu-kurortnoy-infrastruktury-v-stavropolskom-krae>.

выросла по сравнению с предыдущим годом на 10% с 266,6 млн до 294,4 млн руб.

Потенциально к эксперименту по курортному сбору с 2024 г. могут присоединиться Предгорный и Георгиевский муниципальные округа, город Лермонтов.

Промежуточные суммы поступлений курортного сбора за период январь – июль 2023 г. составили:

- в Краснодарском крае – 393,4 млн руб.<sup>7</sup>;

- в Ставропольском крае – более 355 млн руб.<sup>8</sup>;
- в Алтайском крае – 29,6 млн руб.<sup>9</sup>

На замедление темпов роста собираемости курортного сбора повлияло отсутствие в 2023 г. программы субсидирования внутреннего туризма (туристический кэшбэк).

<sup>7</sup> URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/64db9a8c9a7947a3b29305cd>.

<sup>8</sup> URL: <http://tourism.alregn.ru/turizm-i-otdykh-na-altae/kurortnyy-sbor/otchety-o-postuplenii-i-raskhodovanii-sredstv-fonda-razvitiya-kurortnoy-infrastruktury>.

<sup>9</sup> URL: <http://tourism.alregn.ru/turizm-i-otdykh-na-altae/kurortnyy-sbor/otchety-o-postuplenii-i-raskhodovanii-sredstv-fonda-razvitiya-kurortnoy-infrastruktury>.

Обсуждается введение курортного сбора в размере 100 руб. в ряде городов Калининградской области.

### ДИСКУССИЯ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КУРОРТНОГО СБОРА

Фискальный инструмент, предусматривающий введение сборов/налогов с отдыхающих (временно приезжих), применяется, когда поток гостей превышает возможности локации и требует дополнительных расходов на содержание туристской инфраструктуры. При этом предполагается, что введение курортного сбора потенциально сократит количество гостей, но он также снизит выручку, собираемую с мест коллективного размещения, а также, как следствие, вызовет уменьшение налогооблагаемой базы и налогов с местного бизнеса и будет способствовать переходу части гостей в тот сегмент рынка, где невозможно будет администрировать этот сбор, и даже выбору других направлений для отдыха, где его не взимают. Помимо непосредственного воздействия на туристский и гостиничный бизнес, введение курортного сбора оказывает влияние на индустрию общественного питания и развлечения, транспорт, торговлю, а косвенно — на строительство, здравоохранение и иные сферы.

По мнению Н. Н. Анисимовой, недостатками в механизме реализации эксперимента являются:

- «низкая материальная и административная заинтересованность операторов курортного сбора;
- неуведомление должным образом отдыхающих про взимание курортного сбора;
- невысокое качество курортно-рекреационных услуг не мотивирует туристов к уплате сбора;
- отсутствие у сотрудников муниципалитетов полномочий на проведение мониторинговых мероприятий» [7].

### ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КУРОРТНОГО СБОРА

Администрацию взимания курортного сбора по всей стране предлагаем осуществлять посредством следующих инструментов:

#### 1) *определение размера сбора.*

Возможны варианты:

- плата вносится один раз вне зависимости от количества дней пребывания;

- плата берется за каждый день пребывания (за исключением дня заезда/выезда);

- устанавливается адвалорная, твердая или дифференцированная ставка, например когда ставка зависит от цены места размещения (чем оно дороже, тем выше ставка, с установлением максимума и, возможно, минимума).

Недостатком действующей практики можно считать недифференцированный подход к определению суммы сбора, но исходя из зарубежного опыта только в Венеции и во Франции применяется «вилка» сбора (например, в Венеции он составляет 5 евро с туриста в день, что ограничивает турпоток и делает его более качественным в части платежеспособности);

#### 2) *определение льготников.*

Мировая практика свидетельствует о том, что курортный сбор уплачивается только иностранными туристами. Но для России этот подход в настоящее время неприменим ввиду незначительности въездного туризма в последние два года и в ближайшей перспективе. В любом случае при введении дополнительных льгот образуются выпадающие доходы, которые нужно как-то компенсировать. Например, в Санкт-Петербурге добавили еще одну льготную категорию — участников специальной военной операции, но жителям Ленобласти в льготе пришлось при этом отказать;

#### 3) *администрирование курортного сбора.*

С учетом наличия большой серой зоны в туристической индустрии в виде квартир, апартаментов и гостевых домов без статуса и сертификации, бремя администрирования курортного сбора ложится на официально работающие места размещения, обуславливая рост стоимости проживания.

С 2019 г. размещать гостиницы и хостелы можно только в помещениях, имеющих статус нежилых и при наличии отдельного входа, но, например, именно такого жилого фонда много в Санкт-Петербурге. Кроме того, «чтобы администрировать сбор, отелям нужно нанимать новых сотрудников...; ...муниципальная управляющая компания потребует финансирования фонда оплаты труда с социальными отчислениями и обустройством рабочих мест, а также выездных бригад для проверок гостиниц»<sup>10</sup>.

<sup>10</sup> Агаркова Л. Сможет ли Петербург собрать с приезжих еще один миллиард рублей. URL: <https://hotel.report/management/smozhet-li-peterburg-sobrat-s-priezzhih-eshhe-odin-milliard-rublej>.

Потенциально курортный сбор может взиматься на добровольной основе самими плательщиками, что позволило бы элиминировать расходы на его администрирование. Но в текущих условиях достаточно низких доходов населения и при имеющейся налоговой ментальности добровольность уплаты сбора едва ли может быть достигнута. В результате не будет обеспечиваться стабильность функционирования этого источника аккумулирования финансовых ресурсов, предназначенных для развития курортной инфраструктуры;

#### 4) *расходование полученных доходов.*

Курортный сбор является одним из немногих существующих в нашей налоговой системе целевых фискальных платежей отраслевого характера. Причем увидеть результаты от его уплаты отдыхающие могут не сразу и только если они относятся к категории постоянных гостей, посещающих данный курорт из года в год. Если на объектах показа (зданиях, фонтанах, парковых комплексах и т.д.) и инфраструктуры (лавочки, урны, велодорожки и т.д.) разместить информационные таблички с примерным текстом «Создано/реконструировано на средства курортного сбора», то туристам будет приятно осознавать, что они принимали участие в реставрации или создании того или иного объекта. Тогда эта система трансформируется из побора для гостей курортов в участие в сохранении культурного наследия дестинации.

В условиях дотационности муниципальных бюджетов восстановление и поддержка объектов историко-культурного и природного наследия в основном возможны только при условии их интеграции в мероприятия плана социально-экономического развития муниципального образования. Однако чем меньше и удаленнее территория, тем сложнее привлекать финансирование. Поэтому необходимо сместить акцент с охраны объектов культурно-исторического и природного наследия к их интеграции в современный социальный контекст, активному участию в устойчивом развитии локации. Курортный сбор позволяет сохранять историко-культурное наследие муниципалитета и снижать финансовую нагрузку на федеральный и региональный бюджеты путем обеспечения его экономической самостоятельности на местном уровне;

5) *цифровизация администрирования курортного сбора*, позволяющая использовать современный инструментарий для упрощения

процедуры документального оформления удержания сбора с туристов и сокращения времени на его уплату, которую можно совместить с онлайн-регистрацией в месте размещения (такая услуга стала предоставляться в ряде российских отелей).

Несомненно, наличие курортного сбора оказывает влияние на выбор потребителя, но имеет ли значение для выбора места рекреации стоимость поездки с учетом фискальных платежей? Ответ на данный вопрос можно найти только эмпирическим путем. Представляется, что эластичность туристического спроса по цене и доходу является ключевым показателем, который может быть использован для количественной оценки воздействия курортного сбора на выбор потребителя.

Конечно, адекватность восприятия путешественниками мест отдыха, их готовность уплачивать курортный сбор, размер его ставки и порядок распределения собранных средств имеют решающее значение для создания эффективной и справедливой налоговой системы. Это позволило бы не только определять оптимальный уровень сбора с туристов, но и справедливо распределить средства, полученные от индустрии отдыха и туризма. В нынешних условиях путешественники готовы инвестировать в улучшение туристических объектов им ест отдыха, т.е. за свои впечатления.

## ВЫВОДЫ

Как следует из исследования, для одних дестинаций сбор с туристов — это способ дополнительного финансирования инфраструктуры, для других — инструмент борьбы с овертуризмом; причем от повышенного, а местами от избыточного антропогенного воздействия страдают более всего крупные туристические дестинации (города — центры культурно-познавательного туризма и давно действующие курорты).

Сравнительный анализ поступлений курортного сбора в трех регионах Российской Федерации показал, что при его заниженной ставке будут покрыты только затраты на его администрирование. Очевидно, что «при несущественной сумме сбора фискальный фактор не является решающим при выборе направления поездки» [4].

Представляется, что сбор следует сделать постоянным, чтобы на годы вперед муниципалитеты могли планировать благоустройство курортов и поддержание уже созданной инфраструктуры.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ветитнев А. М., Чигарев Д. В. Некоторые аспекты оценки экономического влияния овертуризма на принимающую дестинацию. *Креативная экономика*. 2022;16(7):2729–2742. DOI: 10.18334/ce.16.7.114870
2. Кулаков В. В. Совершенствование мониторинга налогового вклада туризма в экономику региона: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук; Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск, 2013. 23 с.
3. Пинская М. Р., Стешенко Ю. А. Туристический налог и его значение для территориального развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):137–149. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–6–137–149
4. Цепилова Е. С. Особенности налогового регулирования экономики впечатлений на примере индустрии туризма. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(2):128–137. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–2–128–137
5. Сидорина А. С., Матвейчук В. И. Курортный сбор: налог или все-таки сбор? / Уральский региональный форум: сборник материалов Всероссийской научной интернет-конференции. В 2-х частях. Ч. 2; Уральский институт управления – филиал РАНХиГС. Екатеринбург, 2022. 276 с.
6. Тищук М. О., Байрамкулов Б. А., Назымов А. А., Щепкова И. В. Исследование перспектив введения добровольного регионального туристского сбора в Калининградской области. *Бизнес. Образование. Право*. 2020;53(4):148–155. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.429
7. Анисимова Н. Н. Особенности функционирования операторов «Курортного сбора» в региональной экономике. *Социосфера*. 2022(4):33–37.
8. Сидорова Е. Ю. Российская и зарубежная практика налогового регулирования туристического бизнеса. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(2):138–145. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–2–138–145
9. CetinGurel; Alrawadieh Zaid; DincerMithat Zeki; Dincer Fusun Istanbul; Ioannides Dimitri. Willingness to pay for tourist tax in destinations: Empirical evidence from Istanbul. *Economies*. 2017;5(2):1–15. DOI:10.3390/economies5020021
10. Цепилова Е. С. Курортный сбор в РФ — результаты и перспективы налогового эксперимента. *Sochi Journal of Economy*. 2021;15(1):67–75.
11. Баймухаметов Б. В. Правовая природа и перспективы реализации курортного сбора в Российской Федерации. Материалы 57-й Международной научной студенческой конференции: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Новосибирск; 2019:5–6.

## REFERENCES

1. Vetitnev A. M., Chigarev D. V. Some aspects of assessing the economic impact of over tourism on the host destination. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*. 2022;16(7):2729–2742. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.16.7.114870
2. Kulakov V. V. Improving the monitoring of the tax contribution of tourism to the economy of the region. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Baikal State University. Irkutsk. 2013:23. (In Russ.).
3. Pinskaya M. R., Steshenko Y. A. Tourist tax and its significance for territorial development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes and & law*. 2021;14(6):137–149. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–6–137–149.
4. Tsepilova E. S. Features of tax regulation of the economy of impressions on the example of the tourism industry. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes and & law*. 2022;15(2):128–137. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–2–128–137
5. Sidorina A. S., Matveichuk V. I. Resort fee: tax or is it still a fee? Ural Regional Forum: collection of materials of the All-Russian Scientific Internet Conference. In 2 parts. Part 2. Ural institute of management, branch of RANEPА. Ekaterinburg; 2022. 276 p. (In Russ.).
6. Tishchuk M. O., Bairamkulov B. A., Nazymok A. A., Shchepkova I. V. A study of the prospects for the introduction of a voluntary regional tourist tax in the Kaliningrad region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business Edukation Law*. 2020;53(4):148–155. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.429

7. Anisimova N.N. Features of the functioning of the operators of the "Resort fee" in the regional economy. *Sotsiosfera = Sociosphere*. 2022;(4):33–37. (In Russ.).
8. Sidorova E. Ju. Russian and foreign practice of tax regulation of tourism business. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes and & law*. 2022;15(2):138–145. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X 2022–15–2–138–145
9. Cetin Gurel; Alrawadieh Zaid; Dincer Mithat Zeki; Dincer Fusun Istanbul; Ioannides Dimitri. Willingness to pay for tourist tax in destinations: Empirical evidence from Istanbul. *Economies*. 2017;5(2):1–15. DOI:10.3390/economies5020021
10. Tsepilova E. S. Resort fee in the Russian Federation – results and prospects of the tax experiment. *Sochi Journal of Economy*. 2021;(15):67–75. (In Russ.).
11. Baimukhametov B.V. The legal nature and prospects of the implementation of the resort fee in the Russian Federation. Materials of the 57th International Scientific Student Conference: Novosibirsk National Research State University. Novosibirsk; 2019:5–6. (In Russ.).

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Елена Сергеевна Цепилова** — доктор экономических наук, профессор, Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

**Elena S. Tsepilova** — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Sochi State University, Sochi, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-1982-4435>

Автор для корреспонденции / Correspondin gauthor:

[elenatsepilova@mail.ru](mailto:elenatsepilova@mail.ru)

**Венера Грачиговна Айрапетян** — кандидат экономических наук, доцент, Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

**Venera H. Naugaretyan** — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Sochi State University, Sochi, Russia

<https://orcid.org/000-002-2311-9819>

[venusar@mail.ru](mailto:venusar@mail.ru)

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

*Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.*

Статья поступила 11.01.2024; принята к публикации 25.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

*The article was received 11.01.2024; accepted for publication 25.03.2024.*

*The authors read and approved the final version of the manuscript.*

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-136-144  
УДК 339.742.2(045)  
JEL F14, F17

## Алгоритм создания региональной системы взаимных расчетов в ЕАЭС с использованием коллективной денежной единицы

М.В. Жариков  
Финансовый университет, Москва, Россия

### АННОТАЦИЯ

*Актуальность статьи* состоит в выявлении подходов к эмиссии и обращению коллективной денежной единицы в рамках группы стран регионального блока ЕАЭС для преодоления санкционных барьеров благодаря обезличенности валюты.

*Предмет исследования* – коллективная денежная единица, позволяющая адаптировать систему кредитно-денежного обращения стран – членов ЕАЭС к внутрирегиональным расчетам.

*Цель работы* – установление особенностей и природы коллективной денежной единицы, риски использования которой могут возникать вследствие ее использования в странах ЕАЭС. На основе закона причинно-следственной связи получены выводы, имеющие существенное народнохозяйственное значение для стран – членов ЕАЭС с точки зрения их социально-экономического развития и вовлеченности в турбулентную мировую валютно-финансовую систему. Уточнены роль и функции коллективной денежной единицы с учетом адаптации российской финансовой системы к последствиям, вызванным действующими западными санкциями.

*Сделан вывод* о том, что в настоящее время происходит переосмысление задач, которые могут возлагаться на коллективные валюты с позиций цифровизации системы денежного обращения и кредита и утрачивания деньгами своих национальных признаков.

**Ключевые слова:** страны ЕАЭС; коллективная денежная единица; взаимные расчеты; цифровая валюта; финансово-экономические санкции; региональная финансовая интеграция; специальные обменные курсы

**Для цитирования:** Жариков М.В. Алгоритм создания региональной системы взаимных расчетов в ЕАЭС с использованием коллективной денежной единицы. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):136-144. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-136-144

## The Algorithm for Creating a Regional System of Mutual Settlements in the EAEU Using a Collective Monetary Unit

M.V. Zharikov  
Financial University, Moscow, Russia

### ABSTRACT

*The relevance of the article* is to identify approaches to the issue and circulation of collective currency within the group of countries of the EAEU regional bloc to overcome sanctions barriers due to the depersonalization of the currency.

*The subject of the study* is a mechanism in the form of a collective monetary currency that allows adapting the monetary circulation system of the EAEU member states to intraregional settlements.

*The purpose of the work* is to establish the characteristics and nature of the collective currency, the risks of using which may arise as a result of its use in the group of EAEU countries.

*The results of the study* are summarized in specific program activities that can form the basis of an updated agenda for regional monetary and financial integration within the EAEU countries in the context of current development trends. Based on the law of causation, conclusions have been obtained that are of significant economic importance for the EAEU member states in terms of the socio-economic development of countries and their involvement in the turbulent global monetary and financial system. The role and functions of the collective currency have been clarified, taking into account



the adaptation of the Russian financial system to the consequences caused by the current Western sanctions. *It is concluded* that currently there is a rethinking of the tasks that can be assigned to collective currencies from the standpoint of digitalization of the monetary circulation and credit system and the loss of their national characteristics by money.

**Keywords:** EAEU countries; collective currency; mutual settlements; digital currency; financial and economic sanctions; regional financial integration; special exchange rates

**For citation:** Zharikov M.V. The algorithm for creating a regional system of mutual settlements in the EAEU using a collective monetary unit. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):136-144. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-136-144

## ВВЕДЕНИЕ

После распада рублевой зоны в 1994 г. на саммитах региональных групп государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, включая Содружество Независимых Государств (далее — СНГ), Евразийское экономическое сообщество (далее — ЕвразЭС), Таможенный союз, Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), Союзное государство России и Белоруссии неоднократно поднимался вопрос о введении коллективной валюты для взаимных расчетов по аналогии с евро [1].

Предлагалось, в частности, использовать в качестве коллективной валюты для ЕАЭС гипотетические денежные единицы евраз, алтын, российский рубль [2]. При этом инициатором введения общей валюты выступала не только Россия, но и Казахстан, Белоруссия [3]. С течением времени актуальность коллективной валюты стала постепенно утрачиваться, и российский рубль стал все чаще называться среди претендентов на роль коллективной денежной единицы для взаимных расчетов [4].

Расчеты в российских рублях — явление довольно распространенное во внутрирегиональных сделках вследствие восстановления российской экономики после кризиса 1990-х гг., а также глобального финансового кризиса 2008 г., значительного роста доли России в региональном ВВП стран СНГ [5]. В дальнейшем волны антироссийских санкций обусловили усиление сплоченности стран СНГ, особенно его ядра (Белоруссии, России и Казахстана) и более частое использование рубля во внутрирегиональных расчетах. Однако в настоящее время, когда Россия оказалась изолированной от мировой валютно-финансовой системы, тема коллективной валюты вновь стала выходить на передний план финансовой политики [6]. Теперь в ней увидели средство преодоления экономической блокады из-за того, что коллективная валюта является обезличенной денежной единицей, которая не выпускается в обращение национальным эмитентом, в то время как рубль — валюта подсанкционного государства [7].

Коллективная валюта обладает более широким потенциалом использования в международном обмене благодаря тому, что она может одновременно выполнять роль ядра валютно-финансовой интеграции стран ЕАЭС и служить фундаментом региональной валютной системы [8].

Гипотеза формирования новой региональной системы расчетов на базе коллективной денежной единицы состоит в том, что в случае, если экспортеры и импортеры стран ЕАЭС будут приобретать коллективную валюту на условной бирже для прямых расчетов, сложится рынок валюты, цена которой будет определяться на основе спроса и предложения для соответствующих сделок [9]. При этом не исключено, что для перехода на коллективную валюту понадобится создание валютной системы переходного характера, где за одной из национальных валют закрепится статус якорной.

Страны — члены ЕАЭС будут в этом случае использовать рубль не столько как средство платежа или опосредования взаимных торговых сделок, сколько как средство хеджирования валютно-финансовых рисков на основе купли-продажи срочных контрактов [10].

Рынок рублевых деривативов Московской биржи станет тогда механизмом конвертации национальных валют, который впоследствии трансформируется в механизм конвертации национальных денежных единиц на условиях коллективной валюты, а рубль выйдет на более глубокий уровень интернационализации в регионе [11].

## МЕХАНИЗМ ПРЯМЫХ РАСЧЕТОВ СТРАН ЕАЭС В РОССИЙСКИХ РУБЛЯХ В РАМКАХ ПЕРЕХОДНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КЛИРИНГА ОПЕРАЦИЙ

Механизм прямых расчетов стран ЕАЭС во взаимном экспорте и импорте может быть организован на первых порах по аналогии с системой расчетов в электронных юанях между Гонконгом и мате-

риковым Китаем в режиме реального времени на базе собственной системы безопасных переводов и национальной платежной системы «Мир» в рублях. В структуру этого механизма могут входить наиболее авторитетные, системообразующие банки стран ЕАЭС с разветвленной сетью филиалов, особенно Сбер и ВТБ, со статусом уполномоченных коммерческих банков, обладающих исключительным правом на открытие счетов и депозитов физических и юридических лиц для осуществления сделок в рамках стран ЕАЭС в рублях в режиме реального времени [12]. Следующим звеном этого платежно-расчетного механизма могут стать национальные клиринговые центры стран ЕАЭС в виде центральных банков и бирж, которые будут осуществлять клиринг по учетным ставкам во взаимных платежах между участниками внешнеэкономических сделок стран-членов. На вершине этого механизма может находиться Евразийский банк развития (далее — ЕАБР) как контролирующий и координирующий клиринговый центр, реализующий мониторинг движения денежных средств [13].

Подход к механизму подключения валют стран ЕАЭС к единой платежно-расчетной системе предполагает более глубокое участие валют стран-членов в системе региональных расчетов, резервов центральных банков стран-членов, региональных фондов ликвидности посредством расширения их обращения на микро-, мезо- и макроуровнях, за исключением мегауровня, который предполагает интернационализацию валют стран ЕАЭС, что на данном этапе пока остается задачей на перспективу.

Многоуровневый подход к подключению валют стран ЕАЭС к единой платежно-расчетной системе заключается вначале в приобретении валютой статуса региональной коллективной счетной единицы на макроуровне в рамках регионального интеграционного соглашения ЕАЭС, поскольку в нем действует система договоренностей на базе установленных экономических, торговых, финансовых взаимоотношений. На мезо- и микроуровнях будет происходить углубление использования валют стран-членов сначала на приграничных территориях, затем на внутренних биржах.

На приграничных территориях коммерческим банкам стран — членов ЕАЭС должно быть разрешено открытие специальных счетов и депозитов в коллективной валюте для ведения коммерческой деятельности. На условной региональной бирже це-

лесообразно расширять существующую торговлю валютными инструментами по валютным парам, компонентами которых являются валюты стран-членов, например за счет увеличения спектра инструментов срочного рынка. На определенном уровне развития этих биржевых ниш может сформироваться валютный офшорный центр или ряд центров, например в Москве — крупнейшем региональном валютном центре ЕАЭС и в Астане — втором по значимости центре [14].

Специфические особенности валютной политики стран ЕАЭС в условиях их более глубокого участия в единых региональных платежно-расчетных отношениях с учетом открытости экономики в отношении дружественных стран и участия в процессах глобализации и либерализации сделок с валютой и капиталом заключаются в формировании долгосрочных конкурентных преимуществ.

Поскольку валюты стран ЕАЭС недостаточно конкурентоспособны, их встраивание в региональную валютно-финансовую систему должно носить постепенный, поэтапный или градуалистский характер, что предполагает создание защитных механизмов, предотвращающих чрезмерное влияние спекулятивного давления на национальные валюты стран — членов ЕАЭС и суверенитет в кредитно-денежной и финансовой политике.

Защитные механизмы могут включать установление соответствующих обменных курсов валют для разграничения сегментов регионального валютного рынка и его участников по целям и функциям, а именно: коммерческим, финансовым и контрактным курсам.

Коммерческие курсы валют стран ЕАЭС будут устанавливаться только для целей ведения взаимной торговли, финансовые курсы — для сделок с капиталом, контрактные курсы — для организации прямых расчетов между странами-членами посредством валютных инструментов — деривативов, в которых главными компонентами станут пары валют стран-членов [15].

Необходимость и значимость такого подхода к глубокому и широкому вовлечению валют стран ЕАЭС в единую систему региональных платежей и расчетов вызваны объективными причинами, обусловленными прежде всего дестабилизацией международной валютной системы, резкими колебаниями валютных курсов вследствие агрессивной политики эмитентов международных резервных валют, несоответствием деятельности основных

международных финансовых институтов реалиям современной мировой экономики.

Определенную роль в этом процессе может играть региональный финансовый минилатерализм, основанный на сотрудничестве небольшой группы стран для рассмотрения конкретных вопросов, решение которых затруднительно на многостороннем уровне, в процессе регионализации валют стран ЕАЭС, проявляемом в том, что вместе с созданием дополнительных, небольших по размеру фондов и международных или региональных финансовых организаций, банков развития, таких как ЕАБР, с участием и под контролем стран-членов формируются инфраструктура и институциональная база для использования в деятельности этих организаций и институтов национальных валют стран-членов.

Значимость участия в региональных платежно-расчетных операциях определяется совместной возможностью использования конкурентных преимуществ одновременно нескольких стран ЕАЭС.

Эффективная политика по продвижению национальной валюты, особенно в цифровой форме, на внешний рынок привлекает все большее внимание России как страны, имеющей достаточно широкие финансовые, экспортные и ресурсные потенциалы, которые могли бы увеличивать использование за рубежом российского цифрового рубля.

### **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЦИФРОВОГО РУБЛЯ ВО ВЗАИМНЫХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ДРУЖЕСТВЕННЫМИ СТРАНАМИ**

Особую научную, исследовательскую, практическую и теоретическую значимость заслуживает в современных турбулентных условиях разработка механизмов использования российского цифрового рубля во взаимных внешнеторговых отношениях дружественных стран. Благодаря анализу состояния внешней торговли стран ЕАЭС с государствами ближнего зарубежья было установлено, что эффективность внешней торговли достигается в условиях применения специальных коммерческих курсов, которые являются более выгодными для участников внешнеэкономической деятельности. Страны ЕАЭС могут устанавливать более выгодный коммерческий курс для своих партнеров из дружественных стран. Такая валютная политика станет дополнительным инструментом стимулирования отечественных производителей и завуалиро-

ванной экспортной субсидией для национальных компаний.

Коммерческие курсы странам ЕАЭС рекомендуется устанавливать по экспорту и импорту для каждого внешнеторгового партнера. Особенно это необходимо для преодоления дефицита торгового баланса посредством фиксирования дискриминирующего (менее благоприятствующего) коммерческого курса в отношении недружественных стран, для защиты национальных производителей внутри страны и стимулирования экспорта.

Благоприятствующий коммерческий курс следует предусматривать в отношении тех дружественных внешнеторговых партнеров, в развитии отношений с которыми Россия больше всего заинтересована.

Эти отношения развиваются благодаря уступке конкурентных преимуществ внешнеторговым партнерам. Важную роль в этих отношениях может сыграть и контрактный курс российского рубля, представляющий собой среднюю цену валютного инструмента, по которому на рубли приобретаются юани и наоборот.

Координирующим валютным центром такого механизма может стать ЕАБР, представляющий собой один из институтов, созданных на основе участия нескольких стран. Однако его уставный капитал в объеме около 7,4 млрд долл. США не предоставляет больших возможностей для активной работы на международном рынке ссудных капиталов и не составляет конкуренцию аналогичным региональным финансовым институтам развития, включая КНР, которые обладают намного более высокими конкурентными преимуществами за счет масштаба деятельности, низких процентных ставок. Поэтому даже с учетом наличия на международном рынке ниш, имеющих относительно широкие экономические пространства, ЕАБР относится к финансовым региональным институтам с крайне ограниченными возможностями и конкурентными преимуществами. Их реализацию следует рассматривать в контексте международных экономико-дипломатических и военно-политических отношений России со странами дальнего и ближнего зарубежья, которые по тем или иным причинам имеют схожую структуру экономики (ресурсно-ориентированной направленности), испытывают аналогичное давление со стороны ведущих стран мира в виде международных санкций, крайне ограничены в возможностях альтернативного выбора кредиторов и поставщиков товаров, услуг, капиталов и сырья.

В связи с тем, что ЕАБР ставит перед собой одной из задач стимулирование использования национальных валют во внешнеэкономической деятельности, наше исследование исходит из гипотезы о том, что ЕАБР может стать координационным центром на первоначальных этапах многоуровневого механизма функционирования национальных валют в единой системе расчетов и платежей.

В рамках ЕАЭС может быть создан упрощенный вариант *TARGET2* (*Trans-European Automated Real-time Gross Settlement Express Transfer System* — межбанковская платежная система для обработки трансграничных трансферов внутри Европейского Союза), который будет руководствоваться лучшими практиками существующих платежных систем, с учетом специфики и потребностей экономики стран ЕАЭС. Например, можно рассмотреть возможность создания системы, которая будет учитывать особенности обращения национальных валют и региональную специфику стран ЕАЭС. В качестве технической и технологической базы или инфраструктуры платежей и расчетов может быть использована Система передачи финансовых сообщений (далее — СПФС) ЦБ РФ.

Доработать СПФС в рамках региональной платежной системы, предназначенной для расчетов между странами — членами ЕАЭС, можно путем разработки инфраструктуры, технической базы и цифровых протоколов защиты, которые обеспечат высокую скорость и надежность обработки платежей.

В *TARGET2* в качестве гаранта расчетов между центральными банками стран — членов ЕС выступает Европейский центральный банк (далее — ЕЦБ). Для упрощения системы расчетов можно передать функцию, которую выполняет ЕЦБ для *TARGET2*, координационному центру, организованному на базе ЕАБР, либо другому специально созданному подразделению, например в структуре ЦБ РФ.

Платежная система ЕАЭС может быть организована по аналогии с *TARGET2* на основе централизованной платформы, которая облегчает расчеты в режиме реального времени по трансграничным сделкам между банками-участниками.

Подразделение ЦБ РФ может выступить органом, который будет отвечать за разработку правил и стандартов системы расчетов и платежей, осуществлять контроль за соблюдением правил и выполнять другие задачи. Оно будет являться посредником и гарантом безопасности, надежности и оперативности при проведении операций между центральными банками

стран — членов ЕАЭС, например между Беларуссией и Казахстаном.

Система расчетов и платежей цифровой валюты в рамках ЕАЭС может быть организована следующим образом:

1. Допустим, предприятию А из Беларуси необходимо перевести денежные средства за товары предприятию Б из Казахстана.

2. Предприятие А передает поручение коммерческому банку о переводе денежных средств на счет в банке предприятия Б.

3. Каждый из задействованных в сделке коммерческих банков сообщает центральному банку о переводе денежных в банк другой страны.

4. Центральный банк Беларуси передает данные в специальное подразделение ЦБ РФ (или ЕАБР) и в Центральный банк Казахстана.

5. Подразделение ЦБ РФ санкционирует проведение этой сделки. Денежные средства поступают на счет Центрального банка Беларуси.

6. Денежные средства поступают на счет предприятия Б в коммерческом банке.

Внешняя простота системы платежей и расчетов на уровне ЕАЭС требует реформирования финансовых систем стран-членов, установления и разработки соответствующих стандартов, протоколов сделок между коммерческими банками, форм отчетности, аудита.

Адаптация механизма, который работает на уровне системы *TARGET2* ЕС, к специфическим условиям России и ЕАЭС представляет собой сложную задачу, учитывая различия в экономических и финансовых системах. Одним из подходов к такой адаптации может служить создание унифицированной расчетно-платежной оболочки системы, с одной стороны, и системы, приспособленной (кастомизированной) для удовлетворения потребностей стран-членов, с другой стороны.

### **ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОЗДАНИЮ ПЛАТЕЖНО- РАСЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ЕАЭС**

Поскольку ЕАЭС является объединением независимых государств, требуется разработка наднациональной или трансграничной платежной системы, использующей единую валюту, например российский рубль, что позволит снизить транзакционные издержки и повысить скорость и качество трансграничных платежей и переводов в рамках ЕАЭС и с другими дружественными странами.

Платежная система ЕАЭС может работать посредством централизованной платформы, которой владеют и управляют страны-члены. Эта платформа будет использоваться для расчетов и трансакций на валовой основе, как и *TARGET2*, при этом расчеты по трансакциям будут осуществляться в индивидуальном порядке, а не по умолчанию для всех.

Платежная система ЕАЭС может работать в качестве механизма на основе сочетания системы корреспондентских банковских коммуникаций и электронной (цифровой) связи между финансовыми учреждениями и централизованной платформой, что позволит финансовым, кредитно-денежным учреждениям осуществлять расчеты по сделкам друг с другом или через уполномоченные банки-посредники.

Платежная система ЕАЭС может быть также использована для поддержки различных платежных инструментов, таких как банковские карты или цифровые кошельки, для обеспечения реализации различных трансакций. Однако из-за сложности разработки и внедрения новой платежной системы может быть более целесообразно сначала сосредоточиться на крупных (валовых) трансакциях и последующем постепенном расширении системы, включая розничные виды платежей.

Платежную систему ЕАЭС можно было бы продвигать как способ содействия региональной экономической интеграции и снижения трансакционных издержек в рамках стран-членов и других дружественных стран. При осуществлении трансграничных платежей платежная система ЕАЭС может опосредовать торговые и инвестиционные потоки, способствуя тем самым экономическому росту и развитию в регионе.

Что касается технических аспектов, платежная система ЕАЭС может быть спроектирована для работы через централизованную платформу, которая позволит финансовым и кредитно-денежным учреждениям осуществлять трансакции в режиме реального времени с использованием стандартных протоколов обмена банковскими сообщениями.

С точки зрения правовой базы функционирования платежная система ЕАЭС должна функционировать на правовой основе, охватывающей регулирование управления, разрешение споров и установление ответственности за целевое использование денежных средств, и быть согласованной со всеми участвующими странами и гарантировать справедливую и транспарентную (прозрачную) работу.

К тому же она должна соответствовать единым и обязательным для каждой участвующей стране правилам и стандартам.

В целом создание платежной системы ЕАЭС требует тщательной проработки всех технических, правовых, нормативных, финансовых и экономических вопросов. Несмотря на возможные риски функционирования такой системы, потенциальные выгоды от ее реализации могут превышать издержки, особенно в части трансграничной торговли и инвестиций в регионе.

## ОСОБЕННОСТИ ЕДИНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ ЕАЭС

Адаптация системы *TARGET2* к условиям России и ЕАЭС потребует существенной доработки существующих систем, так как продолжают действовать национальные валюты, платежные системы, имеется своя нормативно-правовая база. Тем не менее платежная система ЕАЭС потенциально может быть разработана и функционировать аналогично *TARGET2* с учетом следующих особенностей:

1) единая платежная система ЕАЭС может функционировать через централизованную платформу, которая позволит финансовым и кредитно-денежным учреждениям проводить трансакции в режиме реального времени с использованием стандартных протоколов обмена банковскими и коммерческими сообщениями;

2) единая платежная система ЕАЭС должна будет, особенно на первых порах, поддерживать использование нескольких валют, т.е. национальных валют государств — членов ЕАЭС, а также других валют, применяемых в глобальных торговых и инвестиционных операциях.

Платежная система ЕАЭС могла бы служить мостиком между централизованной платформой и национальными платежными системами государств-членов, обеспечивая эффективный и безопасный перевод средств между банками и финансовыми институтами по всему региону.

В целом механизм платежной системы ЕАЭС должен быть тщательно проработан и адаптирован сначала к конкретным потребностям стран-членов, а затем стандартизирован и унифицирован для более широкого круга дружественных стран. Это потребует широкой координации, сотрудничества, макроэкономического мониторинга между странами, а также тщательного соблюдения технических, юридических, нормативных и экономических аспектов функционирования платежной системы.

## ВЫВОДЫ

1. На данном этапе развития отношений ЕАЭС с дружественными странами решение об использовании коллективной валюты еще не принято и единого мнения на этот счет среди политиков, государственных деятелей, кредитно-денежных властей, экономистов не достигнуто. Одни одобряют введение коллективной валюты, но не осознают до конца, какие с этим связаны риски для стран — членов валютного соглашения. Другие считают, что вводить такую валюту преждевременно, поскольку страны — члены ЕАЭС сильно отличаются по уровню развития. Третьи не видят смысла в эмиссии коллективной валюты, так как российский рубль и так преобладает во взаимных расчетах и эффективно справляется с этой функцией, тогда как резервировать можно и другие валюты и принимать за единицу счета валюту наиболее предпочитаемого эмитента, чаще всего доллара США. Решение о единой коллективной валюте не выработано, хотя:

- единая (универсальная) карта коллективной валюты может быть простым и удобным инструментом для выполнения платежей и обмена денежными средствами. Кроме того, она может снижать затраты на конвертацию и обмен валюты, что может быть полезным для участников системы, особенно для тех, кто часто переводит деньги между разными странами, однако в случае утери или кражи карты, злоумышленники могут получать доступ ко всему банковскому счету владельца карты;
- коллективная валюта может упрощать процесс расчетов между участниками системы и снижать затраты на обмен валюты, но такая система может быть сложной для реализации, особенно если в системе участвуют страны с разными валютами и разными уровнями социально-экономического развития;
- коллективная цифровая валюта может предоставлять дополнительные возможности для выполнения платежей и обмена денежными средствами, включая мгновенные платежи и более низкие комиссии, но также может требовать дополнительных усилий для ее реализации и внедрения.

2. На первом этапе работы коллективной платежно-расчетной системы необходимо добиться того, чтобы все страны — члены ЕАЭС продолжали проводить операции между собой в национальных валютах. Это усилит интеграцию стран и укрепит их экономические связи. После достижения более

тесной конвергенции на общем валютно-финансовом пространстве можно будет переходить к этапу пилотного пуска коллективной валюты в ограниченных масштабах.

Переход на коллективную валюту — процесс не быстрый и требует усилий и желания со стороны всех стран — участников ЕАЭС. Иногда решающее значение могут иметь политическая воля интегрирующего центра и общая внешняя угроза существованию. Поэтому в качестве расчетной валюты переходного периода может быть использован российский рубль.

Новая платежная система в рамках ЕАЭС может быть представлена в виде механизма межбанковских расчетов на базе Банка России или ЕАБР, которые могут обеспечивать быстрый и надежный обмен информацией и денежными средствами между участниками системы, а также гарантировать надежность и безопасность сделок с помощью передовых технологий и механизмов защиты информации.

Новая платежная система должна способствовать укреплению экономических связей между странами — участниками ЕАЭС, а также улучшению условий для бизнеса и граждан.

Для достижения этих целей необходимо:

- создать платежную систему для осуществления сделок между странами — участниками ЕАЭС на технологической базе Банка России или ЕАБР;
- образовать в случае расширения деятельности коллективной системы платежей отдельный банк или клиринговый центр;
- выработать единую юридическую и нормативно-правовую базу.

3. Разработан на концептуальном уровне механизм системы прямых расчетов в рублях между странами ЕАЭС. В этом механизме функции расчетов в рублях могут принимать на себя уполномоченные коммерческие банки после получения соответствующих разрешений от правительств стран ЕАЭС на открытие счетов для опосредования взаимных внешнеторговых сделок.

Перемещение и учет движения капитала и потоков денежных средств будут осуществлять национальные клиринговые центры, прежде всего центральные банки и биржи по коммерческим и контрактным обменным курсам. Главная функция по контролю и мониторингу движения финансовых средств в коллективной валюте мог бы взять на себя ЕАБР как клиринговый центр.

## БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

## ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уткин В. С., Юрьева А. А. Роль межгосударственного валютного клиринга в рамках формирования единого интеграционного пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС). *Банковское дело*. 2019;(10):53–54.
2. Кузнецов А. В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы. *Финансы и кредит*. 2018;(4):197–199.
3. Шевченко И. В., Коробейникова М. С. Новая универсальная валюта для международных расчетов — «условная денежная единица». *Экономика: теория и практика*. 2020;(2):5–6.
4. Skirko N. I. Development of the EAEU regional trade through the formation of some institutional and economic factors of integration. *Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения*. 2020;(2):25–30.
5. Алексеев П. В. Особенности развития региональной валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС на современном этапе. *Горизонты экономики*. 2021;(4):88–96.
6. Шабан Е. Д. Анализ синергетического потенциала развития валютно-финансовой сферы стран ЕАЭС. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. 2023;(7):21–32.
7. Худякова Л. С. Энциклопедия валютно-финансовой интеграции в Европейском союзе. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020;(5):135–138.
8. Сенченкова А. А., Пышкина Е. С. Возможности для валютно-финансовой интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Уральский научный вестник*. 2023;(2):40–48.
9. Пищик В. Я., Алексеев П. В. Меры по развитию валютно-финансовой интеграции и инвестиционного сотрудничества государств — членов Евразийского экономического союза. *Экономические науки*. 2022;211:293–298.
10. Блохина Т. К. Современные аспекты интеграции финансовых рынков стран ЕАЭС. *Экономика Центральной Азии*. 2022;(3):207–222.
11. Ничкасова Ю. О. Общий финансовый рынок ЕАЭС: практические результаты и перспективы интеграции национальных рынков IPO. *Белорусский экономический журнал*. 2020;(3):118–131.
12. Саадулаева Т. А., Гончарова Е. Ю. Актуальные проблемы развития финансовых механизмов евразийской интеграции в ЕАЭС. *Финансовая экономика*. 2023;(4):156–160.
13. Ершов М. В. Валютно-финансовые подходы в условиях санкций: новые решения. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022;(3):186–191.
14. Ткаченко А. А. Извилистые пути интеграции: Россия в ЕАЭС. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;(6):46–57.
15. Рутко Д. Ф., Лебян Ю. А. Формирование «цифровой» таможни Республики Беларусь в условиях интеграции с ЕАЭС. *Проблемы управления (Минск)*. 2022;(2):20–28.

## REFERENCES

1. Utkin V. S., Yurieva A. A. The role of interstate currency clearing in the framework of the formation of a single integration space of the Eurasian Economic Union (EAEU). *Bankovskoye delo = Banking*. 2019;(10):53–54. (In Russ.).
2. Kuznetsov A. V. Supranational currency regulation: theoretical and practical approaches. *Finansi i kredit = Finance and credit*. 2018;(4):197–199. (In Russ.).
3. Shevchenko I. V., Korobeynikova M. S. A new universal currency for international settlements — “conventional monetary unit». *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: theory and practice*. 2020;(2):5–6. (In Russ.).

4. Skirko N.I. Development of the EAEU regional trade through the formation of some institutional and economic factors of integration. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Mezhdunarodniye otnosheniya = Journal of the Belarusian State University. International relations*. 2020;(2):25–30. (In Russ.).
5. Alekseev P.V. Features of the development of regional monetary and financial integration within the EAEU at the present stage. *Gorizonti ekonomiki = Horizons of the economy*. 2021;(4):88–96. (In Russ.).
6. Shaban E.D. Analysis of the synergetic potential of the development of the monetary and financial sphere of the EAEU countries. *Ekonomicheskiy bulletin' isledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belaru' = Economic Bulletin of the Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*. 2023;(7):21–32. (In Russ.).
7. Khudyakova L.S. Encyclopedia of monetary and financial integration in the European Union. *Mirivaya ekonomika i mezhdunarodniye otnosheniya = World economy and international relations*. 2020;(5):135–138. (In Russ.).
8. Senchenkova A.A., Pyshkina E.S. Opportunities for monetary and financial integration in the Asia-Pacific region. *Ural'skiy nauchniy bulletin' = Ural Scientific Bulletin*. 2023;(2):40–48. (In Russ.).
9. Pishik V. Ya., Alekseev P.V. Measures for the development of monetary and financial integration and investment cooperation of the member states of the Eurasian Economic Union. *Ekonomicheskiye nauki = Economic sciences*. 2022;211:293–298. (In Russ.).
10. Blokhina T.K. Modern aspects of integration of the financial markets of the EAEU countries. *Ekonomika Tsnetral'noi Azii = The Economy of Central Asia*. 2022;(3):207–222. (In Russ.).
11. Nichkasova Yu.O. The common financial market of the EAEU: practical results and prospects for the integration of national IPO markets. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal = Belarusian Economic Journal*. 2020;(3):118–131. (In Russ.).
12. Saadulayeva T.A., Goncharova E.Y. Actual problems of development of financial mechanisms of Eurasian integration in the EAEU. *Finansovaya ekonomika = Financial economics*. 2023;(4):156–160. (In Russ.).
13. Ershov M.V. Monetary and financial approaches under sanctions: new solutions. *Nauchniye Trudi Vol'nogo ekonomicheskogo obschestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;(3):186–191. (In Russ.).
14. Tkachenko A.A. Tortuous ways of integration: Russia in the EAEU. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;(6):46–57. (In Russ.).
15. Rutko D.F., Ledyan Yu.A. Formation of the “digital” customs of the Republic of Belarus in the context of integration with the EAEU. *Problemi upravleniya = Management problems (Minsk)*. 2022;(2):20–28. (In Russ.).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Михаил Вячеславович Жариков** — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

**Mikhail V. Zharikov** — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Departments of World Economics and World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-2162-5056>

[michaelzharikoff@gmail.com](mailto:michaelzharikoff@gmail.com)

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 18.01.2024; принята к публикации 18.03.2024.*

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

*The article was received 18.01.2024; accepted for publication 18.03.2024.*

*The author read and approved the final version of the manuscript.*



ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-145-154  
УДК 336.74(045)  
JEL E62, H22

## Особенности налогообложения операций с цифровой валютой

О.Е. Оленева, С.С. Акулинкин  
Финансовый университет, Москва, Россия

### АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – налогообложение операций с цифровой валютой. *Цели работы* – установление ключевых особенностей налогообложения операций с цифровой валютой в Российской Федерации, определение подходов к внесению изменений в нормативные правовые документы. *Актуальность работы* обусловлена ускоряющимся развитием цифровых технологий, при котором законодатель не успевает разрабатывать и принимать соответствующие законодательные акты. На основе анализа законодательства Российской Федерации, законопроектов, писем Минфина и ФНС России, программных документов Банка международных расчетов, научных публикаций российских и иностранных исследователей уточнены понятия криптовалюты, цифровой валюты, цифровых финансовых активов, майнинга криптовалют для целей налогообложения. Выделены отличия в трактованиях понятий различных видов цифровых активов по способу создания и целям их использования. Описаны особенности налогообложения операций с цифровыми активами в части налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций, налога, уплачиваемого по упрощенной системе налогообложения. *Сделаны выводы* о том, что в целях исчисления НДС цифровая валюта может быть квалифицирована в качестве имущества; криптовалюту следует определять как цифровую валюту; при майнинге криптовалюты с использованием майнингового оборудования, которое фактически размещено на территории Российской Федерации, услуга по организации выпуска цифровой валюты должна считаться оказываемой на территории Российской Федерации. Предложено исключить из законодательства противоречия в определении правоприменения новых цифровых технологий в экономике страны, что позволит субъектам внешнеэкономической деятельности пользоваться цифровыми технологиями в правовом поле, не ожидая возможных негативных правовых последствий.

**Ключевые слова:** налогообложение в условиях цифровой экономики; криптовалюта; цифровая валюта; цифровые финансовые активы; трансграничные расчеты; майнинг криптовалют; цифровые права; налог на добавленную стоимость; налог на прибыль организаций

**Для цитирования:** Оленева О.Е., Акулинкин С.С. Особенности налогообложения операций с цифровой валютой. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):145-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-145-154

ORIGINAL PAPER

## Features of Taxation of Transactions with Digital Currency

O.E. Oleneva, S.S. Akulinkin  
Financial University, Moscow, Russia

### ABSTRACT

*The subject of the study* is the taxation of transactions with digital currency. *The objectives of the work* are to establish the key features of taxation of transactions with digital currency in the Russian Federation, to determine approaches to making changes to regulatory legal documents. *The relevance of the work* is due to the accelerating development of digital technologies, in which the legislator does not have time to develop and adopt appropriate legislative acts. Based on the analysis of the legislation of the Russian Federation, draft laws, letters from the Ministry of Finance and the Federal Tax Service of Russia, program documents of the Bank for International Settlements, scientific publications of Russian and foreign researchers, the concepts of cryptocurrency, digital currency, digital financial assets, mining of cryptocurrencies for tax purposes have been clarified. The differences in the interpretations of the concepts of various types of digital assets according to the method of creation and the purposes of their use are highlighted. The features of taxation of transactions with digital assets in terms of value added tax, corporate income tax, and tax paid under the simplified taxation system are described. *It is concluded* that for the purposes of calculating VAT, digital currency can be qualified as property. Cryptocurrency should be defined as a digital currency. When mining cryptocurrencies using mining equipment that is actually located on the territory of the Russian Federation, the service for organizing the issuance of digital currency

© Оленева О.Е., Акулинкин С.С., 2024

takes place on the territory of the Russian Federation. It is proposed to exclude contradictions in the definition of the law enforcement of new digital technologies in the country's economy from the legislation, which will allow subjects of foreign economic activity to use digital technologies in the legal field, without expecting possible negative legal consequences.

**Keywords:** taxation in the digital economy; cryptocurrency; digital currency; digital financial assets; cross-border settlements; mining of cryptocurrencies; digital rights; value added tax; corporate income tax

**For citation:** Oleneva O.E., Akulinkin S.S. Features of taxation of transactions with digital currency. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):145-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-145-154

## ВВЕДЕНИЕ

В эпоху цифровизации, охватившей все стороны человеческой деятельности, особое значение отводится процессам токенизации различных видов активов в экономике и финансах, т.е. замещению ценностей в виде денег, акций, номеров кредитных карт на токены<sup>1</sup>, отражающие эти ценности, что делает торговлю ими проще и безопаснее. В эпоху глобального развития цифровых коммуникационных систем происходит формирование прогрессивной информационной среды, основа которой заключается в переходе хозяйствующих субъектов на цифровую основу с применением электронного документооборота, цифровых валют, распространением телекоммуникационных средств для трансграничных расчетов.

В Российской Федерации активно создаются, распространяются и применяются цифровые технологии для развития цифровой экономики — экономической деятельности, основанной на создании, распространении и применении цифровых технологий, а также связанных с ними продуктов и услуг. Основными задачами государства при внедрении и реализации цифровых технологий в экономику страны являются разработка и описание новых понятий и закрепление всех нововведений на законодательном уровне.

Однако в настоящее время существует ряд проблем, выражающихся в наличии противоположных мнений и концепций в определении статуса цифровых технологий в экономике страны, что приводит к затягиванию принятия соответствующих законодательных актов, которые позволяли бы субъектам внешнеэкономической деятельности Российской Федерации пользоваться цифровыми технологиями для трансграничных расчетов в правовом поле без

<sup>1</sup> От англ. token — разновидность жетона, заменявшего в свое время мелкие монеты, которые выпускались негосударственными компаниями и частными лицами в Англии, США, Канаде и обозначающие в настоящее время цифровой сертификат, гарантирующий обязательства компании или цифрового субъекта перед его владельцем.

риска возможных негативных правовых последствий применения цифровых нововведений.

Отсутствие нормативных правовых актов, которые определяют понятия «криптовалюта», «майнинг криптовалют» и других терминов, связанных с технологиями распределенных реестров, тормозят развитие внешней торговли Российской Федерации.

В период сложившейся политической ситуации в мире, продолжающихся попыток изолирования России от существующей трансграничной платежной инфраструктуры, отключения от системы передачи финансовых сообщений *SWIFT*, блокировок денежных средств иностранными банками-корреспондентами встает вопрос о поиске новых возможностей для развития цифровых технологий в трансграничной платежной индустрии и создании законодательной базы, позволяющей применять технологии распределенного реестра (например, блокчейна), состоящего из цепочки блоков, оформленных по определенным правилам, в трансграничной платежной инфраструктуре.

Поэтому возникает необходимость в четком определении понятий и сферы применения новых цифровых и токенизированных сущностей с целью внесения изменений в нормативные законодательные акты Российской Федерации.

## ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Клаус Мартин Шваб (*Klaus Martin Schwab*) — немецкий экономист, основатель Всемирного экономического форума в Давосе — был одним из первых ученых, кто предугадал в 2016 г. общие перспективы Четвертой промышленной революции или Индустрии 4.0, выражающейся в автоматизации традиционных производственных практик с использованием современных интеллектуальных технологий, подчеркнув, что наибольшую выгоду от повышения глобального уровня доходов в результате цифровых инноваций получают субъекты хозяйственной деятельности, имеющие доступ

к цифровой инфраструктуре, основанной на применении технологических платформ, позволяющих расширять, улучшать и обновлять прикладное программное обеспечение, повышая скорость бизнеса и разрушая тем самым существующие отраслевые структуры [1].

Применительно к платежной индустрии такая платформенная инфраструктура может быть сформирована на основе инноваций технологии распределенного реестра. В программном документе Всемирного экономического форума сформулирован тренд на пересмотр роли правительств в поддержке и управлении инновациями. Недостаточно продуманное регулирование может их свести на нет, если будет слишком ограничительным, затрудняя развитие потенциальных возможностей для использования инноваций, которые трудно сегодня предвидеть<sup>2</sup>.

В процессе разработки нормативной базы критически важно найти правильный баланс, в том числе с применением «нормативных песочниц», где трансграничные платежные технологии, созданные на основе распределенного реестра, могут быть протестированы в контролируемой среде и дать проверенную информацию о последствиях их внедрения. В монографии под ред. М.А. Эскиндарова и В.В. Масленникова всесторонне рассмотрено устройство и функционирование финансовой системы России на современном этапе, проанализированы новые тенденции, связанные с цифровизацией экономики, развитием российского финансового рынка и его местом в системе мировых финансов. Особое внимание при этом уделено анализу трансформации денежного оборота и налоговых инструментов [2].

В качестве примера недальновидной политики по установлению запретов на использование финансовых технологий, а не правового регулирования их применения, исследователи приводят последствия запрета на регулирование рынка криптовалют, что создает новые проблемы, ухудшает общие условия ведения бизнеса в стране и ведет к росту теневого сектора экономики. В статье [3] отражены результаты экспертизы документа Банка России «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» и положительно оценена реализуемая

Банком России концепция цифрового рубля. Введение цифрового рубля как элемента ускоряющейся цифровизации платежной индустрии укрепит устойчивость банковского сектора и экономики России в целом, учитывая стремительное развитие цифровых финансовых технологий и распространение цифровых валют центральных банков других стран. Исследователи сделали акцент на том, что создание дополнительной платежной инфраструктуры для цифрового рубля будет способствовать обеспечению надежности и бесперебойности функционирования платежной системы и осуществления денежных расчетов в целом.

В дополнение к рассмотрению возможности использования цифровых валют центральных банков для трансграничных расчетов в статье [4] исследованы последствия использования альтернативных вариантов формирования трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра, включая стейблкоины, т.е. криптовалюты, курс которых привязан к фиатным денежным единицам или к золоту, серебру и др., и протоколов децентрализованных финансов для установления перспектив и рисков применения концептуальных подходов к формированию трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра.

На международном уровне ОЭСР разработала «Рекомендации по трансфертному ценообразованию для транснациональных предприятий и налоговых администраций 2022 г.», где предложила пересмотреть национальные налоговые законодательства в соответствии с принципами налогообложения компаний даже в странах, в которых они не имеют физического присутствия, но реализуют услуги в цифровой среде<sup>3</sup>.

В инклюзивной программе ОЭСР по борьбе с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли отражено принятие двухкомпонентного решения налоговых проблем, возникающих в результате цифровизации экономики<sup>4</sup>.

Так, Дж. Бас (J. Bass) исследовал применимость цифровых технологий для достижения лучших результатов налогово-бюджетной политики [5] и при-

<sup>2</sup> World economic forum. The future of fiscal policy. In: Policy pathways for the new economy. shaping economic policy in the fourth industrial revolution. Dialogue series on new economic frontiers. Cologny/Geneva, Switzerland. 2019:21–28.

<sup>3</sup> OECD Transfer pricing guidelines for multinational enterprises and tax administrations 2022. OECD Publishing. Paris. DOI: 10.1787/0e655865-en

<sup>4</sup> URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/brochure-addressing-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2021.pdf>.

шел к выводу о том, что потенциальные выгоды от их использования огромны, поскольку новые технологии могут изменять способы, с помощью которых правительства реализуют свою налоговую политику. По его мнению, цифровизация может смягчать информационные ограничения и таким образом существенно снижать возможности уклонения от уплаты налогов. Поэтому цифровизацию можно рассматривать как улучшение технологии налогового правоприменения, которое позволяет в свою очередь правительствам получать те же доходы при более низких налогах.

Исследование С. Ахмеда (S. Ahmed) [6] посвящено анализу альтернатив государственной политики в области налогообложения криптовалют и роботов, позволившему выдвинуть предположение о том, что применение новых технологий поставило под угрозу способность правительств поддерживать стабильный поток доходов, поскольку большая часть экономических доходов оказалась не облагаемой налогами.

Проблематика обеспечения реализации задач неиндустриального развития России в полной мере представлена в монографии [7], где рассмотрена эволюция налогового регулирования на теоретическом и методологическом уровнях и сформулированы предложения по развитию современной теории и методологии государственного налогового регулирования на формально-функциональном уровне. В статьях [8; 9] систематизированы предпринимаемые Россией меры, направленные на адаптацию экономики к санкционным ограничениям в части использования инструментов налогового регулирования, и выявлены дополнительные возможности поддержки налогоплательщиков в сложных экономических условиях посредством применения действующих инструментов в части регулирования НДС при трансграничных операциях.

Автор вышеуказанных статей придерживается мнения о целесообразности налогового стимулирования дальнейшего развития инновационных технологий и необходимости установления налоговых льгот не только для организаций, которые разрабатывают новые технологии, но также для предприятий, которые внедряют новые цифровые технологии.

Принципы налогообложения в условиях цифровизации экономики исследованы в статье [10], где установлено, что новая промышленная революция и цифровизация изменяют субъекты налоговых от-

ношений, налоговую базу и представления о том, на каких принципах должны быть построены налоги.

В условиях цифровизации важно создавать экономико-правовую базу для исчисления и уплаты налогов по смарт-контрактам согласно императивам государственной экономической политики. В работе [10] установлено, что требования, предъявляемые к налогам и налоговой политике, зависят от жизненного цикла технологий: на ранних его этапах они нуждаются в наибольшей налоговой поддержке, особенно в развивающихся странах. В статье [11] рассмотрены процессы цифровизации налоговой системы Российской Федерации и продемонстрированы риски встраивания современных цифровых технологий в процессы налогового администрирования.

### ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ КРИПТОВАЛЮТЫ, ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ И МАЙНИНГА

Авторы публикаций на тему налогообложения операций с криптовалютой, руководствуясь положениями Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) (далее — Закон № 259-ФЗ), иногда смешивают понятия криптовалюты, цифровой валюты и цифровых финансовых активов при определении способа налогообложения операций.

Согласно английской версии словаря *Wikipedia* под криптовалютой подразумевается цифровая валюта, служащая средством обмена через компьютерную сеть, которая не зависит от какого-либо центрального органа, как, например, правительства или банка. Это децентрализованная система проверки наличия у сторон транзакции денег, о которых они заявляют, что в свою очередь устраняет необходимость в использовании таких традиционных посредников, как банки, при переводе средств между двумя организациями. Несмотря на свое название, криптовалюты не считаются валютами в традиционном смысле, и, хотя к ним применялись различные подходы, включая классификацию, как к товарам, ценным бумагам и валютам, они обычно рассматриваются на практике как отдельный класс активов<sup>5</sup>. В статье [12] криптовалюты относятся к объектам категории денег.

<sup>5</sup> Cryptocurrency. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Cryptocurrency>.

В ч. 3 ст. 1 Закона № 259-ФЗ содержится определение цифровой валюты, согласно которому цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которая предлагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства и (либо) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, в функции которых входит обязанность обеспечения соответствия порядка выпуска этих электронных данных осуществлению в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему.

Здесь стоит сделать оговорку о том, что определение цифровой валюты, данное в ч. 3 ст. 1 Закона № 259-ФЗ, не корректно по отношению к самой сущности криптовалюты. За неимением иного определения применительно к юрисдикции Российской Федерации, криптовалюту следует классифицировать как цифровую валюту согласно Закону № 259-ФЗ.

В ч. 2 ст. 1 Закона № 259-ФЗ содержится определение цифровых финансовых активов, в соответствии с которым ими признаются цифровые права, предусматривающие возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, права требования передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Законом № 259-ФЗ, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Отличие цифровых финансовых активов от цифровой валюты состоит в том, что у цифровых финансовых активов есть эмитент, т.е. лицо, которое отвечает по обязательствам перед владельцем цифрового права, тогда как у цифровой валюты нет обязанного лица перед обладателем электронных данных.

Поскольку цифровые финансовые активы и цифровые валюты отличаются друг от друга по тому, что под ними понимается, а также по способу создания,

целям использования, применение к ним положений Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) касательно цифровых финансовых активов к налогообложению цифровой валюты следует считать неправомерным.

Подводя итоги вышеприведенному, можно сделать вывод о том, что в рамках российского законодательства под криптовалютой принято считать цифровую валюту. При этом цифровая валюта отличается от цифровых финансовых активов по своему понятию и определению. Следовательно, неправомерно применять по отношению к ней положения налогового законодательства, касающегося цифровых финансовых активов, для определения налогообложения операций с цифровой валютой.

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ МАЙНИНГА КРИПТОВАЛЮТ

Для установления места майнинга криптовалюты (создания/генерирования цифровой валюты) важно определить понятие майнинга цифровой валюты.

В законодательстве Российской Федерации до сих пор нет однозначного определения майнинга, а также не установлен порядок регулирования деятельности по майнингу. В соответствии с ч. 4 ст. 14 Закона № 259-ФЗ осуществление выпуска и (или) выпуск, а также организация обращения цифровой валюты должны регулироваться на основании отдельных федеральных законов, которые на настоящий момент только предстоит принять.

При этом в ч. 2 ст. 14 Закона № 259-ФЗ приведено определение выпуска цифровой валюты в Российской Федерации, под которым понимается действие с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации, а под объектами российской информационной инфраструктуры в соответствии с ч. 1 ст. 14 Закон № 259-ФЗ подразумеваются информационные системы, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, и (или) комплексы программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации.

Следовательно, на основании приведенных выше положений ст. 14 Закона № 259-ФЗ можно сделать вывод о том, что при майнинге криптовалюты с использованием майнингового оборудования, которое фактически размещено на территории Российской

Федерации, услуга по организации выпуска цифровой валюты происходит на территории Российской Федерации.

Для исключения возможных разночтений текущих положений ст. 14 Закона № 259-ФЗ в Государственную Думу Российской Федерации был внесен 17 ноября 2022 г. законопроект № 237585–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу), согласно которому закрепляются определения майнинга цифровой валюты и майнинг-пула. Указанный законопроект находится в настоящее время в стадии рассмотрения в первом чтении<sup>6</sup>.

### НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТОЙ

Часть 3 ст. 1 Закона № 259-ФЗ содержит термин «цифровая валюта», согласно которому цифровая валюта — это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе. Ее можно квалифицировать как инвестицию или средство платежа, которое не является денежной единицей. В отношении цифровой валюты нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных.

На законодательном уровне в ч. 5 и 7 ст. 14 Закона № 259-ФЗ установлен прямой запрет на прием цифровой валюты для оплаты товаров, работ, услуг, а также на распространение сведений о предложении и приеме цифровой валюты как способе оплаты товаров, работ и услуг для российских юридических лиц, филиалов, представительств, иных обособленных подразделений международных организаций, иностранных юридических лиц, организаций, других корпоративных образований с гражданской правоспособностью, созданных на территории Российской Федерации, физических лиц, фактически находящихся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев. При этом законодателем не запрещены

такие операции с цифровой валютой, как дарение и купля-продажа в рублях.

### НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТОЙ НАЛОГОМ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Согласно п. 1 ст. 11 НК РФ в случаях отсутствия в настоящем Кодексе определения института, понятий и терминов их определения следует применять в том значении, в каком они используются в гражданском, семейном и других отраслях законодательства Российской Федерации<sup>7</sup>.

В соответствии с Законом № 259-ФЗ цифровая валюта признается имуществом в целях применения отдельных законов (Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»). Можно предположить, что активы, отвечающие определению цифровой валюты, установленному Законом № 259-ФЗ, могут быть квалифицированы в целях налогового законодательства в качестве имущества.

Объектом налогообложения по налогу на добавленную стоимость (далее — НДС) согласно подпункту 1 п. 1 ст. 146 НК РФ признаются операции по реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) на территории Российской Федерации<sup>8</sup>.

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) не определено понятие товара. В общем смысле под товаром понимается любое отчуждаемое имущество, т.е. в качестве товара могут выступать почти все объекты гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ<sup>9</sup>. При этом НК РФ в п. 2 и 3 ст. 38 под товаром в целях налогообложения подразумевает любые объекты гражданских прав, относимые к имуществу согласно ГК РФ. Основываясь на том, что перечень гражданских прав, перечисленный в ст. 128 ГК РФ, является открытым, цифровую валюту можно отнести к иму-

<sup>7</sup> Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067058&ysclid=lohi8vx17k734523786>.

<sup>8</sup> Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722&ysclid=lohi0rfd5s925464074>.

<sup>9</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&ysclid=lohif5aeme20114032>.

<sup>6</sup> Законопроект № 237585–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8?ysclid=lohho1wqle336148429>.

ществу. Следовательно, в целях исчисления НДС цифровая валюта может быть квалифицирована в качестве имущества.

Пунктом 2 ст. 146 и ст. 149 НК РФ предусмотрен перечень операций, не признаваемых объектами налогообложения и освобождаемых от налогообложения НДС. В случае, если осуществляемые операции по реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав не поименованы в указанных перечнях, эти операции подлежат налогообложению НДС в общеустановленном порядке. Операции с цифровой валютой в настоящее время в данных статьях НК РФ не переименованы. Аналогичное мнение приведено в письме Минфина России от 02.09.2022 № 03–04–05/85586<sup>10</sup>.

В случае реализации цифровой валюты на территории Российской Федерации указанные операции подлежат налогообложению НДС согласно подпункту 1 п. 1 ст. 146 НК РФ и, следовательно, у организации есть право принять к вычету суммы НДС, предъявленные продавцами товаров (работ, услуг), которые использовались при майнинге цифровой валюты (п. 2 ст. 171 НК РФ).

В настоящий момент Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят в первом чтении проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты)» (паспорт проекта Федерального закона № 1065710–7)<sup>11</sup>. В данном законопроекте предлагается признать цифровую валюту имуществом именно для целей НК РФ. При этом законопроект предлагает не признавать цифровую валюту объектом обложения НДС. На данный законопроект ссылается в том числе ФНС России в письме от 16.03.2021 № СД-4–3/3427@<sup>12</sup>.

<sup>10</sup> Письмо Минфина России от 02.09.2022 № 03–04–05/85586 «Об НДС и НДС/Л при покупке и продаже криптовалюты». URL: <https://cloud-prom.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=213967&cacheid=822E2F4EB4EE8C3B6F78285C0AA196B0&mode=splus&rnd=YoaMxg#XIKITuTHaEDjC8xP>.

<sup>11</sup> Законопроект № 1065710–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты). URL: № 1065710–7.

<sup>12</sup> Письмо ФНС России от 16.03.2021 № СД-4–3/3427@. URL: <https://cloud-prom.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=202712&cacheid=0643CC1B152913C64D8EF6A18438B84A&mode=splus&rnd=YoaMxg#vAbumyTiLCwT7exX>.

## НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТОЙ НАЛОГОМ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком, которая определяется для российских организаций в общем случае как разница между полученными доходами и произведенными расходами, квалифицируемыми в соответствии с положениями главы 25 НК РФ (ст. 247 НК РФ).

Логика положений главы 25 НК РФ подразумевает налогообложение всех доходов, полученных налогоплательщиком при осуществлении деятельности, за исключением поименованных в ст. 251 НК РФ. При этом в ст. 251 НК РФ освобождение от налогообложения доходов от операций с цифровой валютой не предусмотрено.

Таким образом, доходы от операций с цифровыми валютами следует относить в соответствии со ст. 249 НК РФ к доходам от реализации. В то же время вопрос правомерности признания расходов и порядка их документального подтверждения в настоящее время не урегулирован (ст. 252 НК РФ). Данная позиция подтверждается письмом Минфина России от 24.08.2020 № 03–03–06/1/73953<sup>13</sup>.

В таблице собрана информация по налогообложению операций с цифровой валютой на примерах.

## НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТОЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В соответствии с п. 1 ст. 346.15 НК РФ при определении объекта налогообложения при упрощенной системе налогообложения (далее — УСН) учитываются доходы, определяемые в порядке, установленном п. 1 и 2 ст. 248 НК РФ. Соответственно доходы от операций с цифровыми валютами в целях УСН следует относить согласно ст. 249 НК РФ к доходам от реализации.

Однако Минфин России в письме от 14.11.2018 № 03–11–11/81983 отметил, что «вопрос о нало-

<sup>13</sup> URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=197268&cacheid=2C8A74E1AAC16645120DF1475D06DA2E&mode=splus&rnd=6iBBig#xzQAe2Uv2X6Z79n6>.

**Виды операций и их налогообложение налогом на прибыль организаций /  
Types of transactions and their taxation by income tax**

Вид операции / Type of operation	Налогообложение / Taxation
Владение цифровой валютой / Digital currency ownership	Не облагается налогом на прибыль организаций простое владение цифровой валютой до момента ее продажи
Продажа цифровой валюты / Sale of digital currency	При продаже цифровой валюты за национальную валюту – рубли, доллары, евро – налог уплачивается с дохода, который получила компания от реализации цифровой валюты. При этом можно вычесть сумму, за которую была приобретена цифровая валюта, при наличии документально подтвержденных расходов
Обмен одной цифровой валюты на другую / Exchange of one digital currency for another	При обмене одной цифровой валюты на другую, если они менялись в количестве одна к одной, имеет место товарообменная операция. Налог с нее платить не нужно. Однако если возникает прирост имущества, то налог уплачивается со стоимости прироста имущества. Его можно определить путем сравнения стоимости полученной и отданной цифровой валюты, выраженных в любой национальной валюте
Получение цифровой валюты в дар / Receiving a digital currency as a gift	Получение цифровой валюты в дар можно классифицировать как безвозмездное получение имущества. Если имущество получено от других лиц, доход признается для целей обложения налогом на прибыль организаций. По имуществу, полученному от физических лиц, доход равен его рыночной стоимости, а по имуществу, полученному от организаций, – рыночной стоимости или стоимости по данным налогового учета передающей стороны, если она больше рыночной
Перевод цифровой валюты с одного кошелька на другой / Transfer of digital currency from one wallet to another	В этом случае применяются общие нормы НК РФ. Если переводится цифровая валюта с кошелька или с одной биржи в том же количестве, что и была занесена, то она не облагается налогом. Налог с перевода цифровой валюты уплачивается, если переводится больше, чем туда отправлялось, т.е. имеет место прирост имущества. В зависимости от источника получения цифровой валюты этот прирост будет попадать в одну из категорий или служить одним из оснований получения дохода и соответственно облагаться налогом

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.



гообложении доходов индивидуальных предпринимателей от продажи криптовалюты в рамках упрощенной системы налогообложения может быть рассмотрен только после принятия соответствующих законодательных актов, определяющих понятие майнинга, криптовалюты, а также правовой статус лиц, совершающих операции

с криптовалютой»<sup>14</sup>. На настоящий момент приняты не все акты, определяющие данные понятия и их правовой статус.

<sup>14</sup> Письмо Минфина России от 14.11.2018 № 03-11-11/81983. URL: <https://cloud-prom.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=180922&cacheid=8DEB517B4267AEEFCD08856C2A223797&mode=splus&rnd=YoaMxg#nZgymyTBzsKxYzDA>.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schwab K. The fourth industrial revolution: what it means, how to respond. world economic forum. 2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond>.
2. Современная архитектура финансов России. Монография. Эскиндаров М.А., Масленников В.В. ред. М.: Когито-Центр; 2020. 488 с.
3. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Ершов М.В., Захарова О.В., Зеленева Е.С., Ларионова И.В., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(1):6–21. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-6-21
4. Акулинкин С.С. Использование технологии распределенного реестра при формировании трансграничной платежной инфраструктуры. *Финансовые рынки и банки*. 2023;(9):30–37.
5. Bass J. Digitalization and taxation. In: Gupta S., Keen M., Shah A., Verdier G., eds. Digital revolutions in public finance. Washington, DC: International Monetary Fund. 2017;25–56.
6. Sami Ahmed. Cryptocurrency & robots: how to tax and pay tax on them. 2018. 69 S.C.L. REv. 697, 699.
7. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. Монография. Гончаренко Л.И., Вишнеvский В.П., Гурнак А.В., ред. М.: Кнорус; 2023.
8. Гончаренко Л.И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):24–34. DOI: 10.26794/1999849x-2023-16-3-24-34
9. Гончаренко Л.И. О формировании специфических налоговых инструментов в эпоху четвертой промышленной революции и их влиянии на экономический рост. *Инновационное развитие экономики*. 2023;73(1).
10. Вишнеvский В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71. DOI: 10.18522/20736606-2022-20-2-59-71
11. Вишнеvский В.П. Цифровая экономика в условиях четвертой промышленной революции: возможности и ограничения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2019;5(4):606–627. DOI: 10.21638/spbu05.2019.406
12. Лопатин В.А., Криворучко С.В. Криптовалюты как объекты категории денег. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(5):88–99. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-5-88-99

## REFERENCES

1. Schwab K. The fourth industrial revolution: what it means, how to respond. world economic forum. 2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond>.
2. Modern architecture of Russian finance. Monograph. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., eds. Moscow: Kogito-Center; 2020. 488 p. (In Russ.).
3. Abramova M.A., Dubova S.E., Ershov M.V., Zakharova O.V., Zeleneva E.S., Larionova I.V., Pishchik V.Y. On the main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025: opinion of experts from the Financial University. *Ekonomika, Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2023;16(1):6–21. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-6-21

4. Akulinkin S.S. Using distributed registry technology in the formation of cross-border payment infrastructure. *Finansovyye rynki i banki*. 2023;9:30–37. (In Russ.).
5. Bass J. Digitalization and taxation. In: Gupta S., Keen M., Shah A., Verdier G. (eds). *Digital revolutions in public finance*. Washington, DC: International Monetary Fund. 2017;25–56.
6. Sami Ahmed. Cryptocurrency & robots: how to tax and pay tax on them. 2018. 69 S.C.L. REv. 697, 699.
7. Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia. Monograph. Goncharenko L.I., Vishnevsky V.P., A.V. Gurnak A.V., eds. Moscow: Knorus; 2023.
8. Goncharenko L.I. Assessment of the use and possibility of increasing the effectiveness of anti-sanction tax decisions in support of business. *Ekonomika, Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):24–34. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999849x-2023-16-3-24-34
9. Goncharenko L.I. On the formation of specific tax instruments in the era of the fourth industrial revolution and their impact on economic growth. *Innovacionnoe razvitie ehkonomiki = Innovative development of the economy*. 2023;73(1). (In Russ.).
10. Vishnevsky V.P., Goncharenko L.I., Demytyev V.V., Gurnak A.V. Tax principles for the digital economy. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71. (In Russ.). DOI: 10.18522/20736606-2022-20-2-59-71
11. Vishnevsky V.P. Digital economy in the context of the Fourth Industrial Revolution: opportunities and limitations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ehkonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2019;5(4):606–627. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2019.406
12. Lopatin V.A., Krivoruchko S.V. Cryptocurrencies as objects of the category of money. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(5):88–99. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-5-88-99

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Ольга Евгеньевна Оленева** — партнер АО «Крипто Консалтинг», член Палаты налоговых консультантов РФ, Москва, Россия

**Olga E. Oleneva** — partner of JSC “Crypto Consulting”, member of the Chamber of Tax Consultants of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0006-7866-2065>

[o.olenewa@gmail.com](mailto:o.olenewa@gmail.com)

**Станислав Сергеевич Акулинкин** — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовые технологии», Финансовый университет, член Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Москва, Россия

**Stanislav S. Akulinkin** — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Financial Technologies, Financial University, Member of the Council on Financial, Industrial and Investment Policy of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9052-6492>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

[akulinkin@gmail.com](mailto:akulinkin@gmail.com)

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.01.2024; принята к публикации 25.03.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 16.01.2024; accepted for publication 25.03.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-155-165  
УДК 658.15(045)  
JEL G32, H32

## Налоговые факторы в системе оценки стоимости бизнеса

В.В. Рощупкина, А.И. Хакиров, Ю.Ю. Анташян

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

### АННОТАЦИЯ

Современная российская практика оценочной деятельности испытывает сложности с учетом налоговых факторов, что обусловлено отсутствием научных разработок в этой сфере. Более того, согласно федеральным стандартам процесс оценочной деятельности не включает финансовую, юридическую, налоговую проверки и (или) экологический, технический и иные виды аудита. *Предмет исследования* – влияние налоговых факторов на стоимость бизнеса, которые могут увеличивать или уменьшать инвестиционную стоимость объекта оценки. *Цель работы* – установление основных налоговых факторов, способных воздействовать на конечную инвестиционную стоимость бизнеса. При этом налоговые факторы, включенные в процесс анализа, классифицированы на группы, зависящие от оценщиков; стейкхолдеров; внешней среды. *Сделаны выводы* об особой важности в профессиональной оценочной деятельности уровня компетенции специалистов-оценщиков, навыков и умений в корпоративном управлении, знания федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения, возникающие при осуществлении их профессиональной деятельности. Выявлено, что в зависимости от опыта специалистов-оценщиков инвестиционная стоимость бизнеса, указанная в итоговом отчете, может быть скорректирована на величину отложенных налоговых обязательств без учета отложенных налоговых активов и налоговых рисков, способных влиять на бизнес в будущем. К налоговым факторам, определяемым стейкхолдерами компании, отнесены особенности учетной политики и формирования отчетности в сфере налогообложения.

**Ключевые слова:** оценка стоимости бизнеса; налоговые факторы; профессиональная деятельность; дьюдилидженс

**Для цитирования:** Рощупкина В.В., Хакиров А.И., Анташян Ю.Ю. Налоговые факторы в системе оценки стоимости бизнеса. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):155-165. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-155-165

ORIGINAL PAPER

## Tax Factors in the Business Valuation System

V.V. Roshchupkina, A.I. Zakirov, Yu. Yu. Antashyan

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

### ABSTRACT

Modern Russian valuation practice is experiencing difficulties related to tax factors, which is due to the lack of scientific developments in this area. Moreover, according to Federal Standards, the assessment process does not include financial, legal, tax audit and (or) environmental, technical and other types of audit. *The subject of the study* is the degree of influence of tax factors on the value of the business, which can increase or decrease the investment value of the valuation object. *The purpose of the work* is to establish the main tax factors that can affect the final investment value of a business. At the same time, the tax factors included in the analysis process during the research are classified into groups depending on appraisers; stakeholders; the external environment. *Conclusions are drawn* about the special importance in professional appraisal activities of the level of competence of appraisers, their skills and abilities in corporate governance, knowledge of federal laws and other regulatory legal acts of the Russian Federation regulating relations arising in the course of their professional activities. It was revealed that, depending on the experience of appraisers, the investment value of the business indicated in the final report can be adjusted by the amount of deferred tax liabilities, excluding deferred tax assets and tax risks that may affect the business in the future. The tax factors determined by the company's stakeholders include the peculiarities of accounting policy and the methodology of reporting in the field of taxation.

**Keywords:** business valuation; tax factors; professional activity; due diligence

**For citation:** Roshchupkina V.V., Zakirov A.I., Antashyan Yu. Yu. Tax factors in the business valuation system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(2):155-165. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-155-165

© Рощупкина В.В., Хакиров А.И., Анташян Ю.Ю., 2024

## ЗАДАЧИ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ ОЦЕНЩИКАМИ В ХОДЕ НАЛОГОВОГО ДЮДИЛИДЖЕНСА

Отечественная оценочная деятельность, предусматривающая проведение профессиональной оценки рыночной стоимости активов, имущества, уровня убытков и качества сервиса, придерживается необходимости проведения налогового дьюдилидженса<sup>1</sup>, представляющего собой налоговый аудит компании на момент оценки. При проведении налогового дьюдилидженса профессиональный оценщик, в функции которого входит определение реальной стоимости всех видов имущества компании: движимого и недвижимого имущества, пакетов акций, имущественных прав и др., — сталкивается с проблемой установления налоговых факторов, рассматриваемых как фискальные инструменты и инструменты налоговой политики, которые не нашли закрепления в унифицированном комплексе актов, регламентирующих проведение аудита.

С нашей точки зрения, налоговые факторы, влияющие как на сам процесс оценки стоимости бизнеса, так и на его результат, можно подразделить на следующие условные группы:

- налоговые факторы, определяемые оценщиком на основе его опыта и профессиональных суждений;
- налоговые факторы, являющиеся следствием выбора учетной политики самой организации;
- факторы внешней среды, не зависящие как от организации, так и от самого оценщика.

Считаем, что факторы, определяемые в рамках налогового дьюдилидженса, можно отнести к первой группе. На увеличение стоимости бизнеса может напрямую влиять учет нереализованных прав вычета по различным налогам, включая НДС и налог на прибыль организаций, если у компании имеются на то основания.

Профессиональный оценщик должен в данном случае выявить факторы, которые могут приводить к увеличению или уменьшению налогооблагаемой базы в будущем [1]. Например, незавершенное строительство может быть рассмотрено как со стороны увеличения стоимости бизнеса, так и его уменьшения. После завершения строительства и учета объекта как основного средства потенциальный владелец получает

<sup>1</sup> От англ. *due diligence* — масштабная проверка бизнес-партнера перед слиянием или заключением иной значимой сделки, включающая оценку инвестиционных рисков, независимую оценку объекта инвестирования, всестороннее исследование деятельности компании, комплексную проверку ее финансового состояния и положения на рынке.

право на вычет по НДС, что увеличивает стоимость бизнеса, но объект строительства, например здание, становится объектом обложения налогом на имущество.

Многие оценщики полагают, что данный фактор не обязательно должен корректировать итоговую стоимость объекта, если потенциальный владелец осведомлен об имеющихся на балансе незавершенных объектах строительства, поскольку будущие налоговые платежи по объектам не являются результатом деятельности нынешних владельцев и не могут быть классифицированы как налоговые риски.

Налоговые риски — следующий определяемый оценщиком фактор, способный влиять на конечную стоимость бизнеса в отчете для заказчика или потенциального владельца. Оценщику в данном случае необходимо на основе своих профессиональных навыков и отчетности компании определить правильность, точность и корректность ведения налогового учета и сдаваемой в налоговые органы декларации. Если оценщик найдет в ней существенные ошибки, то это будет означать, что будут поставлены под вопрос результаты прогнозов по будущим распределяемым по времени поступлениям (приток) и выплатам (отток) денежных средств, генерируемых хозяйственной деятельностью предприятия, независимо от источников их образования, например *Free cash flow (FCF)* — свободные денежные потоки для акционеров после выплаты всех операционных расходов и погашения долговых обязательств (основной суммы и процентов), а также осуществления необходимых инвестиций в оборотный и внеоборотный капитал, что приводит к необоснованным результатам оценки по доходному подходу.

Покровская Н.В. и Антоненц Е.А. [2] в исследовании об отложенных налоговых активах и обязательствах отмечают необходимость корректного учета отложенных налоговых активов и налоговых обязательств как факторов, влияющих на стоимость бизнеса. Авторы данной работы сходятся во мнении, что суммы отложенных налоговых активов и обязательств не могут равнозначно корректировать стоимость бизнеса, указанную в отчете специалиста.

Лисовская И.А. высказывает точку зрения о том, что оценщики не должны увеличивать стоимость бизнеса в рамках метода оценки чистых активов на величину отложенных налоговых активов, так как они не соответствуют требованиям активов — способности приносить выгоду. Тем не менее их итоговая стоимость должна корректироваться на полную величину отложенных налоговых обязательств [3].

## ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ОЦЕНКУ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Современная налоговая система Российской Федерации позволяет компаниям применять различные системы налогообложения при соблюдении установленных законом критериев. Так, небольшие компании могут вести свою деятельность на упрощенной системе налогообложения, которая предусматривает освобождение налогоплательщика от уплаты НДС, налога на имущество и налога на прибыль организаций.

При оценке объектов малого и среднего бизнеса профессиональный оценщик должен предусмотреть в своей оценке на основе внутренней отчетности предприятия вероятность его несоответствия критериям применяемого предприятием специального налогового режима (например упрощенной системы налогообложения) по причине роста итоговой выручки свыше 150 млн руб. Потенциальный инвестор должен обладать информацией о вероятном изменении системы налогообложения оцениваемого объекта бизнеса в будущем, что также способно привести к корректировке его оценочной стоимости в сторону уменьшения.

Согласимся с Лаврухиной Н.В. в вопросе о том, что важнейшим фактором, влияющим на стоимость бизнеса, является система его налогообложения [4].

Профессиональная оценочная деятельность подразумевает обладание оценщиком обширных знаний в области корпоративного управления для грамотной оценки всех сторон ведения конкретного бизнеса. В отличие от стейкхолдеров (*stakeholders*) в виде физических либо юридических лиц т.е. субъектов предпринимательства, заинтересованных в деятельности объекта хозяйственной деятельности, которые прямо или косвенно воздействует на его работу и играют важную роль в формировании его оценочной стоимости, итоговая оценка бизнеса в большей степени зависит от субъективной позиции профессионального оценщика. Именно он дает заключение по оценке и называет наиболее оптимальную цену сделки купли-продажи как всего бизнеса, так и его долей. Учетная политика становится главным инструментом стейкхолдеров не только в управлении бизнесом, но и в формировании его инвестиционной стоимости.

Пенькова С.Ю. и Лаврухина Н.В. сходятся во мнении, что стейкхолдеры способны напрямую влиять на формирование чистого денежного потока и соответственно на результаты оценки доходного подхода [4] — способа оценки имущества, основанного на определении теку-

щей стоимости будущих доходов от его использования, а именно, на:

- формирование амортизационного фонда, предназначенного для целей реновации основных средств;
- формирование налогооблагаемой базы по прибыли и суммы налога на прибыль организаций;
- формирование налогооблагаемой базы по налогу на имущество организаций [5; 6].

Каждый из перечисленных факторов используется стейкхолдерами в целях уменьшения налогооблагаемой базы, что в конечном счете приводит к росту чистой прибыли, которая играет важную роль в оценке бизнеса по методам доходного подхода.

Руководство субъекта хозяйственной деятельности способно выбирать для оптимизации налогообложения как методы начисления амортизации, так и создание специальных резервных фондов [7; 8; 9], например на случаи непредвиденных ситуаций. Грамотно построенная учетная политика в вопросе налогообложения позволяет повышать инвестиционную стоимость бизнеса.

К налоговым факторам внешней среды, не зависящим от оценщиков и заказчиков, относится в первую очередь налог на прибыль организаций, который имеет фундаментальный характер в системе построения как региональных бюджетов, так и федерального бюджета [10–13].

Мировая практика показывает, что оптимальное значение для нормального функционирования компании — получение не более 30–40% прибыли. Однако в Российской Федерации налоговая система структурирована таким образом, что уровень налоговой нагрузки может варьироваться от 2 до 70% [14; 15].

## ИЗМЕНЕНИЕ СТОИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СТАВКИ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Разговоры об увеличении ставки налога на прибыль организаций на государственном уровне циркулируют с конца 2021 г., когда Минфин России предложило изменить ставку налогообложения для крупных компаний.

В условиях высокого риска дефицита федерального бюджета, который по итогам года может достигать до 2% ВВП, варианты увеличения поступления налога на прибыль организаций в федеральный бюджет за счет увеличения налоговой ставки могут быть наиболее приемлемыми. Несмотря на риски снижения уровня производства крупных компаний из-за роста налогового бремени, государство может прибегнуть к этому

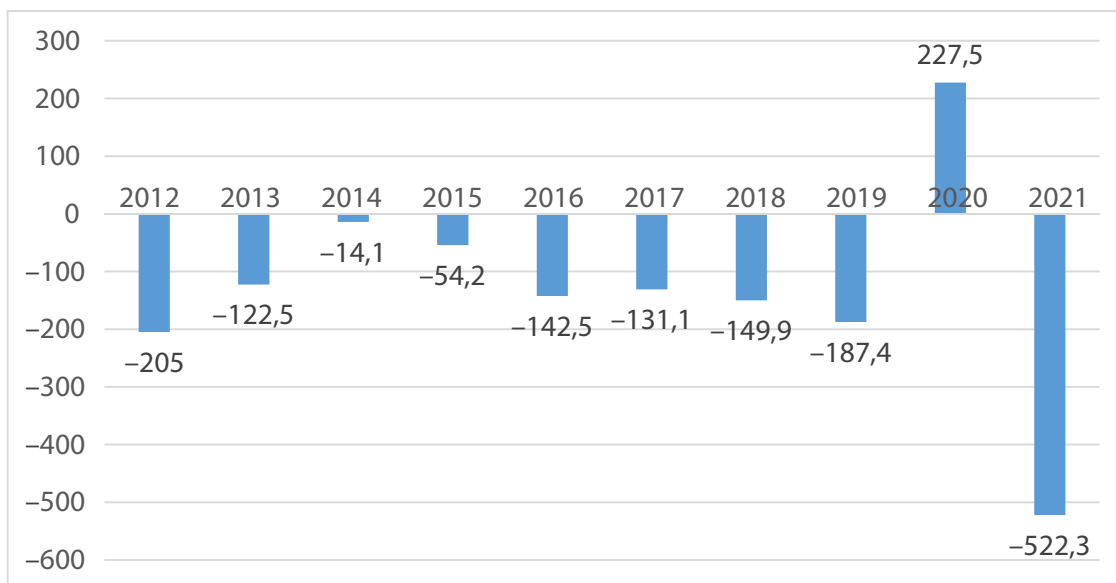


Рис. / Fig. Ретроспективный анализ платежей по налогу на прибыль организаций / Retrospective analysis of corporate income tax payments

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

сценарию в целях обеспечения функционирования всей финансовой системы страны.

ПАО «Газпром» выступает в роли одного из крупнейших и ключевых плательщиков налога на прибыль организаций. Из рисунка следует, что за последние десять лет компания выплатила более 1,5 трлн руб., только в 2020 г. она получила возмещение в размере 227,5 млрд руб.

Для определения значимости изменения ключевых налоговых ставок на конечный результата оценки стоимости на примере ПАО «Газпром», была оценена стоимость компании по доходному подходу в двух сценариях: первый сценарий — сохранение ставки налога на прибыль организаций на уровне 20%; второй сценарий — повышение ставки налога на прибыль до 25% с учетом всех последствий таких мероприятий.

Для этого в табл. 1 и 2 представим ретроспективные данные по показателям, которые используются для расчета денежного потока от собственного капитала (FCF) и прогноз значения показателей в следующие три года с применением функции MS Excel «Предсказ. Линейн».

В ходе анализа ретроспективных данных по отчетности ПАО «Газпром» было принято решение использовать линейное прогнозирование будущих значений для нивелирования сильного влияния периодов, когда компания получала несвойственную для нее выручку и чистую прибыль, как это было в 2021 г. С учетом ухудшения геополитической ситуации в 2022 г. проведение

оценки стоимости компании, основываясь только на данных 2021 г., недопустимо.

В табл. 3 представлен расчет денежного потока от собственного капитала на следующие три года при условии сохранения действующей ставки на налог на прибыль организаций.

Второй сценарий предусматривает рост ставки налога на прибыль организаций до 25%. Помимо увеличения платежей по налогу на прибыль организаций, необходимо учесть, что компании может потребоваться некоторое время для адаптации к новым условиям. Это может служить причиной уменьшения уровня производства, т.е. снижения темпов роста выручки из-за прекращения вливания денежных средств в производственный процесс.

Невозможно точно предсказать, как конкретная компания будет реагировать на рост ставки налога на прибыль организаций, поэтому в данном случае прибегнем к условности, что снижение производства будет равно 2,5%, 2,25% и 2% в 2022–2024 гг. ПАО «Газпром» обладает достаточным уровнем свободных денежных средств, что позволит ему адаптироваться к новым условиям без серьезных последствий. Расчеты представлены в табл. 4.

Определим ставку дисконтирования по модели оценки капитальных вложений [4]. Согласно portalу Infront бета-коэффициент Газпрома равен 0,79. Общую доходность российского фондового рынка равна в среднем 16–20% в год по данным портала AlfaInvestor.

Таблица 1 / Table 1

## Динамика показателей денежного потока / Dynamics of cash flow indicators

Показатель, млрд руб. / Indicator, billions of rubles	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Выручка / Revenue	3934,5	4313	5179,5	4758,7	4061,4	6389
Себестоимость / Cost price	2230,3	2546,9	2618,4	2657,6	2488,2	2748,5
Коммерческие и управленческие расходы / Commercial and management expenses	1371,6	1390,7	1537	1472	1562,2	1682,8
Доходы от участия в других организациях / Income from participation in other organizations	139,2	346,7	316,3	367	312	414,2
Проценты полученные / Interest received	67,9	70,1	61,3	61,3	43,2	43,8
Прочие доходы / Other income	1427,6	742,8	1173,9	1060,1	1067,4	2003,2
Прочие расходы / Other expenses	1216,3	1238,6	1325,8	1048,6	2240,4	1087,2
Отложенные налоговые активы / Deferred tax assets	76,7	153,1	112,9	151,9	245	168,4
Отложенные налоговые обязательства / Deferred tax liabilities	476,1	523	604,2	1038,9	936,4	1327,9
Амортизационные отчисления / Depreciation charges	629	709,7	678,7	660,9	676,3	678,1
Текущие активы / Current assets	3050,4	3300	3830,9	3424,1	3734,7	5878,8
Текущие обязательства / Current obligations	1506,7	2026,4	1955,5	2078,8	2258,2	3061,3
Собственный оборотный капитал / Own working capital	1543,7	1273,6	1875,4	1345,3	1476,5	2817,5
Капитальные вложения / Capital investments	63,5	44,6	76	171,3	138,5	197,9
Проценты к уплате / Interest payable	119,7	98,1	100	107	115,3	122,6
Долгосрочная задолженность / Long-term debt	1443,9	1500	2099,2	1793,9	2282,4	2316,4
Уменьшение/увеличение долгосрочной задолженности / Decrease/increase in long-term debt	-	56,1	599,2	-305,3	488,5	34

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Безрисковую ставку дохода примем равную доходности ОФЗ сроком погашения один год — 7,62%.

Перейдем к расчету величины стоимости в постпрогнозном периоде. Расчет конечной стоимости произведем в соответствии с моделью Гордона. В качестве денежного потока за первый год постпрогнозного периода возьмем последний денежный поток в прогнозе (табл. 5).

Долгосрочный тем роста равен 7,16%.

Стоимость ПАО «Газпром» по первому сценарию =

$$= \frac{380,22}{(1+0,1582)^1} + \frac{1038,97}{(1+0,1582)^2} + \frac{1062,77}{(1+0,1582)^3} + 12272,2 = 15026,2 \text{ млрд руб.}$$

Стоимость Газпрома по второму сценарию =

$$= \frac{258,08}{(1+0,1582)^1} + \frac{902,79}{(1+0,1582)^2} + \frac{913,25}{(1+0,1582)^3} + 105466 = 12860,3 \text{ млрд руб.}$$

Таблица 2 / Table 2

## Прогноз значения показателей / The forecast of the value of the indicators

Показатель, млрд руб. / Indicator, billions of rubles	2022 прогноз / 2022 forecast	2023 прогноз / 2023 forecast	2024 прогноз / 2024 forecast
Выручка / Revenue	5882,37	6199,43	6516,48
Себестоимость / Cost price	2793,73	2863,84	2933,96
Коммерческие и управленческие расходы / Commercial and management expenses	1703,27	1760,57	1817,87
Доходы от участия в других организациях / Income from participation in other organizations	448,06	485,82	523,58
Проценты полученные / Interest received	37,81	32,06	26,32
Прочие доходы / Other income	1619,63	1726,43	1833,23
Прочие расходы / Other expenses	1567,75	1627,26	1686,76
Отложенные налоговые активы / Deferred tax assets	228,65	250,74	272,84
Отложенные налоговые обязательства / Deferred tax liabilities	1411,14	1580,68	1750,22
Амортизационные отчисления / Depreciation charges	684,87	688,51	692,15
Текущие активы / Current assets	5373,75	5803,44	6233,14
Текущие обязательства / Current obligations	3006,99	3252,46	3497,94
Собственный оборотный капитал / Own working capital	2366,76	2550,98	2735,19
Капитальные вложения / Capital investments	220,20	250,17	280,14
Проценты к уплате / Interest payable	117,76	119,85	121,94
Долгосрочная задолженность / Long-term debt	2546,41	2729,39	2912,37
Уменьшение/увеличение долгосрочной задолженности / Decrease/increase in long-term debt	128,03	112,54	97,05

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Расчеты показывают, что потенциальный рост ставки налога на прибыль организаций на 5% приведет к уменьшению стоимости компании на 2165,9 млрд руб. (15026,2–12860,3).

При этом к факторам внешней среды можно отнести изменение ставок по другим налогам, но в условиях нынешней экономической ситуации, по мнению авторов, при самых неблагоприятных для нашей страны сценариях развития будущего стоит ожидать в первую очередь роста ставки по налогу на прибыль организаций.

### ПРИНЯТИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ НАЛОГОВЫХ МЕР

В настоящий момент государство стимулирует бизнес различными налоговыми мерами поддержки как для удержания достигнутых ранее темпов производства продуктов и услуг, так и для сохранения рабочих мест. Многие антикризисные меры по поддержке бизнеса

2022 г. продлены на 2023 г. (Федеральным законом от 19.12.2022 № 519).

Среди нормативно-правовых актов, регулирующих применение новых мер поддержки бизнеса в 2023 г., в различных сферах экономики отметим следующие:

- постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (запрет на проведение плановых проверок бизнеса) с изменениями от 10.11.2022, 29.12.2022);
- Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ (о налоговых льготах) в редакции от 19.12.2022;
- распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 427-р (о возможности отказаться от раскрытия финансовой отчетности, если это грозит введением компаниям ограничительных мер) в редакции распоряжения от 16.12.2022 № 4001-р от 16.12.2022 [16].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию в феврале 2024 г. отметил, что в 2023 г. экономика России росла темпами выше мировой. По этому показателю Российская Федерация опередила не только ведущие страны Евро-



Таблица 3 / Table 3

## Расчет денежного потока по первому сценарию / Calculation of cash flow according to the first scenario

Знак Действия / Sign Actions	Показатель, млрд руб. / Indicator, billions of rubles	2021 факт / 2021 fact	2022 прогноз / 2022 forecast	2023 прогноз / 2023 forecast	2024 прогноз / 2024 forecast
	Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	6389	5882,37	6199,43	6516,48
-	Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	2748,5	2793,73	2863,84	2933,96
=	Валовая прибыль	3640,5	3088,65	3335,58	3582,52
-	Коммерческие и управленческие расходы	1682,8	1703,27	1760,57	1817,87
=	Прибыль от продаж	1957,7	1385,38	1575,02	1764,65
+	Доходы от участия в других организациях	414,2	448,06	485,82	523,58
+	Проценты полученные	43,8	37,81	32,06	26,32
+/-	Прочие доходы/расходы	916	51,88	99,17	146,47
=	Прибыль до налогообложения	3331,7	1923,13	2192,08	2461,02
+/-	Отложенные налоговые активы/ обязательства	-1159,5	-1182,49	-1329,94	-1477,38
-	Текущий налог на прибыль	666,34	384,63	438,42	492,20
=	Чистая прибыль (до уплаты процентов)	1505,86	356,02	423,73	491,43
+	Амортизационные отчисления	678,1	684,87	688,51	692,15
-	Капитальные вложения (Инвестиции)	197,9	220,20	250,17	280,14
+/-	Уменьшение/увеличение собственного оборотного капитала (Текущие активы – Текущие обязательства)	1341	- 450,74	184,22	184,22
=	Денежный поток от инвестированного капитала (бездолговой денежный поток) (FCF)	3327,06	369,95	1046,28	1087,66
-	Проценты к уплате процентные выплаты	122,6	117,76	119,85	121,94
+	увеличение/уменьшение долгосрочной задолженности (выплачивается со средств, оставшихся после выплаты налога на прибыль)	34	128,03	112,54	97,05
=	Денежный поток от собственного капитала (FCFE)	3238,46	380,22	1038,97	1062,77

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 4 / Table 4

## Расчет денежного потока по второму сценарию / Cash flow calculation according to the second scenario

Знак действия / Sign Actions	Показатель, млрд руб. / Indicator, billions of rubles	2021 факт / 2021 fact	2022 прогноз / 2022 forecast	2023 прогноз / 2023 forecast	2024 прогноз / 2024 forecast
	Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей)	6389	5735,31	6059,94	6386,15
-	Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	2748,5	2723,88	2799,41	2875,28
=	Валовая прибыль	3640,5	3011,43	3260,53	3510,87
-	Коммерческие и управленческие расходы	1682,8	1660,69	1720,95	1781,51
=	Прибыль от продаж	1957,7	1350,75	1539,58	1729,36
+	Доходы от участия в других организациях	414,2	448,06	485,82	523,58
+	Проценты полученные	43,8	37,81	32,06	26,32
+/-	Прочие доходы/расходы	916	51,88	99,17	146,47
=	Прибыль до налогообложения	3331,7	1888,50	2156,64	2425,73
+/-	Отложенные налоговые активы/ обязательства	-1159,5	-1182,49	-1329,94	-1477,38
-	Текущий налог на прибыль	666,34	472,12	539,16	606,43
=	Чистая прибыль (до уплаты процентов)	1505,86	233,89	287,54	341,91
+	Амортизационные отчисления	678,1	684,87	688,51	692,15
-	Капитальные вложения (Инвестиции)	197,9	220,20	250,17	280,14
+/-	Уменьшение/увеличение собственного оборотного капитала (Текущие активы - Текущие обязательства)	1341	- 450,74	184,22	184,22
=	Денежный поток от инвестированного капитала (бездолговой денежный поток) (FCF)	3327,06	247,81	910,10	938,14
-	Проценты к уплате процентные выплаты	122,6	117,76	119,85	121,94
+	увеличение/уменьшение долгосрочной задолженности (выплачивается со средств, оставшихся после выплаты налога на прибыль)	34	128,03	112,54	97,05
=	Денежный поток от собственного капитала (FCFE)	3238,46	258,08	902,79	913,25

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 5 / Table 5

**Расчет долгосрочного темпа роста денежного потока /  
Calculation of the long-term growth rate of cash flow**

Показатель / Indicator	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Денежный поток, млрд руб. / Cash flow, billions of rubles	1004,20	868,50	895,10	618,60	590,20	1716,90
Темп роста, %	147,82	86,48	103,06	69,10	95,409	290,90
Средняя геометрическая, % / Geometric mean, %	107,16					

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

союза, но и все государства так называемой большой семерки. Также Президент отметил факт формирования промышленного «меню», когда компании, реализующие индустриальные проекты, могут выбирать оптимальные меры поддержки, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, специальные инвестиционные контракты, кластерную инвестиционную платформу. Для стимулирования обновления производственных мощностей предприятий обрабатывающей промышленности, В.В. Путиным предложено увеличить базу для расчета амортизации: она составит 200% затрат на российское оборудование и НИОКРы.

## ВЫВОДЫ

Получение представления об экономической ценности бизнеса важно по многим причинам независимо

от того, покупается или продается бизнес. Точная оценка обеспечивает соблюдение налогового законодательства и помогает владельцам бизнеса планировать будущие налоговые обязательства. Конечная стоимость компании должна быть скорректирована на выявленные налоговые риски, а сам оценщик должен указать информацию о них в самом отчете.

Исследование налоговых факторов, влияющих на стоимость бизнеса, показало, что современная профессиональная оценочная деятельность не лишена проблем в сфере методологического обеспечения: в настоящее время нет унифицированной методологии учета влияния налоговых факторов, что приводит к росту ответственности оценщиков перед стейкхолдерами и потенциальными инвесторами, т.е. заказчиками отчетов об оценке.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грязнова А.Г., Федотова М.А., Эскиндаров М.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). М.: Интерреклама; 2003. 544 с.
2. Покровская Н.В., Антонец Е.А. Оценка отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств. *Международный бухгалтерский учет*. 2015;353(11):43–54.
3. Лисовская И.А. Расчет чистых активов организации: новые проблемы и решения. *Международный бухгалтерский учет*. 2012;22:2–7.
4. Лаврухина Н.В. Система налогообложения бизнеса как фактор его стоимости. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2013;52(4):23.
5. Пенькова С.Ю., Хлыстова О.В. The role of tax factors in the system of estimated value of Business. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2015;(4):20–23.
6. Лукашов В.Н., Лукашев Н.В. Определение величины ставки дисконтирования для инвестиционного проектирования и оценки бизнеса: о различии подходов к исчислению и применению. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2019;35(1):83–112.
7. Мушруб В.А., Соболев В.Н. Методические замечания к оценке бизнеса методом Гордона. *Общество: политика, экономика, право*. 2016;(10):57–59.
8. Богатырев С.Ю. Налоговые аспекты оценки стоимости бизнеса. *Налоги и налогообложение*. 2014;(7):650–661.
9. Деева В.А., Положенцев В.И., Колосова Г.М., Филатов В.В., Женжебир В.Н. Управление рыночной стоимостью бизнеса на основе доходного подхода. *Актуальные проблемы современной науки*. 2010;(6):34–39.
10. Ивашковская И.В. Моделирование стоимости компании: стратегическая ответственность советов директоров. Монография. М.: ИНФРА-М; 2009. 429 с.

11. Ивашковская И.В. Финансовые измерения корпоративных стратегий. Стэйкхолдерский подход. Монография. М.: ИНФРА-М; 2020. 320 с.
12. Когденко В.Г. Управление стоимостью компании. Ценностно-ориентированный менеджмент. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2017. 447 с.
13. Косорукова И.В. Методологические проблемы оценки стоимости бизнеса: теория и практика. Монография. М.: Синергия пресс; 2013. 383 с.
14. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д. Стоимость компаний: оценка и управление. М.: Олимп-Бизнес; 2005. 576 с.
15. Рощупкина В.В. Особенности современной государственной налоговой политики для предпринимателей в Российской Федерации. *Финансы и кредит*. 2019;25(6):1373–1382.
16. Ломова А. Какие меры поддержки бизнеса предусмотрены в 2023 году. URL: <https://goscontract.info/podgotovka-k-tenderu/kakie-mery-podderzhki-biznesa-predusmotreny>.

## REFERENCES

1. Gryaznova A.G., Fedotova M.A., Eskindarov M.A. Valuation of the enterprise (business). Moscow: Interreklama; 2003. 544 p. (In Russ.).
2. Pokrovskaya N.V., Antonets E.A. Valuation of deferred tax assets and deferred tax liabilities. *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet = International accounting*. 2015;353(11):43–54. (In Russ.).
3. Lisovskaya I.A. Calculation of an organization's net assets: new problems and solutions. *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet = International accounting*. 2012;22:2–7. (In Russ.).
4. Lavrukhnina N.V. Business taxation system as a factor of its value. *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal = Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2013;52(4):23. (In Russ.).
5. Penkova S. Yu., Khlystova O.V. The role of tax factors in the system of estimated value of Business. *Jekonomika i biznes: teorija i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2015(4):20–23. (In Russ.).
6. Lukashov V.N., Lukashev N.V. Determining the value of the discount rate for investment design and business valuation: on the differences in approaches to calculation and application. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2019;35(1):83–112. (In Russ.).
7. Mushrub V.A., Sobolev V.N. Methodological notes on business assessment using the Gordon method. *Obshhestvo: politika, jekonomika, parvo = Society: politics, economics, law*. 2016;(10):57–59. (In Russ.).
8. Bogatyrev S. Yu. Tax aspects of business valuation. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and taxation*. 2014;(7):650–661. (In Russ.).
9. Deeva V.A., Polozhentsev V.I., Kolosova G.M., Filatov V.V., Zhenzhebir V.N. Managing the market value of a business based on the income approach. *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki = Current problems of modern science*. 2010;(6):34–39. (In Russ.).
10. Ivashkovskaya I.V. Modeling the value of a company: strategic responsibility of boards of directors. Moscow: INFRA-M; 2009. (In Russ.).
11. Ivashkovskaya I.V. Financial dimensions of corporate strategies. Stakeholder approach. Monograph. Moscow: INFRA-M; 2020. (In Russ.).
12. Kogdenko V.G. Company value management. Value-oriented management. Moscow: UNITY-DANA; 2017. (In Russ.).
13. Kosorukova I.V. Methodological problems of business value assessment: theory and practice. Moscow: Synergy press; 2013. (In Russ.).
14. Kouplend T., Koller T., Murrin D. Cost of companies: valuation and management. 3rd ed., revised. and additional. Moscow: Olymp-Business; 2005. (In Russ.).
15. Roshchupkina V.V. Features of modern state tax policy for entrepreneurs in the Russian Federation. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2019;786(6):1373–1382. (In Russ.).
16. Lomova A. What business support measures are envisaged in 2023. URL: <https://goscontract.info/podgotovka-k-tenderu/kakie-mery-podderzhki-biznesa-predusmotreny>. (In Russ.).

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS**

**Виолетта Викторовна Рошчупкина** — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

**Violetta V. Roshchupkina** — Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6046-6214>

*Автор для корреспонденции / Correspondin gauthor:*

[vroshchupkina@ncfu.ru](mailto:vroshchupkina@ncfu.ru)

**Ахмед Инусович Хакиров** — аспирант кафедры финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

**Ahmed I. Khakirov** — Postgraduate student of the Department of Finance and Credit, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

<https://orcid.org/0009-0000-1090-0190>

[ahmed.hakirov@gmail.com](mailto:ahmed.hakirov@gmail.com)

**Юрий Юрьевич Анташян** — аспирант кафедры финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

**Yuri Y. Antashyan** — Postgraduate student of the Department of Finance and Credit, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

<https://orcid.org/0009-0002-8948-0903>

[gmyury@mail.ru](mailto:gmyury@mail.ru)

**Заявленный вклад авторов:**

**В.В. Рошчупкина** — научное обоснование и анализ принципов оценки стоимости бизнеса с учетом налоговых факторов, налоговых рисков, общее редактирование статьи.

**А.И. Хакиров** — научный анализ применяемых инструментов налогового дьюдилидженса.

**Ю.Ю. Анташян** — научный анализ применяемых традиционных инструментов оценки стоимости бизнеса, дискуссионный анализ российской практики оценки стоимости бизнеса.

**Authors' Contribution Statement:**

**V.V. Roshchupkina** — scientific substantiation and analysis of the principles of business valuation taking into account tax factors, tax risks, general editing of the article.

**A.I. Khakirov** — scientific analysis of the applied tools of tax due diligence.

**Yu.Yu. Antashyan** — scientific analysis of the traditional business valuation tools used, a debatable analysis of the Russian practice of business valuation.

*Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.*

*Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 14.01.2024; принята к публикации 27.03.2024.*

*Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.*

*The article was received 14.01.2024; accepted for publication 27.03.2024.*

*The authors read and approved the final version of the manuscript.*

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-166-174

УДК 366.14(045)

JEL D11, D12, E21, E71, G41, P36

# Роль правового регулирования в формировании социально-психологического профиля потребителей в условиях санкций

Е.Г. Багреева

Финансовый университет, Москва, Россия

## АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – формирование социально-психологического профиля потребителей. *Цель работы* – установление роли правового регулирования в создании социально-психологического профиля потребителей в условиях санкций. В исследовании использованы методы моделирования, сравнения, формальной логики, экстраполяции, позволившие провести обстоятельный анализ научных и правовых источников литературы о предмете исследования, выявить особенности формирования профиля потребителя в условиях санкций. В статье рассмотрена сущность понятия «социально-психологический профиль личности», выделены факторы, которые оказывают наиболее сильное влияние на поведение потребителей. Определено, что в отечественной науке вопросам формирования социально-психологического профиля личности потребителя не уделяется должного внимания. Приводятся основные параметры, необходимые для формирования социально-психологического профиля потребителей. Обоснована разница в понимании терминов «социально-психологический профиль» и «социально-психологический портрет». Детально рассмотрен процесс формирования социально-психологического профиля личности потребителей. Установлено, что наибольшую роль в определении потребительского поведения играют такие факторы, как качество, стоимость, доступность товаров/услуг, финансовые возможности потребителей, их ожидания и предпочтения. Проанализированы меры, предпринимаемые государством в целях поддержки потребителей и бизнеса в условиях санкций, рассмотрен иностранный опыт противостояния санкциям.

По итогам исследования *сделан вывод* о необходимости соблюдения конфиденциальности персональных данных при формировании социально-психологического профиля российских потребителей.

**Ключевые слова:** потребители; социально-психологический профиль; потребительское поведение; поведение потребителей; санкции

**Для цитирования:** Багреева Е.Г. Роль правового регулирования в формировании социально-психологического профиля потребителей в условиях санкций. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):166-174. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-166-174

## The Role of Legal Regulation in the Formation of the Socio-Psychological Profile of Consumers under Sanctions

E.G. Bagreeva

Financial University, Moscow, Russia

## ABSTRACT

*The subject of the study* is the formation of a socio-psychological profile of consumers. *The purpose of the work* is to establish the role of legal regulation in creating a socio-psychological profile of consumers under sanctions. The research uses methods of modeling, comparison, formal logic, extrapolation, which allowed for a thorough analysis of scientific and legal sources of literature, to identify the features of forming a consumer profile under sanctions. The article examines the essence of the concept of "socio-psychological personality profile", identifies the factors that have the strongest influence on consumer behavior. It is determined that in Russian science, the issues of forming a socio-psychological profile of a consumer's personality are not given due attention. The main parameters necessary for the formation of a socio-psychological profile of consumers are given. The difference in the understanding of the terms "socio-psychological profile" and "socio-psychological portrait" is substantiated. The process of forming a socio-

© Багреева Е.Г., 2024

psychological profile of consumers' personality is considered in detail. It has been established that the greatest role in determining consumer behavior is played by such factors as quality, cost, availability of goods/services, financial capabilities of consumers themselves, their expectations and preferences. The measures taken by the state to support consumers and businesses in the face of sanctions are analyzed, and the foreign experience of countering sanctions is considered.

Based on the results of the study, *it was concluded* that it is necessary to ensure security in the formation of a socio-psychological profile of consumers, including respect for the confidentiality of personal data in the formation of a socio-psychological profile of Russian consumers.

**Keywords:** consumers; socio-psychological profile; consumer behavior; consumer behavior; sanctions

**For citation:** Bagreeva E.G. The role of legal regulation in the formation of the socio-psychological profile of consumers under sanctions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):166-174. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-166-174

## ВВЕДЕНИЕ

Формированию социально-психологического профиля личности, под которым понимается совокупность ее социально-психологических характеристик, отводится важная роль в избрании стратегии взаимодействия с целевой группой людей [1]. В условиях санкций ее формированию должно уделяться повышенное внимание ввиду того, что кризисные явления, являющиеся следствием переломного этапа в функционировании любой системы, на которой она подвергается постороннему воздействию, обуславливают изменение потребительского поведения людей и повышают значимость управления им, которое до настоящего времени до конца не изучено.

Сегодня есть все основания утверждать, что санкции улучшили «потребительское поле» нашей страны благодаря росту экономики. Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. подчеркнул, что «...в прошлом году экономика России росла темпами выше мировой. По этому показателю мы опередили не только ведущие страны Евросоюза, но и все государства так называемой «большой семерки»... Сегодня Россия — крупнейшая экономика Европы по размеру валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности. И пятая в мире.

...В ближайшие шесть лет доля зарплат в ВВП страны должна возрасти, с опережением инфляции и темпов роста средней зарплаты по экономике мы индексируем минимальный размер оплаты труда. Начиная с 2020 г. МРОТ вырос в полтора раза — с 12 до 19 тыс. руб. в месяц. К 2030 г. МРОТ должен увеличиться еще почти вдвое — до 35 тыс. руб., что, безусловно, отразится на размере со-

циальных пособий, зарплат в бюджетной сфере и в отраслях экономики» [2].

Официальная статистика убедительно доказывает положительные изменения социально-экономической ситуации в стране, что оказывает существенное влияние на потребительское поведение людей, понимаемое как процесс формирования спроса покупателей, осуществляющих выбор товаров с учетом цен и личного бюджета, включая принятие решения, предшествующего следующей за ней покупке.

В управлении таким поведением первостепенное значение имеет процесс формирования социально-психологического профиля личности — субъекта социокультурной жизни, обладающего индивидуальностью в социальном взаимодействии между людьми, которое до настоящего времени не нашло отражения в нормативных актах, хотя многие аспекты правоотношений с участием потребителей регулируются достаточно детально.

Наиболее актуальными в нынешних условиях выступают проблемы, связанные с защитой частной жизни и соблюдением конфиденциальности персональных данных, что вызывает необходимость в совершенствовании законодательного регулирования сферы исследований, предваряющих процесс формирования социально-психологического профиля потребителей [3].

## ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ

Потребление уже давно стало одной из характерных черт современного социума, превратив его в общество потребления — совокупность общественных отношений, организованных на основе индивидуального потребления, опосредованного

рынком. Ключевое значение в таком обществе отводится потребителю. Отношения потребителей и производителей в современных условиях выстраиваются таким образом, что именно потребитель находится в центре интересов производителя, являясь объектом целенаправленного воздействия [4].

Фактически каждый человек является потенциальным потребителем, отличающимся от других людей психологическими и социальными свойствами, типом темперамента и потребностями. Анализ этих особенностей позволяет получать представление о неких возможных моделях поведения отдельных групп потребителей, а также выявлять типы потребительского поведения людей, непосредственно связанные с мотивами их действий, что требует их рассмотрения с социологической, экономической, психологической, культурологической точек зрения.

Поэтому поведение потребителей исследуются в рамках самостоятельного направления психологической науки — психологии потребительского поведения [5], занимающейся изучением закономерностей социального поведения и деятельности людей, в том числе социально-психологического профиля личности потребителей [6].

Социально-психологический профиль личности — понятие из области социологии и психологии, используемое для обозначения соотношения предполагаемых (гипотетических) свойств человека как потребителя товаров и услуг и его эмоционального (психологического) состояния. Максимально близким к данному понятию по смысловой нагрузке является термин «иерархия мотивов», когда менее значимые мотивы поведения подчинены более значимым побудительным силам поведения.

### СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ВОПРОСА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ В НАУКЕ

К настоящему моменту в теории не сложилось единого понимания сущности социально-психологического профиля личности, хотя оно имеет большое значение в прогнозировании возможной реакции потребителя на выпускаемый товар, способствуя обеспечению его востребованности на рынке, что особенно важно в условиях ограниченного спроса и предложения [7].

Однако в научной литературе вопросам формирования социально-психологического профиля потребителей уделяется недостаточно внимания, несмотря на высокую значимость данной категории, хотя предметом многих исследований является изучение психологического портрета потребителей.

Несмотря на сходство в названиях, термины «социально-психологический профиль» и «социально-психологический портрет» не являются идентичными. Социально-психологический портрет личности — это комплексная психологическая характеристика человека, включающая описание внутреннего склада его личности и предугадывание возможных вариаций его поведения в разных ситуациях. Но социально-психологический профиль — это в большей степени количественное описание личностных параметров и психических процессов субъекта [8], включающее психотип личности по виду восприятия информации (*сенсорик* — ориентирован на практическую информацию, *интуит* — на абстрактную информацию), способу принятия решения (*логик*, стремящийся к поиску логики действий, *этик*, ориентированный на личные ощущения), направлению психики (*экстраверт*, *интроверт*).

В связи с отсутствием исследований, посвященных формированию социально-психологического профиля потребителей, при его составлении можно ориентироваться на положения, сформулированные учеными в рамках изучения социально-психологического портрета потребителей. К настоящему моменту в науке достаточно обстоятельно прояснены вопросы, связанные с мотивами поведения потребителей в разных условиях, в том числе при наступлении кризиса [9], без знания которых невозможно эффективно управлять потребительским поведением людей.

### РОЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ И ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Состояние национальной экономики в немалой степени зависит от того, как развивается рынок товаров и услуг. «Мы должны создавать глобально конкурентные продукты, опираясь на уни-



кальные отечественные разработки... Уже сейчас нужно создать правовую среду для развития отраслей и рынков будущего, сформировать долгосрочный, как минимум, до конца текущего десятилетия заказ на высокотехнологичную продукцию, чтобы компании понимали, по каким правилам им работать» [2], — подчеркнул Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию в феврале 2024 г.

В свою очередь состояние розничного рынка во многом определяется поведением потребителей, что требует от государства учета высокой значимости отношений, складывающихся на рынке товаров и услуг, и влияния состояния этого рынка на развитие национальной экономики [11].

Сфера потребительских отношений регулируется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), нормами Закона РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей», Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», а также иными нормативными актами.

В сфере потребительского рынка возникают информационные, налоговые, гражданские правоотношения. Их отдельные аспекты могут регулироваться нормами разных законодательных и нормативных актов. В целом сфера отношений с участием потребителей урегулирована в достаточной степени, но вследствие стремительного развития общественных отношений и появления новых технологий встречаются обстоятельства, нуждающиеся в более полном законодательном упорядочивании.

Правовое регулирование играет в формировании социально-психологического профиля потребителей далеко не последнюю роль ввиду того, что для качественного исследования, предвещающего формирование социально-психологического профиля потребителей, необходимо установить, кто именно выступает объектом исследования. Ответ на этот вопрос можно получить из обзора законодательных актов.

Термин «потребитель» используется для обозначения лиц, приобретающих товары и услуги для личного пользования согласно Закону РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей». Однако в других законодательных актах встречаются другие определения. В частности, в отдельных правовых источниках потребителями называются юридические лица (с определенными

ми оговорками). Поэтому при формировании социально-психологического профиля личности потребителя следует исходить из того, кто именно выступает объектом исследования с точки зрения права.

### **ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

Формирование социально-психологического профиля потребителя — важная часть многих маркетинговых процессов. Его суть заключается в том, чтобы исследовать интересы потребителей, особенности их поведения, а также факторы, которые определяют выбор тех или иных товаров (услуг). При формировании социально-психологического профиля потребителей выясняются ответы на вопросы: «кто», «когда», «почему» и «как» покупает. Это позволяет производителям понять запросы и потребности потребителей, а также более эффективно работать над продвижением своих товаров (услуг) [11].

Понятием «профиль потребителя» охватывается совокупность информации, характеризующей потребителя или группу потребителей — социально-демографические данные, материальное положение, увлечения и интересы, факторы, влияющие на принятие решения о покупке. Основными параметрами, необходимыми для формирования социально-психологического профиля потребителей, выступают: уровень доходов, материальное положение, семейный статус, возраст, пол, сфера деятельности, увлечения, потребности. Анализ социально-демографических и поведенческих аспектов потребителя позволяет понять его потребности, что крайне важно для эффективного управления потребительским поведением в целом.

При формировании социально-психологического профиля потребителей необходимо добиваться того, что информация должна быть максимально конкретной, а описание потребительского профиля не должно быть размытым. Для большего удобства на практике создается профиль группы потребителей, объединенных по каким-либо признакам и характеристикам.

Основными этапами создания социально-психологического профиля потребителей выступают определение базовых критериев (формирование направленности товара/услуги, выявление типа

потребителей по способу потребления); характеристика потребителей целевой аудитории (выяснение социально-демографических, поведенческих и иных характеристик, определение особенностей стиля жизни и интересов потребителей); анализ конкурентов; сегментация потребителей на группы; создание социально-психологического профиля.

Таким образом, процесс формирования социально-психологического профиля потребителей предполагает получение определенной информации о потребителях, в том числе личной. С точки зрения права процесс формирования социально-психологического профиля личности должен быть юридически безопасен для каждого участника. Поскольку этим процессом предполагается сбор и обработка информации об определенных группах потребителей, необходимо обеспечение соблюдения положений законодательства о защите персональных данных. Это одно из важнейших условий для правильного формирования социально-психологического профиля личности.

### ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Важной частью процесса формирования социально-психологического профиля потребителей выступает понимание того, какие факторы влияют на потребительское поведение.

Решение о покупке тех или иных товаров принимается потребителями под влиянием ряда факторов. То же самое относится к выбору услуг. Условно всю совокупность факторов, влияющих на потребительское поведение, можно дифференцировать на социальные, культурные, ценовые, личностные группы. К социальным факторам относятся социальный статус человека, его положение в обществе, ближайшее окружение; к культурным — национальные особенности, религиозные воззрения, культура потребления; к ценовым — уровень доходов, цены на связанные услуги и товары, материальное положение; к личностным — образ жизни, сфера деятельности, возраст, пол и др. Наибольшую роль в определении потребительского поведения играют такие факторы, как качество, стоимость, доступность товаров/услуг, финансовые возможности самих потребителей, их ожидания и предпочтения.

### ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Помимо знания факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на поведение потребителей, важно понимать, как именно меняется поведение потребителей в кризисных условиях. Для примера можно рассмотреть изменение поведения российских потребителей в условиях санкций.

Первая реакция значительной части населения на кризис — создание продуктового запаса. Увеличение объема продаж продуктов первой необходимости (детского питания, бакалеи, средств гигиены, продуктов длительного хранения и др.) с одновременным снижением доли товаров из категории «излишеств» свидетельствует о том, что потребители перешли на «антикризисную» стратегию. Наряду с закупкой товаров первой необходимости, потребители начинают экономить на таких товарах, как алкоголь, кофе, морепродукты, готовая кулинария и др. Как правило, фаза экстренных закупок не длится долго [12].

Еще одной трансформацией потребительского поведения становится изменение критериев выбора товаров в сторону цены. Большинство потребителей ориентируется на низкие цены, затем уже учитываются и другие показатели — качество, состав, производитель и др.

В условиях санкций заметно изменяется отношение потребителей к иностранным производителям. Население с большей лояльностью начинает относиться к товарам отечественных производителей. Также следует отметить, что в условиях санкций российские покупатели утратили возможность оплачивать товары иностранного производства с карт, выпущенных российскими банками. Учитывая, что потребность в тех или иных товарах не исчезла, высока вероятность того, что потребители обратят внимание на российские аналоги иностранных товаров (см. таблицу).

Учитывая вышеприведенное, можно заключить, что санкции, введенные против России, действительно сильно изменили поведение российских потребителей. Если говорить глобально, то потребители переориентировались на товары отечественного производства. Во многом это объясняется тем, что государством была проявлена своевременная реакция и введены меры поддержки бизнеса и населения. Благодаря этому, многие бизнес-субъекты смогли удержаться на

Таблица / Table

**Модели правового регулирования маркетингового управления потребительским поведением в условиях санкций / Models of legal regulation of marketing management of consumer behavior under sanctions**

Модель правового регулирования / Legal regulation model	Страна / Country	Элементы модели / Elements of the model
Обеспечение спроса и предложения / Ensuring supply and demand	Венесуэла, Иран, Россия	Импортозамещение, параллельный импорт, защита прав потребителей
Развитие конкуренции / Development of competition	Бангладеш	Стимулирование маркетинга и рекламы в отношении отечественных товаров
Стимулирование сбыта на внутренних и внешних рынках / Sales promotion in domestic and foreign markets	Республика Беларусь, Венесуэла, Иран, Куба	Субсидирование производства, государственные закупки, регулирование ценообразования

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

плаву и занять на рынке ниши, освободившиеся после ухода иностранных ритейлеров [13].

### МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Для сдерживания негативных явлений и стабилизации потребительского рынка в условиях санкций государством были предприняты следующие меры.

Для поддержания бизнеса Правительство РФ разработало и внедрило комплекс мер, среди которых можно выделить предоставление кредитных каникул, льготных кредитов для предприятий, увеличение единовременной финансовой помощи на открытие бизнеса, расширение доступа малых и средних предприятий к сфере государственных закупок.

Определенные меры поддержки были разработаны также для населения. В их числе различные социальные выплаты, пособия, компенсации, субсидии и широкий спектр социальных услуг. Государством в целях преодоления негативных последствий санкций были приняты меры поддержки для наиболее уязвимых категорий населения (безработных, инвалидов, молодых матерей,

лиц предпенсионного возраста и др.). Эти меры направлены на снижение уровня безработицы, поддержание уровня жизни, сокращение социального неравенства и др. [14]

### ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Поддержка государством бизнеса и населения, а также принятие ответных мер в отношении стран, поддержавших введение антироссийских санкций, безусловно, сыграли огромную роль в укреплении национальной экономики и стабилизации потребительского рынка услуг и товаров. Но с учетом того, что санкции только усиливаются, государству предстоит и дальше разрабатывать как внутренние (для поддержки бизнеса и населения), так и внешние (в ответ на усиление санкционного давления) меры. Поэтому может быть полезен опыт других стран, оказавшихся в похожей ситуации.

В качестве примера можно привести опыт Ирана, также находящегося под санкционным давлением более 40 лет. Первые санкции были введены еще в 1979 г. На текущий момент в стране

нет проблем с потребительскими товарами, а также с сохранением на приемлемом уровне таких важных сфер общественной жизни, как образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Не стоит остро проблема с отсутствием в стране международных брендов, так как население уже достаточно давно перешло на товары местного производства. Справиться с последствиями санкций Ирану во многом помогла реализация модели правового регулирования маркетингового управления поведением потребителей в условиях санкций, ориентированная на стимулирование спроса на потребительском рынке. Основными элементами этой модели выступают политика импортозамещения, максимальная защита прав потребителей, использование инструментов параллельного импорта и установление регуляторных основ для обеспечения баланса предложения и спроса.

Иран не единственная страна, столкнувшаяся с санкциями. Подобный опыт имеют также Венесуэла, Бангладеш, Республика Беларусь, Куба. Модели правового регулирования маркетингового управления потребительским поведением в условиях санкционного давления, существующие в перечисленных странах, представлены в *таблице*.

Иранский опыт в адаптации и противодействии санкциям может оказаться полезен для России, поскольку в отношении обеих стран введен достаточно широкий набор санкционных ограничений, затрагивающих разные жизненно важные сферы [15].

Реализуемая в настоящее время в России модель правовой политики по противодействию санкциям охватывает три блока: ответные меры в отношении стран, которые ввели санкции; меры по нейтрализации последствий за счет реализации антикризисной политики; выявление возможностей и преимуществ, проявившихся в условиях санкционного режима [16]. Каждый из перечисленных блоков включает меры, подкрепляемые нормативными актами. Предполагается, что меры правовой политики поспособствуют устранению неблагоприятных эффектов от введения санкций. Кроме того, Правительство РФ сможет с большей оперативностью реагировать на вновь появляющиеся вызовы.

## ВЫВОДЫ

Поведение потребителей меняется в условиях санкций достаточно сильно. На первой фазе потребители переходят к «антикризисной» стратегии, закупая товары первой необходимости и экономя на товарах из категории «излишеств». Меняются критерии выбора товара (на первое место выходит цена). Также в условиях санкций потребители меняют отношение к иностранным производителям и их товарам, отдавая предпочтение отечественным производителям. Поддержка со стороны государства крайне важна в условиях санкций, так как позволяет населению и бизнесу выстоять в кризисных условиях. В свою очередь, стабильность потребительского рынка положительно сказывается на состоянии национальной экономики.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмедова М.Б. Особенности потребительского поведения. *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2020;13;90–93.
2. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. [www.kp.ru: https://www.kp.ru/daily/27573/4897592](http://www.kp.ru/daily/27573/4897592).
3. Сарычев А. Ч. Изучение поведения потребителей на рынке. *Вестник науки*. 2023;62(5):98–100.
4. Кассер Т. Быть или иметь? Психология культуры потребления. М.: Манн, Иванов, Фербер; 2015. 208 с.
5. Барден Ф. Взлом маркетинга. Наука о том, почему мы покупаем. М.: Манн, Иванов, Фербер; 2014. 310 с.
6. Rebonato R. A. Critical assessment of libertarian paternalism. *Journal of Consumer Policy*. 2014;37:357–396.
7. Кирей В.В. Поведение потребителей в период геополитической нестабильности. *Наукофера*. 2023;(1–2):345–349.
8. Kaigo M. Social media usage during disasters and social capital: Twitter and the Great East Japan earthquake. *Keio Communication Review*. 2012;34:19–35. DOI:10.1016/j.ssresearch.2016.09.015

9. Захаренко И.К. Инструменты исследования поведения потребителей в санкционной экономике. *Креативная экономика*. 2023;17(10):3739–3754. DOI: 10.18334/ce.17.10.119297
10. Попова О.В., Сидорин А.А. Состояние и тенденции изменения потребительского и инвестиционного поведения населения России. *Экономика и предпринимательство*. 2020;121(8):263–266.
11. Репринцева Е.В., Соловьева Т.Н., Пасечко В.В. Проблемы обеспечения устойчивости потребительского рынка. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022;(3–1):114–119.
12. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Нестулаева Д.Р. Сегодня и завтра Российской экономики: вызовы 2022 года, новые реалии и неопределенности развития. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022;2(58):101–112. DOI: 10.26456/2219–1453/2022.2.101–112
13. Сахбиева А.И., Мухаметзянов М.И. Анализ потребительского спроса россиян в условиях санкционного давления. *Бюллетень транспортной информации*. 2022;323(5):64–70.
14. Лысова Е.А. Поведение потребителей: содержание понятия, социально-экономическая сущность. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2019;(4): 21–27.
15. Безносова М.И. Российско-иранские отношения на современном этапе: перспективы и потенциальные риски. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2023;7(1):88–96. DOI: 10.35634/2587–9030–2023–7–1–88–96
16. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. «Санкции 2022»: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства. *Вопросы регулирования экономики*. 2022;13(1):67–74. DOI: 10.17835/2078–5429.2022.13.1.067–074

## REFERENCES

1. Akhmedova M.B. Features of consumer behavior. *Obrazovanie i nauka bez granic: social'no-gumanitarnye nauki = Education and science without borders: social and humanitarian sciences*. 2020;(13):90–93. (In Russ.).
2. Putin V.V. Message to the Federal Assembly on February 29, 2024. [www.kp.ru: https://www.kp.ru/daily/27573/4897592](https://www.kp.ru/daily/27573/4897592). (In Russ.).
3. Sarychev A. Ch. Investigating consumer behavior in the marketplace. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2023;62(5):98–100. (In Russ.).
4. Kasser T. To be or to have? Psychology of consumer culture. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber; 2015. 208 p. (In Russ.).
5. Barden F. Hacking Marketing. The science of why we buy. Moscow: Mann, Ivanov; Ferber. 2014. 310 p. (In Russ.).
6. Rebonato R.A Critical assessment of libertarian paternalism. *Journal of Consumer Policy*. 2014;37:357–396.
7. Kirei V.V. Consumer behavior during geopolitical instability. *Naukosfera = Scienceosphere*. 2023;(1–2):345–349. (In Russ.).
8. Kaigo M. Social media usage during disasters and social capital: Twitter and the Great East Japan earthquake. *Keio Communication Review*. 2012;34:19–35. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2016.09.015
9. Zakharenko I.K. Tools for studying consumer behavior in the sanctions economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2023;17(10):3739–3754. 119297 (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.17.10.119297
10. Popova O.V., Sidorin A.A. State and trends of changing consumer and investment behavior of the Russian population. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2020;121(8):263–266. (In Russ.).
11. Reprintseva E.V., Solovyova T.N., Pasechko V.V., Problems of ensuring the sustainability of the consumer market. *Vestnik Altajskoj akademii ehkonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;(3–1):114–119. (In Russ.).
12. Shlychkov V.V., Bataykin P.A., Nestulaeva D.R. Today and tomorrow of the Russian economy: challenges of 2022, new realities and uncertainties of development. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*.

- Seriya: Ehkonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and management.* 2022;58(2):101–112. (In Russ.). DOI: 10.26456/2219–1453/2022.2.101–112
13. Sakhbieva A. I., Mukhametzyanov M. I. Consumer behavior of Russians under the sanctions pressure. *Byulleten' transportnoj informacii = Bulletin of Transport Information.* 2022;5(323):64–70. (In Russ.).
  14. Lysova E. A. Consumer behavior: the content of the concept, socio-economic essence. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management.* 2019;(4): 21–27. (In Russ.).
  15. Beznosova M. I. Russian-Iranian relations at the present stage: prospects and potential risks. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political science. International relationships.* 2023;7(1):88–96. (In Russ.). DOI: 10.35634/2587–9030–2023–7–1–88–96
  16. Карогузов Е. А., Чупин Р. И. «Sanctions 2022»: The impossibility and ban on regulation by the Russian state in a blow. *Voprosy regulirovaniya ehkonomiki = Issues of economic regulation.* 2022;13(1):67–74. (In Russ.). DOI: 10.17835/2078–5429.2022.13.1.067–074

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Елена Геннадиевна Багреева** — доктор юридических наук, профессор, кафедра международного и публичного права юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

**Elena G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1407-1574>

[bagreg@yandex.ru](mailto:bagreg@yandex.ru)

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

*Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила 14.01.2024; принята к публикации 17.03.2024.*

*Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.*

*The article was received 14.01.2024; accepted for publication 17.03.2024.*

*The author read and approved the final version of the manuscript.*